
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2019

Часть 3

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 30 декабря 2019 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 23,63

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Бачуринская И. А.</i>	5
ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СЕРВИСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ В САНАТОРНО-КУРОРТНОМ КОМПЛЕКСЕ <i>Боголюбов В. С., Боголюбова С. А., Орловская В. П.</i>	13
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ <i>Бондаренко Н. В., Соколов Д. В., Григорьев М. Ю.</i>	26
СЦЕНАРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЫНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ПЕРМСКОМ КРАЕ <i>Винокуров А. И.</i>	33
НАЛОГ НА ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ В СИСТЕМЕ НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РФ <i>Гордиенко М. С.</i>	39
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ <i>Девяткова О. И., Решетникова С. С., Мосолова А. А.</i>	48
КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ ПРИ ВЫБОРЕ И ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ <i>Жигит А. А., Хамидуллина К. И., Лашкин С. А.</i>	57
СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ <i>Зайцев А. А., Родионов Д. Г.</i>	65
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ <i>Зекин В. Н., Исыпова Е. А.</i>	72
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Каракулина К. Н.</i>	77
ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ <i>Конотопский В. Ю., Меньшикова Е. В., Верховская М. В., Древаль А. Н., Еремин В. В.</i>	84
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ <i>Леонидова А. И., Лихтер А. В., Молодан И. В.</i>	90
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЭВОЛЮЦИИ КОНТРОЛЛИНГА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИИ <i>Литвинова И. А.</i>	100
МОДЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ДАГЕСТАНА <i>Магомедова Е. С.</i>	108
ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТЕНДОВЫХ ИСПЫТАНИЙ ТЕЛЕМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РОТОРНО-УПРАВЛЯЕМЫХ СИСТЕМАХ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО БУРЕНИЯ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Пономарева С. В., Жигит А. А., Лашкин С. А.</i>	114
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА НА СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА <i>Родионов Д. Г., Кошман А. В., Моттаева А. Б.</i>	122

ПЕРСПЕКТИВЫ НАРАЩИВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	
<i>Скоморощенко А. А., Острцова А. В., Борисенко В. И., Малышева В. Н.</i>	132
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Суетин А. Н., Суетин С. Н., Шурус А. А., Богомолов О. А.</i>	139
ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА	
<i>Умерова С. Э., Резникова О. С.</i>	146
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ВИНОГРАДАРСТВА	
<i>Шаульская А. И.</i>	153
ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	
<i>Шевякин А. С., Гололобова М. А.</i>	158
КРИТЕРИИ ВЫБОРА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВАРИАНТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
<i>Гусельникова Л. Н.</i>	162
УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИМ ПЕРЕООРУЖЕНИЕМ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА	
<i>Ершов А. Ю.</i>	169
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	
<i>Каракулин А. Ю.</i>	176
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	
<i>Окунькова Е. А.</i>	183

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1

И. А. Бачуринская

ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: basia@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: региональная экономика, территориальное развитие, государственная программа, стратегия, государственная политика регионального развития

В статье рассматриваются отдельные аспекты территориального развития через реализацию государственных программ. Отмечена необходимость, обусловленная развитием программно-целевого метода управления, в реализации государственных программ с учетом аспектов территориального развития в России на современном этапе. Указано, что в настоящее время принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих вопросы реализации государственных программ в рамках программно-целевого метода управления экономикой с акцентом на особенности территориального развития отдельных регионов страны. Также отмечено, что данная правовая база имеет недостатки, которые создают барьеры для формирования институтов территориального развития отдельных территорий и регионов. В заключении сделан вывод о том, что имеется бесспорное преимущество применения программно-целевого метода в рамках реализации государственных программ с учетом территориальных особенностей. Однако необходимо обратить пристальное внимание на существующие проблемы с целью достижения наиболее эффективного управления развитием территорий. При этом необходимо учитывать особенности земли как территориального земельного ресурса и использовать полномочия государства как субъекта экономических отношений. Критерием успешности реализации государственных программ развития территорий может стать также показатель роста рыночной стоимости данной территории как земельной собственности.

I. A. Bachurinskaya

Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, e-mail: basia@mail.ru

STATE PROGRAMS AS AN INSTRUMENT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Keywords: regional economy, territorial development, state program, strategy, state policy of regional development.

The article discusses the problematic aspects of the digitalization of the construction industry. The need, due to the development of the digital economy, for digitalization of construction in Russia at the present stage is noted. It is indicated that a number of regulatory legal acts have been adopted in Russia regulating the use of information and telecommunication technologies in various sectors of the economy, however, this legal framework has drawbacks that create barriers to the formation of digital economy institutions, the development of information and telecommunication technologies and related types of economic activities. In conclusion, it was concluded that the digitalization process of the construction industry is inevitable and a rational solution for construction companies in these conditions is the integration of modern technologies in their business activities, training staff to work with new technologies, and encouraging employees who have mastered these technologies. At the same time, it is necessary to take into account the peculiarities of land as a territorial land resource and use the powers of the state as a subject of economic relations. The indicator of the growth of the market value of this territory as a land property can also become a criterion for the success of the implementation of state programs for the development of territories.

Реформирование экономики России и процессы международной экономической глобализации привели к формированию основ и системы стратегического

планирования в разрезе программно-целевого метода управления экономикой. Методы стратегического планирования для нашей страны являются иннова-

ционными разработками в процессах управления и развития территориями и применяются сравнительно недавно. В связи с чем, на настоящем этапе данные методы требуют внимательного отношения, как в нормативно-правовом, так и в методологическом аспекте.

Методы стратегического планирования применительно к вопросам развития территорий привлекательны как инструмент решения задач и проблем развития территорий по критерию максимальной результативности и эффективности для субъектов управления в условиях внешних возмущающих воздействий и с учетом меняющейся конкурентной среды.

Организация процессов управления на текущий момент строится с помощью государственных программ и проектов, основанных на базе стратегии социально-экономического развития. Данный процесс предполагает последовательную постановку стратегических и тактических целей, а также показателей и критериев достижения данных целей. Показатели и критерии, отражающие степень достижения целей государственной программы могут быть выражены как количественно, так и качественно. Однако, на наш взгляд, количественные показатели более точны и предпочтительней.

В настоящее время нормативно-правовая база разработки государственных программ, с учетом развития территорий сформирована [1–4]. В документах [2, 4] указано, что в государственных программах должны формироваться специальные разделы по опережающему развитию приоритетных территорий – Байкальского региона, Дальневосточного федерального округа, Республики Крым, г. Севастополь, Северо-Кавказского федерального округа, Калининградской области и Арктической зоны Российской Федерации. Данные программы выделены в раздел государственных программ «Сбалансированное региональное развитие». В данном разделе представлены следующие государственные программы: «Социально-экономическое развитие Калининградской области», «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального окру-

га», «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», «Социально-экономическое развитие республики Крым и г. Севастополя». Общие сведения о программах данного раздела представлены таблице 1.

Из таблицы видно, что данные программы долгосрочные и почти все рассчитаны на срок до 2025 года. Общая сумма бюджетных ассигнований на данные программы составляет 1 072,0 млрд руб. по данным портала госпрограмм РФ. Однако, видно, что по данным портала госпрограмм и постановлениям существует некоторое расхождение сумм финансирования. Кроме того, если рассматривать соисполнителей и участников данных программ, то можно отметить отсутствие Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

При этом, на наш взгляд, необходимо использовать полномочия государства как субъекта экономических отношений. Функции государства обычно рассматриваются как определенная направленность деятельности для решения основных вопросов социально-экономического развития и удовлетворения разнообразных интересов населения страны. В указе Президента от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» отмечены как основные четыре вида функций: оказание государственных услуг, контроль и надзор, принятие нормативных правовых актов, управление государственным имуществом. Одной из наиболее важной, на наш взгляд, функцией является управление государственным имуществом, что подтверждается целым рядом документов, принятых на уровне государственного стратегического планирования. В соответствии со статьей 214 ГК РФ государственной собственностью является «имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, авто-

номным округам (собственность субъекта Российской Федерации)». Имущество, находящееся в собственности государства, представляет собой основу и императив для функционирования государственного сектора экономики и инновационного развития экономики в целом. При этом земельная собственность является наиболее важным и дорогостоящим императивом экономического развития. Земля это важнейший природный ресурс, обеспечивающий развитие территорий и характеризующийся как пространством (территорией), так и плодородием почв, существующими водными объектами и полезными ископаемыми и другими характеристиками. При этом при формировании государственных программ необходимо учитывать как свойства земли, как природного ресурса, так и ее свойства как фактора производства. К свойствам земли как фактора производства относятся как пространственные условия: растительный покров, гидрографическая сеть, так и важнейшее свойство инфраструктура, что достаточно в полной мере учтено при формировании государственных программ по данному направлению. Однако, критерием успешности реализации государственных программ развития территорий может стать также показатель роста рыночной стоимости данной территории как земельной собственности. Необходимо также обратить внимание на слабую ориентированность целевых программ на инновационное развитие и, возможно, использовать методы инновационного управления. В работах [5,6], проведена работа по анализу форм и методов управления государственной собственностью с позиции инновационного развития экономики и выдвинут критерий управления с позиции анализа эффективности управления отдельными объектами собственности. Однако данные методы пока не нашли своего применения в рамках программ развития территорий. Поскольку государство является собственником (по состоянию на 1 января 2018 года в государственной и муниципальной собственности находилось более 92% земель РФ, в собственности граждан и юридических лиц менее 8%) рассчитано по данным

таблицы 2, то возможно программы по территориальному развитию необходимо увязывать с программами управления федеральным имуществом в части земельной собственности, с учетом формирования взаимоувязанным показателями развития процессов развития собственности и территорий.

При всем при этом, если рассматривать, например, программу, связанную с Дальневосточным федеральным округом. По материалам Минвостокразвития России утвержден перечень государственных программ, в которых формируются разделы по развитию дальневосточных территорий. На настоящее время сформированы такие разделы в 29 государственных программах. Основное внимание «дальневосточных» разделов государственных программ сконцентрировано на таких мероприятиях как: развитие сети автомобильных дорог в данном регионе, строительство инфраструктуры для воздушного транспорта, строительство береговых гидротехнических сооружений плавучей атомной теплоэлектростанции в Певеке (Чукотский автономный округ), стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе, строительство объектов здравоохранения, строительство физкультурно-оздоровительных комплексов. Разработаны специальные формы отчета по данным разделам программ с целью отслеживания данных по их реализации и проведения мониторинга. По данным того же обзора Минвостокразвития, можно отметить, что «...благодаря новой государственной политике и работе институтов развития на Дальний Восток привлечено 3,7 трлн. рублей частных инвестиций в реализацию 1,2 тыс. новых инвестиционных проектов, предусматривающих создание 120 тыс. новых рабочих мест. Введено в действие 100 новых предприятий. Начата реализация 199 приоритетных мероприятий социального развития 9 регионов Дальнего Востока за счёт федерального бюджета. В 2017 году отток населения с Дальнего Востока сократился в 1,5 раза. Демографический прирост населения (естественный и миграционный) впервые зафиксирован в Сахалинской области и Камчатском крае» [10].

Таблица 1

Государственные программы Российской Федерации по направлению «Сбалансированное региональное развитие»
(направленные на развитие территорий)

№ п/п	Наименование программы и годы ее реализации	Ответственный исполнитель	Соисполнители программы	Общий объем бюджетных ассигнований на программу	Информация о состоянии программы
1.	Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа 2014-2025 годы	Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики	Министерство экономического развития Российской Федерации	426936266,7 тыс. рублей.	Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (в ред. от 29 марта 2019 г. N 361)
2.	Развитие Северо-Кавказского федерального округа 2013-2025 годы, в том числе: I этап – 2013-2015 годы; II этап – 2016-2020 годы; III этап – 2021-2025 годы	Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа	Министерство экономического развития Российской Федерации (до 2017 года)	264301272,4 тыс. руб. (241 014 754,4 тыс. руб. по данным портала госпрограмм РФ https://programs.gov.ru/Portal/passport/35)	Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года» (в ред. от 11 февраля 2019 г. N 111)
3.	Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами 2013 – 2024 годы, в том числе: I этап – 2013 – 2015 годы; II этап – 2016 – 2020 годы; III этап – 2021 – 2024 годы	Министерство финансов Российской Федерации	Министерство юстиции Российской Федерации	9 553 601 656,1 тыс. руб.	Утверждена Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2016 г. N 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (в ред. от 27 марта 2019 г. N 325)
4.	Социально-экономическое развитие Калининградской области 2013 – 2025 годы, в том числе: I этап – 2013 – 2020 годы; II этап – 2021 – 2025 годы	в 2013 году – Министерство регионального развития Российской Федерации; в 2014 – 2025 годах – Министерство экономического развития Российской Федерации	отсутствуют	758947780,2 тыс. рублей (62 721 973,3 тыс. руб. по данным портала госпрограмм РФ https://programs.gov.ru/Portal/passport/35)	Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 311 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Калининградской области» (в ред. от 29 марта 2019 г. N 375)
5.	Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации 2015-2025 гг., в том числе I этап – 2015-2017 годы; II этап – 2018-2020 годы; III этап – 2021-2025 годы	Министерство экономического развития Российской Федерации (до 26 февраля 2019 г.), Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (с 26 февраля 2019 г.)	Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	190452751,7 тыс. рублей (190 451 982,3 тыс. руб. по данным портала госпрограмм РФ https://programs.gov.ru/Portal/passport/35)	Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (в ред. от 5 июня 2019 г. N 719)

Окончание табл. 1					
№ п/п	Наименование программы и годы ее реализации	Ответственный исполнитель	Соисполнители программы	Общий объем бюджетных ассигнований на программу	Информация о состоянии программы
6.	Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя I этап: 2019 – 2022 годы: 01.01.2019 – 31.12.2022	Министерство экономического развития Российской Федерации	отсутствуют	309 487 057,8 тыс. руб.	Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» от 30.01.2019 № 63

Таблица 2
Сведения о наличии и распределении земель по категориям и формам собственности (на 1 января 2018 года, тыс. га)

№, № п/п	Категории земель	МШ	Общая площадь	В собственности граждан	В собственности юридических лиц	В государственной и муниципальной собственности	из них		
							в собственности Российской Федерации	в собственности субъекта Российской Федерации	в муниципальной собственности
A	B	B	1	2	3	4	5	6	7
1	Земли сельскохозяйственного назначения, в том числе:	1	383227,7	108514	19253,8	255459,9	6279,1	10642,5	12895
1.1	фонд перераспределения земель	2	43361,7	3,3		43358,4	570,1	1033,8	483,1
2	Земли населенных пунктов, в том числе:	3	20453	4368,3	620,1	15464,6	816,9	347,2	785,7
2.1	городских населенных пунктов	4	8400,4	908	426,9	7065,5	690,7	271,1	514,8
2.2	сельских населенных пунктов	5	12052,6	3460,3	193,2	8399,1	126,2	76,1	270,9
3	Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения	6	17454,9	37,5	271,3	17146,1	10864,9	420,4	174,1
3.1	Земли промышленности	7	2163,3	21,3	212,3	1929,7	240,8	40,1	90,1
3.2	Земли энергетики	8	150,9		9,3	141,6	30,5	0,3	2,1
3.3	Земли транспорта, в том числе:	9	2362	1,3	22,7	2338	948,5	365,6	39,7
3.3.1	железнодорожного	10	918,2		14,8	903,4	756,2	0,6	1,3
3.3.2	автомобильного	11	1316,6	1,1	5,8	1309,7	155,5	359,9	37,6

Окончание табл. 2										
№ № п/п	Категории земель	МПП	Общая площадь	В соб- ствен- ности граждан	В собствен- ности юриди- ческих лиц	В государ- ственной и му- ниципальной собственности	в собствен- ности Российской Федерации	в собствен- ности субъекта Россий- ской Федерации	из них	в муници- пальной соб- ственности
A	Б	В	1	2	3	4	5	6	7	
3.3.3	морского, внутреннего водного	12	22,3		0,1	22,2	4,5			
3.3.4	воздушного	13	50,5	0,2	0,9	49,4	19,3	4,5		0,5
3.3.5	трубопроводного	14	54,4		1,1	53,3	13	0,6		0,3
3.4	Земли связи, радиовещания, телевидения, ин- форматики	15	28,3			28,3	10,2	0,2		
3.5	Земли для обеспечения космической деятельности	16	15,6			15,6	14,8			0,2
3.6	Земли обороны и безопасности	17	11978,2	0,1	4	11974,1	9516,3	2,8		24,9
3.7	Земли иного специального назначения	18	756,6	14,8	23	718,8	103,8	11,4		17,1
4	Земли особо охраняемых территорий и объектов	19	47694,2	5,5	10,3	47678,4	31745	9110,4		8,9
4.1	Земли особо охраняемых природных террито- рий, в том числе:	20	47453,5	0,1	0,4	47453	31685,6	9035,9		1,4
4.1.1	земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов	21	31,9		0,2	31,7	11	2		0,2
4.2	Земли рекреационного назначения	22	219,7	5,4	9,8	204,5	49,4	71,9		6,6
4.3	Земли историко-культурного назначения	23	21		0,1	20,9	10	2,6		0,9
5	Земли лесного фонда	24	1126288,6		0,5	1126288,1	938467,2	378,6		0,4
6	Земли водного фонда	25	28069,9		0,9	28069	502,9	2,1		13
7	Земли запаса	26	89330,8	5,6		89325,2	48,9	5,5		56,3
8	Итого земель в административных границах	27	1712519,1	112930,9	20156,9	1579431,3	988724,9	20906,7		13933,4
9	Из всех земель: земли природоохранного назна- чения	28	145174,6	2196,2	73,2	142905,2	10687,3	116		1,7
10	Из всех земель: особо ценные земли	29	6295,1	1471,3	46,3	4777,5	889,8	12,1		1,1
	Итого, в % от общей площади земель			6,59	1,17	92,23				

Примечание. Составлено по данным Росреестра: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii>.

Организация процессов управления на основе стратегического планирования и сформированных в процессе планирования задач, целей и приоритетов предполагает реализацию проектов и программ развития территорий с учетом финансирования из различных источников: как из бюджетов разного уровня, так и с использованием средств ведомств и частных инвесторов, а также возможен вариант государственно-частного партнерства. Это еще один бесспорный плюс в использовании программно-целевого метода в рамках реализации территориального развития. Вышеперечисленными обстоятельствами, такими как возможность финансирования на различных уровнях бюджета и внебюджетных средств, а также использование вполне конкретных измеряемых, определенными целевыми показателями целей и задач, выделенных в конкретных программах, определяется бесспорное преимущество применения программно-целевого метода. Однако существуют и ряд проблем: пре-

жде всего, бюрократические задержки и бумажная волокита, связанная с реализацией и отчетность по программам, безответственность, достаточно большое количество документов программно-целевого управления, которые иногда не состыкуются между собой, конкуренция территориального и отраслевого подходов в решении социально-экономических проблем; формализм в формировании показателей и методик оценки эффективности государственных программ (очень подробно данный вопрос разобран в работе [9]), проблемы межведомственного взаимодействия; невысокий уровень исполнительской дисциплины; отсутствие или достаточно слабая ориентированность целевых программ на инновационное развитие. Таким образом, несмотря на достаточно большой задел в данном вопросе, необходимо еще обратить пристальное внимание на существующие проблемы с целью достижения наиболее эффективного управления развитием территорий.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 года N 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902246112> (дата обращения: 20.12.2019).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, N 32, ст. 4329; 2013, N 43, ст.5557; 2014, N 30, ст.4317; N 48, ст.6877; 2015, N 2, ст.461; N 30, ст.4599; 2016, N 15, ст.2101; N 47, ст.6634; 2017, N 30, ст.4665; 2019, N 25, ст.3253) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902228825> (дата обращения: 20.12.2019).
3. Приказ Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока, Министерства РФ по делам Северного Кавказа от 15 августа 2017 года N 412/127н/243/115 «Об утверждении требований к структуре разделов по опережающему развитию приоритетных территорий и форме предоставления сводной информации по опережающему развитию приоритетных территорий в государственных программах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902246112> (дата обращения: 29.12.2019).
4. Приказ Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 г. № 582 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71508802/> (дата обращения: 20.12.2019).
5. Акимова Ю.А., Моисеева И.В. Концептуальное обоснование применения инновационного подхода к оценке эффективности управления государственной собственностью республики Мордовия // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7353> (дата обращения: 30.11.2019).

6. Бачуринская И.А., Васильева Н.В., Максимов С.Н. Формы управления государственной собственностью в контексте задач инновационного развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-7. – С. 1391-1394; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39845> (дата обращения: 25.12.2019).
7. Звягинцев П.С. Управление государственной собственностью как императив инновационного развития [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-gosudarstvennoy-sobstvennostyu-kak-imperativ-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения 15.12.2019).
8. Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-gosudarstvennym-imuschestvom-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения 15.12.2019).
9. Марголин А. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. 2018. Т.13 № 6. С. 54-81; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-metodov-otsenki-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm/viewer> (дата обращения: 30.11.2019).
10. Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона: обзор за 6 лет (по материалам Мин-востокразвития России) [Электронный ресурс]: <http://government.ru/info/32207/> (дата обращения: 07.10.2019).

УДК 330.59

В. С. Боголюбов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: deni49@yandex.ru

С. А. Боголюбова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: deni49@yandex.ru

В. П. Орловская

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: ovictoria@mail.ru

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СЕРВИСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ В САНАТОРНО-КУРОРТНОМ КОМПЛЕКСЕ

Ключевые слова: экологическое сознание, экологизация сервиса, качество обслуживания, принципы обслуживания, концепция, здоровье, санаторно-курортный комплекс, услуги, стандарты предприятия, клиенториентированные технологии обслуживания, рациональное использование рекреационных ресурсов.

В современных исследованиях, посвященных взаимоотношениям природы и общества, значительное внимание уделяется вопросам экологизации организации деятельности и функционирования санаторно-курортных комплексов, подчеркивается необходимость рационального использования природных рекреационных ресурсов. Развитие общества требует пересмотра ряда парадигм с целью совершенствования этих отношений, так как воздействие общества на природу достигло критического уровня, за которым следует полное разрушение экосистемы. Целью данного исследования является формирование новой концепции управления качеством санаторно-курортных услуг, в основу которой положена экология, здоровый образ жизни и высокий сервис. Объектом исследования авторами приняты санаторно-курортные комплексы, а предметом – экологизация сервисной деятельности санаторно-курортного комплекса в области обслуживания клиентов. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение, что экологизация сервиса выступает фактором повышения качества санаторно-курортного обслуживания. Установлено, что в настоящее время вопросы экологизации охватывают все сферы разумной человеческой деятельности. Однако, она рассматривается как процесс, обеспечивающий устойчивое развитие любой антропогенной системы и осуществляемый в соответствии с принятыми нормами и правилами, и не рассматривается с позиций качества обслуживания. Это в полной мере относится и к санаторно-курортным комплексам. Авторами выявлены основные факторы, определяющие внутреннюю экологизацию сервиса, а именно: современную технологию обслуживания, профессионализм и компетентность обслуживающего персонала, управление качеством обслуживания, функционально – планировочные решения. Выявление факторов и трендов изменения требований общества к здоровой среде позволило авторам сформулировать основные положения концепции экологизации сервисного обслуживания клиентов в санаторно-курортном комплексе. Теоретическая значимость заключается в уточнении понятия «экологизация сервиса», под которой понимается совершенствование процессов обслуживания с точки зрения экологичности, а также создание экологически благоприятных и востребованных современным потребителем санаторно-курортных услуг. Практическая значимость связана с возможностью повышения эффективности (результативности) деятельности санаторно-курортного комплекса за счет повышения качества обслуживания с учетом экологизации сервиса.

V. S. Bogolubov

Saint-Petersburg State University for Economics, Saint-Petersburg, e-mail: deni49@yandex.ru

S. A. Bogolubova

Saint-Petersburg State University for Economics, Saint-Petersburg, e-mail: deni49@yandex.ru

V. P. Orlovskaya

Saint-Petersburg State University for Economics, Saint-Petersburg, e-mail: ovictoria@mail.ru

ECOLOGIZATION OF SERVICE AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF SERVICE IN A HEALTH-RESORT COMPLEX

Keywords: environmental awareness, service ecologization, service quality, service principles, concept, health, spa complex, services, enterprise standards, client-centered service technologies, rational use of recreational resources.

In modern studies on the relationship between nature and society, special attention is paid to the ecology of the organization and activities of health-resort complexes, as well as the need for the rational use of natural resources, the study, systematization and classification of their types. The development of society requires a review of several paradigms in order to improve these relations, as this should lead to the complete destruction of ecosystems. The purpose of this study is the formation of a new concept of quality management of spa services, which is based on ecology, a healthy lifestyle and high service. For the object of the study it has been received health-resort complex, and for the subject – the greening of service activity of health-resort complex in the field of customer service. As a working hypothesis, it was suggested that the ecologization of the service acts as a factor in improving the quality of spa services. When developing the topic, methods of statistical analysis of indicators of the state of health and the development of sanatorium and resort activities in Russia are used, which allows to identify the causes of contradictions between the needs and production of sanatorium and resort services; content analysis of current legislation and scientific literature. Currently, environmental issues cover all areas of reasonable human activity. However, to ensure the quality of service, it is necessary to ensure all possible activities. This fully applies to sanatorium complexes. Using the methods of analysis and validation, identifying the main factors determining internal environmental safety, namely: modern service technology, professionalism and competence of staff, quality of service management, functional planning decisions. The scientific novelty of research is to identify factors and trends in changes in society's requirements for a healthy environment. These are the approved key provisions of the concept of environmental customer service in the spa complex. The theoretical significance lies in clarifying the concepts of «greening the service», which means improving the service processes in terms of environmental friendliness, as well as creating favorable and needed sanatorium and resort services, sanitary and resort complex by improving the quality of service, considering the ecologization of the service. The practical significance is associated with the possibility of increasing the efficiency (effectiveness) of the activities of the sanatorium complex by improving the quality of service, taking into account the ecologization of service.

Введение

Мы живем на Земле в экосистеме, определяемой природным ведущим фактором, законами и закономерностями и антропогенными факторами, связанными с деятельностью человека по преобразованию природы. Цель антропогенных преобразований – субъективный фактор создания для человека лучших условий для жизнедеятельности. Однако объективно ограниченные знания об окружающем мире в процессе преобразования природы могут осознанно или неосознанно привести к нарушению критериально адаптивных возможностей природы и общества, что, в конечном итоге, приведет к разрушению экосистемы, и, следовательно, гибели человечества. При этом отметим, что ряд антропогенных мероприятий зачастую безвозвратно нарушают отдельные элементы. И, как считают ученые всего мира, если сейчас не принять действенных решений по сохранению и улучшению экологической обстановки, то экосистема будет по данным негативным импульсам уже не восстанавливаться и развиваться, а самоуничтожаться. Эта угроза, которая зачастую носит латентный характер, фактически напрямую связана с ускоряющимися темпами роста потребительского спроса

на различные виды услуг, для производства которых все чаще используют природные ресурсы. Повышенная интенсивность жизнедеятельности человека зачастую выше физических и духовных сил и объективно приводит к необходимости санаторно-курортного и иного обслуживания человека с целью улучшения здоровья человека и его жизнедеятельности в гармонии с окружающей средой.

Рост ценности здорового образа жизни и экологического сознания на сегодняшний день является одним из определяющих факторов, влияющих на функционирование и развитие лечебно-оздоровительных учреждений, в том числе санаторно-курортных комплексов. Потребительские тренды 2019 года являются подтверждением того, что современный потребитель – возрастной, но свой возраст не принимающий; стремящийся к простоте, подчеркивающей индивидуальность; технологичный. Но, кроме этого, по данным исследования ведущих глобальных потребительских трендов 2019 (Top Global Consumer Trends 2019), выполненного Euromonitor International [1, 2], потребитель обеспокоен профилактическими мерами против болезней и дискомфорта, а также характеризуется ростом ответственного поведения по отношению к окружающей среде, стре-

миться к сокращению пластиковых отходов, обеспокоен условиями содержания животных, использования продуктов животного происхождения в пищевой и косметической промышленности.

Таким образом, можно говорить о таком слиянии трендов, которое характеризуется комплексным подходом современного человека к здоровому образу жизни и росту экологического сознания. Также необходимо подчеркнуть, что вопросы качества при этом не отходят на второй план, по-прежнему являясь доминантой в формировании лояльности потребителя. Все вышеназванное в комплексе, в свою очередь, должно непосредственно сказаться на производителях товаров и услуг, стремящихся к стратегическому лидерству на высококонкурентном рынке.

Цель исследования

Становится очевидным, что санаторно-курортный комплекс (далее СКК) с точки зрения роста экологического сознания является той базой, которая в полной мере может реализовать стремления современного потребителя к реализации потребностей в экологичной окружающей среде. При этом надо иметь в виду, что от качества обслуживания зависит результативность лечебно-оздоровительных услуг, которая определяется развитием сервисной деятельности. Поэтому целью исследования является формирование новой концепции управления качеством санаторно-курортных услуг, в основу которой положена экология, здоровый образ жизни и высокий сервис. Объектом исследования авторами принят санаторно-курортные комплексы, а предметом – экологизация сервисной деятельности санаторно-курортного комплекса в области обслуживания клиентов. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение, что экологизация сервиса выступает фактором повышения качества санаторно-курортного обслуживания.

Материалы и методы исследования

При разработке темы исследования применялись методы статистического анализа показателей здоровья и развития санаторно-курортной деятельности в России, позволившие выявить причи-

ны противоречий между потреблением и производством санаторно-курортных услуг; контент-анализа действующего законодательства и научной литературы.

В научной литературе в последние десятилетия все чаще встречаются работы, посвященные экологизации. Впервые, пожалуй, об этом заговорили в 70-е годы прошлого столетия, когда над человечеством нависла угроза жизни на Земле в связи с надвигающейся экологической катастрофой. Как пережить экологический кризис? Как не допустить катастрофы? Как достичь природного равновесия? Этим и другим вопросам посвящены труды В.И. Данилова-Данильяна, К.С. Лосева, Н.Н. Моисеева, А. Печчеи, Н.Ф. Реймерса, Ж. Дорста, А.А. Болотовой, А. Мелуччи, У. Бека и других [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Н.Н. Моисеев считал будущее развитие общества невозможно без учета природного фактора, без гармонизации отношений в системе «природа-общество» [4]. Этой точки зрения придерживается и В.Е. Черникова [12].

Экологизация сегодня рассматривается в различных сферах жизнедеятельности человека: промышленности, сельском хозяйстве, медицине, туризме, образовании, законодательной деятельности и других [13].

Так, еще в 1998 г. В. Halkier рассматривал формирование нормативных экологических требований как общественную проблему, которая также имеет непосредственное отношение к институциональным структурам и конкретным потребителям [14]. Кроме того, в 2013 г. им подчеркиваются усилия западных стран в области роста осведомленности населения в области концепции устойчивого развития: «Усилия по вовлечению людей в процессы перехода к устойчивому развитию принимают различные формы, но один из доминирующих подходов заключается в использовании кампаний по изменению поведения, проводимых различными средствами массовой информации, в которых рассматривается вопрос о том, как и почему мы все должны использовать общественный транспорт, производить меньше пищевых отходов, более адекватно изолировать наши дома, есть меньше мяса и т.д.» [15].

Также исследователи отмечают, что экологизация потребления, особенно на рынке услуг, имеет своей целью «интернализацию экологических внешних эффектов» [16]. Но в любом случае они сходятся во мнении о том, что большинство ведущих стран мира, их обширный опыт в области реализации практик роста экологического сознания дает все основания утверждать, что «экологизация потребления становится все более эффективным инструментом обеспечения устойчивого развития» [16].

Экологизация потребления услуг неразрывно связана с понятием «качество», по-прежнему существует неопределенность этого понятия в научных кругах. Зарубежные исследователи, в частности, C. Reeves и D. Bednar отмечают, что поиск универсального определения качества дает противоречивые результаты. Такого глобального определения не существует; скорее, разные определения качества подходят для разных обстоятельств [17]. Безусловно, можно проследить эволюцию определений качества и принять компромиссы, присущие переходу от одного определения качества к другому. Но в любом случае, для целей того или иного исследования можно и нужно определять последствия использования того или иного определения качества. В России принят ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Термины и определения», в котором говорится, что «качество продукции – совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением» [18].

Понимая важность вопросов качества для сервисных организаций A. Ghobadian, S. Speller, M. Jones, указывают, что «неправильные действия» обычно составляют от 30 до 40 процентов эксплуатационных расходов обслуживающей организации. Устранение этих расходов и удовлетворение ожиданий клиентов являются основными проблемами, с которыми сталкиваются предприятия в сфере услуг [19].

С позиции качества обслуживания в сфере оздоровления представляет интерес исследование F. Becker, S. Douglass, в рамках которого изучалась взаимос-

вязь между привлекательностью физической среды медицинских учреждений и восприятием пациентами качества, обслуживания и времени ожидания. Результаты указывают на положительную корреляцию между более привлекательной средой и более высокими уровнями воспринимаемого качества, удовлетворенности, взаимодействия с персоналом и снижения уровня тревоги пациента, что в итоге влияет и на медицинские результаты [20].

N. Vedmid и A. Mazarakі предлагают к изучению модель управления услугами санаторно-курортных и оздоровительных предприятий с позиции процессного подхода. Авторы предлагают трактовать термин «услуга» как комплексную качественную характеристику, отражающую уровень удовлетворенности отдыхающих санаторно-курортным и оздоровительным обслуживанием, обусловленным сервисным взаимодействием персонала предприятия. При этом авторы определяют основные характеристики сервиса как системы, которая включает в себя содержание услуг санатория, качество взаимодополнения услуг и качество обслуживания. Интерес представляет введение термина «сервисные аттракторы» в качестве относительно устойчивых параметров управления услугами санаторно-курортного предприятия, которые обеспечивают асимптотически устойчивое развитие предприятия и повышают качество обслуживания [21].

Исследователями из Тайваня K.-H. Chen, F.-H. Chang и C. Wu было выполнено исследование с целью выявления факторов обслуживания клиентов в оздоровительном туризме как с точки зрения поставщиков услуг, так и с точки зрения клиентов, а также определения, влияют ли гендерные и возрастные факторы на мнение туристов об обслуживании клиентов. Авторы опросили 13 экспертов в спа-индустрии и более 469 посетителей спа-отелей в возрасте старше 50 лет. В результате были выявлены восемь важнейших факторов обслуживания клиентов, от наиболее значимого до наименее значимого: обслуживающий персонал, окружающая среда, здоровое питание, отдых, оздоровительные процедуры, опыт уникальных

туристических ресурсов, социальные мероприятия и возможности обучения и ментального развития. Многие страны в настоящее время сталкиваются со старением населения, и рыночные возможности для оздоровительного туризма могут использоваться максимально в рамках современного развития туристической индустрии. Исследования показывают, что улучшение обслуживания клиентов увеличивает конкурентное преимущество в индустрии туризма. Однако организация обслуживания клиентов отличается от того, что на самом деле предпочитают клиенты [22].

Проведенный анализ научных трудов показал, что работы исследователей как в области санаторно-курортного дела, так и в области качества предоставления санаторно-курортных услуг, не затрагивают существенные аспекты экологизации деятельности санаториев, не рассматривают их через призму качества обслуживания. Между тем, учитывая комплексный характер возникающей исследовательской проблематики, хотелось бы остановиться на возможности объединения вопросов экологизации сознания потребителя услуг санаторно-курортных комплексов, экологизации сознания производителей оздоровительных услуг, а также качества как связующего звена в санаторно-курортном обслуживании.

С целью выявления зависимости между экологизацией сервиса и качеством санаторно-курортного обслуживания необходимо проанализировать факторы, влияющие на формирование здоровья человека, выявить тенденции в изменении требований общества к здоровой среде и разработать рекомендации по экологизации сервисного обслуживания пользователей санаторно-курортными услугами.

Для статистической обработки данных состояния здоровья населения России были использованы сведения Министерства здравоохранения, Роспотребнадзора и Росстата. Согласно официальным источникам, с 2000 г. по 2018 г. количество зарегистрированных заболеваний по основным классам болезней (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни) увеличилось на 8 %, в среднем ежегодно на 0,5 % [23, 24] (см. Рис. 1).

Эту негативную тенденцию сложно переломить, так как здоровье человека определяется условиями труда, быта и отдыха. В условиях интенсификации жизнедеятельности человека, зачастую на пределе его возможностей, актуализируются вопросы оздоровления человека, создания полноценной среды для восстановления духовных и физических сил человека.

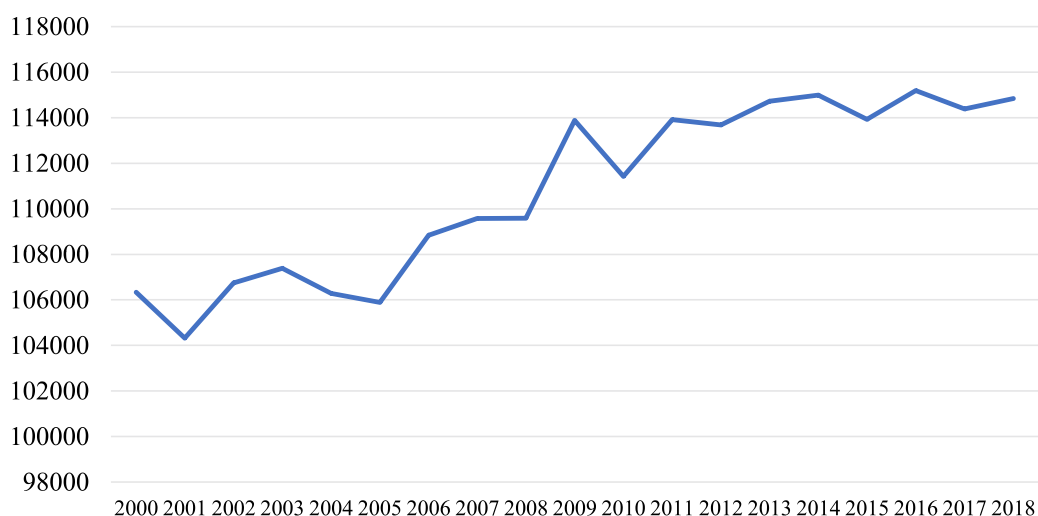

Рис. 1. Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000 – 2018 гг.

Наш анализ выявил парадокс, который заключается в следующем. В советское время была создана самая широкая в мире сеть курортных учреждений: более 14 тыс. здравниц на 2,5 млн мест [25]. Получить путевку в санаторий было просто: достаточно подать заявку или предоставить справку от врача в профсоюзный комитет. Основное время оздоровления приходилось на летний период. Обеспеченность местами была такова, что никогда не было дефицита в санаторно-курортном обслуживании. Люди выбирали места оздоровления преимущественно в южных направлениях, где были созданы благоприятные условия и территории располагали уникальными природно-рекреационными ресурсами. При этом к началу перестройки заболеваемость на 1000 жителей составляла около 650 заболеваний в год [26]. В период с 2000 г. по 2018 г. заболеваемость на 1000 жителей составляет в среднем 768 человек в год [23, 24]. Т.е. за постсоветский период увеличилась почти в 1,2 раза. При этом обеспеченность санаториями и курортами с 2002 по 2018 гг. уменьшилась в 1,3 раза до 1755 ед. в 2018 г. [25] (см. Рис. 2). В санаторно-курортном оздоров-

лении сейчас нуждаются порядка 68% взрослого и 50% детского населения России [27]. В среднем услугами санаториев пользуются порядка 6,5 млн. человек [28]. Это не высокий показатель.

На фоне резкого уменьшения количества санаторно-курортных организаций (см. Рис. 2) следует отметить увеличение доходов от деятельности санаторно-курортных учреждений в денежном выражении (таблица), что объясняется, повышением стоимости путевок, особенно в новейших курортных комплексах, ориентированных на богатых клиентов, способных оплачивать самое дорогое лечение.

К сложившейся ситуации следует добавить невысокое качество медицинского, в том числе сервисного обслуживания прежде всего в государственных и муниципальных санаторно-курортных учреждениях, на долю которых приходится 44% и 3% соответственно [28] и их результативность, падение реальных доходов населения, падение конкурентоспособности предприятий санаторно-курортного комплекса. высокий износ основных фондов. Введение новых фондов идет медленнее и не покрывает количества выбывших.

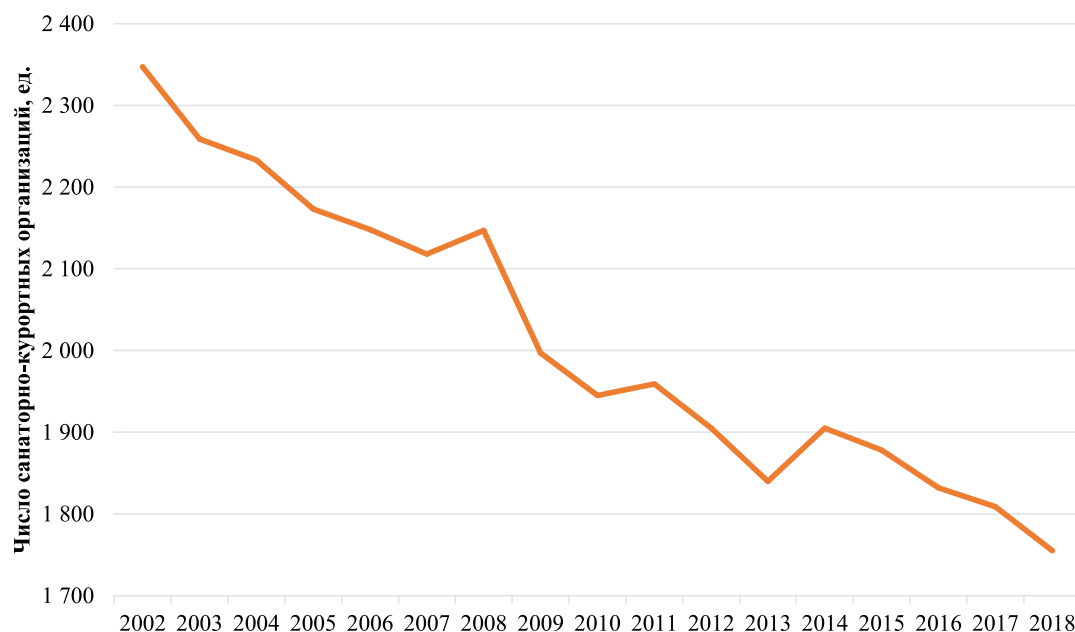

Рис. 2. Число санаторно-курортных организаций (ед., значение показателя за год) [29]

Объем и структура платных услуг населению
в области здравоохранения и отдыха [30]

Услуги	2005		2010		2014	
	Млн. руб	%	Млн. руб	%	Млн. руб	%
Всего, в т.ч.	2271733	100	4943482	100	7467521	100
Санаторно-оздоровительные	36082	1,6	60460	1,2	92300	1,2
	2015		2016		2018	
	Млн. руб	%	Млн. руб	%	Млн. руб	%
Всего, в т.ч.	8050808	100	8636277	100	8913071	100
Санаторно-оздоровительные	110513	1,2	120009	1,4	124783	1,4

Динамика изменения показателей здоровья в России и других странах показывает наличие корреляционной зависимости между состоянием общественного здоровья и уровнем экономического развития страны. Поэтому, есть все основания полагать, что низкое качество здоровья будет оказывать негативное влияние на экономическое развитие и национальную безопасность [31].

Таким образом, актуализация выявленных проблем явилась предпосылкой принятия в 2018 году «Стратегии развития санаторно-курортного комплекса РФ» [32]. В данном документе указывается на необходимость создания условий по повышению доступности санаторно-курортных услуг, а также «использование, развитие и охрану природных лечебных ресурсов». Стратегия базируется на действующих государственных программах, нацеленных на решение проблем в области демографической политики [33], национальной безопасности [34], стратегических национальных целях и задачах [35] и в области развития здравоохранения [36].

Данная Стратегия создает целостную систему государственного регулирования санаторно-курортного обслуживания населения с учетом необходимой модернизации существующих комплексов и строительства новых в соответствии с современными требованиями потребителей, а также создания привлекательных условий для инвестирования, что улучшит качество сервисных и иных услуг, предоставляемых населению.

Использование методов обобщения и синтеза позволило авторам подтвердить рабочую гипотезу, что будет отмечено ниже.

Результаты исследования и их обсуждение

Безусловно, основой функционирования предприятия санаторно-курортного комплекса является наличие и качество рекреационных ресурсов, включая лечебные. С одной стороны, исследователями отмечается тот факт, что существенное значение среди рекреационных ресурсов имеют природные факторы. Характер пространственного распределения и взаимного сочетания природных факторов существенно влияет на экологические особенности организации СКК [37]. Но здесь необходимо подчеркнуть, что влияние природных факторов на организационные аспекты деятельности и развития предприятия СКК достаточно разнообразно. Роль отдельных природных факторов в процессе санаторно-курортной деятельности неоднозначна, учитывая разнообразие целей, видов и форм отдыха и рекреации, а также многокомпонентностью природной среды и вариативностью рекреационных свойств данных компонентов. С другой стороны, санаторно-оздоровительная услуга, созданная до момента потребления, обладает потенциальным качеством, превращаясь в реальное только после его потребления и получения эффекта. Если клиент будет не удовлетворен услугой, то ни о каком качестве говорить нельзя.

В общепринятом смысле слова, под качеством санаторно-оздоровительной услуги понимается совокупность свойств, способных удовлетворить потребности человека в восстановлении и развитии его физических, психических и духовных сил. Эти свойства, по существу, отражены в медицинских

технологических картах обслуживания клиентов.

Но современный потребитель предъявляет повышенные требования к качеству услуг: потребительская стоимость, степень полезности для организма, уровень обслуживания, комфортность пребывания, экологическая чистота территории, эргономические свойства, своевременность оказания услуги, доброжелательность и компетентность персонала и другие. Т.е. акцент смещается с сугубо медико-оздоровительных условий на условия их предоставления. Иными словами, в сторону сервисной составляющей обслуживания клиента в процессе потребления санаторно-оздоровительной услуги и экологизации деятельности.

Целью экологизации является действие СКК в определении своей экологической политики, формировании приоритетов по осуществлению мероприятий, в том числе предупредительных, направленных на соблюдение установленных экологических требований, а также создание механизма реализации эффективного регулирования природопользования и обеспечения устойчивого развития, исходя из действующего законодательства, внутренних правил, положений, нормативов и ресурсов, которые могут быть использованы в природоохранной деятельности предприятия. При этом необходимо структурировать направления и виды природоохранной деятельности предприятия, которые регулируются нормами и нормативами, включая законодательные акты, в первую очередь это те объективные требования, которые устанавливает государство и местные органы власти; во-вторых, внутреннее регулирование природоохранной деятельности исходя из требований безопасности производственной деятельности, охраны труда и безопасности оказываемых услуг; в-третьих, следует иметь в виду, что, как правило, все природоохранные мероприятия носят затратный характер и напрямую не увеличивают прибыльность, а зачастую и снижают ее. Отсюда следует, что все природоохранные мероприятия в СКК должны быть безусловно обеспечены собственными и заемными ресурсами предприятия. Причем величина этих ресурсов не должна ухудшать качество

обслуживания, снижать эффективность, уменьшать объемы реализованных услуг. Такие противоречия между рыночной экономикой и природоохранной деятельностью предприятия решаются во всем мире с помощью компромиссов, государственных (нормативных) ограничений. С другой стороны, с помощью использования стимулов для развития услуг, в которых остро нуждается общество, например, в санаторно-курортном обслуживании.

Особенность современного этапа развития санаторно-курортной деятельности заключается в том, что экологизацию следует рассматривать с позиций внешней и внутренней среды. И если внешние экологические факторы и функции достаточно прозрачны и очевидны – природоохранная деятельность, рациональное использование природных рекреационных ресурсов, внедрение принципов устойчивого развития территории, учет антропогенной нагрузки и т. п., то внутренняя экология не столь очевидна и не является приоритетной для предприятий санаторно-курортного комплекса.

Причиной того, что внутренняя экология рассматривается предприятиями санаторно-курортного комплекса как вторичный фактор существования объекта, является установка, которая корнями уходит в советское прошлое санаториев, а именно: рекреационные ресурсы, минеральные воды, лечебные грязи, климат и т. п. являются «основой основ» существования санатория, и ничего более.

В данном случае к внутренней экологии мы можем отнести внутренние стандарты предприятия и их соблюдение (например, режим и график работы, правила внутреннего распорядка, правила и организация оказания санаторно-курортного лечения, осуществления внутреннего контроля качества и безопасности, стандарт оснащения санатория для детей и т.д.), клиентоориентированную технологию обслуживания, оснащение жилой и общественных зон предприятия энерго- и ресурсосберегающими технологиями, современную лечебную базу и общую ориентацию на сервис.

Безусловно, современные предприятия СКК понимают значение обслуживания, т. к. потребитель голосует

за предприятие своим выбором. Но тем не менее, ресурсная составляющая является приоритетной для санаториев, что подчеркивается и маркетинговой политикой, когда в рамках продвижения выделяются в первую очередь лечебно-оздоровительные ресурсы и их качество, количество и разнообразие. Условия проживания и обслуживания упоминаются вторично и характеризуются достаточно скупой. Это ярко проявилось при изучении более 500 официальных сайтов санаторно-курортных и оздоровительных организаций, представленных в Государственном реестре курортного фонда Российской Федерации [38].

Например, на вкладке «О санатории» санатория «Итиль» (Ульяновская область) 522 слова (4153 знака) посвящено описанию лечебно-оздоровительных ресурсов: «... многопрофильное бальнеогрязеоклиматическое оздоровительное учреждение, расположенное в благоприятных экологических условиях с богатыми природными лечебными факторами: минеральными водами для внутреннего и наружного применения, сапропелевыми грязями, ландшафтами и замечательным климатом...». И только 88 слов (572 знака) – это описание проживания и прочих услуг (причем в описании присутствует орфографическая ошибка), больше о которых информации на сайте нет: «Камерность санатория, номера со всеми удобствами различной категории, уютная столовая с диетическим питанием, в том числе и вегетарианским, позволяют отдыхающим ощущать себя в домашней обстановке на протяжении всего срока проживания. Нахождение в черте города позволяют посещать театры, кинотеатры, концертные залы, брендовые экскурсии по Родине Ленина. К услугам любителей активного отдыха теннисный корт, стадион, каток и лыжные трассы в зимнее время, бильярд. За высокое качество обслуживания и качество лечения мы не раз были награждены Дипломами и Почетными грамотами на Всероссийских выставках и в соревнованиях, посвященных курортному отдыху и лечению» [39].

Санаторий «Волжанка» (Республика Чувашия) еще более скромно характеризует размещение на своей первой странице сайта: «Санаторий размещает от-

дыхающих в двух пятиэтажных корпусах, соединенных между собой теплым переходом. Первый корпус является спальным с торгово-развлекательными точками для отдыхающих» [40].

Таким образом, экологизация деятельности СКК является частью экологизации сервиса, оценить которую может и сам клиент, таким образом приближая по свойствам потенциальное качество к реальному. В нашем исследовании под экологизацией сервиса авторы статьи понимают совершенствование процессов обслуживания с точки зрения экологичности, а также создание экологически благоприятных и востребованных современным потребителем санаторно-курортных услуг.

В качестве мониторинговой оценки экологизации могут быть использованы отзывы клиентов.

Рассмотрим это на примере крупнейшей здравницы Западно-Сибирского региона – санаторий «Сибирь», основанного в 1992 г. Санаторий «Сибирь» является единственным санаторием в России и единственным средством размещения в Тюменской области, имеющим действующий сертификат «Зеленый ключ» (Green Key), завершив последний этап добровольной экологической сертификации в рамках программы «Зеленый ключ», принятой в качестве одной из программ Международной Федерации по экологическому образованию (Foundation for Environmental Education – FEE). В 2014 г. санаторий получил серебряную медаль в номинации «Лучшая Здравница» и золотую в номинации «Лучшая Здравница по использованию природных лечебных факторов». Это можно рассматривать как прекрасный пример экологизации сервиса. Но возникает противоречие, связанное с отзывами посетителей за период июль-октябрь 2019 г., отмеченными на сайте www.tripadvisor.ru, где санаторий получил оценку «4». Так, из 314 отзывов 170 – «отлично», 70 – «хорошо», 44 – «неплохо», 16 – «плохо», 14 – «ужасно».

Мы не будем в данном исследовании останавливаться на вопросе субъективности оценки потребителей. Отметим лишь факторы, которые были негативно восприняты гостями санатория. Так, при наличии лежаков отмечается от-

существование зонтиков или навесов, чтобы можно было укрыться в тени. При этом в тени, в лесу нет зон релакса с лежаками. Качели и скамейки установлены высоко от земли, в спа-комплексе отмечается отсутствие простыней, в наличии только полотенца. Не очень хорошая звукоизоляция в номерах, отсутствие кондиционеров.

Также гости обращают внимание на то, что вода из смесителей иногда идет грязная, присутствуют температурные перепады воды из смесителя. При отсутствии системы кондиционирования и вентиляции окна не открываются, открывается балконная дверь, но на ней отсутствует противомоскитная сетка. Также отмечается недостаточно хорошая гигиеническая обработка посуды и столовых приборов [41].

Анализ информации, представленной на официальных сайтах санаториев, и отзывов клиентов позволяет сделать вывод о наличии серьезной проблемы, полной внутренних противоречий, требующей немедленного разрешения.

С одной стороны, практика показывает, что предприятия санаторно-курортного комплекса полностью возлагают ответственность за наличие спроса на свои природные рекреационные ресурсы, игнорируя или минимизируя факторы качества обслуживания, или внутренней экологии.

С другой стороны, потребительское поведение на рынке услуг изменилось и диктует свои правила, когда потребитель ищет не только качественные бальнеологические ресурсы, но и комфортное размещение, качественное питание, дополнительные услуги, клиентоориентированную работу персонала. И для удовлетворения такого типа запросов предприятия санаторно-курортного комплекса готовы предложить новые продукты и услуги, например, путевки выходного дня, или расширенный комплекс сопутствующих услуг, поступаясь при этом качеством и количеством оздоровительной и медицинской составляющей, чтобы не увеличивать стоимость конечного продукта для потребителя. Гостю санатория предлагаются комфортные номера, их встречает и обслуживает приветливый и высокопрофессиональный персонал, и даже спектр оздоровитель-

ных услуг широкий и привлекательный с точки зрения восприятия потребителя. В результате будет достигнут определенный консенсус: потребитель доволен, ему комфортно и приятно; предприятие получает запланированную прибыль и положительные отзывы гостей. Но в данном случае существует серьезная опасность того, что низкий уровень экологического сознания потребителей приведет к негативному «эффекту замещения», когда внешние атрибуты обслуживания и пребывания в санатории будут ранжироваться по значимости для потребителя санаторно-курортных услуг едва ли не выше медицинской и оздоровительной составляющей.

Соответственно, складываются две крайне негативные полярные тенденции. Потребитель использует некий «суррогатный» продукт санаторно-курортного комплекса, в котором присутствует большая часть эмоциональной и атрибутивной составляющей, а не санаторно-оздоровительных услуг, за которыми он приехал. Или потребитель приобретает за ту же цену продукт, не соответствующий его представлениям о современной услуге, но полностью соответствующий паспорту санаторно-оздоровительной услуги, не испытывая полного удовлетворения от ее потребления.

Исходя из рассмотренной ситуации очевидна необходимость и возможность оперативного решения ситуации по улучшению сервиса, которая решается сразу и на местах. Только всесторонний и постоянный процесс самооценки сможет гарантировать постоянное улучшение санаторно-курортного обслуживания с учетом экологизации сервиса.

К факторам, определяющим внутреннюю экологизацию сервиса, по нашему мнению, можно отнести:

- современную технологию обслуживания с учетом экологически безопасных, энерго- и ресурсосберегающих технологий: способы уборки номеров, хозяйственных помещений, организации пространства, эстетики интерьера, способов обслуживания в спа-зонах, на ресепшн, лечебных корпусах, составление меню и приготовление блюд и т.д.;

- профессионализм и компетентность обслуживающего персонала: аналитические способности, четкость, бы-

строта, этика и культура обслуживания, создание благоприятного микроклимата, возникновение у всех сотрудников сознания о необходимости бережного отношения к энергии и природным рекреационным ресурсам, владение полной информацией о санатории и прилегающей территории, знание действий поведения в чрезвычайных ситуациях, индивидуальный подход;

– управление качеством обслуживания: внедрение стандартов обслуживания с учетом принципа экологизации всех сторон деятельности, информационное обеспечение, контроль, мониторинг;

– функционально-планировочное зонирование рекреационной территории с учетом проектно-технических, технологических, санитарно-гигиенических и экологических государственных, региональных и внутренних (утверждаемых руководством СКК) стандартов.

Учет этих и других факторов сможет гарантировать необходимый уровень качества обслуживания.

Выводы

В обществе постоянно актуализируется проблема обеспечения качественными санаторно-курортными услугами с соответствующим сервисом. Состояние материально-технической базы и методы не соответствуют современным требованиям потребителей к полноценному качеству отдыха и оздоровлению.

Возникает парадокс, когда потребность в такого рода услугах возрастает, а физические объемы возможностей предоставления услуг в санаторно-курортных комплексах современного уровня сокращаются. Те услуги, которые сегодня предоставляются не соответствуют по уровню качества услуг и методам обслуживания.

Потребители этих услуг отмечают ухудшение экологической составляющей в обслуживании практически во всех технологических процессах обслуживания, в первую очередь, отсутствие культуры общения и профессионализма работников, физический изношенный, устаревший номерной фонд, зачастую пренебрежение к природным экологически значимым факторам, создающим особую атмосферу отдыха, нерациональное использование

природных рекреационных ресурсов, морально и физически устаревшее оборудование, отдельные элементы которых отсутствуют.

Поэтому возникает необходимость в формировании новой концепции управления качеством санаторно-курортных услуг, сущность которой заключается в следующем:

– деятельность санаторно-курортных комплексов должна быть построена не на экстенсивном приросте фонда, а на современных инновационных идеях, которые основываются на принципах экологизации и высоком качестве обслуживания;

– разработка и реализация услуг, учитывающие основные компоненты экологизации человека, а именно: формирование экологической культуры и экологического мировоззрения, гармонизацию взаимоотношений в системе «человек-природа»;

– создание комфортной инфраструктуры для проживания, досуга и лечебно-оздоровительных процедур, обеспечение транспортной доступности;

– обустройство прилегающей к корпусам территории, терренкуров и экотроп (при необходимости);

– включение во внутренние стандарты необходимости экологизации сервисного обслуживания клиентов;

– комплексное управление внутренней и внешней экологией СКК;

– эколого-экономическая сбалансированная деятельность санаторно-курортного комплекса, учитывающая интересы как потребителей, так и производителей санаторно-курортных услуг и смежных с курортной деятельностью предприятий, усиливающих восприятие и ожидания потребителей от качества услуг, в том числе обслуживания;

– не противоречие принципам экологической безопасности на глобальном, национальном, региональном и местном уровнях;

– проведение обязательного экологического контроля и мониторинга с последующей оценкой воздействия на окружающую природную среду и человека;

– обеспечение удобного доступа потребителей к экологической информации до и во время поездки в санаторно-курортный комплекс;

– государственно-частное партнерство в решении экологических проблем, направленных на обеспечение экологической безопасности и качество обслуживания.

Дальнейшее развитие положений Концепции, учитывающей со-

временные тренды здорового образа жизни, ориентацию на экологическую здоровую среду, экологическую безопасность и высокий сервис обслуживания позволит разработать конкурентную стратегию качества обслуживания.

Библиографический список

1. Топ-10 мировых потребительских трендов [Электронный ресурс]. URL: <https://mresearcher.com/2019/09/euromonitor-international-top-10-mirovyh-potrebitelskih-trendov-2019-goda.html> (дата обращения 01.12.2019).
2. Top Global Consumer Trends 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://go.euromonitor.com/whitepaper-EC-2019-Top-10-Global-Consumer-Trends.html#download-link> (дата обращения 01.12.2019).
3. Данилов-Данильян В.В., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция, 2000. 416 с.
4. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2010. 224 с.
5. Печей А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 301 с.
6. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М., 1994. 367 с.
7. Дорст Ж. До того, как умрет природа. М.: АСТ, 2008. 223 с.
8. Болотова А.А. Экологическая политика повседневности в западных странах и в России // Общественные науки и современность. 2002. № 1. С. 80-89.
9. Мактотен Ф., Урри Дж. Социология природы // Теория общества. М., 1999. 34 с.
10. Melucci A. Nomads of the Present. New York. 1989. 418 p.
11. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 75 с.
12. Черникова В. Е. Феномен экологизации человека в контексте современных экологических вызовов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том.6. № 3А. С. 161-169.
13. Ниязова А. А., Садыкова Э. Ф. Основные научные подходы, используемые в решении экологических проблем // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8234> (дата обращения 03.12.2019)
14. Halkier B. Consequences of the Politicization of Consumption: The Example of Environmentally Friendly Consumption Practices // Journal of Environmental Policy & Planning № 1(1). 1998. P. 25-41.
15. Halkier, B. Innovations in Sustainable Consumption. New Economics, Socio-Technical Transitions and Social Practices. Cheltenham/Northampton: Elgar, 2013. P. 209-228.
16. Киреева Е.Е., Шехова Н.В. Устойчивое развитие и новая этика потребления // Региональное развитие. 2014. № 1.; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitiye-i-novaya-etika-potrebleniya> (дата обращения: 03.12.2019).
17. Reeves C., David A. Bednar. Defining quality: alternatives and implications. London. 1994. 312 p.
18. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения (с Изменением N 1) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200001719> (дата обращения: 03.12.2019).
19. Ghobadian A., Speller S. and Jones M. Service Quality: Concepts and Models // International Journal of Quality & Reliability Management, Vol. 11 No. 9. 1994. pp. 43-66.
20. Becker F., Douglass S. he Ecology of the Patient Visit: Physical Attractiveness, Waiting Times, and Perceived Quality of Care // Journal of Ambulatory Care Management: April-June 2008. Volume 31. Issue 2. Pp. 128-141.
21. Vedmid N., Mazaraki A. Semantic modeling of service management of sanatorium resort and health enterprises // Економічний часопис-XXI 7. 2013. P.80-82.
22. Chen Kaung-Hwa & Chang Feng-Hsiang & Wu Chihkang. Investigating the wellness tourism factors in hot spring hotel customer service // International Journal of Contemporary Hospitality Management. № 25. 2013. Pp.1092-1114.
23. Здравоохранение в России. 2017: стат.сб. / Росстат. М., 2018. 170 с.
24. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 03.12.2019).
25. Никитина, О. А. История курортного дела и спа-индустрии: учебное пособие для академического бакалавриата / О. А. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. 139 с.

26. Щербакова Е. В 2000-2011 годах сохранялась долговременная тенденция роста заболеваемости: число зарегистрированных случаев заболеваний увеличилось на 7% // Электронная газета «Демоскоп Weekly». № 547-548. 18-31 марта 2013. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0547/barom01.php> (дата обращения 01.12.2019).
27. Тенянская Мария Львовна Анализ потребностей населения в санаторно-курортном оздоровлении и лечении // УЭКС. 2012. № 3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-potrebnostey-naseleniya-v-sanatorno-kurortnom-ozdorovlenii-i-lechenii> (дата обращения: 10.01.2020).
28. Правительство: врачи санаториев до сих пор не вступили в НМО [Электронный ресурс]. URL: <https://medobor.com/news/pravitelstvo-vrachi-sanatoriev-do-sikh-por-ne-vstupili-v-nmo/> (дата обращения 01.12.2019).
29. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Число санаторно-курортных организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42106> (дата обращения 01.12.2019).
30. Здравоохранение в России. 2016: стат.сб./ Росстат. М., 2017. 167 с.
31. Прохоров Б.Б. Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-naseleniya-rossii-v-proshlom-nastoyaschem-i-buduschem> (дата обращения: 03.12.2019).
32. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581 «О Стратегии развития санаторно-курортного комплекса РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72013422/> (дата обращения 01.12.2019).
33. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 01.12.2019).
34. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 863 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 01.12.2019).
35. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/MUNhgWFddP3UfF9RJASDW9VxP8zwcB4Y.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).
36. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748440/> (дата обращения: 01.12.2019).
37. Никитина О.А. Экологические особенности функционирования санаторно-курортного комплекса // Фундаментальные исследования. 2006. № 5. С. 71-74. URL: <http://fundamental-research.ru/article/view?id=5051> (дата обращения: 01.12.2019).
38. Государственный реестр курортного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://kurort.rosminzdrav.ru/> (дата обращения 01.12.2019).
39. Официальный сайт санатория «Итиль» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itilsanatorium.ru/o-sanatorii.html> (дата обращения 01.12.2019).
40. Официальный сайт санатория «Волжанка» [Электронный ресурс]. URL: https://ooo-sanatori.ru/volzhanka?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=volzhanka-poisk&utm_content=4543132576&utm_term=%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 01.12.2019).
41. Tripadvisor: Санаторий «Сибирь», Тюменская область. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Hotel_Review-g662362-d6516606-Reviews-or10-Health_Resort_Sibir-Tyumen_Tyumen_Oblast_Urals_District.html#REVIEWS (дата обращения 04.12.2019).

УДК 339.9

Н. В. Бондаренко

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: bondarenkonatalia@mail.ru

Д. В. Соколов

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: sokolov77@inbox.ru

М. Ю. Григорьев

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: m-71-71@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: экономические санкции, внешнеэкономическая политика, глобализация, государственное регулирование.

Одним из инструментов внешнеэкономической политики является применение экономических санкций. Временные рамки экономических санкций ограничиваются решением органов государственного регулирования. Их воздействие на экономику страны-оппонента является пролонгированным. При этом происходит снижение темпов роста ВВП, отрицательное развитие рынка труда и препятствия при развитии предпринимательского сектора. Отмена же санкций происходит гораздо медленнее, чем их принятие. На сегодняшний день возрастает количество принимаемых экономических санкций. Их применение возрастает из-за процесса глобализации мирового хозяйства и характеризуется увеличением интеграции рынков товаров и услуг, а также капиталов. Стабильное и устойчивое положение государства определяется уровнем развития государственной экономики. В связи с чем, могут быть серьезные последствия для нормального функционирования государства, если прекратятся или будут ограничены экономические отношения. В современных экономических обстоятельствах формирование экспортного потенциала предприятий является необходимым условием его конкурентоспособности на внешних рынках. Планирование выхода на зарубежный рынок требует учета внутренних факторов и внешних, которые служат предпосылкой к успешному выходу на зарубежный рынок при четком их анализе. В связи с изменением коммуникативной среды у бизнеса появилась возможность расширения направлений деятельности. Меняющиеся рыночные условия, конкурентная борьба и продвижение собственных интересов во внешнюю среду являются основополагающими факторами оценки и использования экспортного потенциала предприятия.

N. V. Bondarenko

FSEI FE «Chuvash State University I.N. Ulyanov» Cheboksary,
e-mail: bondarenkonatalia@mail.ru

D. V. Sokolov

FSEI FE «Chuvash State University I.N. Ulyanov» Cheboksary, e-mail: sokolov77@inbox.ru

M. Y. Grigoriev

FSEI FE «Chuvash State University I.N. Ulyanov» Cheboksary, e-mail: m-71-71@mail.ru

FORMATION OF THE COMPANY'S EXPORT POTENTIAL UNDER THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Keywords: economic sanctions, foreign economic policy, globalization, government regulation.

One of the instruments of foreign economic policy is the application of economic sanctions. The time frame of economic sanctions is limited by the decision of state regulatory bodies. Their impact on the economy of the opponent country is prolonged. At the same time, there is a decrease in GDP growth rates, negative development of the labor market and obstacles in the development of the business sector. The lifting of sanctions is much slower than their adoption. Today, the number of adopted economic sanctions is increasing. Their application is increasing due to the globalization of the world economy and is characterized by increased integration of markets for goods and services, as well as capital. The stable and stable position of the state is determined by the level of development of the state economy. In this connection, there may be serious consequences for the normal functioning of the state if economic relations cease or are limited.

In modern economic circumstances, the formation of the export potential of enterprises is a necessary condition for its competitiveness in foreign markets. Planning for entering a foreign market requires taking into account internal and external factors that serve as a prerequisite for successful entry into a foreign market with a clear analysis of them. In connection with the change in the communicative environment, the business has the opportunity to expand activities. Changing market conditions, competition and promotion of one's own interests in the external environment are fundamental factors in assessing and using the export potential of an enterprise.

Введение

Одним из инструментов внешнеэкономической политики является применение экономических санкций. Временные рамки экономических санкций ограничиваются решением органов государственного регулирования. Их воздействие на экономику страны-оппонента является пролонгированным. При этом происходит снижение темпов роста ВВП, отрицательное развитие рынка труда и препятствия при развитии предпринимательского сектора. Отмена же санкций происходит гораздо медленнее, чем их принятие. На сегодняшний день возрастает количество принимаемых экономических санкций. Их применение возрастает из-за процесса глобализации мирового хозяйства и характеризуется увеличением интеграции рынков товаров и услуг, а также капиталов. Стабильное и устойчивое положение государства определяется уровнем развития государственной экономики. В связи с чем, могут быть серьезные последствия для нормального функционирования государства, если прекратятся или будут ограничены экономические отношения.

В современных экономических обстоятельствах формирование экспортного потенциала предприятий является необходимым условием его конкурентоспособности на внешних рынках. Планирование выхода на зарубежный рынок требует учета внутренних факторов и внешних, которые служат предпосылкой к успешному выходу на зарубежный рынок при четком их анализе. В связи с изменением коммуникативной среды у бизнеса появилась возможность расширения направлений деятельности.

Меняющиеся рыночные условия, конкурентная борьба и продвижение собственных интересов во внешнюю

среду являются основополагающими факторами оценки и использования экспортного потенциала предприятия.

Цель исследования

Изучение механизмов совершенствования экспортного потенциала предприятия несомненно является приоритетной задачей любого государства не только в условиях экономических санкций, но и просто при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Развитие экспортного потенциала является одной из важнейших проблем мировой экономики. Каждое предприятие стремится производить конкурентоспособную продукцию для продажи на внешнем рынке. В современных условиях могут успешно развиваться только те предприятия, у которых есть информация о внешней и внутренней среде, окружающем бизнесе, но пока не разработана конкретная методика оценки экспортного потенциала, которая могла бы точно оценить конкурентоспособность компании на внешнем рынке.

Стабильное и устойчивое положение государства определяется уровнем развития государственной экономики. В связи с чем, могут быть серьезные последствия для нормального функционирования государства, если прекратятся или будут ограничены экономические отношения. Для Российской Федерации это направление особенно актуально в связи с постоянно возрастающим давлением на её экономическое развитие. Политические и экономические события последнего десятилетия неоднозначно сказываются на экономике России. Наша страна поднялась на новую ступень развития, сформировав межгосударственную интеграцию в рамках Евразийского экономического союза и вступив во Всемирную торговую организацию.

При этом введение санкций для России можно рассматривать с нескольких позиций. На начальном этапе санкционных мер со стороны стран, которые долгое время являлись нашими крупными торговыми партнёрами, экономическое развитие государства серьёзно ухудшилось. Особенно сильно это сказалось на предприятиях, которые не успели сформировать систему защиты от подобных мероприятий. Возникла ситуация, при которой потребовалась трансформация всей системы формирования экономики государства, её экономических, юридических и социальных аспектов. Эта работа привела к перезапуску системы и, несмотря на некоторые трудности, ситуация меняется в положительную сторону.

Материал и методы исследования

Предметом исследования является управление развитием экспортного потенциала российских предприятий в условиях экономических санкций. Исследование экспортного потенциала является неотъемлемой частью развития предприятия и государства в целом.

В первом случае положительный экономический эффект от внешнеэкономической деятельности даёт предприятию возможность активнее продвигать свою продукцию на внешние рынки, повышать свою капитализацию и выявляет технический уровень производства и качества товаров, что в конечном счёте выявляет конкурентоспособность предприятия. С государственной точки зрения, одним из показателей развития является статистика превышения экспортных поставок над импортными закупками. Повышение экспортных показателей стимулирует получение большего объёма валютной выручки, позволяет более эффективно применять имеющиеся ресурсы и обеспечивать стимулирование функционирования рынка труда [1].

Оценка экспортного потенциала предприятий проводилась на базе открытых теоретических и статистических данных, опубликованных в исследованиях отечественных и зарубежных учёных, а также Росстата с применением таких методов исследования как: экспертный, монографический, системный анализ.

Интерпретация целей и задач управления развитием экспортного потенциала предприятия (ЭПП) [2]

Результаты исследования и их обсуждение

Становление системы управления формирования и развития экспортного потенциала предприятия связаны с процессами возникновения проблемных условий и механизмов формирования международных конкурентных преимуществ. Рассматривая сущность и задачи управления развитием экспортного потенциала предприятия, ученые едины во мнении относительно специфичности этого вида управления, некорректности его отождествления с управлением ресурсами (капиталом или активами) предприятия и необходимости использования специфических приемов, методов и технологий воздействия на уровень развития экспортного потенциала предприятия. Но в обосновании того, в чем именно заключается различие управления развитием экспортного потенциала предприятия, существует достаточно широкое разнообразие мнений [3].

В результате анализа показателей разработки теоретических основ управления развитием экспортного потенциала предприятия позволяет определить его как находящийся в стадии формирования и нуждающийся в дальнейшем развитии.

На основании такого структурирования управленческого знания разработана модель взаимосвязей в категориальном аппарате управления развитием экспортного потенциала предприятия, которая приведена на рисунке.

В основе теории управления развитием экспортного потенциала предприятия лежит процесс управления, а знание процесса управления можно разделить на следующие группы:

- 1) знания, определяющие содержание процесса управления;
- 2) знания, являющиеся средством совершенствования процесса управления;
- 3) знания, являющиеся главным источником в решении проблем управления;
- 4) знания, появляющиеся в ходе реализации процесса управления.

Исходной позицией является определение управления развитием экспортного потенциала предприятия как научного знания, что формируется на стыке тео-

рии управления ресурсами и международного менеджмента.

К наиболее значимым системным принципам управления развитием экспортного потенциала предприятия относятся:

1) принцип интегрированности, что обуславливает потребность органического сочетания данного вида управления с общей системой менеджмента предприятия;

2) принцип комплексности, который предусматривает разработку взаимосвязанных управленческих решений, каждое из которых оказывает прямое на конечный результат развития экспортного потенциала предприятия;

3) принцип адекватности, что предполагает учет внутренних и внешних условий формирования и развития экспортного потенциала предприятия;

4) принцип гармонизации, что требует соблюдения национального и международного режимов регулирования экспортной деятельности;

5) принцип эффективности, сущность которого заключается в максимально возможном уровне использования экспортного потенциала предприятия и минимизации рисков его воспроизведения.

К наиболее значимым специфическим принципам управления развитием экспортного потенциала предприятия относятся:

1) принцип стратегичности (целестремленности), который требует учета стратегического контекста развития экспортного потенциала предприятия;

2) принцип последовательности, который предусматривает решение проблем развития экспортного потенциала предприятия с учетом степени их важности и влияния на уровень международной конкурентоспособности предприятия;

3) принцип оперативности, который предусматривает быстрое реагирование на изменения среды в разработке и реализации;

4) принцип гибкости (вариативности), предусматривающей корректировки содержания и методов управления на отдельных этапах процесса управления с целью его эффективной адаптации к изменениям внутренней и внешней среды.

Экспорт России по товарным группам в 2014-2018 гг., млн долл. США [2]

Год	2014	2015	2016	2017	2018	Относительное изменение, % 2018/2014
Экспорт	527266	496944	343597	285491	485621	92,1
в том числе:						
Продовольствие	61845	51786	32724	22823	49349	79,79
непищевая сельхозпродукция	7932	6712	4620	3139	7720	97,33
минеральное сырье	9461	9189	7627	6724	7821	82,67
Топливо	308451	287164	202192	168340	286034	92,73
химические товары	27829	26435	19831	18731	25094	90,17
лесобумажные товары	10842	10913	7649	7187	13423	123,8
драгоценные металлы и камни	9450	9900	6387	5900	8146	86,2
Металлопродукция	44842	43990	30624	25525	42834	95,52
продукция машиностроения	32783	32199	21492	19178	31990	97,58
текстиль, одежда, обувь	6935	6502	5027	4023	6732	97,07
разные промышленные товары	6896	6154	5424	3921	6478	93,94

Обозначенные принципы формируют основу функционального описания процесса управления развитием экспортного потенциала предприятия.

По данным представленной ниже таблицы можно отметить, что большую долю экспорта составляют отрасли: топливная, продовольственная, металлургическая, машиностроительная и химическая. Меньшую долю составляет экспорт текстиля, одежды и обуви и разные промышленные товары. С точки зрения экспортного потенциала, на рынках металла Россия имеет сильные позиции, дальнейшее формирование и развитие потенциала требует последовательной модернизации производств и совершенствование государственного регулирования экспортной политики. Согласно данным исследований доля высокотехнологичных наукоемких отраслей в 2018 г. составляла 10,9%, что свидетельствует о возрастании инновационной активности. Россия становится конкурентоспособной по сравнению с европейскими и азиатскими партнерами, так как развивается национальная инновационная система. экспорт продукции в России имеет тенденцию к увеличению. Эффективность продаж экспортной продукции достаточно высока, что свидетельствует о росте экспорта российских предприятий, несмотря на экономические санкции.

Таким образом, российский экспорт в настоящее время достаточно развит,

особенно его топливно-энергетическая сфера. Эта сфера достаточно быстрыми темпами развивается, спрос на данные ресурсы стабилен и у нашей страны появляются все новые партнеры. На протяжении многих лет основным торговым партнером России являлись страны ЕС, доля которых в российском товарообороте достигала 50%. Несмотря на то, что и в настоящее время они занимают ключевые позиции во внешней торговле России, введение санкций и продовольственного эмбарго заметно снизило эффективность торгового сотрудничества (рис. 10). Так, «падение стоимостных параметров товарного оборота с такими странами как Германия, Нидерланды и Италия в 2013-2017 гг. составило 33%, 48% и 56% соответственно. Однако в числе европейских стран имеются и такие, с которыми Россия в рассматриваемый санкционный период не только не снизила товарооборот, но и, наоборот, сумела его нарастить. К их числу относятся Болгария (прирост 18,1%), Португалия (7,3%), Румыния (6,1%), Дания (5,9%)» [2].

В настоящее время Российская Федерация выступает экспортером сырья и импортером потребительских и инвестиционных товаров и услуг в мировой экономике. Однако, эта модель экономического развития (сырьевая) не может обеспечить ни высоких темпов роста населения, ни макроэкономической стабильности, ни международной кон-

курентоспособности российских компаний, ни национальной безопасности России. Вот почему необходимо перейти к экономической модели «без ресурсов». Министерство экономического развития Российской Федерации предложило модель диверсификации развития российской экономики.

Диверсификация означает увеличение разнообразия видов товаров, производимых компаниями, или распределение инвестиций в различные финансовые инструменты и инструменты недвижимости. Диверсификация экспорта означает увеличение доли реализуемой продукции, например, путем предоставления кредитов и обеспечения экспорта, исключая сырье. Основным инструментом обеспечения ценовой конкурентоспособности реализуемой в России продукции является относительно низкая цена энергоносителей на внутреннем рынке. Чтобы сэкономить, необходимо дополнительно ввести таможенные пошлины на экспорт нефти, нефтепродуктов и газа даже после вступления России в ВТО. Кроме того, учитывая огромные размеры территории и неблагоприятные погодные условия, необходимо многократно увеличить объем государственной поддержки российского торгового сектора. Государство должно не только увеличить бюджетные расходы на создание социальной транспортной инфраструктуры, но также информационной и коммуникационной инфраструктуры, гарантируя высокую эффективность для компаний, производящих продукты, размещенные на рынке. В данном контексте необходимо также отметить несомненные положительные стороны такой модернизации в виде повышения доходов и занятости населения. [4]. Следует активно использовать эффективные механизмы государственной поддержки производителей. Возможности модели «диверсификации» для развития российской экономики очень ограничены. В секторах глобальной технологически развитой экономики доминируют ТНК, а в трудоемких секторах с традиционными технологиями Россия не может конкурировать с Китаем и Индией, которые обладают огромными ресурсами дешевой рабочей силы.

Выводы (заключение)

На основании проведенного анализа можно сделать выводы о необходимости анализа и формирования экспортного потенциала предприятия, как важного фактора его развития. Ситуация, сложившаяся при выходе на внешние рынки продукции предприятий России, показывает, что конкурентоспособность продукции напрямую зависит от эффективности разработки и внедрения комплекса мероприятий, определяющих экспортный потенциал.

В результате введения экономических санкций против России со стороны бывших стран-партнёров по бизнесу, экспортный потенциал предприятий нашей страны сначала снизился. Но, в результате совместных усилий предпринимательского сектора и государственного регулирования, на данном этапе его показатели улучшаются. Анализ состояния и развития экспортного потенциала российских предприятий в условиях экономических санкций показал, что оборот России в 2018 г. увеличился на 24,6 %, при этом экспорт вырос на 22,1 %. Продолжение увеличения стоимости российского экспорта связано, прежде всего, с повышением мировых цен на важнейшие сырьевые товары и, особенно, энергоносители. Цены на нефть достигли наивысшего уровня. В торговле со странами дальнего зарубежья продолжался рост физических объемов и цен по экспортным поставкам. Отмечается улучшение динамики товарооборота со странами СНГ (рост составляет 37,7 %, впервые за последние три года), в том числе зафиксирован существенный рост стоимостных объемов вывоза (на 35,6 %) за счет увеличения как цен, так и роста физических объемов. [2]. Изменилась география экспорта, Россия приобрела новых торговых партнёров. При этом показатели поставок в нашу страну со стороны стран, которые ввели санкции сильно снизился. Одним из наиболее ярких положительных эффектов от введения санкций можно считать развитие импортозамещения в России. [5]. Экономические санкции, направленные на подавление экономики России даже при установленных Западом ограничениях достаточно неплохо обходимся тем, что имеем. По крайней мере

санкции сильнее всего затронули крупные финансовые операции государства, что не мешает развитию отечественных предприятий. Усиленная политика протекционизма способствует возрастанию спроса на внутренний товар. Импорт-

замещение напротив, послужило лишь толчком к развитию новых экономических связей, а также к развитию предприятий оборонного комплекса, что компенсирует сокращение зарубежных поставок в скорейшие сроки.

Библиографический список

1. Бондаренко Н.В., Викторов О.Н. Формирование механизма социальной защиты населения Российской Федерации // В сборнике: Волжские земли в истории и культуре России Материалы Региональной научной конференции. Москва, 2003. С. 163-167.
2. Официальный сайт Министерства финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/?fullversion=1> (Дата обращения: 26.12.2019).
3. Соколов Д.В., Григорьев М.Ю. Отношения собственности в социуме / Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 3 (33). С. 77-80.
4. Бондаренко Н.В. Политика доходов и заработной платы тексты лекций. Чувашский гос. ун-т. Чебоксары, 2010. 75 с.
5. Ладыкова Т.И., Данилов И.П. Актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем в условиях негативного внешнего воздействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 40-44.

УДК 338

А. И. Винокуров

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: agat59.00@yandex.ru

СЦЕНАРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЫНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: моделирование, строительство, рынок, строительные компании, деятельность.

В научной статье рассмотрены отдельные аспекты моделирования рынка строительных услуг в Пермском крае. Моделирование проводилось на основе анализа строительных работ и услуг по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Методы исследования: в статье были использованы научные методы научного познания: анализ, синтез и моделирование. Научная проблема: в настоящее время известные в науке подходы и методы к моделированию рынка строительных услуг не могут учитывать стремительные изменения, которые происходят в Российской Федерации в целом и Пермском крае, в частности. Такой научный инструмент, как моделирование позволяет оценить оптимистичные, пессимистичные и нейтральные сценарии развития событий в будущем, при этом застройщик минимизирует свои переменные затраты. Цель исследования – на основе проведённого статистического обзора материала провести моделирование рынка строительных услуг в Пермском крае. Задачи исследования: провести обзор литературных источников; провести анализ объёма строительных услуг за период 2014-2018 гг.; выявить введённые здания в эксплуатацию за период 2014-2018 гг.; предложить сценарное моделирование рынка строительных услуг в Пермском крае; подвести итоги исследования. Перспективы своих исследований автор научной статьи видит в развитии материально-технической базы в строительной отрасли и развитии инструментов моделирования строительного рынка. Научная новизна проведённого исследования заключается в сценарном моделировании рынка строительных услуг Пермского края, в котором учтены одиннадцать видов моделирования, риски, факторы, а также оптимистичный, пессимистичный и наиболее вероятный сценарии.

A. I. Vinokurov

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: agat59.00@yandex.ru

SCENARIO MODELING OF THE CONSTRUCTION SERVICES MARKET IN PERM REGION

Keywords: modeling, construction, market, construction companies, activities.

The scientific article discusses certain aspects of modeling the construction services market in the Perm Territory. Modeling was carried out on the basis of the analysis of construction work and services according to the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Perm Territory. Research methods: the article used scientific methods of scientific knowledge: analysis, synthesis and modeling. Scientific problem: at present, the approaches and methods known in science to modeling the construction services market cannot take into account the rapid changes that are taking place in the Russian Federation as a whole and the Perm Territory in particular. Such a scientific tool as modeling allows us to evaluate optimistic, pessimistic and neutral scenarios of future events, while the developer minimizes his variable costs. The purpose of the study is to conduct modeling of the construction services market in the Perm Territory based on a statistical review of the material. Research objectives: to review the literature; to analyze the volume of construction services for the period 2014-2018; identify commissioned buildings for the period 2014-2018; offer scenario modeling of the construction services market in the Perm Territory; summarize the study. The author of the scientific article sees the prospects of his research in the development of the material and technical base in the construction industry and the development of modeling tools for the construction market. The scientific novelty of the study is the scenario modeling of the Perm Territory construction services market, which takes into account eleven types of modeling, risks, factors, as well as optimistic, pessimistic and most likely scenarios.

Введение

Строительная отрасль Пермского края является капиталоемкой, позволяет обеспечивать значительное число рабочих мест, при этом полученные профес-

сии, в этой сфере, могут обеспечить как карьерный рост (кадровый лифт), так и достойную заработную плату даже рабочим (крановщики, сварщики, каменщики, отделочники и так далее).

Актуальность темы исследования заключается в том, что рынок строительной отрасли в Российской Федерации в целом и Пермском крае, в частности напрямую зависит от кризисных ситуаций не только в мировом сообществе, но и в стране.

Объект исследования – предприятия и организации строительной отрасли, которые осуществляют свою финансово-хозяйственную деятельность на территории Российской Федерации. Предмет исследования – моделирование рынка строительных услуг.

Методы исследования. В статье были использованы научные методы научного познания: анализ, синтез и моделирование.

Научная проблема: в настоящее время известные в науке подходы и методы к моделированию рынка строительных услуг не могут учитывать стремительные изменения, которые происходят в Российской Федерации в целом и Пермском крае, в частности. Такой научный инструмент, как моделирование позволяет оценить оптимистичные, пессимистичные и нейтральные сценарии развития событий в будущем, при этом застройщик минимизирует свои переменные затраты.

Цель исследования – на основе проведённого статистического обзора материала провести моделирование рынка строительных услуг в Пермском крае. Задачи исследования: провести обзор литературных источников; провести анализ объёма строительных услуг за период 2014-2018 гг.; выявить введённые здания в эксплуатацию за период 2014-2018 гг.; предложить сценарное моделирование рынка строительных услуг в Пермском крае; подвести итоги исследования.

Обзор литературы и научная полемика

Тема научной статьи недостаточно изучена в отечественной и зарубежной научной литературе. Отечественные авторы активно изучают проблемы, возникающие в строительной отрасли, моделируют рынок строительных услуг: А.О.Алексеев [1, С. 6825-6848], [4, С. 33-38] К.А. Гуреев [2, С. 435], В.А. Харитонов [1, 2] активно занимаются проблемами моделирования; О.С. Голубева изучала отдельные аспекты и инфляционные факторы, влияющие на рынок [3, С. 28];

Е.А. Ашпалатова представила виды мультиатрибутивных моделей и их применение в строительстве [5, С. 208-210]; С.А. Баронин изучал особенности моделирования инвестиционной стоимости земельных участков при комплексном освоении территории в целях жилищного строительства [6, С. 81-88]; К.Ю. Кулаков, В.В. Бредихин, Е.С. Денисова представили экономико-математическое моделирование коридора управления инвестиционной стоимостью проекта комплексной застройки территории жильём эконом-класса на стадии земельного девелопмента [7, С. 204-210]; С.И. Беляков рассмотрел стратегические направления инвестиционно-строительного комплекса и рынка недвижимости России в современных условиях [8, С. 11-15]; В.К. Думова представила результаты проведения имитационного моделирования реализации проекта на рынке услуг сетевого энергетического строительства [9, С. 146-152]; М.П. Железняк, А.А. Пиотрович изучали переход строительной отрасли на информационное моделирование зданий [10, С. 396-399]; К.Х. Зоидов, С.В. Пономарева, Н.А. Мерзлякова в своей монографической работе представили внутрифирменное планирование и оценку инвестиционного имущества промышленных предприятий Российской Федерации [11, С. 15-115]; И.Х. Ишамятова представили методики исследования развития регионального рынка жилищного строительства (на примере Пензенской области) [12, С. 65-86]; Ю.В. Катаева, И.И. Максименко рассмотрели институциональную структуру локальных рынков жилищного строительства региона [13, С. 175-180]; Н.И. Корнилов представил статистический анализ инвестиционного потенциала регионального рынка жилья Пермского края [14, С. 266-271]; Ю.К. Перский, Ю.В. Катаева изучали моделирование взаимосвязей субъектов [16, С. 153-160]; С.В. Пономарева, А.А. Жигит, С.А. Лашкин моделировали риски, влияющие на несвоевременное завершение гражданского и промышленного строительства в Российской Федерации [17, С.82-90]; С.В. Пономарева, С.А. Лашкин, М.С. Геращенко изучали инвестиционное развитие Пермского края [18, С. 72-81]; О.А. Сидоренко рас-

смотрели возможности использования эконометрического моделирования для совершенствования государственного регулирования рынка жилья [19, С. 10]; С.В. Шиндяпина, С.А. Баронин представили методическое моделирование управления инвестиционной стоимостью в системе лэнд-девелопмента при комплексной жилой застройке территорий [20, С. 281-285].

Таким образом, на основе литературного обзора удалось выделить одиннадцать видов моделирования, применяемых к моделированию различных рынков: эконометрическое; многофакторное; мультиатрибутивное; экономико-математическое, имитационное, информационное, методическое и др., которые в рамках данного исследования планируется применять к рынку стро-

ительных услуг Пермского края. При этом исследователи отдельно моделируют строительные риски. Целесообразно отметить, что при моделировании учитывают внешние и внутренние факторы, которые существенно влияют на строительный рынок. Эти выводы учтены при проектировании подхода к сценарному моделированию рынка строительных услуг в Пермском крае (см. рис. 3).

Результаты исследования

По данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [15] объём строительных услуг за период с 2014-2018 гг. ежегодно подвергался подъёмом и спадам, что характеризует данную отрасль как не стабильную (см. рис. 1).

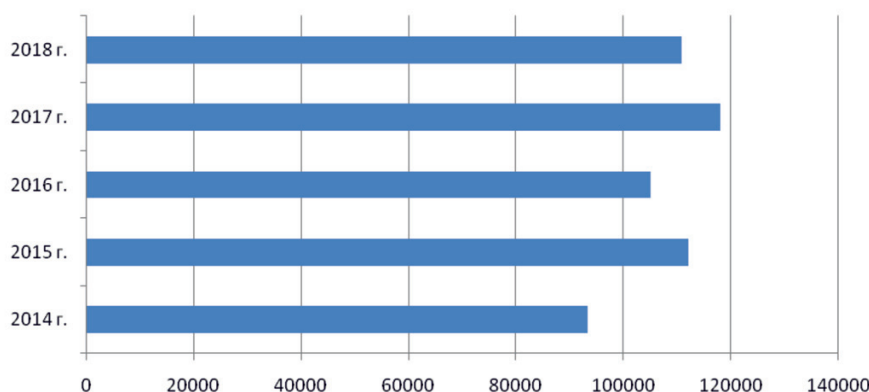

Рис. 1. Объём строительных работ в Пермском крае за период 2014-2018 гг.
[Источник: составлено автором по данным оперативной отчётности [15]]

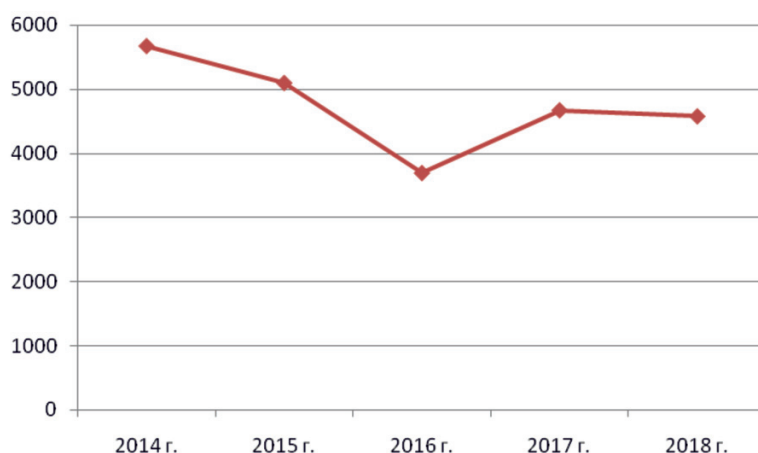

Рис. 2. Ввод в действие зданий в Пермском крае за период 2014-2018 гг.
[Источник: составлено автором по данным оперативной отчётности [15]]

Рис. 3. Сценарное моделирование рынка строительных услуг [Источник: составлено автором]

Заключение и перспективы исследований

Из данных представленных на рисунке 1 следует, что спад объёмом строительных работ приходится на 2014 г. – 93206,1 млн. руб., в пик данных работ наблюдается в 2017 г. – 118037,3 млн. руб.

Из данных представленных на рис. 2 следует, что пик ввода в действие зданий в Пермском крае приходится на 2014 г. – 5675, а спад наблюдается в 2016 г. – 3701. В 2017-2018 гг. строительная отрасль в Пермском крае не вышла на показатели 2014 г., это может говорить о продолжении кризиса данной отрасли.

Представим авторское представление при проектировании подхода к сценарному моделированию рынка строительных услуг в Пермском крае (см. рис. 3).

На основе проведённых научных изысканий можно сделать ряд выводов:

– во-первых, объём строительных услуг в Пермском крае, за период с 2014-2018 гг., ежегодно подвергался подъёмом и спадам, что характеризует данную отрасль как не стабильную;

– во-вторых, пик ввода в действие зданий в Пермском крае приходится на 2014 г. – 5675, а спад наблюдается в 2016 г. – 3701. В 2017-2018 гг. строительная отрасль в Пермском крае не вышла на показатели 2014 г., это может говорить о продолжении кризиса данной отрасли.

– в-третьих, отечественными учёными применяется ряд методов для моделирования процессов в строительной отрасли: эконометрическое, многофакторное, мультиатрибутивное, экономико-математическое, имитационное, информационное, методическое и др.

Научная новизна проведённого исследования заключается в сценарном моделировании рынка строительных

услуг Пермского края, в котором учтены одиннадцать видов моделирования, риски, факторы, а также оптимистичный, пессимистичный и наиболее вероятный сценарии.

Перспективы своих исследований автор научной статьи видит в развитии материально-технической базы в строительной отрасли и развитии инструментов моделирования строительного рынка.

Библиографический список

1. Alekseev A.O., Gureev K.A., Kharitonov V.A. Intellectual Modeling Technologies of Investment Market. – Applied Mathematical Sciences. 2013. T. 7. no. 137-140. – pp. 6825-6848.
2. Alekseev A.O., Gureev K.A., Kharitonov V.A. Intelligent technologies in modeling the investment preferences of market participants. – Актуальні проблеми економіки. 2014. vol.152. no. 2. – pp. 435-449.
3. Gureev K.A., Golubeva O.S. Intelligent technologies in the model evaluation of inflation factors (article). – Social Sciences. 2012. – pp. 28.
4. Алексеев А.О. Интеллектуальные технологии моделирования многофакторных рисков // Казанская наука. 2011. № 9. – С. 33-38.
5. Ашпалатова Е.А. Виды мультиатрибутивных моделей и их применение в строительстве // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. № 4 (35). – С. 208-210.
6. Баронин С.А. Особенности моделирования инвестиционной стоимости земельных участков при комплексном освоении территории в целях жилищного строительства // Научное обозрение. 2017. № 18. – С. 81-88.
7. Баронин С.А., Кулаков К.Ю., Бредихин В.В., Денисова Е.С. Экономико-математическое моделирование коридора управления инвестиционной стоимостью проекта комплексной застройки территории жильём эконом-класса на стадии земельного девелопмента // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. – С. 204-210.
8. Беляков С.И. Стратегические направления инвестиционно-строительного комплекса и рынка недвижимости России в современных условиях // Недвижимость: экономика, управление. 2018. № 2. – С. 11-15.
9. Думова В.К. Результаты проведения имитационного моделирования реализации проекта на рынке услуг сетевого энергетического строительства // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2012. № 3. – С. 146-152.
10. Железняк М.П., Пиотрович А.А. Переход строительной отрасли на информационное моделирование зданий // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2016. Т. 1. С. 396-399.
11. Зоилов К.Х., Пономарева С.В., Мерзлякова Н.А. Внутрифирменное планирование и оценка инвестиционного имущества промышленных предприятий Российской Федерации: монография. Издательство ИПР РАН. Москва, 2019. – 144 с.
12. Ишамятова И.Х. Методики исследования развития регионального рынка жилищного строительства (на примере Пензенской области) // Жилищные стратегии. 2019. Т.6. № 1. – С. 65-86.
13. Катаева Ю.В., Максименко И.И. Институциональная структура локальных рынков жилищного строительства региона // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 22-1. С. 175-180.
14. Корнилов Н.И. Статистический анализ инвестиционного потенциала регионального рынка жилья Пермского края // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65). – С. 266-271.
15. Пермский край в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 200 с.
16. Перский Ю.К., Катаева Ю.В. Моделирование взаимосвязей субъектов регионального рынка жилищного строительства // Экономика региона. 2009. № 2 (18). – С. 153-160.

17. Пономарева С.В., Жигит А.А., Лашкин С.А. Моделирование рисков влияющих на несвоевременное завершение гражданского и промышленного строительства в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 7-2. – С. 82-90.
18. Пономарева С.В., Лашкин С.А., Геращенко М.С. Инвестиционное развитие Пермского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 7-2. – С. 72-81.
19. Сидоренко О.А. Возможности использования эконометрического моделирования для совершенствования государственного регулирования рынка жилья // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 5. – С. 10.
20. Шиндяпина С.В., Баронин С.А. Методическое моделирование управления инвестиционной стоимостью в системе лэнд-девелопмента при комплексной жилой застройке территорий // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 9. – С. 281-285.

УДК 336.22

М. С. Гордиенко

ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: gordienkomikhail@yandex.ru

НАЛОГ НА ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ В СИСТЕМЕ НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РФ

Ключевые слова: отчисления, неналоговые платежи, налог, оператор связи, резерв универсального обслуживания, перенесение абонентских номеров, налоговая система, фискальные платежи, налоговая система.

В статье проведен анализ процесса трансформации фискального неналогового платежа «отчисления в резерв универсального обслуживания» в новый налог на операторов связи общего пользования. Рассматриваются вопросы ретроспективного нормотворчества в части информационно-телекоммуникационных технологий и связи, создания базы и технологии переноса номеров за счет резерва универсального обслуживания, формируемого при помощи одноименного неналогового платежа. Представлена статистика и финансовые показатели по решению данных задач. По мере реализации поставленных задач перед резервом, изменилась экономическая природа платежа, потребовалось введение нового механизма – более прозрачного и фискально жесткого, чем прежний. Таким механизмом стал налог на операторов связи общего пользования. В статье рассмотрены основные положения законопроекта, его сильные и слабые стороны. Подчеркивается значительная преемственность между старым платежом и новым налогом в элементной структуре, особенно, в части обязательств и механизмов уплаты. Представлены выводы о перспективах налоговой политики РФ в части квази-аналоговых платежей исследуемой направленности.

М. S. Gordienko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gordienkomikhail@yandex.ru

TAX ON TELECOM OPERATORS IN THE NON-TAX PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: deductions, non-tax payments, tax, telecom operator, universal service reserve, transfer of subscriber numbers, tax system, fiscal payments, tax system.

The article analyzes the process of transformation of the fiscal non-tax payment «contributions to the universal service reserve» into a new tax on public service operators. Discusses issues retrospective rule-making part of the information-telecommunication technologies and communication, database creation and technology transfer rooms due to the universal service Fund, generated with the help of the eponymous non-tax payment. Statistics and financial indicators for solving these problems are presented. As the tasks set for the reserve were implemented, the economic nature of the payment changed, and a new mechanism – more transparent and fiscally rigid than the previous one – was required. This mechanism was a tax on public service operators. The article discusses the main provisions of the draft law, its strengths and weaknesses. The significant continuity between the old payment and the new tax is emphasized in the element structure, especially in terms of obligations and payment mechanisms. Conclusions about the prospects of the tax policy of the Russian Federation in terms of quasi-tax payments of the studied direction are presented.

Введение

Дебаты бизнес сообщества и Министерства финансов России по вопросу квазиналоговых – «неналоговых» платежей, по своей сути являющихся налогами или сборами в определении Налогового кодекса РФ, близятся к завершению. Данный тезис подтверждается разного рода законодательными инициативами, направленными на систематизацию совокупности квазиналоговых платежей. Одной из таких инициатив является за-

конопроект Министерства финансов России ID 02/04/10-18/00084496 [1], направленный на включение нескольких неналоговых платежей в действующую налоговую систему РФ. Обоснование необходимости подготовки законопроекта было закреплено протоколом совещания у первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации – Министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова от 04.09.2018 г. № СА-П13-48пр. Данный законопроект

касается пяти неналоговых платежей: налога на операторов сети связи общего пользования, сбора за пользование автомобильными дорогами федерального значения, утилизационного сбора, экологического налога и гостиничного сбора. Параллельно рассматривается второй законопроект–спутник ID 02/04/04-19/00090906 [2], задачей которого было внесение изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием федерального закона, в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Однако в вышедшем документе в октябре 2019 г. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [3] речь идет о планах переноса в Налоговый кодекс РФ уже только трех платежей, имеющих квазиналоговый характер: об утилизационном сборе, налоге на доходы операторов сети связи общего пользования, а также о туристическом сборе.

Цель исследования

Рассмотрим более подробно сущность налога на операторов сети связи общего пользования, а также механизм планируемой трансформации действующего платежа «отчисления в резерв универсального обслуживания» в новый налог в целях формирования представления о перспективах налоговой политики государства в части квазиналоговых платежей исследуемой направленности.

Материал и методы исследования

Информационную базу исследования составляют документы нормативного правового содержания: федеральные законы об исполнении федерального бюджета РФ, отчеты об исполнении федерального бюджета РФ, профильные федеральные законы («О связи», «О внесении изменений...» в разного рода правовые акты), постановления, приказы, распоряжения в сфере неналоговых отчислений в резерв универсального обслуживания, законопроект о налоге на операторов связи, основные параметры направлений развития бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на текущий год и на пла-

новый период 2021-2022 годов, а также открытые данные научных, экспертных и информационно-аналитических площадок, средств массовой информации, затрагивающих исследуемые вопросы.

В качестве методологической основы лежали системный, исторический, логический, а также статистико-аналитический методы. Отражение сущности способов связей явлений между собой в рамках изучения и анализа предметной области опиралось на принцип адекватного отражения, сознательной рефлексии, комплексности, системности. Однако подчеркнем, что подход не является исчерпывающим, а направление исследования требует дополнительного изучения при расширении методологического инструментария.

Результаты исследования и их обсуждение

Населению Российской Федерации законодательно гарантировано оказание услуг связи статьей 57 федерального закона «О связи» [4]. Это означает, что в каждом населенном пункте нашего государства должен быть установлен один и более таксофон с возможностью бесплатного доступа к экстренным оперативным службам, а в зависимости от числа жителей в населенном пункте ещё должна быть установлена либо только точка доступа, либо точка доступа, оборудованная средством коллективного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В законе эти услуги называются универсальными услугами связи, соответственно те операторы, которые их оказывают – получают статус операторов универсального обслуживания, а все прочие – операторы сети связи общего пользования.

Финансирование мероприятий по оказанию универсальных услуг связи, а также по созданию и функционированию базы данных перенесенных абонентских номеров осуществляется из резерва универсального обслуживания, формируемого в соответствии со статьей 59, а источниками этого резерва, в соответствии со статьей 60 упомянутого федерального закона, являются обязательные отчисления операторов сети связи общего пользования (те самые действующие ныне неналоговые пла-

тежи), взимаемые в отдельных случаях пени за несвоевременную или неполную уплату обязательных отчислений (неналоговых платежей) операторами, а также иные допустимые отечественным законодательством источники. Нужно отметить, что ещё в 2006 году в период принятия поправок к федеральному закону «О связи» [4] профильным экспертным сообществом отмечалось, что данный неналоговый платеж имеет признаки и элементный состав, близкий к составу налога. Однако форму движения средств на тот момент не стали корректировать.

В августе 2013 г. были подготовлены и утверждены правила финансирования создания и функционирования базы данных перенесенных абонентских номеров (MNP, mobile number portability) [5]. В рамках этого процесса ранее в 2005-2008 гг. уже были утверждены правила формирования и расходования средств [6], а также порядок предоставления сведений о базе расчета обязательных отчислений и форма расчета базы обязательных отчислений [7].

С 1 декабря 2013 г. оператором базы данных перенесенных абонентских номеров было определено Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт связи» [8], в это же время стала доступна возможность смены оператора связи с сохранением номера.

По итогам прошедшего 2019 г. было подано более 31 млн. заявок, что показано на рисунке 1, которые, однако, не всегда удовлетворялись.

Причины этому могут быть различными: неактуальность паспортных данных абонента, умышленные ошибки оператора при заполнении полей данных, задолженность абонента, предоставление дополнительных скидок абоненту в целях достижения его мотивированного отказа от переноса номера к другому оператору. Последний факт стал открытием для рынка операторов подвижной радиотелефонной связи, поскольку MNP стал использоваться как инструмент получения дополнительных скидок с одновременной возможностью стимулирования операторов к повышению качества услуг, а также покрытия сети. Количество перенесенных по итогам 2019 г. составило почти 15 млн. номеров.

В 2014 году был определен единственный оператор универсальных услуг связи, действующий на всей территории Российской Федерации – крупнейший в России провайдер цифровых услуг и решений, публичное акционерное общество междугородной и международной электрической связи «Ростелеком» [9]. С момента формирования резерва универсальных услуг связи администратором аккумулируемых средств является Федеральное агентство связи (Россвязь).

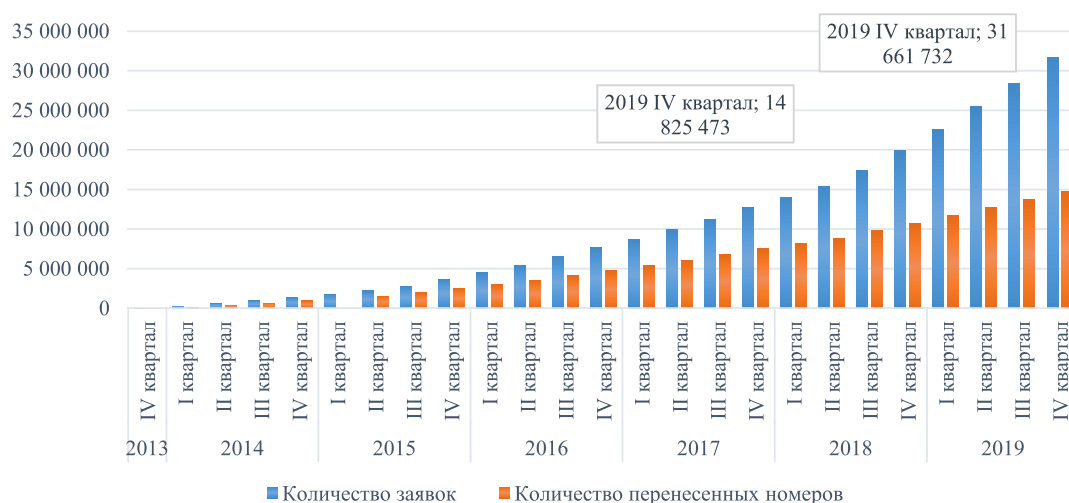

Рис. 1. Статистика по перенесенным номерам оператора базы данных перенесенных абонентских номеров в РФ в 2013-2019 гг., шт. Источник: составлено автором на основе данных статистики по перенесенным номерам ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт связи» [14]

В законопроекте предполагается дополнить структуру и ввести в Налоговый кодекс РФ новую одноименную главу 25⁸ (статьи 333⁸⁴– 333⁹⁰) «Налог на операторов сети связи общего пользования». Формально для операторов сети связи общего пользования условия остаются прежними: налоговой базой расчета налоговых обязательств являются доходы, полученные в течение налогового периода от оказания услуг связи в сети связи общего пользования, которые определяются в порядке ведения бухгалтерского учета; налоговый период – квартал; срок платежа и подача декларации – не позднее 30 дней со дня окончания квартала; ставка налога – 1,2%.

В пояснительной записке к законопроекту Минфин России утверждает, что грядущие изменения не ухудшат положение для хозяйствующих субъектов, что налоговая нагрузка не увеличится потому, что вводимые налоги в точности заменят уже существующие обязательные отчисления (неналоговые платежи) операторов сети связи общего пользования, а в федеральный закон № 126-ФЗ «О связи» от 07.07.2003 г. будут внесены изменения в соответствующем порядке об исключении данных обязательных неналоговых платежей.

В документе перечисляются федеральные законы, которые будут признаны утратившими силу, подлежат приостановлению, изменению или принятию новых законопроектов в случае если проектируемый федеральный закон [1] будет принят. В данном законопроекте указаны сроки исполнения и ответственные за подготовку нормативных правовых актов, в том числе в части:

– Бюджетного кодекса Российской Федерации – федеральный орган исполнительной власти, ответственный за подготовку нормативного правового акта – Минфин России. Срок подготовки правового акта – 6 месяцев с даты принятия федерального закона;

– федерального закона № 126-ФЗ «О связи» от 07.07.2003 г. – федеральный орган исполнительной власти, ответственный за подготовку нормативного правового акта, – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России). Срок подготовки

нормативного правового акта – 6 месяцев с даты принятия федерального закона.

В случае принятия этого законопроекта в таком виде, перечисленные выше платежи, в том числе платеж в резерв универсального обслуживания операторов сети связи общего пользования, «получат прописку» в Налоговом кодексе со всеми вытекающими для бизнес-сообщества последствиями, так как меняется статус платежей: изменится администратор и, возможно, отчетность, добавятся позиции, которые проверяются налоговой службой при камеральных и выездных проверках, повысится административная ответственность за намеренное или ненамеренное нарушение налогового законодательства.

В тоже время, целесообразность включения данного платежа в Налоговый кодекс РФ, с точки зрения уравнивания условий ведения бизнеса при оказании услуг связи между операторами сети связи общего пользования и операторами универсального обслуживания, а также с точки зрения упорядочения платежей – не вызывает сомнения.

Необходимо обратить внимание на два обстоятельства: во-первых, на то, что в редакции федерального закона «О внесении изменений в статьи 60 и 68 Федерального закона «О связи» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [10] указана формулировка источников формирования резерва – «неналоговые платежи», тогда как, еще в 2006 году в Постановлении Конституционного Суда РФ [11], эти отчисления были отнесены к фискальным сборам. Во-вторых, последним годом финансирования создания и функционирования базы данных перенесенных абонентских номеров по данным Федерального агентства связи был 2015 год, что представлено в таблице 1.

Однако в наименовании исполненных расходов в рассматриваемый период в отчетах об исполнении федерального бюджета РФ за 2016 и 2017 гг. продолжает фигурировать «возмещение затрат оператору базы данных. Статистика и динамика интересующих нас показателей в отчетах Федерального казначейства предыдущих лет по итогам исполнения федерального бюджета за 2016 – 2018 годы представлена в рисунке 2.

Таблица 1

Объемы финансирования создания и функционирования базы данных перенесенных абонентских номеров в 2013-2018 гг., руб.

Период	Выплачено
2018 г.	0,00
2017 г.	0,00
2016 г.	0,00
2015 г.	59 862 593,29
2 квартал 2015 г.	5 256 419,91
1 квартал 2015 г.	13 430 347,13
2014 г.	73 490 195,72
4 квартал 2014 г.	25 604 076,10
3 квартал 2014 г.	15 571 750,15
2 квартал 2014 г.	14 408 595,72
1 квартал 2014 г.	25 181 700,00
4 квартал 2013 г.	33 899 900,00

Источник: составлено автором по данным официального сайта Федерального агентства связи (Россвязь) [12].

С 2018 года главный распорядитель бюджетных средств Минкомсвязь России в расходной части бюджета по целевой субсидии указывает её получателя – ПАО ММЭС «Ростелеком».

В проекте федерального закона N 802503-7 «О федеральном бюджете

на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [13], в структуре доходов федерального бюджета от поступлений прочих неналоговых доходов в 2019–2022 годах приведены прогнозируемые параметры поступлений средств отчислений операторов сети связи общего пользования в резерв универсального обслуживания. Одноименным федеральным законом от 02.12.2019 N 380-ФЗ утверждена ведомственная структура расходов федерального бюджета на 2020 и на плановый период 2021 и 2022 годов – суммарно для Россвязи России и Минкомсвязи России, показатели представлены в таблице 2.

Сопоставляя показатели можно сделать вывод, что в настоящий момент неналоговые платежи – обязательные отчисления операторов сети связи общего пользования, регламентируемые федеральным законом «О связи» расходуются на обеспечение доступности услуг электросвязи на всей территории нашего государства. Сумма расходов на указанные цели превышает средства, поступившие от операторов сети связи общего пользования в резерв универсального обслуживания, что подтверждается объемами и динамикой в период 2016-2019 гг., так и в прогнозном периоде 2020-2022 гг.

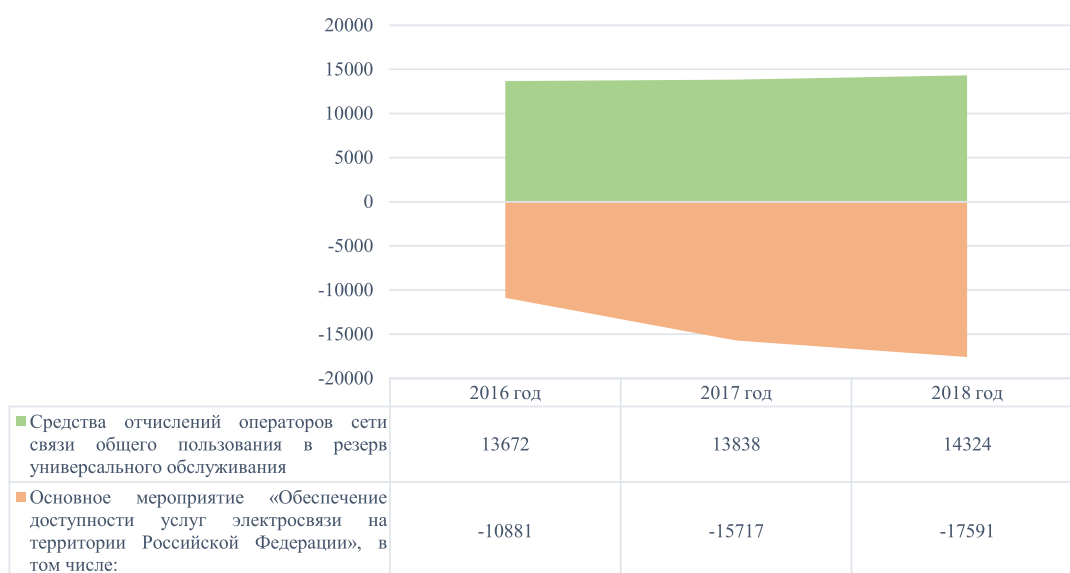

Рис. 2. Динамика и объем доходов (положительные значения) и расходов (отрицательные значения) средств на оказание услуг связи в Российской Федерации в 2016-2018 гг., млн. руб.

Источник: составлено автором по данным федеральных законов об исполнении федеральных бюджетов РФ за 2016-2018 гг.

Следует отметить, что характер платежа изменил свою экономическую природу по причине того, что:

– во-первых, оператор универсального обслуживания – публичное акционерное общество междугородной и международной электрической связи «Ростелеком», занимающий существенное положение на рынке связи общего пользования, был определен в качестве единственного оператора универсального обслуживания распоряжением Правительства РФ, а не на конкурсной основе, как предполагалось и предписывалось в федеральном законе «О связи», а также в настоящее время, компенсационные отчисления ПАО «Ростелеком» на договорной основе в индивидуальном порядке осуществляются в виде субсидий на обеспечение доступности услуг связи на территории Российской Федерации, которые предусматриваются в федеральном бюджете;

– во-вторых, финансирование создания и функционирования базы данных перенесенных абонентских номеров прекращено с 2016 года.

Следовательно, прежний неналоговый платеж утратил свой возмездный, компенсационно-целевой характер свойственный сбору. На данный момент это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, соответствующий по своему экономическому содержанию стандартному налогу.

Следует также отметить, что на сегодняшний день каждое предприятие

сети связи общего пользования на основании статьи 284 Налогового кодекса РФ платит налог на доход. Доход по обычным видам деятельности формируется от услуг, в том числе перечисленных в форме расчета налоговой базы для исчисления налога на операторов сети связи общего пользования. Таким образом доходы от услуг связи, перечисленные в строках с 051 по 067 Формы (приложение N 1 к Порядку предоставления сведений о базе расчета обязательных отчислений – неналоговых платежей в резерв универсального обслуживания) подвергаются двойному налогообложению. В случае, если в законопроекте не будет уточнено от каких конкретно услуг связи исчисляется налог и не будут зафиксированы существующие условия – налоговая нагрузка на бизнес продолжит увеличиваться.

Несмотря на то, что в соответствии с законодательной инициативой выплачивать налог операторы должны, как и сегодня, самостоятельно, имеется ряд отличий. Выделим основные:

1) изменится администратор поступающих доходов – вместо Россвязи право будет передано ФНС РФ;

2) появится стандартизированная налоговым органом налоговая отчетность, включая декларацию;

3) к налогу будут применяться стандартные процедуры налогового контроля – камеральные и выездные налоговые проверки, отсутствующие сегодня;

Таблица 2

Объемы доходов и расходов средств на оказание услуг связи в Российской Федерации в 2019-2022 гг., млн. руб.

Вид доходов и расходов		2019 год (оценка)	2020 год	2021 год	2022 год
Доходная часть бюджетов	Средства отчислений операторов сети связи общего пользования в резерв универсального обслуживания	14 492,8	14 218,2	14 344,8	14 351,9
Расходная часть бюджетов	Основное мероприятие «Обеспечение доступности услуг электросвязи на территории Российской Федерации», в том числе:	10 352,4	17 294,7	15 371,1	14 378,2
	Субсидии публичному акционерному обществу «Ростелеком», г. Санкт-Петербург, на обеспечение доступности услуг связи на территории Российской Федерации (Иные бюджетные ассигнования)	849,0*	3 144,03	1 000,	

Примечание. *По состоянию на 1 октября 2019 года. Источник: составлено автором на основе федерального закона о федеральном бюджете РФ на 2020-2022 гг.

4) взыскание в случае неуплаты по новому налогу будет проводиться не в судебном порядке как сейчас (штрафные лимиты составляют 50-100 тыс. рублей по ст. 13.38 КоАП РФ), а в рамках процессов и процедур контролирующего налогового органа (штрафные лимиты составляют до 40 % от размера налогового перечисления). Будет введена досудебная процедура обжалования в случае несогласия с размером доначислений по новому налогу [15].

Дискуссионным моментом является и объект, обозначенный в законопроекте, – операции, связанные с оказанием услуг связи абонентам и иным пользователям в сети связи общего пользования. Объект задан достаточно широко, при такой формулировке к услугам связи можно отнести не только тривиальные категории, но и, например, иные дополнительные сервисы. Поэтому очевидна попытка расширения налогооблагаемой базы, вполне своевременная в период конвергенции различных услуг и цифровых продуктов. С другой стороны, такой объект налогообложения противоречит определению налогооблагаемой базы, под которой понимаются доходы от оказания услуг связи абонентам и иным пользователям. Поскольку законопроект находится на доработке – этот момент вероятнее всего будет учтен в новой версии [16].

С учетом приведенных фактов фискальная нагрузка на хозяйствующие субъекты может вырасти, следовательно, и вырастут цены на услуги. Нужно отметить, что в начале 2020 г. операторы мобильной связи анонсировали повышение тарифов, включая архивные, в среднем на 15-18 %, что обусловлено поправками в законодательство о связи «пакета Яровой», перечислениями в различные фонды, а также резервированием финансовых ресурсов под развитие сетей нового поколения. Потенциал же роста в сравнении с зарубежными тарифами значителен и составляет около 300 %. Такой запас роста стоимости связи в России обусловлен достаточно низкой стоимостью тарифов, сложившейся под влиянием специфики невысокого покупательского спроса (благополучия населения), а также благодаря серьезной конкуренции на рынке связи, нередко доходившей до настоящей ценовой войны [17].

Следует также отметить, что предприятия, оказывающие услуги связи, применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН), где объектом налогообложения являются «доходы минус расходы» и ставка составляет 15 %, в случае принятия законопроекта, налог на операторов связи смогут отнести к затратам, и таким образом смогут уменьшить уплачиваемый единый налог. Это в большей или меньшей степени может привести к выпадающим доходам бюджетов бюджетной системы, в зависимости от того, какое количество предприятий связи работает на УСН, а также от того, какая доля из них воспользуется своим правом включения в расходы нового обсуждаемого налога. Однако необходимо проработать этот вопрос и с позиции налогоплательщиков (поддержки и стимулирования экономической активности), и с позиции интересов бюджета (поддержания баланса между доходами и расходами) для других систем налогообложения.

Выводы

Рассмотрев процесс трансформации платежа «обязательные отчисления операторов сети связи общего пользования» в «налог на операторов связи общего пользования», необходимо отметить:

1) обязательные отчисления операторов сети связи общего пользования утратил свой возмездный, компенсационно-целевой характер свойственный сбору, поскольку процесс создания инфраструктуры по переносу абонентских номеров завешен;

2) оператор универсального обслуживания получает субсидии на предоставление услуг связи и был определен административно, что противоречит федеральному закону «О связи», предполагающему конкурсную процедуру выбора;

3) процесс трансформации предполагает сохранение большинства параметров неналогового платежа и их плавный перенос в новый налог в структуре Налогового кодекса РФ. При этом у налогоплательщиков появится не административная, а уже налоговая ответственность за нарушение профильного законодательства РФ, размер которой варьируется в зависимости от вида со-

вершенного правонарушения, а также от наличия умысла. Отличием введения нового налога будет в том, что хозяйствующему субъекту будет необходимо сдавать соответствующую декларацию в налоговую инспекцию по месту регистрации не позднее 30-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом;

4) законопроект находится на доработке и рассмотрении в Минфине РФ, его принятие запланировано в соответствии с «Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [3] на 2020-2022 г.

Библиографический список

1. Проект федерального закона от 02.10.2018 г. № 02/04/10-18/00084496 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/p/84496> (дата обращения 12.11.2019).
2. Проект федерального закона от 24.04.2019 г. № 02/04/04-19/00090906 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/p/90906> (дата обращения 12.11.2019).
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
4. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 06.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
5. Постановление Правительства РФ от 06.08.13 г. № 672 «О мерах по обеспечению финансирования создания и функционирования базы данных перенесенных абонентских номеров» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
6. Постановлением Правительства РФ от 21.04.05 г. № 243 «Об утверждении правил формирования и расходования средств резерва универсального обслуживания» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
7. Приказ Минкомсвязи от 16.09.08 г. № 41 «Об утверждении Порядка предоставления сведений о базе расчета обязательных отчислений (неналоговых платежей) в резерв универсального обслуживания» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
8. Распоряжение Правительства РФ от 09.10.13 г. № 1832-р «Об определении федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт связи» оператором базы данных перенесенных абонентских номеров» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
9. Распоряжение Правительства РФ от 26.03.14 г. № 437-р «О возложении обязанности по оказанию универсальных услуг связи на всей территории РФ на ОАО междугородной и международной электрической связи «Ростелеком»» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
10. Федеральный закон от 17.04.17 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в статьи 60 и 68 Федерального закона «О связи» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17.04.2017 N 75-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.06 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).

12. Финансирование создания и функционирования базы данных перенесенных абонентских номеров // Официальный сайт Федерального агентства связи [Электронный ресурс]. URL: <https://rossvyaz.ru/deyatelnost/rezerv-universalnogo-obsluzhivania/finansirovanie-sozdaniya-i-funkcionirovaniya-bazy-dannykh-perenesennykh-abonentskikh-nomerov> (дата обращения 12.11.2019).
13. Проект федерального закона N 802503-7 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 21.11.2019) // СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
14. Статистика по перенесенным номерам // Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт связи» (ФГУП ЦНИИС) [Электронный ресурс]. URL: <https://zniis.ru/bdpn/statistics> (дата обращения 12.11.2019).
15. Сибатулина Н.В., Шувалова Е.Б. налоговая политика Российской Федерации в ракурсе ресурсосбережения. Плехановский научный бюллетень. 2018. № 1 (13). С. 86-90.
16. Иванова Я.Я., Сизова Д.А., Сизова Т.В. Финансовый электронный документооборот как фактор эффективного управления бизнес-процессами организации. Финансовый менеджмент. 2019. № 6. С. 46-52.
17. Наточеева Н.Н., Алтухова Е.В. Оценка финансовой устойчивости субъектов хозяйствования. Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения Москва, 2017. С. 151-163.
18. Емилова М.И., Грызунова Н.В., Косов М.Е., Церцеил Ю.С. Финансовый менеджмент // Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент». Москва, 2018.

УДК 334.025

О. И. Девяткова

Институт государства и права, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет, Тюмень, e-mail: deviatkova2007@mail.ru

С. С. Решетникова

Институт государства и права, ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, Тюмень, e-mail: ch.sveta76@mail.ru

А. А. Мосолова

Институт государства и права, ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, Тюмень, e-mail: mosolovaaa@yandex.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: таможенная услуга, управление качеством таможенных услуг, модель управления качеством таможенных услуг, участник внешнеторговой деятельности, таможенный контроль, таможенная декларация.

В статье представлены и оценены различные подходы к классификации факторов, влияющих на управление качеством таможенных услуг. Оценка качества всех таможенных услуг определена с помощью структурно-логической схемы системы управления и исследованы факторы, влияющие на управление. В ходе исследования разработана принципиально новая методика оценки качества таможенных услуг. Исследовав теоретические основы управления качеством таможенных услуг, мы систематизировали представления различных авторов о понятии «таможенная услуга» и их подходы к классификации таможенных услуг. В результате исследования сделан вывод, что под таможенной услугой большинство исследователей понимает результат деятельности таможенных органов, целью которого с одной стороны, является реализация функций государства, а с другой, удовлетворение потребностей участников внешнеэкономической деятельности. Заказчиком таможенной услуги является государство, реализующее через систему таможенных органов Российской Федерации свои интересы. Потребителями таможенной услуги выступают участники внешнеэкономической деятельности, которые при этом одновременно оценивают качества оказания данной услуги. В результате исследования также установили, что понятие «управление качеством таможенной услуги» означает действия, осуществляемые таможенными органами при ее оказании в целях поддержания оптимального уровня качества услуги, включая контроль и оценку ее соответствия установленным требованиям. В статье представлена модель процесса управления качеством таможенных услуг, которая предполагает определения индекса оценки качества по нескольким параметрам, значение которых определяется по итогам мониторинга

О. I. Devyatkova

Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, e-mail: deviatkova2007@mail.ru

S. S. Reshetnikova

Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, e-mail: ch.sveta76@mail.ru

A. A. Mosolova

Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, e-mail: mosolovaaa@yandex.ru

ASSESSMENT OF QUALITY OF CUSTOMS SERVICES

Keywords: customs service, quality management of customs services, model for managing the quality of customs services, foreign trade participant, customs control, customs declaration.

The article presents and evaluates various approaches to the classification of factors affecting the management of the quality of customs services. The quality assessment of all customs services is determined using the structural-logical diagram of the management system and the factors affecting management are investigated. The study developed a fundamentally new methodology for assessing the quality of customs services. Having studied the theoretical foundations of managing the quality of customs services, we systematized the views of various authors on the concept of «customs service» and their approaches to the classification of customs services. As a result of the study, it was concluded that under the customs service, most researchers understand the result of the activities of customs authorities, the purpose of which, on the one hand, is to implement the functions of the state, and on the other, to satisfy the needs of participants in foreign economic activity.

The customer of the customs service is a state that realizes its interests through the system of customs bodies of the Russian Federation. Consumers of customs services are participants in foreign economic activity, who at the same time evaluate the quality of this service. As a result of the study, it was also established that the concept of «managing the quality of customs services» means actions taken by customs authorities in their provision in order to maintain an optimal level of quality of services, including monitoring and evaluating their compliance with established requirements. The article presents a model of the process of managing the quality of customs services, which involves determining the quality assessment index by several parameters, the value of which is determined by monitoring.

Введение

Актуальность, теоретическая и практическая важность проблемы управления качеством таможенных услуг, недостаточная степень ее разработанности в отечественной и зарубежной экономической литературе определили выбор темы статьи, обусловили научный интерес и практическую значимость ее результатов. Научная новизна заключается в разработке и обосновании теоретических и практических основ управления качеством таможенных услуг

Цель исследования: оценить и разработать предложения по совершенствованию управления качеством таможенных услуг.

Материал и методы исследования

В качестве теоретической и методологической основы исследования были использованы научные труды ведущих отечественных ученых по проблемам обеспечения, процессов осуществления внешнеэкономической деятельности предприятий и предоставления таможенных услуг.

В статье использованы положения действующих нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих порядок предоставления государственных услуг. Информационная база исследования основывается на отчетах по вопросам предоставления госуслуг ФТС России, Уральского таможенного управления.

В процессе исследования использовались: диалектический метод познания, комплексный подход к изучению выделенного предмета исследования, методы системного, функционального, структурного, логического, сравнительного, экономико-статистического, причинно-следственного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретическая значимость работы обусловлена её научной новизной и ак-

туальностью. Полученные результаты обеспечивают дальнейшее развитие теории управления качеством таможенных услуг. Наряду с этим результаты работы могут быть применены для решения широкого спектра вопросов управления в таможенных органах.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что разработанные предложения могут быть использованы таможенными органами в совершенствовании функционирования системы управления качеством таможенных услуг, методик мониторинга, оценки качества, а также в целях роста удовлетворенности участников ВЭД.

Основная часть: Исследуя теоретические аспекты понятия «таможенная услуга», необходимо отметить, что в настоящее время не существует единого теоретико-методологического подхода к определению понятий «таможенная услуга» и «качество таможенных услуг». Это обусловлено тем, что в действующих нормативно-правовых актах отсутствует законодательное закрепление терминов «таможенная услуга», «качество таможенной услуги».

Для определения сути и смыслового содержания понятия «таможенная услуга», в первую очередь необходимо изучить все существующее многообразие подходов к определению сущности услуги.

Таможенные услуги относятся к государственным услугам, которые можно классифицировать как некоммерческие, потребительские, с высокой степенью участия человека в производстве.

По нашему мнению, таможенную услугу можно рассматривать с точки зрения экономического подхода – как деятельность, как продукт труда, как действие, как результат, а также с точки зрения юридического подхода.

В.В. Макрусов и В.Ю. Дианова под таможенной услугой предлагают по-

нимать: «общественно-экономическое благо в форме таможенной деятельности: таможенного регулирования и таможенного контроля. Исследователями отмечается связь таможенных услуг с защитой экономической безопасности государства, с обеспечением интересов национальной экономики и развитием внешнеэкономических связей страны, а также необходимость включения в перечень таможенных услуг ряда таких новых услуг, как услуги по ведению реестров, электронные услуги и т.д.» [1]

По мнению О.А. Старковой, таможенная услуга – «совокупность действий, подлежащих совершению таможенными органами и лицами, осуществляющими деятельность в области таможенного дела, в целях обеспечения перемещения товаров и транспортных средств через таможенные границы государств при продвижении товаров от продавца к покупателю в соответствии с требованиями этих государств» [2].

А.Д. Ершов отмечает, что: – «традиционно под таможенными услугами понимались только классические услуги в области таможенного дела, и определяет таможенную услугу как деятельность, которая воплощается в таможенном продукте, работе или регулируемом товаре» [3].

Кроме того, существует ряд авторских взглядов на содержание понятия «таможенная услуга». Так, И.С. Ермилов под таможенной услугой понимает «содействие участникам внешнеэкономической деятельности в осуществлении экспортно-импортных операций» и рассматривает таможенную услугу не только как государственную услугу, реализуемую таможенными органами, но и как особый вид деятельности [4].

Г.В. Элова определяет таможенную услугу с точки зрения формирования взаимовыгодного сотрудничества между таможенной и участниками ВЭД: «таможенные услуги – результат действий и мер в сфере таможенного дела, направленных на удовлетворение потребностей государства и участников ВЭД, гарантирующих реализацию принципов законности, стабильности и контролируемости таможенных услуг, их ориентацию на долговременную перспективу, формирование партнерских

отношений участников ВЭД и государственных структур в сфере таможенного регулирования» [2].

Наиболее отвечающей современным направлениям развития таможенных органов предстает концепция «сервисной таможни», в которой термин «сервисная таможня» используется в значении «государственный поставщик», т.е. таможня представляется как государственная организация, имеющая обслуживающую функцию и предоставляющая услугу заказчику, ориентированная на оказание качественных таможенных услуг как государству, так и участникам ВЭД, а также элемент международной организации, главной целью которого является результативное содействие внешнеэкономической деятельности, приводящее к ускорению и упрощению совершения таможенных процедур [5].

В юридической науке сущность понятия «таможенная услуга» понимается с точки зрения норм, закрепленных в действующем законодательстве. Исследователи, придерживающиеся подобного подхода, ссылаются на пункт 2 статьи 4 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который устанавливает, что к государственным услугам может быть отнесена «деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов РФ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ полномочий органов, предоставляющих государственные услуги». А так как деятельность таможенных органов, связанная с осуществлением таможенных операций, по приему, регистрации, отказу в регистрации и принятию решений по выпуску таможенных деклараций, носит не заявительный, а обязательный характер, поэтому данный вид деятельности не может быть отнесен к категории государственных

услуг, поскольку он не соответствует принципу, установленному в указанном выше пункте закона № 210-ФЗ.

Исследователи, поддерживающие юридический подход, придерживаются мнения, что государственные услуги могут основываться не на всех функциях государства, поскольку данные функции принято разделять на властно-распорядительные полномочия, не предусматривающие оказание услуг, и функции, допускающие оказание государственных услуг. [6].

При этом, процесс реализации любой из вышеперечисленных государственных функций может включать в себя оказание таможенной услуги, поскольку она имеет двойственный характер – с одной стороны данная услуга реализует государственные функции таможенных органов, с другой – удовлетворяет потребительские нужды участников ВЭД. [7].

Поэтому с одной стороны, таможня, как государственный орган, должна обеспечивать соблюдение таможенного законодательства и эффективно регулировать внешнеэкономическую деятельность, а с другой – в качестве таможенного администратора внешнеэкономической деятельности, таможня должна обеспечить в своей работе оптимальное качество, позволяющее законопослушным участникам ВЭД воспринимать процедуры таможенного администрирования и таможенного контроля, как естественные этапы внешнеторговых сделок, не тормозящие производственные процессы» [8].

Мы придерживаемся следующей классификации таможенных услуг по характеру деятельности.

Основные услуги таможенных органов включают в себя:

- Приём, регистрацию и учёт деклараций на товары и транспортные средства;

- Таможенный контроль, включающий: контроль классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, контроль страны происхождения товаров, контроль правильности выбора таможенной процедуры, контроль соблюдения запретов и ограничений, валютный контроль, контроль таможенной стоимости и её корректировку, проверку правильности взимания таможенных плате-

жей в различных таможенных процедурах принятия решения о применении формы таможенного контроля, организацию назначения таможенной экспертизы, задержание товаров и документов на них, контроль за соблюдением условий таможенных процедур;

- Выпуск товаров и транспортных средств в соответствии с заявленной таможенной процедурой;

- Выпуск товаров до подачи таможенной декларации;

- Условный выпуск товаров;

- Определение мест прибытия товаров и транспортных средств на таможенную территорию ЕАЭС и мест их убытия с таможенной территории ЕАЭС;

- Хранение товаров на складах временного хранения, владельцами которых являются таможенные органы;

- Предоставление отсрочки или рас-срочки уплаты таможенных платежей;

- Возврат (зачет) излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств;

- Выдача разрешений на переработку товаров и их отзыв, аннулирование;

- Определение срока, маршрута и места доставки товаров при таможенном транзите;

- Таможенное сопровождение товаров и транспортных средств, находящихся под таможенным контролем и др.; [9]

Система управления качеством является социально-экономической системой, т.к. ее главной целью является достижение конкретных социально-экономических результатов. Она включает механизм управления (цели, функции, принципы, методы управления), структуру управления, состоящую из субъекта управления (таможенных органов), объекта управления (процесса оказания таможенных услуг), требования к осуществляемым процессам оказания таможенных услуг, оценку их качества, определение направлений корректировки осуществляемых процессов. При формировании и функционировании данной системы необходимо учитывать факторы, влияющие на управление качеством таможенных услуг.

Механизм управления качеством таможенных услуг формируется по аналогии с общей целевой стратегией управ-

ления данными услугами и является ее центральным звеном. Он включает комплекс рычагов и стимулов, при помощи которых решаются вопросы, повышения качества оказываемых таможенных услуг.

Система управления качеством таможенных услуг является достаточно сложной системой, поэтому при реализации механизма управления ее качеством важно учитывать влияние различных подсистем, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом. [10]

Цель управления качеством таможенных услуг в таможенных органах состоит в обеспечении единодействия всех сотрудников таможенных органов для решения поставленных перед ней задач по удовлетворению потребностей участников ВЭД при условии соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности государства, а также в повышении качества предоставляемых таможенных услуг.

Методы управления качеством таможенных услуг подразделяются на экономические, организационно-административные и социально-психологические. Каждая из этих групп формирует соответствующие инструменты управления качеством таможенных услуг:

- экономические инструменты представляют собой совокупность средств экономического воздействия, обеспечивающих эффективность функционирования системы управления качеством таможенных услуг;

- организационные инструменты – это совокупность нормативно-правовых средств (законы, постановления и нормативные правовые акты) и методов организации управления качеством таможенных услуг;

- социальные инструменты есть не что иное, как социально-психологические средства воздействия на межличностные отношения в коллективе.

Содержание системы управления качеством таможенных услуг основывается на ее структуре и раскрывается в ее функциях. Структура управления представляет собой внутреннее построение системы. В структуре системы управления качеством таможенных услуг выделяется две подсистемы: управляющая и управляемая.

По нашему мнению, систему управления качеством таможенных услуг целесообразно рассматривать традиционно, т.е. состоящей из двух основополагающих элементов – субъекта управления (сотрудники таможенных органов) и объекта управления (процесса оказания таможенной услуги), выделяемого в соответствии с процессным подходом к управлению.

Объект управления, рассматриваемый как процесс, имеет вход и выход. Данный подход предполагает рассмотрение процесса оказания таможенной услуги в виде определенной последовательности действий или реализации процессов, связанных с выполнением функций, возложенных на таможенные органы. Согласно данной схеме таможенный орган, основываясь на имеющихся у него ресурсах, инструментах, средствах, осуществляет процессы, связанные с реализацией своих функций, и получает особый результат – таможенную услугу.

Оценка качества таможенной услуги производится заказчиком (государством) с точки зрения обеспечения национальной безопасности и участниками ВЭД с точки зрения удовлетворения потребностей в сокращении издержек, которые они несут при совершении таможенных операций и прохождении всех таможенных формальностей. Оценка качества таможенной услуги целесообразно проводить в соответствии с системой показателей качества. По нашему мнению, степень соответствия качества таможенных услуг в значительной мере должна определяться наличием мониторинга оказания этих услуг.

На основании данных мониторинга целесообразно разрабатывать рекомендации по совершенствованию процесса оказания таможенных услуг, функционированию системы управления качеством таможенных услуг и повышению качества предоставляемых услуг.

Исходя из представленной системы требований государства и участников ВЭД, можно заключить, что между интересами государства и бизнеса могут иметь место противоречия.

В процессе исследования была разработана методика оценки качества предоставляемых таможенных услуг на осно-

ве определения индекса по нескольким параметрам, значение которых определяется по итогам мониторинга, проводимого путем массовых экспертных опросов участников ВЭД и сотрудников таможенных органов по заранее подготовленным вопросам.

С одной стороны, оценку качества таможенной услуги осуществляет ее потребитель – участник ВЭД, с другой – таможенный орган в лице его сотрудников, что соответствует двойственному характеру таможенных услуг (см. рисунок).

Участник ВЭД оценивает качество полученных услуг с точки зрения удовлетворенности:

- комфортностью получения таможенных услуг (обустройство помещений для предоставления таможенной услуги);
- компетентностью персонала таможенного органа (умение специалиста вести себя с получателями услуги в соответствии со стандартами общения и профессиональной этикой);
- информированностью (информация, размещенная на информационных стендах об условиях, способах, времени и месте получения услуги);
- временными затратами на получение услуг;

– результатом по запрашиваемым таможенным услугам.

Должностные лица таможенных органов оценивают предоставленные услуги с точки зрения соблюдения ими требований таможенного законодательства в процессе оказания услуг. При оценке качества предоставленных таможенных услуг могут быть использованы следующие параметры:

- соблюдение сроков предоставления таможенной услуги;
- соблюдение порядка предоставления таможенной услуги;
- выполнение показателей эффективности деятельности.

Как было сказано выше, значение параметров определяется в ходе анкетирования, проводимого в рамках мониторинга качества предоставленных таможенных услуг.

Предлагаемая методика предусматривает следующий порядок расчетов:

1. Расчет индекса по каждому параметру на основе оценок участников ВЭД и должностных лиц таможенных органов по формуле: $\sum_{i=1}^n O_p / N$

$$I_n = \sum_{i=1}^n O_p / N, \quad (1)$$

где I_n – индекс оценки параметра качества предоставляемой услуги;

Модель оценки качества таможенных услуг. Источник: составлено авторами

$\sum_{i=1}^n \text{Op}$ – сумма индивидуальных оценок респондентов, предлагаемые оценки ответа: да = 1, частично = 0,5, нет = 0.

N – количество респондентов.

2. Итоговая оценка качества предоставляемой услуги, определяемая на основе оценок участников ВЭД:

$$I_{KY} = 0,2 * I_{n1.1} + 0,2 * I_{n1.2} + 0,1 * I_{n1.3} + 0,3 * I_{n1.4} + 0,2 * I_{n1.5}, \quad (2)$$

где I_{KY} – индекс оценки качества таможенной услуги, определенный на основе оценок участников ВЭД;

$I_{n1.1-1.5}$ – индексы оценки параметров качества полученной услуги;

Весовые коэффициенты 0,1, 0,2, 0,3 были определены исходя из значимости указанных параметров в удовлетворении потребностей получателей таможенных услуг.

3. Итоговая оценка качества предоставляемой услуги, определяемая на основе оценок сотрудников таможенных органов:

$$I_{KT} = 0,4 * I_{n2.1} + 0,3 * I_{n2.2} + 0,3 * I_{n2.3}, \quad (3)$$

где I_{KT} – индекс оценки качества таможенной услуги, определенный на основе оценок сотрудников таможенных органов;

$I_{n2.1-2.3}$ – индексы оценки параметров качества полученной услуги;

Весовые коэффициенты 0,3 и 0,4 были определены исходя из приоритетности параметра времени предоставления таможенных услуг, выступающего в качестве основного фактора, определяющего качество услуги.

4. Общий индекс качества таможенной услуги:

$$I_{KO} = 0,6 * I_{KY} + 0,4 * I_{KT}, \quad (4)$$

где I_{KO} – общий индекс качества таможенной услуги;

I_{KY} – индекс оценки качества таможенной услуги, определенный на основе оценок участников ВЭД;

I_{KT} – индекс оценки качества таможенной услуги, определенный на основе оценок должностных лиц таможенных органов.

Разработанная модель оценки качества таможенных услуг на основе расчета индекса по определенным параметрам приведена в таблице.

Коэффициенты 0,4 и 0,6 были определены исходя из приоритетности удовлетворения потребностей получателей услуг – участников ВЭД.

Модель оценки качества таможенных услуг на основе определения индекса по нескольким параметрам

Показатели	Оценка ответа			Индекс по параметру	Весовой коэф.	Индекс по группе	Весовой коэф.	Общ. индекс
	Нет	Частично	Да					
Общая оценка качества таможенных услуг со стороны участников ВЭД								
1. Удовлетворенность работой сотрудников таможенных органов	0	0,5	1	$I_{n1.1}$	0,2	I_{KY}	0,6	I_{KO}
2. Удовлетворенность комфортностью получения услуги	0	0,5	1	$I_{n1.2}$	0,2			
3. Удовлетворенность информированностью о получении услуги	0	0,5	1	$I_{n1.3}$	0,1			
4. Удовлетворенность временем получения услуги	0	0,5	1	$I_{n1.4}$	0,3			
5. Удовлетворенность результатом по запрашиваемой услуге	0	0,5	1	$I_{n1.5}$	0,2			
Общая оценка качества таможенных услуг со стороны сотрудников таможенных органов								
1. Соблюдение сроков предоставления таможенной услуги	0	0,5	1	$I_{n2.1}$	0,4	I_{KT}	0,4	
2. Соблюдение порядка предоставления таможенной услуги	0	0,5	1	$I_{n2.2}$	0,3			
3. Выполнение показателей эффективности деятельности	0	0,5	1	$I_{n2.3}$	0,3			

Источники: составлено авторами.

Данная методика является универсальной и может применяться для оценки качества различных видов услуг.

Выводы

– Анализ управления в таможенных органах как основы управления качеством таможенных услуг показал, что базовой концепцией реализации управления качеством является системный подход, который предполагает, что система управления качеством таможенных услуг должна быть интегрирована в общую систему управления таможенным органом и иметь целью удовлетворение участников ВЭД при безусловном обеспечении экономической безопасности государства на основе баланса интересов сторон.

– Выяснено, что система управления качеством таможенных услуг представляет собой иерархическую систему, включающую механизм управления (цели, функции, принципы, методы управления), структуру управления, состоящую из субъекта управления (таможенных органов), объекта управления (процесса оказания таможенных услуг), требования к осуществляемым процессам оказания таможенных услуг, оценку их качества, определение направлений корректировки осуществляемых процессов. При формировании и функционировании данной системы необходимо учитывать факторы, влияющие на управление качеством таможенных услуг.

– Систематизировав различные подходы к классификации факторов, влияющих на управление таможенными орга-

нами, изучив практику предоставления таможенных услуг и теоретические положения менеджмента качества, мы выявили факторы, влияющие на управление качеством таможенных услуг:

- Качество нормативного обеспечения деятельности таможенных органов;
- Качество информационного обеспечения деятельности таможенных органов;
- Уровень материально-технического обеспечения деятельности таможенных органов;
- Уровень организации деятельности таможенных органов;
- Качество труда сотрудников таможенных органов;
- Уровень контроля качества оказываемых таможенных услуг.

– Определив в процессе исследования особую значимость такого фактора, как уровень контроля качества оказываемых таможенных услуг, мы разработали собственную методику оценки качества предоставляемых таможенных услуг. Разработанная методика предполагает определения индекса оценки качества по нескольким параметрам, значение которых определяется по итогам мониторинга, проводимого путем массовых экспертных опросов участников ВЭД и сотрудников таможенных органов по заранее подготовленной анкете. С одной стороны, оценку качества таможенной услуги осуществляет ее потребитель – участник ВЭД, с другой – таможенный орган в лице его сотрудников, что соответствует двойственному характеру таможенных услуг.

Библиографический список

1. Макрусов В.В. Таможенный менеджмент: учебное пособие / В.В. Макрусов, В.Ю. Дианова. – М.: Изд-во РТА, 2009. – 278 с.
2. Старкова О.А. Управление качеством таможенных услуг: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. / Старкова О.А. – Саратов, 2007. – 195 с.
3. Ершов А.Д. Таможенный менеджмент: модели и информационное обеспечение. – М.: Изд-во РТА, 2009. – 172 с.
4. Терешенкова А.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма управления таможенными услугами: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Терешенкова А.Ю. – СПб., 2012. – 220 с.
5. Управление таможенным делом: учеб. пособие / В.В. Макрусов, В.А. Черных, В.Т. Тимофеев [и др.]. – СПб.: Троицкий мост, 2011. – 448 с.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения 12.11.2019).

7. Об оказании Федеральной таможенной службой государственных услуг в электронном виде [Электронный ресурс] / URL: http://service.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14982:2011-10-04-09-35-51&catid=262:2011-08-31-11-29-54&Itemid=2182 (дата обращения 12.11.2019).
8. Отчеты о полученных и рассмотренных жалобах по вопросам предоставления государственных услуг (в том числе о количестве удовлетворенных и неудовлетворенных жалоб) [Электронный ресурс] / URL: http://old.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=480&Itemid=2607 (дата обращения 12.11.2019).
9. Перечень государственных услуг и функций ФТС России [Электронный ресурс] / URL: http://www.gosuslugi.ru/pgu/stateStructure/10000001001.html#!_services (дата обращения 12.11.2019).
10. Реализация положений Федерального Закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс] / URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=37&Itemid=2182 (дата обращения 12.11.2019).
11. Результаты ведомственного самообследования качества предоставления государственных услуг [Электронный ресурс] / URL: http://old.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=88&Itemid=2566 (дата обращения 12.11.2019).
12. Уральское таможенное управление [Официальный сайт] [Электронный ресурс] / URL: <http://utu.customs.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
13. Федеральная таможенная служба [Официальный сайт] [Электронный ресурс] / URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 12.11.2019).

УДК 338

А. А. Жигит

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: laqlol1996@mail.ru

К. И. Хамидуллина

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: kovalyova.cristina@yandex.ru

С. А. Лашкин

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: sergei-amber@mail.ru

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ ПРИ ВЫБОРЕ И ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: моделирование, оценка стоимости недвижимости, качество образования, поддержка принятия решения, влияние образования, комплексная оценка, школьное образование, ранжирование характеристик.

В научной статье авторы рассмотрели проблему оценки качества образования средних общеобразовательных школ. В наше время, цена на недвижимость варьируется по многочисленным критериям. Рассмотрев и проанализировав качество образования в г. Перми и места сосредоточения недвижимости, авторы выделили основные характеристики по итогам независимой экспертной оценке. Одним из главных критериев который будет влиять на стоимость объектов недвижимости это качество образования в средних общеобразовательных школах. Актуальность темы исследования заключается в том, что базовое образование, полученное в школе, необходимо для дальнейшего развития личности. Школа – это социальный институт, который формирует личностные качества учащегося, где он изучает научную картину мира и проходит важный этап своей жизнедеятельности. Объектом исследования является жилая недвижимость. Предметом исследования – оценка и влияние муниципальных образовательных учреждений на выбор жилой недвижимости. Семьи отдадут предпочтение той территории, вблизи которой находится муниципальные образовательные учреждения. Целью работы является исследование влияния средних общеобразовательных школ на стоимость недвижимости. Авторы построили модель поддержки выбора оценки средних общеобразовательных школ, по которым любой пользователь может выбрать для себя наиболее подходящий вариант, и в дальнейшем оценить стоимость жилой недвижимости.

A. A. Zhigit

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: laqlol1996@mail.ru

K. I. Khamidullina

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: kovalyova.cristina@yandex.ru

S. A. Lashkin

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: sergei-amber@mail.ru

EDUCATION QUALITY AS ONE OF THE MAJOR CRITERIA FOR RUSSIAN FAMILIES WHEN SELECTING AND EVALUATING REAL ESTATE OBJECTS

Keywords: modeling, real estate valuation, quality of education, decision support, the impact of education, integrated assessment, school education, ranking of characteristics.

In a scientific article, the authors examined the problem of assessing the quality of education in secondary schools. Nowadays, the price of real estate varies by many criteria. Having examined and analyzed the quality of education in Perm and the places where real estate is concentrated, the authors identified the main characteristics based on the results of an independent expert assessment. One of the main criteria that will affect the value of real estate is the quality of education in secondary schools. The relevance of the research topic is that the basic education received at school is necessary for the further development of the individual. The school is a social institution that forms the student's personal qualities, where he studies the scientific picture of the world and goes through an important stage of his life. The object of research is residential real estate. The subject of the study is the assessment and impact of municipal educational institutions on the choice of residential real estate. Families prefer the area near which municipal educational institutions are located. The aim of the work is to study the impact of secondary schools on the value of real estate. The authors have built a model to support the choice of assessment of secondary schools, by which any user can choose the most suitable option for themselves, and further evaluate the value of residential real estate.

Введение

В 21 веке семьи предпочитают сначала выбрать среднее общеобразовательное учреждение удовлетворяющее своим требованиям, а затем уже рассматривают рядом недвижимость, так как все школы имеют точную привязку к определенному дому.

В наше время, цена на недвижимость варьируется по многочисленным критериям. Рассмотрев и проанализировав качество образования в г. Перми и места сосредоточения недвижимости, авторы выделили основные характеристики по итогам независимой экспертной оценке. Одним из главных критериев который будет влиять на стоимость объектов недвижимости это качество образования в средних общеобразовательных школах. **Актуальность** темы исследования заключается в том, что базовое образование, полученное в школе, необходимо для дальнейшего развития личности. Школа – это социальный институт, который формирует личностные качества учащегося, где он изучает научную картину мира и проходит важный этап своей жизнедеятельности. **Объектом исследования** является жилая недвижимость. **Предметом исследования** – оценка и влияние муниципальных образовательных учреждений на выбор жилой недвижимости. Семьи отдают предпочтение той территории, вблизи которой находится муниципальные образовательные учреждения. **Целью** работы является исследование влияния МОУ СОШ на стоимость недвижимости. Авторы, в своём исследовании рассмотрели статистику о средних образовательных школах в микрорайонах города Перми, по многочисленным характеристикам, которые в дальнейшем повлияют на стоимость жилой недвижимости. В работе изучены основные характеристики, они преобладают при выборе школы, авторы предлагают по данным характеристикам оценивать их. Авторы построили модель поддержки выбора оценки средних общеобразовательных школ, по которым любой пользователь может выбрать для себя наиболее подходящий вариант, и в дальнейшем оценить стоимость жилой недвижимости.

Люди, которые не связаны с недвижимостью, а просто захотят выбрать

для себя место для учебы своего ребенка, смогут воспользоваться данным методом, который позволит выбрать наиболее качественную школу. Преимущество данного метода заключается в том, что люди при своем выборе, более наглядно могут сортировать выбор школ по характеристикам, после с помощью данного метода, безошибочно определить для себя наилучшую (качественную) школу. Этот метод хорош тем что, человек может ввести в программу наиболее подходящие для него школы, и увидеть для себя потенциальную зону покупки недвижимости. В дальнейшем цена на недвижимость будет, зависит и от такого фактора как качество школы. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке системы поддержки принятия решений при выборе потребителями школьных учреждений и качественного жилья.

Материал и методы исследования

Для оценки стоимости жилой недвижимости авторы предлагают, выбрать основные характеристики для поддержки принятия решения МОУ СОШ: качество образования; качество развития кадров; финансово-экономическая деятельность; количество поисковых запросов в интернете; количество упоминаний в местных СМИ; среднестатистическая оценка, по отзывам в г. Перми.

В научной статье были применены следующие методы научного познания материалов исследования такие как: моделирование, дедукция, анализ, синтез и т.д.

Степень изученности материалов исследования и обзор литературы

Данная тема исследования очень популярна и актуальна в наше время. Среди отечественных и зарубежных авторов можно выделить такие работы как: Авилова И.П., Щенятская М.А. исследовали управление эффективностью инвестиционно-строительных проектов через качественное состояние недвижимости [1, С. 141-145]; Антипина И.О. исследовала механизмы независимой оценки качества образования [2, С. 12-16]; Ахметова Д.З. изучала инновационные подходы к оценке качества об-

разования [3, С. 55-58]; Бадараева Р. В., Шараева А. С. рассмотрели принципы и методы оценки недвижимости [4, С. 336-339]; Букалова А.Ю., Мутагарова О.Н. дали оценку рыночной стоимости жилой недвижимости с учетом социальных факторов [5, С. 563-569]; Бусыгин С.В., Мишура А.В., Шильцин Е.А. оценили влияния качества школьного образования на стоимость жилья в региональном центре РФ [6, С. 12-25]; Ватракшина К.Н., Матвеева А.А. разработали особенности определения рыночной стоимости коммерческой недвижимости с применением различных подходов и методов оценки [7, С. 596-600]; Виноградова Д.И., Шарапова А.В. разработали методику построения математической модели факторного пространства организационно-технологических рисков в инвестиционно-строительных проектах [8, С. 180-185]; Власова И.В., автор сформировал факторы оценки недвижимости [9, С. 388-391]; Грибкова И.С., Пастухов М.А. разработали применение возможностей ГИС для целей оценки недвижимости [10, С. 431-437]; Гудкова В.С., Ряхимова Г.Р., Смирнова Ю.О. определили влияния параметры место положения объектов на стоимость недвижимости [11, С. 200-204]; Добышева Т.В., Грушкевич М.М. прогнозировали цены на рынке жилья [12, С. 31.45]; Жданова И.В. автор рассмотрел влияние социальных факторов на качество жилой среды [14, С. 70-75]; Калдыбаев С.К., Бейшеналиев А.Б. описали качество образовательного процесса в структуре качества образования [15, С. 90-97]; Кошелева А.О., Шевченко О.И., Кошелева Е.А. рассмотрели современные подходы к проблеме качества образования [16, С. 220-233]; Лях Ю.А. рассмотрела такую проблему, как система оценки качества общего образования [17, С. 11-13]; Ожегов Е.М., Косолапов Н.А., Позолотина А.А. авторы исследовали взаимосвязи между стоимостью жилья и характеристиками близлежащих школ [18, С. 28-48]; Панфелова И. Н. проанализировал факторы, определяющие стоимость жилья в различных странах [19, С. 14]; Прахов И.А., рассмотрел барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдержи-

вающие факторы [20, С. 88-117]; Саенко И.А., Хомич Д.Н. произвели исследования, определили уровни формирования и группы факторов, оказывающих влияние на рыночную стоимость объектов жилой недвижимости [21, С. 205-211]; Санина Л.В., Шерстянкина Н.П., Берген Д.Н., Дашкевич П.М. смоделировали стоимость квартир на региональном рынке жилой недвижимости [22, С. 27-41]; Тягульская Л.А., Кучеренко Ю.М. авторы проанализировали современные подходы к оценке на рынке объектов недвижимости [23, С. 13-20]; Чирков В.И. провел исследование методов расчета корректировочных коэффициентов при рыночной оценке недвижимости сравнительным подходом [24, С. 69-76]. Чугунов Д.Ю., определил влияния факторов качества образования на стоимость жилья [25, С. 87-112].

Разработка методики оценки МОУ СОШ

Ежегодно в городе Перми строится множество жилых зданий, и возникает проблема в оценке жилой недвижимости. Автором было выполнено исследование в области средней цены жилой недвижимости, находящиеся на расстоянии до 500 метров от МОУ Средних Образовательных Школ, в микрорайонах города Перми. Из Единого портала пермского образования были выбраны по три школы (1-лучшая по качеству образования, 2-средняя по качеству образования, 3-худшая по качеству образования) из каждого микрорайона.

Для определения влияния качества образования МОУ СОШ были взяты результаты деятельности общеобразовательных школ за 2017-2018 учебный год (см. табл. 1).

Сформировались три критерия (характеристики) по которым была произведена оценка: качество образования (средний балл аттестата, ЕГЭ балл), качество развития кадров (активное участие во вне учебной деятельности, поступление), финансово – экономическая деятельность (технологический уровень школы, инфраструктура). Далее авторами был проанализирован интерес жителей города Перми к выбранным школам (см. табл. 2).

Таблица 1

Итоги деятельности общеобразовательных школ г. Пермь за 2017/18 уч.г.
[Источник: составлено авторами по данным [13]]

№ п/п	Микрорайон г. Перми	МОУ СОШ	Качество образования (ср. балл аттестата, ЕГЭ балл), место	Качество развития кадров (активное участие во вне учебной деятельности, поступление), место	Финансово-экономическая деятельность (технологический уровень школы, инфраструктура), место
1.	Кировский район	Гимназия 6	7	1	14
		СОШ 83	75	40	39
		СОШ 70	101	103	114
2.	Дзержинский район	СОШ 146	2	3	70
		СОШ 55	27	63	86
		СОШ 34	106	112	102
3.	Мотовилихинский район	Лицей 10	4	8	32
		Гимназия 7	40	74	74
		СОШ 48	107	114	108
4.	Орджоникидзевский район	СОШ 104	24	17	48
		СОШ 153	71	36	112
		СОШ 80	102	108	111
5.	Свердловский район	СОШ 9	3	85	65
		СОШ 99	62	94	27
		СОШ 124	111	107	81
6.	Индустриальный район	СОШ 145	28	21	7
		СОШ 115	76	87	5
		СОШ 136	110	93	109
7.	Ленинский район	Гимназия 17	1	13	97
		Лицей 1	14	54	93
		СОШ 21	108	19	76

Из данных представленных в таблице 2 авторы получают еще 3 критерия (характеристики) качества школ – это количество поисковых запросов по школе, количество упоминаний в местных СМИ, среднестатистическая оценка по отзывам.

Предлагается методика оценивания качества школ, разработанная с помощью программы «Бизнес-Декон» (см. рис. 1). Использование подобной программы, позволяет разработать систему поддержки принятия решений, где можем управлять оценкой качества школ, и в дальнейшем выбирать недвижимость рядом со школой, которая более подходит для каждого потребителя, с учетом его субъективной оценки.

Для начала задаем критерии (характеристики) по которым будем оценивать качество школ (см. рис. 1).

Далее, для каждой характеристики строим функцию приведения к стандартной шкале комплексного оценивания [1, 4]. По вертикали будет оценка характеристики от 1-4, где: 4-«отлично», 3-«хорошо», 2-«удовлетворительно», 1-«неудовлетворительно».

Далее было произведено ранжирование (см. рис. 3) характеристик школ по важности критериев с учетом мнений потребителей.

После произвели квантирование характеристик школ, и разбили на диапазон отчетных значений (см. рис. 4).

Добавление объектов для комплексного оценивания (см. рис. 5) осуществлялось последовательно, из каждого района г. Перми лучшую, среднюю и худшую школу по итоговому рейтингу деятельности общеобразовательных школ (см. табл. 2).

Общественное мнение жителей г. Перми о средних образовательных учреждениях
за 2017/18 уч. г. [Источник: составлено авторами]

Наименование модели:

Методика оценки качества школ.

Сохранить изображение

Удалить модель

Наименование предметной области:

Выборка школ

Характеристики объектов предметной области

Добавить характеристику

1

Качество образования (ср. балл аттестата, ЕГЭ балл), (ед. измерения: место в рейтинге пермского края)

2

Качество развития кадров (активное участие во вне учебной деятельности, поступление), (ед. измерения: место в рейтинге пермского края)

3

Финансово – экономическая деятельность (технологический уровень школы, инфраструктура), (ед. измерения: место в рейтинге пермского края)

4

Количество поисковых запросов в интернете (ед. измерения: Кол-во)

5

Количество упоминаний в местных СМИ Сообщения/статьи (ед. измерения: Кол-во)

6

Средне статистическая оценка по отзывам жителей г. Пермь (по 5 бальной шкале) (ед. измерения: Балл)

ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА №12 2019

Рис. 2. Построение функции приведения для критерия «Место в рейтинге Пермского края», выполненное в программе «Бизнес-Декон» [Источник: составлено авторами]

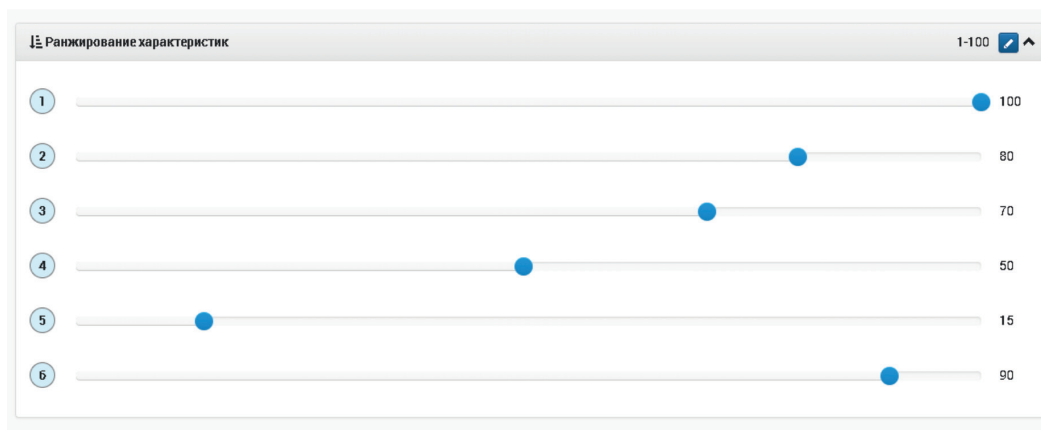

Рис. 3. Ранжирование характеристик школ по важности критериев, выполненное в программе «Бизнес-Декон» [Источник: составлено авторами]

Рис. 4. Квантирование характеристик школ по важности критериев, выполненное в программе «Бизнес-Декон» [Источник: составлено авторами]

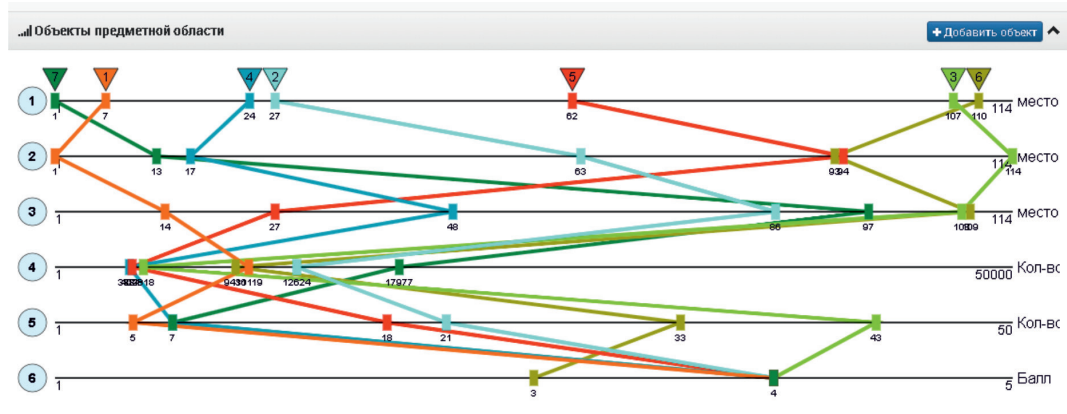

Рис. 5. Добавление объектов предметной области для дальнейшей процедуры комплексного оценивания, выполненное в программе «Бизнес-Декон» [Источник: составлено авторами]

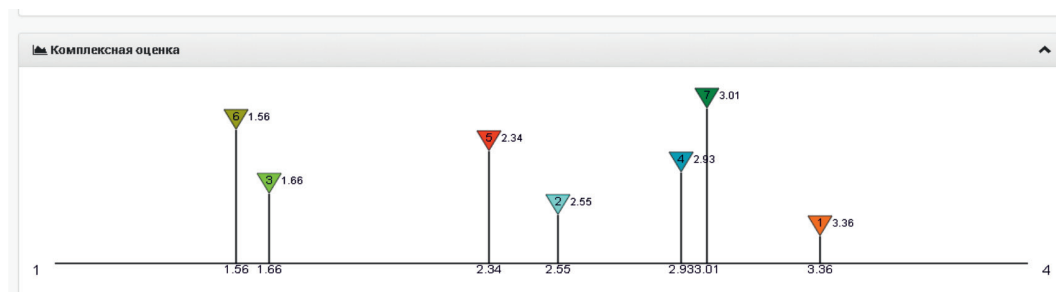

Рис. 6. Итоговые комплексные оценки исследуемых школ районов г. Перми, полученное в программе «Бизнес-Декон» [Источник: составлено авторами]

В итоге, получили комплексную оценку, исходя из которой, люди будут выбирать для себя самую качественную школу и в дальнейшем их выбор должен будет повлиять на стоимость недвижимости.

Заключение и выводы

Рынок недвижимости играет важную роль в современном обществе, выполняя функции ценообразования, регулирования, стимулирования и предоставления информации. На основе вышеизложенной информации можем сделать вывод. Что качество образования должно влиять на стоимость жилой недвижимости,

по предложенным критериям. Использование для разработки модели оценки качества школ программы «Бизнес-Декон» и механизма комплексного оценивания, позволяет в дальнейшем осуществлять сценарное моделирование и прогнозирование управленческих решений в выборе муниципального образовательного учреждения. В дальнейшем предлагается разработка механизма оценки влияния качества школ (их комплексной оценки) на стоимость недвижимости, что позволит в дальнейшем, путем изменения параметров (характеристик) школ косвенно влиять на стоимость объектов жилой недвижимости поблизости.

Библиографический список

1. Авилова И.П., Щенятская М.А. Управление эффективностью инвестиционно – строительных проектов через качественное состояние недвижимости // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. – С. 141-145.

2. Антипина И.О. Механизмы независимой оценки качества образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 4. – С. 12-16.
3. Ахметова Д.З. Инновационные подходы к оценке качества образования // Педагогическое образование и наука. 2015. № 4. – С. 55-58.
4. Бадараева Р.В., Шараева А.С. Теоретические аспекты оценки рынка недвижимости в России // Молодой ученый. 2016. № 4. – С. 336-339.
5. Букалова А.Ю., Мутагарова О.Н. Оценка рыночной стоимости жилой недвижимости с учетом социальных факторов // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. 2018. т. 2. – С. 563-569.
6. Бусыгин С.В., Мишура А.В., Шильцин Е.А. Оценка влияния качества школьного образования на стоимость жилья в региональном центре РФ (на примере Новосибирска) // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI Века Том 1 Социальные детерминанты развития Сибири в пространстве и во времени. 2018. – С. 12-25.
7. Ватракшина К.Н., Матвеева А.А. Особенности определения рыночной стоимости коммерческой недвижимости с применением различных подходов и методов оценки // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения: сб. тр. обл. науч. конф. Тюмень. 2016. – С. 596–600.
8. Виноградова Д.И., Шарапова А.В. Методика построения математической модели факторного пространства организационно-технологических рисков в инвестиционно-строительных проектах // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 8. – С. 180-185.
9. Власова И.В. Анализ и виды стоимости объектов недвижимости; факторы, влияющие на их цену // Молодой ученый. 2018. № 48. – С. 388-391.
10. Грибова И.С., Пастухов М.А. Применение возможностей ГИС для целей оценки недвижимости // Геодезия, Картография, Геоинформатика и Кадастры. От идеи до внедрения сборник материалов II международной научно-практической конференции. 2017. – С. 431-437.
11. Гудкова В.С., Ряхимова Г.Р., Смирнова Ю.О. Влияние факторов местоположения на стоимость недвижимости // Молодой ученый. 2017. № 11. – С. 200-204.
12. Добышева Т.В., Грушкевич М.М. Анализ и прогнозирование цен на рынке жилья на примере г. Иркутска // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2015. № 3 (14). – С. 31–45.
13. Единый портал Пермского образования: Открытые данные. [Электронный ресурс]. – URL: <https://permedu.ru/> (дата обращения: 04.11.2019).
14. Жданова И.В. Влияние социальных факторов на качество жилой среды // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн. 2015. – С. 70–75.
15. Калдыбаев С.К., Бейшеналиев А.Б. Качество образовательного процесса в структуре качества образования // Успехи современного естествознания. 2015. № 7. – С. 90-97.
16. Кошелева А.О., Шевченко О.И., Кошелева Е.А. Современные подходы к проблеме качества образования // Инновации в современной системе образования: подходы и решения. 2016. – С. 220-233.
17. Лях Ю.А. Совершенствование системы оценки качества общего образования // Вестник Костромского Государственного Университета. Серия: педагогика. Психология. Социокинетика, Том 22. 2016. № 2. – С. 11-13.
18. Ожегов Е.М., Косолапов Н.А., Позолотина А.А. О взаимосвязи между стоимостью жилья и характеристиками близлежащих школ // Прикладная эконометрика. 2017. т. 47. – С. 28-48.
19. Панфелова И.Н., Нежежин В.П. Анализ факторов, определяющих стоимость жилья в различных странах // Бизнес и общество. 2015. № 4. – С. 14.
20. Прахов И.А. Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы // Вопросы образования. 2015. № 1. – С.88-117.
21. Саенко И.А., Хомич Д.Н. Особенности и парадигма управления стоимостью объектов жилой недвижимости // Фундаментальные исследования. 2017. № 3. – С. 205-211.
22. Санина Л.В., Шерстянкина Н.П., Берген Д.Н., Дашкевич П.М. Моделирование стоимости квартир на региональном рынке жилой недвижимости (на примере Иркутской области) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. т. 7. № 3. – С. 27–41.
23. Тягульская Л.А., Кучеренко Ю.М. Анализ современных подходов к оценке на рынке объектов недвижимости // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 11 (62). – С. 13–20.
24. Чирков В.И. Классификация и анализ методов расчета корректировочных коэффициентов при рыночной оценке недвижимости сравнительным подходом // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия D: экономические и юридические науки. 2015. № 13. – С. 69-76.
25. Чугунов Д.Ю. Влияние факторов качества образования и социального окружения на стоимость жилья в Москве // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. №.1 (17). – С. 87–112.

УДК 336.63

А. А. Зайцев

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: andrey_z7@mail.ru

Д. Г. Родионов

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: rodion_dm@mail.ru

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: структурно-динамические инструменты, ординальные модели, эффективность финансового менеджмента, финансовая устойчивость.

Анализ эффективности финансового менеджмента на предприятии в «традиционном» исполнении основан на интерпретации показателей рентабельности и финансовой устойчивости или построении модели добавленной стоимости. Однако, если рассмотреть предприятие как объект управления в виде взаимодействующих элементов, то указанные методики не будут отражать возникающий синергетический эффект, хотя его оценка необходима для понимания эффективности деятельности руководства компании и её менеджеров. Поэтому в статье с помощью методов моделирования в ординальных шкалах теории хозяйственных систем предложены структурно-динамические инструменты, которые позволяют на основе системных принципов и приоритетном учете синергии взаимодействия оценить эффективность действий финансового отдела на предприятии, выделить роль субъективного фактора в изменениях финансовых показателей. Инструменты разработаны с учётом возможности использования без адаптации универсальных данных бухгалтерской отчётности предприятий. Включают в себя алгоритм расчета интегральной оценки по достижению стратегических финансовых целей предприятия, а также факторный анализ. Использование предлагаемых инструментов в составе как экспресс- так и комплексного финансово-экономического анализа позволят достаточно просто и гибко ранжировать нарушения в работе организации по степени приоритетности воздействия.

A. A. Zaitsev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

D. G. Rodionov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: rodion_dm@mail.ru

STRUCTURAL-DYNAMIC TOOLS FOR EVALUATING THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE FINANCIAL MANAGEMENT

Keywords: structural and dynamic tools, ordinal models, efficiency of financial management, financial stability.

The analysis of the effectiveness of financial management in the enterprise in «traditional» performance is based on the interpretation of profitability and financial stability indicators or the construction of a value-added model. However, if we consider the company as an object of management in the form of interacting elements, these methods will not reflect the resulting synergistic effect, which is necessary to assess the effectiveness of the company's management and its managers. Therefore, the article uses modeling methods in the ordinal scales of the theory of economic systems to offer structural and dynamic tools that allow on the basis of system principles and priority consideration of synergy of interaction to evaluate the effectiveness of the financial Department in the enterprise, to highlight the role of the subjective factor in changes in financial indicators. The tools are designed with the possibility of using universal accounting data of enterprises without adaptation. They include an algorithm for calculating the integrated assessment to achieve the strategic financial goals of the enterprise, as well as factor analysis. The use of the proposed tools as part of both Express and comprehensive financial and economic analysis will allow quite simple and flexible ranking of violations in the organization by the degree of priority impact.

Введение

Оценка эффективности финансово-менеджмента – очень важная задача,

которая позволяет не только обосновать экономические перспективы компании, но и понять, насколько грамотно осу-

ществлялось финансовое управление за предыдущие периоды. Это касается как государственного [1], так и корпоративного сектора [2].

Для анализа эффективности финансового менеджмента чаще всего используются «классическая модель», основанная на интерпретации показателей рентабельности и финансовой устойчивости предприятия [3], и стоимостная модель (концепция Value Based Management), учитывающая такие критерии как добавленная стоимость (рыночная, капитальная, денежная, экономическая, интеллектуальная и т. д.) [4, 5].

В то же время, если рассмотреть предприятие как объект управления в виде взаимодействующих элементов, то указанные выше методики не будут отражать в достаточной степени возникающий синергетический эффект. Так, в работе [6] показано, что анализ динамики и структуры движения показателей имеет большое значение для оценки эффективности деятельности компании и её менеджеров.

При этом необходима разработка соответствующих инструментов анализа, в основе которых должны быть агрегированные показатели, которые бы характеризовали фактическое изменение структуры стратегических целевых установок и учитывали возможное взаимодействие между ними.

Цель исследования

Таким образом, цель данного исследования заключается в разработке и апробации структурно-динамических инструментов для возможности оценки эффективности финансового менеджмента на предприятии на основе системных принципов и приоритетном учете синергии взаимодействия.

Материал и методы исследования

В основе предлагаемых структурно-динамических инструментов лежит методология моделирования структурной динамики И.М. Сыроежина [7], в дальнейшем расширенная многими авторами [8–10]. Данная методология построена на моделировании в ординальных (порядковых) шкалах, что позволяет выявить расхождения между нормативной и фактической динамикой (структурой)

соотношений между темпами роста анализируемых показателей. В работе [11] показана возможность и необходимость использования таких динамических критериев, доказана их эффективность для оценки экономического развития предприятия. В [12] методология используется также для расчета рентной устойчивости.

При использовании методологии моделирования структурной динамики акцент делается на анализе предприятия как единой финансово-экономической системы. Это позволяет учесть её эмерджентные свойства, которые, прежде всего, выражают результаты управленческих воздействий на процессы, которые происходили внутри предприятия, и являются следствием взаимодействия элементов на системном уровне.

Для анализа эффективности финансового менеджмента на предприятии необходимо разработка прикладных инструментов, которые на основе универсальных данных бухгалтерской отчетности позволят выделить вклад в изменение финансовых показателей субъективных факторов, выражающих управленческие решения персонала компании. Это можно сделать, если оценить, насколько фактические соотношения темпов роста финансовых показателей за прошлые периоды отличаются от стратегических целевых установок.

Вначале для упрощения анализа необходимо отобрать и агрегировать те исходные финансовые данные, которые войдут в модель и будут отражать факторы, определяющие стратегические цели финансовой устойчивости предприятия. Это представлено в таблицах 1 и 2.

Далее необходимо задать целевые соотношения (стратегические установки) между темпами роста указанных показателей (Таблица 3). Реализация данных целей будет формировать высокий уровень финансовой устойчивости. К таким целям можно отнести усиление деловой активности, повышение рентабельности, улучшение финансового состояния, платежеспособности и ликвидности. Цели выражаются в виде коэффициентов, представленных в виде дробей (рентабельность, абсолютной ликвидности и т. д.). Поэтому в матрице данные коэффициенты можно заложить как опережа-

ющие темпы роста показателей – числителей к показателям-знаменателей, или наоборот, в зависимости от коэффициента. В таблице 4 «1» означает, что показатель в строке должен расти быстрее показателя в столбце, «-1» – обратное

соотношение, «0» – соотношение не задано. Кроме того, важно отметить, что в соответствие с изменением стратегии компании можно корректировать цели, выраженные матрице как соотношения темпов роста финансовых показателей.

Таблица 1

Агрегированный бухгалтерский баланс

Актив	Код строки	№ показателя
Внеоборотные активы	1100	1
Основные средства	1150 + 1110	2
Оборотные активы	1200	3
Запасы	1210	4
Дебиторская задолженность	1230	5
Денежные средства и финансовые вложения	1240 + 1250	6
Собственные оборотные средства	1200-1500	7
Баланс	1700	8
Пассив	Код строки	№ показателя
Капитал и резервы	1300	9
Долгосрочные обязательства	1400	10
Краткосрочные обязательства	1510 + 1520	11

Таблица 2

Агрегированный отчёт о финансовых результатах

Показатель	Код строки	№ показателя
Выручка	2110	12
Себестоимость продаж	2120	13
Валовая прибыль	2100	14
Чистая прибыль	2400	15

Таблица 3

Матрица целевых соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	0	-1	-1	1	-1	-1	-1	1	-1	1	1	-1	0	-1	-1
2	1	0	-1	1	-1	-1	-1	1	-1	1	1	-1	0	-1	-1
3	1	1	0	1	-1	-1	-1	1	-1	1	1	-1	0	-1	-1
4	-1	-1	-1	0	-1	-1	-1	-1	-1	1	-1	-1	-1	-1	-1
5	1	1	1	1	0	-1	-1	1	-1	1	1	-1	0	-1	-1
6	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	-1	0	-1	-1
7	1	1	1	1	1	-1	0	1	1	1	1	-1	0	-1	-1
8	-1	-1	-1	1	-1	-1	-1	0	-1	1	-1	-1	0	-1	-1
9	1	1	1	1	1	-1	-1	1	0	1	1	-1	0	-1	-1
10	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-1	-1	-1	-1	-1
11	-1	-1	-1	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-1	0	-1	-1
12	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	-1	-1
13	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	-1	0	-1	-1
14	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	-1
15	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0

Для дальнейшего расчета необходимо построить матрицу фактических темпов роста исходных финансовых показателей по организации. Сравнение двух матриц даст интегральную оценку достижения стратегических финансовых целей предприятия S (значение находится в диапазоне от 0 – отсутствие реализации стратегических целей, до 1 – в анализируемом периоде полностью реализованы все стратегические цели).

Для расчета интегральной оценки будет необходим следующий инструментарий.

1. В начале необходимо рассчитать темпы роста исходных финансовых по-

казателей как отношения значений текущего периода к предыдущему:

$$I(V_i) = V_i^o / V_i^6, \quad (1)$$

где V_i и V_j – первичные финансовые показатели;

$I(V_i)$ – темп роста i -го первичного финансового показателя в текущем периоде; V_i^o и V_i^6 – значения i -го первичного финансового показателя в текущем и предыдущих периодах, соответственно.

2. Далее необходимо задать матрицу целевых соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей (представлена в таблице 4), которая будет характеризовать стратегические финансовые установки:

$$e_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } I(V_i) > I(V_j); \\ -1, & \text{если } I(V_i) < I(V_j); \\ 0, & \text{если норматив между } I(V_i), I(V_j) \text{ не задан.} \end{cases} \quad (2)$$

где $I(V_i) > I(V_j)$ и $I(V_i) < I(V_j)$ – заданные целевые соотношения (стратегические установки) в виде соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей; e_{ij} – элемент матрицы целевых соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей;

3. Проводится корректировка матрицы целевых соотношений на нулевые значения показателей в финансовой отчетности предприятия:

$$n_{ij} = \begin{cases} 0, & \text{если } \sum_{t=1}^k V_i^t = 0; \\ e_{ij} & \text{в остальных случаях,} \end{cases} \quad (3)$$

где V_i^t – i -ый показатель за t период; V_i^o и V_i^6 – темпы роста i -го показателя в текущем и предыдущем периодах; e_{ij} – элемент матрицы целевых соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей; n_{ij} – элемент матрицы целевых соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей с учётом возможных нулевых данных.

4. Расчёт матрицы фактических соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей:

$$f_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } I(V_i) > I(V_j); \\ -1, & \text{если } I(V_i) < I(V_j); \\ 0, & \text{если } I(V_i) = I(V_j), \end{cases} \quad (4)$$

где f_{ij} – элемент матрицы фактических соотношений между темпами роста исходных финансовых показателей.

5. Расчёт матрицы совпадений фактических и целевых соотношений темпов роста показателей:

$$a_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } n_{ij} = 1 \text{ и } f_{ij} \geq 0; \\ 1, & \text{если } n_{ij} = -1 \text{ и } f_{ij} \leq 0; \\ 0 & \text{в остальных случаях,} \end{cases} \quad (5)$$

где a_{ij} – элемент матрицы совпадений фактических и целевых соотношений темпов роста исходных финансовых показателей.

6. Построение матрицы нарушений фактического и целевых соотношений темпов роста исходных финансовых показателей:

$$u_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } n_{ij} = 1 \text{ и } f_{ij} = -1; \\ 1, & \text{если } n_{ij} = -1 \text{ и } f_{ij} = 1; \\ 0 & \text{в остальных случаях,} \end{cases} \quad (6)$$

где u_{ij} – элемент матрицы нарушений фактических и целевых соотношений

темпов роста исходных финансовых показателей.

7. Расчет интегральной оценки S достижения стратегических финансовых целей предприятия:

$$S = \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \beta_{ij} a_{ij}}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m |\beta_{ij} n_{ij}|}, \quad (7)$$

где β_{ij} – коэффициент значимости показателя в нормативной модели.

8. Определение причин отклонения фактической интегральной оценки достижения финансовых целей предприятия от максимального значения – факторный анализ под воздействием i -го показателя:

$$D(V_i) = \frac{\sum_{j=1}^m \beta_{ij} u_{ij}}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m |\beta_{ij} n_{ij}|}. \quad (8)$$

9. Оценка влияния в процентах нарушений в динамике i -го показателя на отклонение интегральной оценки:

$$\gamma_i = \frac{D(V_i)}{\sum_{i=1}^m D(V_i)} * 100\%. \quad (9)$$

Таким образом, предлагаемые структурно-динамические инструменты реализуют главные составляющие финансового анализа – определение интегральной оценки финансовой деятельности предприятия (в данном случае оценки достижения финансовых целей) и факторный анализ, позволяющий выявить основные упущения в менеджменте, которые привели к тому, что заданные цели не достигнуты или достигнуты не полностью.

Результаты исследования и их обсуждение

Для апробации предлагаемых структурно-динамических инструментов проведем анализ достижения стратегических финансовых целей на базе иллюстративного примера условного предприятия.

Дано: данные годового бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах предприятия за 2015-2019 гг. В том числе, выручка по годам составила 836; 848; 756; 695; 685 млн. руб., соответственно. Чистая прибыль по годам – 15; 21; 28; 25; 15 млн. руб. Рассчитанные значения коэффициентов ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости находятся на низком уровне и говорят о достаточно сложном финансовом состоянии. Необходимо рассмотреть действия финансового отдела предприятия через результативность взаимной динамики первичных финансовых показателей, поскольку именно эти соотношения в наибольшей степени отражают эффективность принимаемых управленческих решений.

В результате использования предложенных инструментов структурно-динамического анализа были получены следующие результаты.

Интегральные оценки достижения стратегических целей предприятия на основе анализа структурной динамики темпов роста исходных финансовых показателей составили 0,56; 0,62; 0,69; 0,46 за период 2016-2019 гг., соответственно. Полученные значения интегральной оценки значительно меньше 1, однако находятся в диапазоне выше 0,5. Это значит, что больше половины целевых установок реализуется в динамике фактических показателей до 2019 г. Т. е. снижение продаж менеджменту компании удавалось успешно компенсировать оптимизацией расходной части вплоть до 2019 г., начиная с которого зафиксировано значимое снижение чистой прибыли. Отклонение фактического порядка движения показателей от заданного в матрице целевых соотношений характеризует определенные проблемы в деятельности организации. И чем больше показатель повлиял на такое отклонение, тем большее внимание это требует со стороны финансового управления организацией.

В начале анализируемого периода самыми проблемными оказались такие показатели как собственные оборотные средства, запасы, оборотные активы. В следующие периоды указанные проблемы так и не удалось устранить, что повлекло за собой снижение инте-

гальной устойчивости в дальнейшем. Однако, темпы роста показателей дебиторской и кредиторской задолженности укладывались в нормативные соотношения с другими показателями, что положительно характеризует действия финансового руководства компании. В 2019 г. снижение интегральной оценки финансовой устойчивости в область критических значений, прежде всего, было обусловлено нарушением целевых установок по таким показателям как валовая прибыль и чистая прибыль. Также стоит отметить в качестве проблемного – показатель внеоборотных активов, опережающий рост которого был обусловлен значительным ростом финансовых вложений (это отражено в таблице 5, где представлен вклад каждого показателя в отклонение интегральной оценки от максимально возможного значения).

Результаты структурно-динамического анализа говорят о том, что действия сотрудников финансового отдела в условиях неблагоприятной для предприятия конъюнктуры можно признать удовлетворительной за все годы кроме 2019 г., поскольку в этом году была неоправданно увеличена доля внеоборотных активов организации за счет значи-

тельного роста финансовых вложений в условиях высокой долговой нагрузки и снижения выручки компании.

Таким образом, использование предлагаемых структурно-динамических инструментов при небольшом усложнении математического аппарата финансового анализа позволяет выделить тот субъективный фактор, который выражает эффективность принятых управленческих решений финансового отдела компании.

Так, необходимость наличия достаточных компетенций в области стратегического финансового планирования для эффективного управления финансами компании отмечается в статьях [13, 14]. В работе [15] показана важность формы финансовой отчетности предприятий для принятия обоснованных решений. В [2] указывается, что принимаемые финансовые решения на предприятии часто зависят от экономических стимулов и индивидуальных характеристик менеджеров. Поэтому очень важна разработка инструментов, которые позволят выделить вклад принимаемых управленческих решений на финансовой уровне в изменение показателей бухгалтерской отчетности предприятия, что и было сделано в рамках данной статьи.

Таблица 5

Влияние показателей на отклонение от целевых соотношений (фрагмент)

Показатели	Влияние на отклонение от норматива за 2019 г.	
	Абс. значение	%
Внеоборотные активы	-0,053	9,40%
Основные средства	-0,041	7,27%
Оборотные активы	-0,039	6,91%
Запасы	-0,037	6,56%
Дебиторская задолженность	-0,013	2,30%
Денежные средства и финансовые вложения	-0,025	4,43%
Собственные оборотные средства	-0,043	7,62%
Баланс	-0,038	6,74%
Капитал и резервы	-0,031	5,50%
Долгосрочные обязательства	-0,017	3,01%
Краткосрочные обязательства	-0,021	3,72%
Выручка	-0,043	7,62%
Себестоимость продаж	-0,033	5,85%
Валовая прибыль	-0,052	9,22%
Чистая прибыль	-0,078	13,83%
Итого, общее отклонение от максимально возможной оценки	-0,564	100%

Выводы

Использование методов диагностики структурной динамики И.М. Сыроежина незаслуженно редко можно встретить в научной и прикладной деятельности. В тоже время, их использования в составе как экспресс- так и комплексного финансово-экономического анализа дают возможность достаточно просто и гибко ранжировать нарушения в работе предприятия по степени приоритетности воздействия. В статье разработаны струк-

турно-динамические инструменты, которые позволяют оценить эффективность действий финансового отдела на предприятии, выделить роль субъективного фактора в изменениях финансовых показателей. Дальнейшие научные исследования могли быть направлены на разработку динамических нормативов, характеризующих целевые соотношения финансовых целей компаний, в соответствии как с отраслевой специализацией, так и типом финансовой устойчивости.

Библиографический список

1. Бычков С.С., Кокарев А.И., Лавров А.М. Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. – № 1(41). С. 9-25.
2. Zhang D. Top management team characteristics and financial reporting quality // Account. Rev. 2019. Т. 94. № 5. С. 349–375.
3. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Использование стресс-тестирования для повышения эффективности финансового планирования на предприятии // Сборник тезисов научно-практической конференции с международным участием «Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы», 2019. – С. 362-368.
4. Ронова Г.Н., Боронин М.С. Методы оценки эффективности финансового управления на предприятии в рамках критерия стоимости // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, 2013. № 3. С. 77-80.
5. Родионов Д.Г., Кошман А.В., Моттаева А.Б. Методический подход к оценке влияния инновационной активности хозяйствующего субъекта нефтегазового комплекса на стоимость бизнеса // Вестник алтайской академии экономики и права. 2019. – № 2-2. С. 319-325.
6. Laaksonen O., Peltoniemi M. The Essence of Dynamic Capabilities and their Measurement // Int. J. Manag. Rev. 2018. Т. 20. № 2. С. 184–205.
7. Сыроежин И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980. 192 с.
8. Парфенова В.Е. Нормативная модель стратегии развития предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2010. № 20. С. 184-188.
9. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А. Теория экономических измерений. СПб., 2018. 120 с.
10. Дедов Л.А., Тонких А.С., Тонких С.А., Остальцев А.С. Оценка качества роста на основе моделей эталонной динамики // Экономика и предпринимательство. – 2016. № 4-1 (69). С. 36-44.
11. Inna B. Evaluation of enterprise development and identification of ways to improve their efficiency // Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. , 2018. С. 680–686.
12. Зайцев А.А. Диагностика рентной устойчивости аграрного сектора экономики / Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – СПб: Издательство ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – № 1, Т. 6. – С. 5-18.
13. Brinckmann J., Salomo S., Gemuenden H.G. Financial Management Competence of Founding Teams and Growth of New Technology-Based Firms // Entrep. Theory Pract. 2011. Т. 35. № 2. С. 217–243.
14. Dionne G., Chun O.M., Triki T. The governance of risk management: The importance of directors' independence and financial knowledge // Risk Manag. Insur. Rev. 2019. Т. 22. № 3. С. 247–277.
15. Pelekh U.V., Khocha N.V., Holovchak H.V. Financial statements as a management tool // Manag. Sci. Lett. 2020. Т. 10. № 1. С. 197–208.

УДК 332.1:338.2

В. Н. Зекин

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: valery_zekin@mail.ru

Е. А. Исыпова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: evgenia.isypova@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: Инфраструктура сельских территорий, административно-командная система, качество жизни сельских жителей, единое социально-экономическое пространство, самофинансирование сельских территорий, инновационная инфраструктура, производственно-жилой комплекс.

В тридцатых годах прошлого века российская деревня являлась донором поставки людских ресурсов для развития промышленности в крупных городах. Благодаря административно-командной системе управления того периода была создана мощная индустрия страны. В настоящее время крупным городам необходимо возвращать долги сельской глубинке, которая тихо умирает. Необходимо мощный научный, кадровый потенциал крупных региональных центров направить на возрождение инфраструктуры сельских территорий и повышение качества жизни её населения. Для этого в статье предлагается создание единого социально-экономического, когда крупные города объединяются с их сельскими территориями для их совместного прогнозирования инновационного развития. С этой целью необходимо вновь вернуться административно-командной системе управления, чтобы прибыль государственных предприятий передавать в центральный фонд для развития малого и среднего бизнеса в сельской местности на основе инноваций. В этом случае сельские районы могут перейти на саморазвитие и самофинансирование своей инфраструктуры и оказать содействие в возрождении села и повышения качества их жизни.

V. N. Zekin

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm, e-mail: valery_zekin@mail.ru

E. A. Isypova

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm, e-mail: evgenia.isypova@mail.ru

DEVELOPMENT PROSPECTS OF RUSSIA'S RURAL AREAS INFRASTRUCTURE BASED ON INNOVATIONS

Keywords: rural infrastructure, administrative and command system, life quality of rural residents, single socio-economic space, self-financing of rural areas, innovative infrastructure, industrial and residential complexes.

In the thirties of the last century, Russian village was a donor of human resources for the development of industry in large cities. Due to the administrative and command management system of that period, a powerful industry of the country was created. At present, large cities have to repay the debts of the rural hinterland, which is dying quietly. There is a need to direct strong scientific and human resources of large regional centres to revitalize rural infrastructure and improve the life quality of rural population. To implement this, the article proposes the creation of a single socio-economic space where large cities merge with their rural areas to jointly predict innovative development. For this goal, it is necessary to return the administrative-command system of management to transfer the profits of state-owned enterprises to the central fund for the development of small and medium-sized businesses in rural areas through innovations. In this case, rural areas can move to self-development and self-financing of their infrastructure and assist in the regeneration of the village and improve the life quality.

История вопроса

В период с 20 до 40х годов развития советской экономики на основе управления административно-командной си-

стемы донором в поставке рабочей силы была российская деревня. Как отмечает известный экономист Г.Х. Попов [5] это было оправдано всем ходом историческо-

го развития страны, так как необходимо было развивать тяжёлую промышленность для создания материально-технической базы молодого государства. И это дало свой положительный эффект. Благодаря административно-командной системе управления СССР вышел на второе место в мире по общему объёму промышленной продукции после США. Однако это было достигнуто ценой обнищания сельских жителей. Их продукция продавалась государству по твердым ценам и у деревни не оставалось средств для развития собственной инфраструктуры.

В сороковых годах, когда всё население страны, в том числе и сельское, работало в жестких условиях военного времени под девизом «Всё для фронта, всё для победы». Все тяготы жизни легли на обескровленную деревню, и она с честью выдержала это испытание. В послевоенное время эффективность административно-командной системы стала снижаться, так как объёмы производства возросли, и командными методами управлять экономикой было уже сложно.

И хотя в последующие годы для развития села выделялись значительные средства, эффективность их использования была низкой. Однако элементарные условия для большинства селян были созданы. Строились жилые посёлки, дороги хотя и низкого качества, но удовлетворяли потребностям того времени. Однако уже в двадцатом веке в период развития рыночной экономики ситуация на селе стала резко ухудшаться. Государство стало помогать крупным холдингам по производству сельскохозяйственной продукции, а сельская глубинка и её инфраструктура стала медленно разрушаться. Академик В. Кашин с грустью замечает, что русская деревня сегодня переживает худшие времена [8]. Он приводит следующие факты. За последние 25 лет с карты страны исчезло 34 тысячи деревень, а в 20 тысячах живут по 8-10 человек. Молодежь покидает села и деревни, так как закрываются школы, больницы, детские сады. Настало время правительству страны, его крупным городам возвращать долги сельской глубинке.

Цель и методика исследования

В современных условиях эффективно развивать сельские территории воз-

можно лишь с применением инновационных технологий в области строительства объектов социальной, жилищной и других видов структур необходимых для села. Быстровозводимые каркасные технологии «Элевит», «Деметр» позволяют качественно возводить школы, детские сады, коттеджи. Но в настоящее время в сельской местности нет материальной базы для этих технологий. В этих условиях актуальна идея учёного Г. Батова [1] о создании единого социально-экономического пространства (ЕСЭП), которая отвечает идее развития сельских территорий на основе инноваций. Для этого необходимо создание ЕСЭП где крупные города становятся лидерами инновационного развития региона и его сельских территорий на основе тесного взаимодействия вузовской науки, бизнеса и государства. Однако, как отмечает Д. Родрик [6] в развивающемся мире достаточно новых технологий, но спрос на них, особенно в сельской глубинке очень низок, так как у них недостаточно, знаний, умений в использовании новых технологий. В этих условиях крупные города, внедряя новые технологии в сельской местности с выгодой для себя, могут оказать существенную помощь селу. В этом случае инновационные идеи будут поддерживаться не одиночными активными жителями села а распространятся как «эпидемия» по замечанию Н.Н. Талеба [7]. При этом создаются «точки роста» способствующие внедрению инноваций в малом и среднем бизнесе. Для большей эффективности модель ЕСЭП должна разрабатываться на основе прогнозного сценария инновационного развития села, района, региона. В этом случае можно зафиксировать точки роста новых технологий или отставания от планируемых показателей.

Результаты исследования

Для реализации планов модели ЕСЭП развития сельских территорий на 5-7 лет необходима помощь хозяйственных обществ городских вузов крупных городов, которые разрабатывают новые технологии. Это можно сделать через развитую систему инновационную структуру в каждом крупном селе, поселке. К особенностям внедрения инноваций в сель-

ской местности следует отнести их поддержку «снизу» населением при отборе, предлагаемых в инновационных пунктах «сверху» от вузов и научных институтов. Это позволяет селянам внедрять то, что востребовано в данный момент времени для конкретных условий развития инфраструктуры села. В научной статье [3] на примере сельских районов Пермского края представлены показатели качества жизни сельских жителей за 2016 год, которые с большей долей вероятности не изменились и к 2019 году (таблица).

На 2019 год в более развитых районах Пермском, Чернушенском и Верещагинском качество жизни сельских жителей предкризисное, а в более отдалённых районах Оханском, Березовском и Красновишерском – кризисное. Если реализовать программу инновационного развития этих районов на 2020-2024 гг., то качество жизни первых трех районов повысится до среднего уровня, а в двух районах Оханском и Березовском станет предкризисным, а в самом удаленном северном районе – Красновишерском останется критическим. Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что при тесной работе вузов, бизнеса и органов местного самоуправления постепенно можно повысить до хорошего и отличного уровня.

В статье [4] предлагается разработка проектов для застройки производственно-жилыми комплексами (ПМЖ) в радиусе 50 км от города Перми, по новым инновационным каркасным технологиям «Элевит» и «Деметр». Авторы этой идеи С. Литвин и А. Кук полагают, что через инкубацию ПМЖ возможен одновременный рост производительности труда и занятости сельского населения. Для этого необходимо привлечь молодых специалистов с высшим и средним техническим образованием не только для их проектирования, строительства, но и производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции для города и возможного экспорта за рубеж.

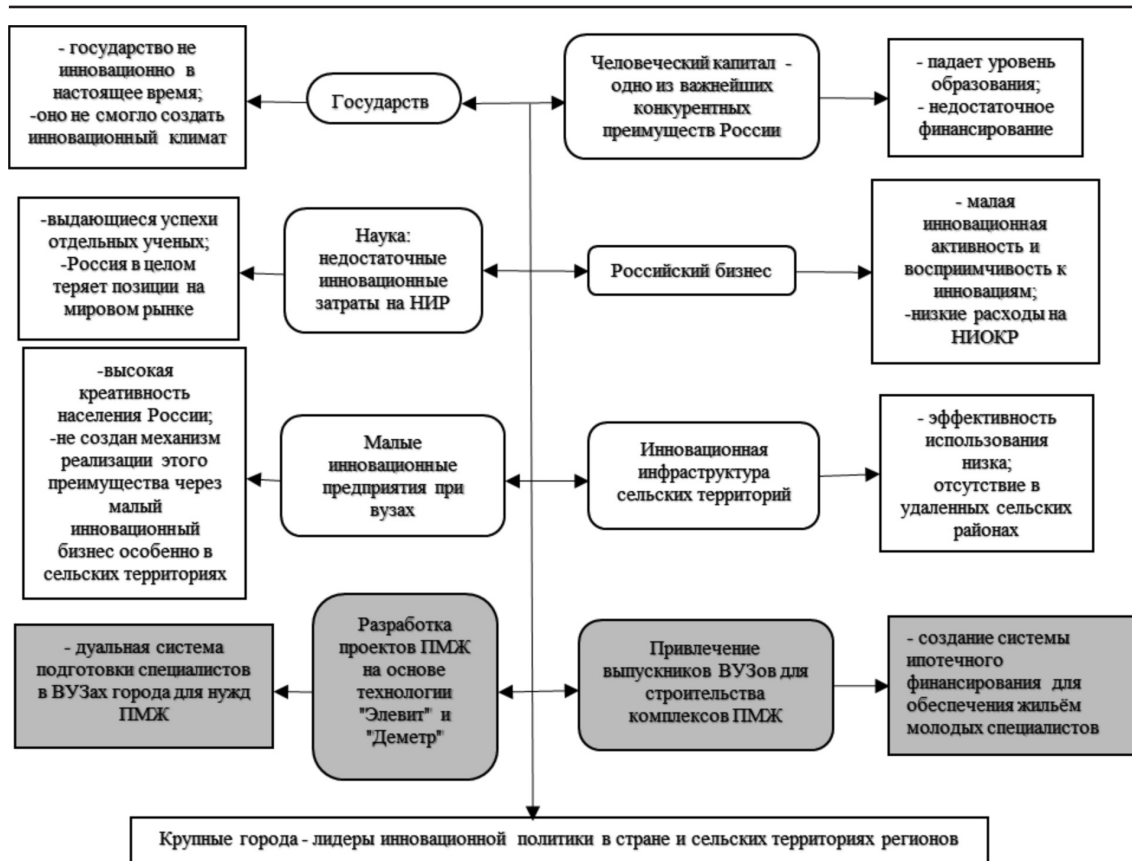
Государству необходимо заинтересовать молодое поколение возможностью получения не дорогого жилья по ипотеке и обеспечением условий для хорошо оплачиваемой работы. Но для этого необходима поддержка крупных городов и государств (рисунок).

Однако для реализации этой программы нужны финансовые ресурсы, которых как всегда в бюджетах регионов и их сельских районов нет. Выход из сложившейся ситуации предлагает известный экономист С. Губанов[2].

Прогнозный сценарий развития инфраструктуры сельских территорий и качества жизни населения районов Пермского края на 2020-2025 гг.*

Пермский край		Средний балл	Качество жизни сельского жителя по состоянию на 2016-2019 гг.	Инерционный сценарий		Инновационный сценарий	
Кластер	Районы			Средний балл S_i	Качество жизни сельского жителя	Средний балл S_i	Качество жизни сельского жителя
Центральный	Пермский	1,91	Предкризисное	2,01	Предкризисное	2,5	Среднее
	Оханский	1,64	Критическое	1,79	Критическое	2,02	Предкризисное
Южный	Чернушинский	2,1	Предкризисное	2,29	Предкризисное	2,57	Среднее
Западный	Верещагинский	2,04	Предкризисное	2,24	Предкризисное	2,55	Среднее
Северный	Красновишерский	1,45	Критическое	1,56	Критическое	1,72	Критическое
Восточный	Березовский	1,5	Критическое	1,63	Критическое	1,84	Предкризисное

Примечание: *таблица составлена и рассчитана на основе собственных исследований автора с учетом корректировки на 2019 год.

Составляющие инновационной сферы России. Схема разработана на основе источника [3] и дополнена авторами (выделено цветом)

Он считал, что прибыль у государственных предприятий (энергетических, транспортных, добывающих углеводородное сырье) необходимо изымать для концентрации в особом фонде для инновационного развития экономики страны и его сельских территорий. Это соответствует периоду эффективного развития административно-командной системы, но с целью возврата бюджетных денег для нужд села. С. Губанов предлагает вновь, как в тридцатые годы перейти к государственному планированию в инновационном развитии страны и увеличения его ВВП. В этом случае система будет работать не для обогащения отдельных руководителей, а на решение главной задачи – социо-гуманитарного развития России.

Выводы

Создание единого социально-экономического пространства, в которое

включены не только крупные города, но и средние, а также их сельские территории позволяет создать единую структуру управления их инновационного развития. В этом случае их экономика будет ориентирована на решение вопросов саморазвития инфраструктуры сельских территорий. Для активизации такой деятельности необходимо в сельских районах создать сеть филиалов кафедр вузов с целью создания банка данных о новых технологиях, предлагаемых селянам для внедрения. Большую часть отчислений от прибыли малых предприятий оставлять в органах местного самоуправления для развития инфраструктуры. Это увеличит их заинтересованность в развитии малого бизнеса. Решить на государственном уровне пятилетнее планирование инновационного развития сельских территорий на основе ЕСЭП с целью повышения качества жизни населения России.

Библиографический список

1. Батов Г. Неоиндустриализация на региональном уровне: проблемы реализации // Экономист. 2015. № 10. С. 91-94.
2. Губанов С. Главы госкомпаний: с чем связать их вознаграждение? (опыт политического анализа) // Экономист. 2016. № 4. С. 4–14.
3. Зекин В.Н., Светлаков А.Г. Единое социально-экономическое пространство инновационного развития сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2017. № 12-(167). С. 32-39.
4. Зекин В.Н., Светлаков А.Г., Исыпова Е.А. Методология прогнозирования инновационного развития сельских территорий регионов России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 10-1. – С. 215-218.
5. Попов Г.Х. Эффективное управление. М.: Экономика. 1985. 335 с.
6. Родрик Д. Отраслевая политика для XXI века // Прогнозис. 2007. № 3. С. 213–214.
7. Taleb N.N. Antifragile: Things That Gain from Disorder. New-York: Penguin Random House, 2016. 768 p.
8. Чуйков А. Кто ставит крест на Российском селе // Аргументы недели. 2017. № 27 (569). С. 3.

УДК 338.242

К. Н. Каракулина

Юго-Западный государственный университет, Курск,
e-mail: karakulina_kn@metholding.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: Стратегия, стратегическое развитие, инновационное развитие, формирование стратегии.

В статье автором предлагается экономическая модель формирования и реализации стратегии инновационного развития предприятий. Автором разработаны этапы оценки инновационных возможностей предприятия. Автором исследуется методический подход расчета эффективности инноваций. На данный момент основной целью стратегического планирования является обеспечение нововведений и организационных изменений, необходимых для деятельности предприятия. Но нововведения сложно использовать на устаревшей технической базе. Распределение ресурсов, адаптация к внешней среде, координация и регулирование, организационное изменение – это основные функции стратегического планирования. В современной экономической литературе уделяется довольно большое внимание формированию стратегий развития предприятий в условиях глобализации. Отечественные предприятия в условиях спада производства в период экономических реформ столкнулись с серьезной проблемой в области инновационного развития. Основные сложности были вызваны отказом финансирования НИОКР со стороны государства, что привело к временному замораживанию этого вида деятельности организации. Однако сегодня многие российские предприятия начали адаптироваться к инновационной экономике, и наметился некоторый подъем отечественной промышленности. Переход предприятий на самофинансирование, привлечение отечественных и иностранных инвесторов побудило к инновационной деятельности предприятий. Кроме того, руководители промышленных предприятий осознали, что стратегическое планирование в области инноваций является основополагающим элементом повышения эффективности деятельности фирмы в рыночных условиях хозяйствования.

К. N. Karakulina

The Southwest State University (SWSU), Kursk, e-mail: karakulina_kn@metholding.com

ECONOMIC MODEL FOR THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES

Keywords: Strategy, strategic development, innovative development, strategy formation.

In the article the author proposes an economic model for the formation and implementation of the strategy of innovative development of enterprises. The author has developed stages for assessing the innovative capabilities of the enterprise. The author explores a methodological approach to calculating the effectiveness of innovation. At the moment, the main goal of strategic planning is to provide innovations and organizational changes necessary for the enterprise. But innovations are difficult to use on an outdated technical base. Resource allocation, adaptation to the external environment, coordination and regulation, organizational change are the main functions of strategic planning. In modern economic literature, quite a lot of attention is paid to the formation of enterprise development strategies in the context of globalization. Domestic enterprises in the conditions of a decline in production during the period of economic reforms faced a serious problem in the field of innovative development. The main difficulties were caused by the refusal of R&D funding from the state, which led to the temporary freezing of this type of activity of the organization. However, today many Russian enterprises have begun to adapt to an innovative economy, and there has been a slight rise in domestic industry. The transition of enterprises to self-financing, attracting domestic and foreign investors prompted the innovative activity of enterprises. In addition, the leaders of industrial enterprises realized that strategic planning in the field of innovation is a fundamental element in improving the efficiency of a company in a market economy.

Введение

Проблемы стратегического развития экономической системы являются довольно сложными для современной экономики. Стратегическое планирование –

это одна из функций управления, процесс выбора целей предприятия и путей их достижения. Инновационная стратегия – одно из средств достижения целей предприятия.

Основной целью стратегического планирования является обеспечение нововведений и организационных изменений, необходимых для деятельности предприятия. Но нововведения сложно использовать на устаревшей технической базе. Распределение ресурсов, адаптация к внешней среде, координация и регулирование, организационное изменение – это основные функции стратегического планирования.

Стратегия инновационного развития отличается от стратегии развития предприятия тем, что представляет собой процесс, направленный на воплощение результатов научных исследований в новый продукт, реализуемый на рынке, либо в новый технологический процесс.

Стратегия предприятия помогает правильно управлять его деятельностью на несколько лет вперед, она помогает понять, какие ресурсы необходимы для достижения поставленных задач, какие могут быть риски.

В стратегическом планировании должны быть учтены все возможные изменения в политической, социальной, технологической и экономической сферах. Стратегический план должен периодически корректироваться в соответствии с изменившимися обстоятельствами, мнениями и оценками участников его реализации.

Именно стратегическое развитие в условиях мирового экономического кризиса является основой повышения конкурентоспособности. Для того, чтобы достичь этого, нужно решить три основные проблемы:

1. Постоянное совершенствование технологий в процессе производства;
2. Эффективность использования новых технологий для производства товаров и услуг в соответствии с запросами рынка;

3. Необходимость за довольно быстрое время овладевать новыми технологиями.

Таким образом, в основе стратегии развития должны лежать инновации.

Между основными целями предприятия и направлениями его инновационной деятельности существует взаимосвязь, так как взаимосвязаны инновационная и общая организационная стратегия: рост конкурентоспособности предполагает улучшение выпускаемой продукции; обеспечение экологической безопасности можно добиться внедрением безотходных технологий.

Цель исследования

Изучить подходы разработки экономической модели формирования и реализации стратегии инновационного развития предприятий.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор, анализ трудов отечественных ученых по проблемам разработки экономической модели формирования и реализации стратегии инновационного развития предприятий. В процессе исследования использовались такие экономические методы, как метод экспертных оценок, анализа и синтеза.

Результаты исследования

Экономическая модель формирования и реализации стратегии инновационного развития предприятия включает:

1. оценку инновационной привлекательности предприятия (интенсивность и эффективность инновационной деятельности, конкурентоспособность и перспективы развития, а также устойчивое состояние);

Таблица 1

Экономическая модель реализации стратегии инновационного развития предприятия

Инновационная активность	
Действие	Результат
Оценка инновационной привлекательности предприятия (от нее зависит принятие управленческих решений в области инноваций)	Выявление возможностей повышения эффективности деятельности (на основе оценки инновационных и финансовых условий, преимуществ)
Оценка инновационных возможностей, ограничений внутренней и внешней среды, анализ инновационных стратегических альтернатив	Выявление сильных и слабых сторон, способствующих или препятствующих достижению стратегического ориентира, выбор стратегии инновационного развития
Реализация инновационной стратегии	Управление стратегическими изменениями

2. оценку инновационных возможностей, анализ инновационных стратегических альтернатив;

3. реализацию стратегии инновационного развития предприятия.

Инновационная привлекательность – важный фактор, влияющий на привлечение свободных средств инвесторов для устойчивого развития предприятий [4].

Инновационная привлекательность – это совокупность характеристик, влияющие на способность предприятия осуществлять деятельность по созданию и использованию нововведений. Ее две основные составляющие: инновационный потенциал материальных ресурсов и интеллектуальный потенциал [1, с. 151]. Оценка эффективности инновационной политики осуществляется по следующим критериям: публичное декларирование основных принципов инновационной деятельности предприятия; наличие и обоснование предприятием целей, направленных на развитие инновационных процессов улучшения достигнутых результатов инновационной деятельности; инновационная открытость предприятия; добровольные экологические обязательства предприятий; использование предприятием программ и методов внешней и внутренней оценки достигнутых результатов; объединение задач управления качеством продукции, услуг и инновационного управления; информированность и образование персонала; использование предприятием дополнительной маркировки и надписей; развитие структуры системы инновационного управления; использованием предприятием результатов и планов инновационной деятельности при работе с инвесторами [3].

Оценка эффективности управления инновационной деятельности осуществляется на основе оценки внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам относятся: экономическая ситуация в отрасли; уровень конкуренции; зависимость от покупателей; месторасположение предприятия с учетом сырьевых источников; зависимость от поставщиков; общественное мнение, экология.

К внутренним факторам относятся: налоговые обязательства; капиталъ-

ные вложения; финансовое положение предприятия; финансирование инновационной деятельности; доходность инновационной деятельности; использование новых технологий; соответствие инновационного плана стратегическим задачам; научно-технический потенциал предприятия; уровень инновационной активности.

Оценку инновационной привлекательности предприятия ($I_{пр}$) при формировании инновационной стратегии предлагается проводить по следующей формуле (2.3.1):

$$I_{пр} = \frac{O_{ип} + O_{внеш} + O_{внутр}}{O_{общ макс}} * 100 \%, \quad (1)$$

где $O_{ип}$ – оценки эффективности инновационной политики предприятия;

$O_{внеш}$ – оценки внешних факторов, воздействующих на предприятие;

$O_{внутр}$ – оценки внутренних факторов предприятия;

$O_{общ}$ – сумма максимально возможных вариантов оценок эффективности инновационной политики предприятия, внешних и внутренних факторов.

Расчет полученных результатов по всем критериям позволяет получить итоговую оценку инновационной привлекательности.

Приведенная экономическая модель (таблица 2) позволяет определить целесообразность формирования и реализации стратегии инновационного развития предприятия.

Оценка инновационных возможностей, ограничений внутренней и внешней среды предприятия проводится в несколько этапов. Предлагаются следующие этапы оценки [2]:

1 этап. Изучение инновационных возможностей внутренней среды предприятия с учетом инновационных факторов (выявление сильных и слабых сторон его инновационной деятельности).

2 этап. Оценка внешней среды предприятия (выявление рыночных инновационных возможностей и рисков, сопровождающих инновационную активность).

3 этап. Построение матрицы с введенными в нее инновационными возможностями и угрозами инновационной деятельности.

Таблица 2

Оценка инновационной привлекательности предприятия

Уровень инновационной привлекательности	Критерии оценки	Краткая характеристика
Низкий	Менее 30% от максимально возможной величины	Осуществляемая предприятием деятельность по инновационному управлению фрагментарна и в целом не эффективна.
Средний	30-50%	Осуществляемая предприятием деятельность по инновационному управлению в целом удовлетворительна, но требует дальнейшего развития и совершенствования.
Высокий	50-70%	Осуществляемая предприятием деятельность по инновационному управлению в целом достаточно эффективна и при этом имеются возможности для ее улучшения.
Очень высокий	Более 70%	Осуществляемая предприятием деятельность по инновационному управлению высокоэффективна, сама организация может рассматриваться как лидер в области инновационного менеджмента.

4 этап. Выявление потенциальных инновационных конкурентных преимуществ предприятия.

5 этап. Ранжирование привлекательности выявленных инновационных конкурентных преимуществ.

6 этап. Определение инновационных факторов, угрожающих выявленным инновационным конкурентным преимуществам.

7 этап. Выявление инновационных конкурентных преимуществ предприятия с учетом факторов внешней и внутренней среды, а так же окончательное заполнение матрицы для формирования инновационной стратегии.

Зубояров О.Р. предложил методику расчета эффективности инноваций, состоящая из следующих показателей [5, с. 15]:

Чистая продукция, созданная с учетом реализации инноваций (ЧПР) рассчитывается по следующей формуле (2):

$$\text{ЧПР} = O_p - M_3 - A, \quad (2)$$

где O_p – объем реализованной продукции за отчетный период, руб.;

M_3 – материальные затраты, включающие затраты сырья, материалов, покупные комплектующие изделия, запасные части для ремонта оборудования и транспортных средств, полуфабрикаты, малоценные и быстроизнашивающиеся инструменты, предметы, работы и услуги, выполненные строительными

организациями, топливо и энергия, прочие денежные расходы, руб.;

A – сумма амортизации, начисленная по основным средствам, руб.

Объем производства чистой продукции за весь срок реализации инновации определяется путем суммирования годовых объемов чистой продукции.

Прирост чистой продукции за счет реализации инноваций ($\text{ЧПР}_{\text{ипр}}$) определяется по формуле (3):

$$\text{ЧПР}_{\text{ипр}} = \text{ЧПР} - \text{ЧПР}_{\text{вып}}, \quad (3)$$

где $\text{ЧПР}_{\text{вып}}$ – чистая продукция, выпускаемая предприятием (без учета инноваций), реализованная за аналогичный период, руб.

Прирост чистой продукции за счет реализации инновации за весь срок полезного использования определяется путем суммирования годовых приростов.

Прибыль, полученная за счет реализации продукции с учетом инноваций (Π) рассчитывается по формуле (4):

$$\Pi = \text{ЧПР} - 3, \quad (4)$$

где 3 – затраты на оплату труда (с отчислениями на социальные нужды), коммерческие и управленческие расходы, прочие затраты, руб.

Прибыль, полученная за счет реализации продукции с учетом инноваций, определяется суммированием соответствующих прибылей по годам [24, с. 66].

Прирост прибыли, полученной за счет реализации инноваций ($\Pi_{\text{ипр}}$) определяется по формуле (5):

$$\Pi_{\text{ипр}} = \Pi - \Pi_{\text{вып}}, \quad (5)$$

где $\Pi_{\text{вып}}$ – прибыль, полученная от реализации выпускаемой продукции (без учета инноваций), руб.

Величина этого показателя за весь период реализации инновации рассчитывается путем суммирования прибылей по годам за счет реализации инноваций.

Доля прибыли, полученная за счет реализации инноваций в общей прибыли (ДП_i) рассчитывается по формуле (6):

$$\text{ДП}_i = \frac{\Pi_{\text{ипр}}}{\Pi} * 100\%. \quad (6)$$

Рентабельность продукции, полученная за счет реализации инноваций (P_i) определяется по формуле (7):

$$P_i = \frac{\Pi_{\text{ипр}}}{\text{СС}_i} * 100\%, \quad (7)$$

где СС_i – себестоимость (полные издержки) производства и обращения инновационной продукции, руб.

Срок окупаемости общей суммы капитальных вложений, направленных на создание, производство и использование нововведений, за счет реализации инноваций (C_0) рассчитывается по формуле (8):

$$C_0 = \sum_{t=1}^n \text{Дит} \geq K_{\text{инв}}, \quad (8)$$

где n – количество периодов, за которые суммарный доход превысит или будет равен единовременным затратам (капитальным вложениям), направленным на реализацию инновации;

t – период, год;

Дит – доход, полученный за счет реализации инноваций в период t , руб.;

$K_{\text{инв}}$ – общая сумма единовременных затрат (капитальных вложений), направленных всеми инвесторами на реализацию инновации, руб.

В общем смысле срок окупаемости рассчитывается подсчетом количества полных лет, в течении которых инвестиции будут погашены за счет денежных поступлений (получаемого дохода).

Но расчет срока окупаемости имеет существенный недостаток: не учитываются доходы последних периодов,

то есть периодов времени после погашения суммы инвестиций.

Общая сумма налогов, поступающих в бюджет от реализации инноваций за весь срок их создания, производства и использования, определяется путем суммирования налогов, поступивших соответственно от разработчиков (создателей), производителей и пользователей нововведения [7].

Прирост общей суммы налогов, поступивших в бюджет от реализации инновации по сравнению с остальной реализованной продукцией ($N_{\text{ипр}}$) определяется по формуле (9):

$$N_{\text{ипр}} = N - N_{\text{вып}}, \quad (9)$$

где N – общая сумма налогов, поступивших в бюджет, руб.;

$N_{\text{вып}}$ – общая сумма налогов, поступивших в бюджет от реализованной продукции предприятия (без учета инноваций), руб.

Расчет прироста общей суммы налогов, поступивших в бюджет от реализации инновации, осуществляется за весь срок полезного использования нововведения путем суммирования годовых данных предприятия [6].

К единовременным затратам на осуществление мероприятий, связанных с инновационной деятельностью, включаются капитальные вложения и другие затраты единовременного характера, необходимые для создания и использования результата инновационной деятельности в независимости от источников финансирования.

Осуществление инновационной, как и любой другой, деятельности связано с различными внешними и внутренними затратами, чтобы определить экономическую эффективность реализуемой стратегии инновационного развития, необходимо оценить эффективность затрат на нее [2].

Реализации любой стратегии инновационного развития в условиях рыночной экономики должно предшествовать решение двух взаимосвязанных методических задач:

1) оценка выгодности каждого из возможных вариантов осуществления проекта;

2) сравнение вариантов и выбор наилучшего из них.

Основным критерием обоснования экономической эффективности стратегии инновационного развития у производителей (продавцов) является ее результат, который определяется путем сравнения получаемых результатов и произведенных затрат и принимается за базу для всех последующих обоснований экономической эффективности конкретной инновационной стратегии [4].

Зубояров О.Р. предложил методический инструментальный расчет экономической эффективности реализуемой инновационной стратегии, за счет комплексного использования показателей оценки инновационной деятельности [5, с. 17].

Чистая прибыль, полученная за счет реализации продукции с учетом инноваций представляет собой часть общей прибыли предприятия (от реализации инновации и остальной выпускаемой продукции), остающаяся в его распоряжении после уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей в бюджет.

Чистая прибыль используется для увеличения оборотных средств предприятия, формирования фондов и резервов, и новых вложений в производство, для получения прибыли.

Экономический эффект от применения нововведения ($\mathcal{E}$) определяется по формуле (10):

$$\mathcal{E} = \text{ЧП} - \text{ЧП}_{\text{вып}}, \quad (10)$$

где $\text{ЧП}_{\text{вып}}$ – чистая прибыль от выпускаемой предприятием продукции (без учета инноваций) продукции, руб.

Экономический эффект от применения нововведения – это результат реализации стратегии инновационного развития предприятия, выраженный в стоимостной оценке.

Экономическая эффективность реализации инноваций ($\mathcal{E}_{\text{эф}}$) рассчитывается по формуле (11):

$$\mathcal{E}_{\text{эф}} = \frac{\mathcal{E}}{3_{\text{и}}}, \quad (11)$$

где $3_{\text{и}}$ – затраты, направленные на создание, производство и использование нововведений, руб.

Экономический эффект позволяет судить об экономических преимуществах нововведения по сравнению с выпускаемой продукцией, об экономической при-

влекательности стратегии инновационного развития для ее участников.

Степень финансового участия государства (региона, муниципального образования) в реализации нововведения (Φ_y) определяется по формуле (12):

$$\Phi_y = \frac{P_6}{K_{\text{инв}}} * 100\%, \quad (12)$$

где P_6 – общая сумма государственных расходов, направленных на финансирование нововведения в течение всего срока его полезного использования, руб.

Расчет предложенных показателей позволяет оценить эффективность реализуемой стратегии инновационного развития, которая характеризуется системой показателей, отражающих конечные результаты реализации, а также соотношение результатов и затрат, обусловленных разработкой, производством и эксплуатацией нововведения.

Заключение

В современной экономической литературе уделяется довольно большое внимание формированию стратегий развития предприятий в условиях глобализации. Отечественные предприятия в условиях спада производства в период экономических реформ столкнулись с серьезной проблемой в области инновационного развития. Основные сложности были вызваны отказом финансирования НИОКР со стороны государства, что привело к временному замораживанию этого вида деятельности организации. Однако сегодня многие российские предприятия начали адаптироваться к инновационной экономике, и наметился некоторый подъем отечественной промышленности. Переход предприятий на самофинансирование, привлечение отечественных и иностранных инвесторов побудило к инновационной деятельности предприятий. Кроме того, руководители промышленных предприятий осознали, что стратегическое планирование в области инноваций является основополагающим элементом повышения эффективности деятельности фирмы в рыночных условиях хозяйствования. В связи с этим часть внутренних инвестиций стали направлять на инновационное развитие предприятия.

Библиографический список

1. Баскакова Н.Т. К вопросу об эффективности стратегий управления ремонтами металлургического оборудования / Н.Т. Баскакова, В.Н. Дорман // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 148-163.
2. Володина М. Выбор и реализация стратегии диверсификации производства через системное исследование влияния внешней и внутренней сред на предприятиях горнорудной промышленности [Электронный ресурс] / М. Володина // Известия СПбГЭУ. 2018. № 4 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-i-realizatsiya-strategii-diversifikatsii-proizvodstva-cherez-sistemnoe-issledovanie-vliyaniya-vneshney-i-vnutrenney-sred-na> (дата обращения: 27.09.2019).
3. Гончаренко С.Н. Выбор оптимальной стратегии управления горнорудным предприятием в структуре компании [Электронный ресурс] / Гончаренко С.Н. // Программные продукты и системы. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-optimalnoy-strategii-upravleniya-gornorudnym-predpriyatiem-v-strukture-kompanii> (дата обращения: 29.09.2019).
4. Жаров В.С. Оценка уровня инновационной деятельности горных предприятий [Электронный ресурс] / Жаров В.С., Цукерман В.А. // ГИАБ. 2011. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-innovatsionnoy-deyatelnosti-gornyh-predpriyatiy> (дата обращения: 30.09.2019).
5. Зубояров О.Р. Формирование и реализация стратегии инновационного развития предприятий металлургической отрасли. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук: (08.00.05) / Зубояров Олег Рушанович. – Нижний Новгород, 2013. – 21 с.
6. Каракулина К.Н. Совершенствование стратегического планирования на предприятиях металлургической отрасли [Электронный ресурс] / Каракулина К.Н., Ершова И.Г. // Вестник СИБИТа. 2018. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-strategicheskogo-planirovaniya-na-predpriyatiyah-metallurgicheskoy-otrasli> (дата обращения: 29.09.2019).
7. Красная А.С. Особенности стратегического управления предприятиями горного пердела в структуре горно-металлургических компаний [Электронный ресурс] / А.С. Красная // ГИАБ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskogo-upravleniya-predpriyatiyami-gornogo-peredela-v-strukture-gorno-metallurgicheskikh-kompaniy> (дата обращения: 29.09.2019).

УДК 338.4:658.18

В. Ю. Конотопский, Е. В. Меньшикова, М. В. Верховская, А. Н. Древал, В. В. Еремин

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск,

e-mail: emikhalchenko@tpu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: бережливое производство, потери, эффективность, производственный процесс, технология, система менеджмента качества.

Наиболее эффективным, надежным и малозатратным способом выхода предприятия из кризиса является бережливое производство. Оно играет жизненно важную роль в обеспечении успеха предприятия. Особое внимание уделяется методам и инструментам бережливого производства, применение которых позволяют без существенных вложений улучшить качество продукции или услуг, уменьшить продолжительность производственного цикла. Поэтому необходимо определить способы внедрения инструментов бережливого производства на предприятии. Цель исследования: разработка этапов внедрения инструментов Lean-технологий в производственную деятельность предприятий различных сфер деятельности. Для достижения цели, были поставлены следующие задачи – изучить влияние внедрения инструментов Lean-технологий на производственные процессы предприятия; определить причины безрезультатного внедрения бережливого производства в России; разработать методику внедрения бережливого производства в компаниях различных отраслей экономики. Выводы и ценность: исследование было проведено на российских предприятиях различных отраслей экономики (розничная торговля, сфера услуг, строительство) в начале 2017 года. Результаты показали, что разработанная методика может использоваться руководителями организаций для совершенствования их деятельности и сокращения производственных потерь. Методика представляет собой практическое руководство, помогающее более эффективно использовать совокупность методов Lean-технологий для достижения целей организации в любой сфере экономики.

V. Y. Konotopsky, E. V. Menshikova, M. V. Verkhovskaya, A. N. Dreval, V. V. Eremin

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: emikhalchenko@tpu.ru

METHODS OF IMPLEMENTATION OF LEAN PRODUCTION TOOLS IN A MODERN ENTERPRISE

Keywords: lean production, losses, efficiency, production process, technology, quality management system

Lean production is the most effective, reliable and low-cost way to recover from the crisis. It plays a vital role in ensuring the success of the enterprise. Lean production methods allow for improving the quality of products or services without capital costs, reducing costs, time of production cycle. Therefore, it is necessary to define ways of introduction of lean production tools in the enterprise. Purpose of the article: Development of methods of implementation of lean production tools in companies of different branches of economy. The following objectives are set: identify the factors that determine the successful implementation of projects to implement lean manufacturing tools; to determine the reasons of futile introduction of lean production in Russia; to develop a methodology of implementation of lean production in companies of different branches of economy. Methods: Data collection methods, primary research technique, prepare an action plan and methods for monitoring and updating. Findings & Value added: The research was carried out at Russian enterprises of various branches of economy (retail trade, sphere of services, construction) in the beginning of 2017. The results showed that the developed methodology can be used by the heads of organizations to eliminate losses in the production process. It is a practical guide that explains how to use a set of lean manufacturing tools to achieve a particular goal in any sector of the economy.

Введение

В последнее время большинство российских предприятий нацелено на внедрение технологий ресурсоэффективного производства, «бережливого производства», которое было разработано, как система, специалистами корпорации «Тойота». В российской экономике кон-

цепция «бережливого производства», применяемая для совершенствования производственных систем, нашла свое применение в следующих отраслях промышленности – нефтедобыча, приборостроение, машиностроение, авиационная промышленность, цветная и черная металлургия [1].

Результаты анализа более 100 предприятий различных сфер деятельности после внедрения инструментов «бережливого производства», опубликованные на сайте «Оргпром», оказались следующими:

- снизилась доля незавершенного производства более чем на 50 %;
- запасы готовой продукции уменьшились на 32 %;
- непроизводственные запасы сократились с 15-20 дней до 5 часов – 2,5 дней;
- длительность производственного цикла снизилась более чем на 60 %;
- производственные издержки уменьшились на 20-30 %;
- высвободились производственные площади на 30 %;
- высвободились трудовые ресурсы на 25 %;
- в течение нескольких месяцев окупилась затраты, связанные с реализацией мероприятий на внедрение LP [2].

Необходимо отметить взаимосвязь международных стандартов качества семейства ISO 9000 с системой бережливого производства [3]. Основные положения подхода Кайдзен полностью отражают восемь принципов системы менеджмента качества ISO 9000 версии 2015 г. и, как следствие, всей концепции Lean Production. Несмотря на это, требования, сформулированные менеджерами компаний в виде документированных процедур, не всегда обеспечивают их верную интерпретацию и точное исполнение.

Цель исследования: разработка этапов внедрения инструментов Lean-технологий в производственную деятельность предприятий различных сфер деятельности.

Для достижения цели, были поставлены следующие задачи – изучить влияние внедрения инструментов Lean-технологий на производственные процессы предприятия; определить причины безрезультатного внедрения бережливого производства в России; разработать методику внедрения бережливого производства в компаниях различных отраслей экономики.

Концепция и инструменты бережливого производства

Система Lean, как комплексный подход, включает в себя большое число инструментов и методик. Основными

принципами бережливого производства являются оптимизация процессов (в том числе исключение всех видов потерь), оперативное управление (оценка и контроль эффективности компании на всех уровнях), определенное мышление и понимание культуры работы компании, систему взаимоотношений между уровнями управления и отделами предприятия, систему ценностей сотрудников. Инструментами внедрения данной концепции являются: Кайдзен (непрерывное улучшение), «Пять «S» (система рационализации рабочего места), Шесть сигм (методика измерения и повышения производительности компании через определение дефектов в процессах производства), структурный анализ (графическое изображение процедуры принятия решений), матрица приоритизации (расстановка приоритетов при выборе решений), диаграмма Парето (анализ и определение самых главных проблем), пять «Почему?» (использование вопросов для изучения причинно-следственных связей, касающихся конкретной проблемы), Кампания красных ярлыков (изучение предметов на степень их полезности на рабочих местах) [4].

Эти подходы и инструменты могут применяться как по отдельности, так и вместе, но в концепции Lean production их сочетание дает более значительные результаты. Интеграция различных инструментов, методик и подходов способствует возникновению синергического эффекта, что делает систему Lean более гибкой и эффективной.

Практика использования показала, что применение системы бережливого производства эффективно и перспективно [5,6]. Раньше данный подход можно было встретить лишь на машиностроительных предприятиях, а сейчас и в таких областях деятельности как медицина, торговля, логистика, банковские услуги, образование, нефтедобыча, строительство, информационные технологии [7]. За рубежом концепция Lean production в компаниях различных отраслей экономики, вводится на государственном уровне, в том время как на российских предприятиях внедрение инструментов Lean осуществляется самими предприятиями. Подходы и инструменты бережливого производства требует адаптации

под конкретные условия работы и высокого профессионализма команды. Таким образом, система бережливого производства позволяет избежать лишних затрат, что приводит к снижению ресурсов предприятия, позволяет обеспечить производство продукции высокого качества.

При внедрении системы бережливого производства организации сталкиваются с необходимостью проведения ряда изменений:

- реорганизация организационной структуры компании с ориентацией на более широкие продуктовые структуры;
- формируются процессные деревни – объединение производственных участков и цехов по однотипным операциям по изготовлению продукта;
- производственный процесс преобразуется в непрерывный поток создания ценности, результатом которого является конечный продукт;
- объем производства каждой процессной деревни приводится в соответствие с размером рабочей (производственной) команды;
- более прозрачными становятся управленческие процессы;
- у сотрудников компании возрастает вовлеченность в процесс производства, меняется в целом корпоративная культура.

В итоге, при внедрении инструментов бережливого производства с целью повышения эффективности работы, должны преобладать процессы производства продукта или оказания услуги, которые в основном добавляют ценность для потребителя, и процессы взаимодействия с сотрудниками компании (поддержка в принятии изменений) [4].

Методика внедрения бережливого производства

Апробация методики внедрения системы бережливого производства осуществлялась в рамках работы следующих предприятий:

- в сфере услуг, на примере общежития гостиничного типа;
- группа организаций, занимающихся производством продовольственных товаров, розничной торговлей;
- предприятие по доставке готовой еды;

– строительная организация сибирского региона.

Оценка эффективности внедрения методов и инструментов бережливого производства на предприятиях проводилась в шесть этапов:

1. Определение цели и расстановка приоритетов. На данном этапе проводилась оценка целей предприятий и вовлечение сотрудников в деятельность.

2. Изучение основ и правил бережливого производства. Проводился анализ готовности работников к программе внедрения инструментов бережливого производства, то, насколько сотрудники понимают смысл предстоящих изменений, какие программы обучения для них проводились.

3. Определение процессов и действий, приносящих ценность потребителю. На этом этапе для оптимизации выбирается процесс или процессы в которых заключается основная ценность для клиента, либо имеющие самую длительную продолжительность.

4. Поиск «узких мест» в работе. Для реализации четвертого этапа изучались затраты времени сотрудников с помощью фиксирования и измерения продолжительности выполняемых действий (хронометраж) бумажным методом и составлялась карта потока создания ценности на основе данных хронометража. Задачи хронометража:

- определить, на что тратится время сотрудников;
- определить лишние элементы, которые мешают выполнять важные задачи;
- выявить резервы временных ресурсов.

В период производственного процесса были проведены наблюдения за действиями работников предприятия, определены полные расходы времени на каждую операцию и их структура. Это позволило более тщательно изучить процессы и действия в целях их улучшения. По результатам данной работы были выявлены два вида действий для потенциального потребителя: ценные и неценные.

Хронометраж для каждого рабочего участка проводился в 3 этапа через равные интервалы времени. На основе данных хронометража строилась карта потока создания ценности для описания и представления текущего состояния

производственного процесса и наглядного выявления потерь в процессе [8]. Имея необходимые данные можно посчитать эффективность потока по фор-

муле 1, данный показатель характеризует долю времени, за которое создается ценность продукта для потребителя во всем производственном потоке.

$$\text{Эффективность потока} = \frac{\sum \text{времени создания ценности}}{\text{Полное время производственного цикла}} * 100\%. \quad (1)$$

5. Определение проблем и инструментов для их решения. Задача этого этапа – определение видов потерь в деятельности организации и разработка решений по их устранению. Составляющие проблемы рассматриваются с помощью причинно-следственной диаграммы Исикавы (факторы, влияющие на возникновение проблемы, разделяются на следующие элементы: люди, оборудование, материал, методы, внешнее воздействие).

Была проведена оценка всех пяти факторов на основе метода «АВС-анализ» по степени их влияния на частоту появления проблемной ситуации:

- «А» – сильное воздействие;
- «В» – среднее воздействие;
- «С» – невысокое воздействие.

6. Для того, чтобы ликвидировать потери времени и организовать работу сотрудников более равномерно, была разработана циклограмма с использованием данных хронометражей.

Также одним из методов, предложенных для совершенствования процессов работы, является метод 5S.

Для внедрения инструмента бережливого производства 5S в сфере услуг на примере общепита гостиничного типа, выделены следующие этапы:

- a) Спланировать реализацию метода 5S;
- b) Определить состав и количество ресурсов, необходимых для реализации мероприятий;
- c) Обсудить с работниками план, сделать необходимые корректировки;
- d) Внедрить 5S с учетом корректировок;
- e) Обсудить с работниками результаты применения 5S, и, в случае возникновения замечаний, откорректировать первоначальный план;
- f) Проверить эффективность внедрения инструмента 5S на рабочих местах.

7. Применение инструментов и мониторинг результатов. Для подсчета эффективности использования циклограммы, из карты потока создания ценности исключались потери. После тестирования циклограммы, проводится повторный хронометраж рабочего дня сотрудника для подтверждения прогнозов.

Разработанная методика может использоваться руководителями организаций любых уровней для совершенствования деятельности организаций и сокращения производственных потерь. Она будет представлять собой практическое руководство, помогающее более эффективно использовать совокупность методов Lean-технологий для достижения целей организации в любой сфере экономики.

Для апробации предложенной методики проводились исследования компаний различных сфер деятельности с применением инструментов бережливого производства для повышения эффективности их деятельности.

В результате исследований группы торговых компаний, для устранения «узких мест» в работе, в три этапа был проведен хронометраж рабочего времени и составлена карта потока создания ценности. Все действия и процессы разделялись на приносящие и не приносящие ценность для конечного потребителя (покупателя). Ценное для клиента время составляет 44,2 % от общего времени, регламентированное время 45,6 % и потери колеблются в пределах 10-13 %. Таким образом, существенную долю времени продавец гастрономии затрачивает на выполнение обязательных действий.

В результате анализа времени на производственные операции была разработана карта потока создания ценности

(КПСЦ) с целью представления текущего состояния потока и определения его потерь. В ходе анализа было определено, что, общее время по потоку составило – 608 минут, из них, регламентированное время – 342 минут (56%); ценное время составляет – 198 минут, что соответствует 32,5 % от общего времени; потери времени по потоку – 68 минут, или 11,1 %.

Следующим этапом изучения трудового процесса было обнаружение видов работ, несущие непроизводительные потери. По итогам анализа трудового процесса продавца гастрономии были выделены следующие потери – дефекты, ненужные действия, запасы, ожидание и ненужные транспортировки.

Чтобы ликвидировать временные потери, а также синхронизировать труд работника гастрономии, была установлена рациональная последовательность приемов работы на основе применения хронометража рабочего времени.

Необходимо отметить, что время, которое является мудой или потерями, станет либо вспомогательным временем или будет исключено из процесса. Задачей применения инструментов бережливого производства в магазине было сокращение уровня временных потерь, поэтому для устранения вышеизложенных потерь были предложены следующие мероприятия: выравнивание видов работ сотрудника с помощью циклограммы, планограмма раскладки контейнеров в витрине, оснащение рабочего места необходимым оборудованием для устранения затрат на перемещение.

Следующим этапом было внедрение инструментов бережливого производства в сфере услуг. Основной целью было сокращение времени заселения клиентов.

На основе применения системы 5S была построена диаграмма потока и получены следующие результаты: время обслуживания администратором одного клиента сократилось на 55 %, расстояние, которое при этом проходил администратор уменьшилось на 38 %.

С использованием хронометража рабочего времени была создана карта потока создания ценности (КПСЦ) с целью представления текущего состояния потока и определения потерь. Было выявлено, что из совокупных временных затрат, которые составили около 2850 минут, время, добавляющее ценность по потоку получается 30,9%; потери по потоку составили 33,9%; зарегламентированное время – 35,2%.

В итоге измерения временных затрат производственного процесса и представления карты потока создания ценности, были идентифицированы виды потерь в трудовых процессах.

В целях структуризации возникших несоответствий, была взята основная проблема – постоянная нехватка ресурсов, и, как следствие, максимальная доля времени при осуществлении заказа расходуется на подготовку буферных запасов.

Для контроля сотрудника была разработана пробная версия циклограммы, которая подлежит обязательному исполнению.

В итоге, применение циклограммы позволило мотивировать и контролировать сотрудника, что позволило сократить временные потери с 33,9 % до 27,1 %, т.е. на 199 минут.

Таким образом, использование только одного инструмента Lean production с применением алгоритма в сфере услуг, снизило уровень временных потерь на обслуживание конечного потребителя без привлечения дополнительных ресурсов.

В исследовании строительного объекта представлены следующие результаты – сокращение отделочного потока на 1390 рабочих часов или на 173 рабочих дня, такой результат можно достигнуть, исключив все потери, которые возникают и ввести предложенные решения для формирования непрерывного потока работ.

На основе выявленных данных был сделан расчет эффективности потока по формуле 1.

$$\text{Эффективность потока} = \frac{217,24}{1608} * 100\% = 13,5 \, \%$$

Результаты апробации методики внедрения инструментов бережливого производства в компаниях различных сфер деятельности, следующие – уменьшение потерь в рабочем (производственном) процессе с уровня 11-14% до 2% от общего времени процесса в розничной торговле, сокращение в два с половиной раза процесса заселения клиентов в общежитии гостиничного типа, сокращение потерь в сфере обслуживания на 8%, предполагаемое сокращение производственного потока в строительстве до 180 рабочих дней. В итоге, можно сказать, что методика внедрения инструментов Lean production доказала свою эффективность в компаниях различных отраслей, и, при правильной реализации, может принести компании существенные результаты в повышении эффективности деятельности.

Выводы

Практика использования технологии бережливого производства среди российских компаний показала, что применение данной производственной системы эффективно и перспективно, и хотя ее пока предпочитают немногие, тем

не менее, интерес к этой системе в России возрастает.

Ключевыми факторами при внедрении инструментов Lean production в российских предприятиях должны стать – тщательный анализ проблем существующей производственной системы, усиление и совершенствование процессов, добавляющих ценность продукции, ориентация на долгосрочную перспективу и понимание того, что внедрение технологии Lean production является процессом непрерывного совершенствования.

В результате, ценные знания о методах и инструментах современного бережливого производственного менеджмента, могут быть использованы для повышения эффективности всей производственной системы предприятия. Для этого современным организациям необходимо осваивать Lean-технологии, настраивать их под свои параметры и условия производства. Все это в свою очередь даст возможность сократить операционные затраты, значительно повысить уровень производительности труда, улучшить организацию процесса производства продукции или оказания услуг.

Библиографический список

1. Вязкова-Зубарева Е.В., Шакирова Г.Р. Внедрение системы бережливого производства на российских предприятиях. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/vnedrenie-sistemy-berezhlivogo-proizvodstva-na-rossiyskikhpredpriyatiyah#sthash.fn6rArmd.dpuf> (дата обращения 02.08.2018).
2. Wickramasinghe G.L.D., Wickramasinghe V. Implementation of lean production practices and manufacturing performance. Journal of Manufacturing Technology Management, 2017. vol. 28 no. 4. DOI: 10.1108/JMTM-08-2016-0112.
3. Дырина Е.Н., Гаврикова Н.А. Взаимосвязь бережливого производства и системы менеджмента качества [Электронный ресурс] // Проблемы управления рыночной экономикой: межрегиональный сборник научных трудов/ Национальный исследовательский Томский политехнический университет (НИ ТПУ). 2015. Т.1. С. 18-23.
4. Микуляк О.Б., Малиновский Д.А. Внедрение инновационной системы менеджмента на основе концепции бережливого производства (Lean Production): 8 видов потерь(MUDA) // Молодой ученый. 2016. №14. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/118/32722/> (дата обращения: 02.08.2018).
5. Бадыкшанова Р.М., Богоявленская Е.Е. Бережливое производство. Результаты применения lean-концепции на российских предприятиях // Инновационная экономика: материалы III Международной научной конференции (Казань, 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С.71-74.
6. Дручевская И.А. Внедрение системы бережливого производства на российских предприятиях. // European Student Scientific Journal. [Электронный ресурс]. URL: <https://sjes.esrae.ru> (дата обращения 02.08.2018).
7. Еремин В.В., Древалъ А.Н., Трубоченко Т.Г., Фигурко А.А., Скирдин К.В. Рентабельность малых наукоемких производств в России (на примере создаваемого производства антитурбулентных присадок (АТП)) // Фундаментальные исследования. 2017. № 7. С. 107-111. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29771992> <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41594>
8. Ротер М., Шук Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы: Практика построения карт потока создания ценности. 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 144 с.

УДК 332.142.4

А. И. Леонидова

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: all283@mail.ru

А. В. Лихтер

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: lliht@rambler.ru

И. В. Молодан

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ivm444@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: сырьевой регион, старопромышленный регион, выравнивание, конкурентоспособность, технопарк.

При рассмотрении различных подходов к понятию ресурсный (сырьевой) регион выявлено наиболее комплексное понятие – «регион с доминирующим в структуре их экономике природоэксплуатирующим сектором (прежде всего, минерально-сырьевым комплексом)». Определены три группы факторов, влияющих на региональное социально-экономическое развитие: рыночные (основанные на взаимопроникновении регионального, национального и мирового рынков), конкурентные (основанные на усиливающейся неценовой конкуренции), производственные (переход от массового производства к мелкосерийному, смену вертикальной организации труда на горизонтальную, рождением системы соучастия индивидов в производственном процессе). Охарактеризованы две парадигмы региональной политики (выравнивание регионов и повышение конкурентоспособности регионов), сложившиеся в мировой практике с определением их цели, особенностей, инструментов, органов управления. Выявлено, что политика повышения конкурентоспособности регионов ориентирована на долгосрочное развитие, подразумевает системный подход, учитывает специфичность регионов, предусматривает широкий набор инструментов осуществления, в том числе создание определенной бизнес-среды. Проанализирован опыт осуществления региональной политики по совершенствованию экономики сырьевых регионов на примере развитых (Германия, Великобритания, США) и развивающихся (Южная Корея, Турция, Индия, Китай, Республика Казахстан) стран. Выявлено, что при доминирующей политике выравнивания, в различных странах активно осуществляется политика повышения конкурентоспособности регионов, основанная на кластеризации экономики, предусматривающей деятельность одного или нескольких технопарков.

A. I. Leonidova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: all283@mail.ru

A. V. Likhter

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: lliht@rambler.ru

I. V. Molodan

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ivm444@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING THE STRUCTURE OF THE ECONOMY OF RAW MATERIALS REGIONS

Keywords: raw material region, old industrial region, alignment, competitiveness, Technopark

When considering various approaches to the concept of a resource (raw material) region, the most complex concept is identified – «a region with a dominant natural resource sector (primarily a mineral resource complex) in the structure of their economy». Three groups of factors that affect regional socio-economic development are identified: market (based on the interpenetration of regional, national and world markets), competitive (based on increasing non-price competition), production (the transition from mass production to small-scale production, the change of vertical labor organization to horizontal, the birth of a system of participation of individuals in the production process). Two paradigms of regional policy (alignment of regions and increasing the competitiveness of regions) that have developed in world practice are characterized. Their goals, features, tools, and controls are structured.

It is revealed that the policy of increasing the competitiveness of regions is focused on long-term development, implies a systematic approach, takes into account the specificity of regions, and provides a wide range of implementation tools, including the creation of a specific business environment. The article analyzes the experience of implementing regional policies to improve the economy of raw material regions on the example of developed (Germany, Great Britain, USA) and developing (South Korea, Turkey, India, China, the Republic of Kazakhstan) countries. It is revealed that with the dominant alignment policy, countries are actively pursuing a policy of increasing the competitiveness of regions based on the clustering of the economy, which is based, in turn, on the activities of one or more technoparks.

Введение

Изучение вопроса совершенствования структуры экономики сырьевых регионов особенно актуален для многих субъектов Сибирского федерального округа, экономика которых основана на природоэксплуатирующем секторе. Такая экономическая структура сложилась исторически, так как именно на территории Сибири сосредоточено огромное количество минеральных и неметаллических полезных ископаемых, топливных, водных и биологических ресурсов, необходимых для производства огромного количества экономических благ при крайне скудном расселении населения и его сосредоточия в крупных промышленных центрах. Сибирь всегда являлась «кладовой» ресурсов для России.

При этом ориентация на добычу ресурсов и их первичную обработку, а в дальнейшем их продажу за границу субъекта или страны, суживает перспективы развития сибирских регионов на перспективу. Кроме этого, есть опасность обезлюживания территорий в результате истощения ресурсной базы и сворачивания производств, что в конечном итоге влияет на геополитическую стабильность государства.

В этом контексте интересен опыт совершенствования структуры экономики сырьевых регионов в зарубежных странах, в том числе на постсоветском пространстве, которые уже столкнулись с вышеуказанными проблемами и наработали определенные механизмы преодоления кризисных ситуаций.

Цель исследования

Обобщение опыта некоторых зарубежных стран в проведении политики совершенствования структуры экономики сырьевых регионов

Материал и методы исследования

В работе использовались методы, обусловленные задачами исследова-

ния – метод анализа; обобщения, метод информационного поиска.

Результаты исследования и их обсуждение

Подходам к определению понятия «сырьевой регион» не свойственно особое разнообразие. Одна группа авторов предлагает выделять данный тип региона через определение доли сырья или продукта минерально-сырьевого комплекса в ВРП [6, 8, 13, 15, 22], другие через определение доли валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП [4], третьи через специализацию региона на экспорте минерального сырья и его ключевом вкладе в создание ВВП страны [19].

Комплексный, на наш взгляд, подход к определению понятия «ресурсный (сырьевой) регион» представлен коллективом авторов монографии «Ресурсные регионы России в «новой реальности»», под ред. академика В.В. Кулешова.

В данном исследовании термины «ресурсный» и «сырьевой» применяются как синонимы и регионы ресурсного типа (или ресурсные регионы) определены как «регионы с доминирующим в структуре их экономики природоэксплуатирующим сектором (прежде всего, минерально-сырьевым комплексом – МСК)». [17, с. 16]

Согласно результатам исследования доказано, что в мировой экономике сформировалось новое отношение к использованию природных ресурсов, а в мировой науке следующий взгляд на роль природных ресурсов в экономическом развитии регионов. Природные ресурсы теперь рассматриваются как часть благосостояния страны, являются естественной формой капитала, системы управления освоением и использованием природных ресурсов нацелены на достижение устойчивости социально-эколого-экономическо-

го развития, формирование политики, направленной на формирование предпосылок долгосрочного устойчивого развития.

Доминирование одной или нескольких ресурсодобывающих отраслей в регионах приводит к неустойчивости в развитии в связи с подверженностью влиянию изменений цен на первичные ресурсы и продукты их первичной переработки, зависимостью от изменений структуры хозяйства от влиянием технологических изменений в ресурсодобывающих отраслях, зависимостью от изменения государственной политики в ресурсодобывающей промышленности. [18, с. 21].

В текущих условиях на региональное социально-экономическое развитие воздействует комплекс факторов, которые группируются в три группы:

1. рыночные факторы, главным из которых является взаимопроникновение рынков трех уровней: регионального, национального и мирового;

2. конкурентные факторы, усиливающаяся конкуренция на всех трех

рынках с доминированием неценовой конкуренции;

3. производственные факторы, ключевым из которых является переход развитых и быстро развивающихся экономик от фордизма к постфордизму, который влечет за собой переход от массового производства к мелкосерийному, смену вертикальной организации труда на горизонтальную, рождением системы соучастия индивидов в производственном процессе.

В результате на региональном уровне создаются условия для региональной интеграции, диверсифицирования региональных рынков, созданию и реализации на уровне региона собственной социально-экономической (а в настоящее время уже и социально-эколого-экономической) политики, базирующейся на изменяющейся конкурентоспособности и хозяйствующих в регионе субъектов, региона в целом.

Сегодня в политике регионального развития сформировалось две парадигмы, характеристика которых представлена в таблице.

Сопоставление парадигм региональной политики [25]

	Выравнивание регионов	Конкурентоспособность регионов
Проблема	Региональные различия в доходах, инфраструктуре и занятости	Отсутствие региональной конкурентоспособности, региональный потенциал недостаточно используется
Цели	Выравнивание регионов посредством сбалансированного развития	Повышение конкурентоспособности регионов
Структурные особенности политики:	Система мер, компенсирующих отставание регионов (ответ на шоки, например, спад промышленного производства)	Повышение конкурентоспособности посредством реализации региональных программ развития
методология	Отраслевой подход с ограниченным набором видов деятельности	Системный подход, комплексные программы развития регионов и системы мер их реализации
пространственный охват	Отстающие регионы	Все регионы
область регулирования	Административные единицы	Функциональные сферы деятельности регионов
временной период	Краткосрочная	Долгосрочная
методика	Единая для всех регионов	Специфическая в зависимости от особенностей региона
основные факторы	Экзогенные инвестиции и трансферты	Эндогенные местные активы и знания
Инструменты	Субсидии и государственная помощь	Инвестиции, негосударственные инвестиции, бизнес-среда, рынок труда, инфраструктура
Органы управления	Правительство	Различные уровни государственной власти, заинтересованные стороны (государственные, частные)

В отечественной практике преобладает парадигма повышения конкурентоспособности регионов. Если идет речь о регионах ресурсного типа, то такая политика предполагает смещение акцентов экономического развития регионов в сторону диверсификации структуры промышленности, смещение целей развития в сторону поддержки и стимулирования высокотехнологичных и инновационных производств и, как результат, увеличение объемов производства высокотехнологичных и инновационных продуктов.

Несмотря на разницу в подходах [11] под старопромышленным (депрессивным) регионом понимается регион, который по ряду причин сталкивается с трудностями, связанными с устареванием, с одной стороны ресурсного потенциала территории, с другой – низкой адаптацией к требованиям современного научно-технического прогресса. По сути, такое определение близко по смыслу понятию сырьевой регион.

В Евросоюзе развитие таких регионов основывается на политике выравнивания. При этом данное выравнивание предусматривает ревитализацию определенных территорий не только национальных государств, но и территорий Евросоюза в целом.

В Евросоюзе в рамках политики «сплочения» большинство ассигнований из разных источников (Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Фонда сплочения) идут на устойчивое развитие территорий (адаптацией к изменению климата, развитием низкоуглеродной экономики, экологическими мероприятиями) – порядка 24 % и развитием сетевой инфраструктуры 18,2 %, при этом на инновации и НИОКР – 12,3 % [16, с. 17].

Например, политика, проводимая в Германии, с одной стороны, интересна подходом к регулированию процессов, происходящих в старопромышленных районах (Рурская область), а с другой – регулированием выравнивания территорий западных и восточных земель. В рамках данного исследования рассматривалось первое направление данной политики.

Диверсификация Рурского района проводилась последовательно, в не-

сколько этапов, которые растянулись на несколько десятилетий. Первый этап – реструктуризация с конца 1960-х годов до настоящего времени, второй этап – реиндустриализация – с конца 1960-х годов и до середины 1980-х годов, третий этап – неоиндустриализация – с середины 1980-х годов по сегодняшний день [19].

При этом развитие проводилось следующим образом: на первом этапе финансирование возрождения традиционных отраслей на основе новых технологий, затем развитие инфраструктуры (транспортной и образовательной), затем поддержка малого и среднего бизнеса в рамках нового промышленного кластера экологических технологий, в результате чего была сформирована инновационная среда, способствующая развитию образовательного и культурного потенциала.

Для создания нового регионального кластера потребовалось законодательное и программное обеспечение, институциональные преобразования, прямое финансирование и софинансирование реализации намеченных программ.

Однако все проблемы данного района не были решены – осталась проблема с безработицей (новые индустрии не преодолели недостатка рабочих мест), Рур продолжает восприниматься как индустриальный и экологический неблагополучный регион, города области продолжают терять население [19, с. 77].

При этом, довольно интересен опыт городов Рура, которые в отличие от российских городов, в рамках национального законодательства, имеют больше полномочий по решению и финансированию местных проблем.

Так г. Дортмунд, столкнувшийся с проблемой кризиса базовых отраслей экономики и усилением конкуренции городов, в том числе борьбой за инвестиции определил развитие новых секторов роста: информатики, медиа, биотехнологий и т.д. в качестве главного направления экономического развития, а в качестве сферы крупных флагманских проектов – возрождение и преобразование промышленных зон, приращение образовательного потенциала, развитие культурного потенциала и рекреационных возможностей [23].

В рамках выравнивания территорий западных и восточных земель необходимо отметить, что в Германии, в Основном законе продекларировано необходимость создания равноценных условий жизни на всей территории страны.

В результате политики федерального центра и общеевропейской региональной политики произошло сближение уровней социально-экономического развития западных и восточных земель. Хотя полного выравнивания этих территорий не произошло, среднее значение ВВП/чел в новых землях составляет 71,4 % ВВП/чел в старых землях [16, с. 26].

Сближению способствовала система межбюджетных отношений или выравнивания бюджетных доходов земель и решение совместной задачи «Совершенствование региональной экономической структуры».

В рамках решения данной задачи происходит софинансирование со стороны федерального и земельного бюджетов программы инвестиционных субсидий в регионы со слабой экономической структурой. При этом поддерживаются инвестиции в производство и производственную инфраструктуру, а также неинвестиционные мероприятия, к примеру, формирование кластеров. Приоритет отдается поддержке малого и среднего предпринимательства, технологическому и инновационному развитию, помощи сельским территориям.

Субсидии оформляются в соответствующих региональных экономических ведомствах до начала реализации инвестиционных проектов, при этом власти земель вправе определять в специально публикуемых руководствах свои собственные отраслевые или инфраструктурные предпочтения для отбираемых к субсидированию инвестиций [5].

Наибольшую поддержку получают малые предприятия, с численностью занятых менее 50 человек и годовым оборотом или суммой годового баланса не более 10 млн. евро. Причем поддерживаются и инвестиции в уже существующее производство, его диверсификацию и существенную модернизацию.

Однако инновационная и кластерная политика, даже в части мер с четкой территориальной привязкой, является

самостоятельным направлением экономической политики и не входит в национальную региональную политику, которая решается на основе «Совместной задачи» [16, с. 37, 39].

В Великобритании региональная политика, ориентированная на диверсификацию старопромышленного региона, может быть проиллюстрирована на примере высокоурбанизированного района Большой Манчестер (конурбация), который из развитого промышленного центра превратился к 1990-м годам в «затухающий» регион с обостренными социально-экономическими проблемами [11, с. 9].

Решение проблем Большого Манчестера проходило в несколько этапов. Первый этап реализовывался в рамках национальной стратегии обновления базовой инфраструктуры страны. Для чего была принята «Городская программа» (1979–1993 гг.), которая финансировала проекты восстановления центральных городов за счет средств национального бюджета. В то же время расходами в рамках программы распоряжались местные власти. С этой целью в 1978 г. было создано «Партнерство Манчестер – Сэлфорд».

Направлениями реализации программы стали:

- экономические проекты;
- улучшение окружающей среды;
- социальные инвестиции (работа с молодежью и этническими меньшинствами);
- жилищная политика.

Наиболее приоритетным направлением финансирования были экономические проекты, которые в большинстве своем подразумевали перестройку существующих проблемных зон города под нужды промышленности и коммерции. Так, было профинансировано развитие территории Восточного Манчестера, а также Парка городского наследия Кастефилд как основного места привлечения туристов.

С 1981 г. по всей стране стали создаваться Корпорации городского развития, в том числе в 1988 г. была создана Корпорация городского развития Центрального Манчестера, занимавшаяся реконструкцией депрессивных городских территорий [20, с. 127].

Данные меры позволили инвесторам использовать пустующие промышлен-

ные площади и нехватку рабочих мест для развития альтернативных видов экономической деятельности, что связывается со вторым этапом решения проблем Большого Манчестера – изменением имиджа территории. На сегодняшний день Большой Манчестер – это культурный и спортивный центр страны [20 с. 130-131, 12, с. 9].

На третьем этапе была проведена большая модернизация транспортной инфраструктуры – строительство скоростного трамвая, соединяющего центр города с пригородами, а также расширение городского аэропорта. [20, с. 132].

Таким образом Б. Манчестер, столкнувшийся с проблемами кризиса базовых отраслей экономики и необходимости смены имиджа в качестве главных направлений экономического развития, определил структурную перестройку и диверсификацию экономики; развитие новых секторов роста: информатики, медиа, биотехнологий и т.д.; развитие туризма, приграничного и международного сотрудничества. В качестве сферы крупных флагманских проектов выступили проекты, направленные на объекты современной транспортной инфраструктуры, строительство выставочных и конгресс – центров, развитие культурного потенциала и рекреационных возможностей [23].

На территории США, где реализуется модель децентрализованного (конкурентного) федерализма, наблюдается довольно высокая диспропорциональность развития тех или иных штатов. О масштабах межрегиональных различий можно судить и по зависимости бюджетов субнационального уровня от федеральной помощи, которая составляет в среднем 17-20% к расходам консолидированных бюджетов штатов. Доля финансовой помощи из бюджетов штатов в расходах местных бюджетов – 33-35% [16, с. 69].

Выравнивание регионального развития происходит за счет межбюджетных отношений и проводимой региональной политики, причем большую роль в последней играют сами штаты, которые обладают достаточными людскими, финансовыми, информационными и технологическими ресурсами, не уступающими федеральному правительству и поэтому обладающее большей компе-

тентностью в решении местных вопросов. Необходимо отметить, что штаты обладают довольно большим спектром полномочий в проведении самостоятельной финансовой политики, что выражается в налоговой политике штатов.

Межбюджетное выравнивание происходит с целью достаточного финансирования поддержания коммунальной инфраструктуры, обеспечения социальной защищенности определенных категорий граждан (инвалидов, студентов, малоимущих и пр.). Трансферты являются третьей по величине расходной статьей федерального бюджета США (в среднем 15%) после расходов на социальное страхование и национальную оборону.

В ходе горизонтального выравнивания решается несколько задач: во-первых, обеспечиваются минимальные стандарты в общенациональных программах повсей стране; во-вторых, выравнивается распределение ресурсов между штатами с предоставлением большего финансирования бедным штатам. [16, с. 77, 80].

Помимо этого, в США создаются предпринимательские зоны, характерные для депрессивных районов штатов. Предпринимательские зоны являются альтернативой прямого финансирования федеральным бюджетом программ социально-экономического развития штатов и социальной помощи. На открытие предпринимательской зоны требуется разрешение федерального правительства. Компании, которые функционируют в таких зонах получают на федеральном уровне –5%-ную скидку на налоги, выплачиваемые при строительных и ремонтных работах; налоговые скидки предприятиям за каждое вновь созданное рабочее место; отмена налога на увеличение стоимости капитала. На уровне штатов – это 50%-ная скидка с налога на доходы предприятия (штат Коннектикут), 100%-ная скидка с налога на продажи оборудования (штат Луизиана) и строительных материалов (штат Канзас), налоговая скидка на основной капитал (штат Виргиния). Помимо экономических стимулов для предпринимателей упрощена процедура ведения документации, снижены требования к стандартам по охране окружающей среды и нормам безопасности.

Большое внимание для развития территорий штатов уделяется научно-техническим кластерным объединениям. При этом создание технопарка не требует разрешения федерального правительства. В США существует два типа технопарков: те, что возникли спонтанно, по инициативе отдельных лиц либо частных организаций, и такие, которые формировались по указанию правительств отдельных штатов, причем первых больше. Наиболее известные и эффективно действующие технопарки располагаются вблизи крупных университетов, например «Бостонский маршрут 128», располагается рядом с Массачусетским технологическим институтом и Гарвардским Университетом.

Многие технопарки ориентированы на привлечение высококвалифицированных кадров из разных стран, для чего улучшается качество жизни. [16, с. 87-89].

Огромное значение для преодоления кризисной ситуации на той или иной территории США приобретает инициативность муниципальных властей, вузов и бизнеса. Наглядный пример – восстановление экономики Питтсбурга, при использовании такого инструментария как:

- совместная разработка программных документов, в которых участвовали штат, муниципальные власти и бизнес;
- государственно-частное финансирование проектов;
- поддержка интеграции образования и производства;
- создание производственных кластеров на базе университетов, в чем был заинтересован частный бизнес;
- создание новых рабочих мест в новых отраслях со стороны университетов и частного бизнеса;
- модернизация городской инфраструктуры на основе муниципально-частного партнерства;
- спецификация производства на узких нишах сбыта;
- сохранение базовых отраслей специализации при сокращении масштабов производства [11, с. 81].

В развивающихся странах интересен опыт развития регионов в Южной Корее, Турции, Индии и Китае. Каждая страна реализует разные виды региональной

политики поскольку каждая экономика обладает ярко выраженной спецификой.

В Южной Корее регулирование территориального развития началось в 1960-х гг. В 1963 г. был принят Закон о комплексном национальном планировании территориального развития, началось создание первых специальных промышленных парков. Недалеко от Сеула была создана первая свободная экономическая зона. Внимание уделялось как эффективному использованию потенциала больших городов, так и развитию инфраструктуры. В первом национальном плане территориального развития (1971–1981) акцент делался на экономическую эффективность, на сбалансированное региональное развитие (опирались на теорию полюсов роста и основное внимание уделяли Сеулу и Пусану). В 1991 г. была составлена программа по развитию технопарков и технополисов [9].

В Турции до середины 1980-х гг. господствовала идея полюсов роста при приоритетной роли государственного сектора в отсталых периферийных районах. В 1990-х гг. центр тяжести регулирования был перенесён на поощрение частного сектора в выделенных проблемных районах. Все большее внимание уделяется региональным программам и проектам.

В Индии основу региональной политики составляют выделение государственных капиталовложений в развитие инфраструктуры и создание промышленных узлов с базовыми отраслями. Основной принцип состоит в развитии передовых районов и диффузии хозяйства в смежные районы. Большое внимание уделяется научному обоснованию мероприятий регулирования территориального развития.

В Китае в годы первой пятилетки (1949–1954 гг.) в основу регулирования территориального развития были положены принципы географического разделения труда, специализации и кооперации производства, разработанные советской наукой. Особое внимание уделялось освоению отсталых национальных окраин. С конца 1950-х гг. и до начала экономических реформ в 1978 г. регулирование территориального развития преследовало главным образом военные

и политические цели. С 1978 г. регулирование территориального развития стало ориентированным на постепенное развитие системы «открытых территорий», а в 1979 г. концепцию «равномерного размещения производительных сил» официально заменили концепцией «использования сравнительных преимуществ», предпочтение было отдано регионам, имеющим наибольший потенциал экономического роста [9].

На постсоветском пространстве системную политику и национального, и регионального технологического развития в последние десятилетия демонстрирует Республика Казахстан. Экономикой Казахстана в данном направлении достигнуты значительные успехи, поэтому опыт данного государства весьма интересен [22].

В Казахстане модернизация регионов осуществляется преимущественно с использованием возможностей собственного научно-инновационного потенциала. При этом, выбор конкретного типа модернизации для той или иной территории должен исходить из подробного анализа состояния социально-экономического потенциала региона и охватывать такие аспекты, как ресурсная и производственная база, уровень развития технологий, профессиональные компетенции различных категорий рабочей силы, состояние основных фондов, финансовые возможности территорий и т.д.

Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер достигнутого уровня важнейших параметров развития, динамика достигнутого уровня экономического и социального развития соответствующей территории. Это отражает потенциальную способность региона к модернизации, который характеризуется статическими индикаторами, например, валовым региональным продуктом.

В Казахстане, как и в Российской Федерации направления развития территорий заложена в документы стратегического планирования. На сегодняшний день принята Концепция индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы [1], разработанная с учетом становления промышленности «цифровой эпохи».

В этом документе отмечено, что политика индустриально-инновационного развития прежде всего будет решать проблемы обрабатывающей промышленности, будет связана с программами по развитию обрабатывающей промышленности, развитию инвестиционного климата, привлечению и удержанию иностранных инвестиций, продвижению экспорта, обеспечению массовой занятости, развитию общей инфраструктуры, цифровой инфраструктуры, а также регионов.

Также в Концепции говорится о сопряжении индустриально-инновационного и пространственного развития, с усилением точек пространственного роста и о использовании кластерного подхода как инструмента повышения конкурентоспособности компаний в регионах.

Пространственно-отраслевая система стратегического управления региональным социально-экономическим развитием опирается также на Стратегию «Казахстан-2050».

Основополагающим элементом, создаваемой в республике национальной инновационной системы, являются технопарки. Большая часть технопарков Казахстана располагаются в крупных городах или промышленных центрах с наличием научных учреждений и квалифицированных специалистов. Порядка 60 % технопарков располагается в таких городах, как Алматы, Астана, Атырау и Караганда, остальные функционируют в средних и малых городах, таких, как Усть-Каменогорск, Уральск и Степногорск. Таким образом, технопарки располагаются в регионах республики, исторически ориентированных на природоэксплуатирующие сектора экономики [21].

Хотелось бы отметить, что появление кластеров – это результат пространственного проявления рыночных сил в староосвоенных густонаселенных территориях в пределах агломераций. Кластер формируется либо в традиционных отраслях промышленности, ориентированных на потребителя или в новых высокотехнологичных отраслях промышленности или сфере услуг, когда между компаниями, в основном мелкими и средними возникают информационные

потоки, связанные с проявлением, в том числе, агломерационного эффекта [2, 3].

Эффект кластеризации формируется за счет оптимизации затрат головных предприятий путем вынесения высокорисковых инновационных проектов на малые предприятия. Малые инновационные предприятия оказываются более приспособленными к таким видам деятельности при наличии ключевых компетенций персонала, технологий, оборудования, специализированных на научно-исследовательской деятельности. [7]

Выводы (заключение)

Комплексное понятие сырьевого или ресурсного региона связано с доминированием в структуре их экономики природоэксплуатирующего сектора (прежде всего, минерально-сырьевого комплекса). В теории и практике региональной политики сложились две парадигмы, связанные либо с выравниванием реги-

онов, либо с повышением конкурентноспособности регионов.

Зарубежный опыт показывает, что региональная политика по отношению к старопромышленным (ресурсным) регионам с одной стороны имеет ориентацию на выравнивание, с другой стороны – на повышение конкурентноспособности. При этом во всех рассмотренных странах развитие таких регионов основано на деятельности технопарков.

Таким образом существующий опыт модернизации сырьевых (старопромышленных, депрессивных) регионов, осуществленных в странах и территориях с разным уровнем развития и разными целями модернизации, демонстрирует специфичность данного процесса. Но он чрезвычайно полезен для территорий, которые приступают к такой модернизации, в том числе и для сибирских регионов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 г. № 846 об утверждении концепции индустриально-инновационного развития республики Казахстан на 2020-2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://dep-strateg.miid.gov.kz/ru/pages/ob-utverzhdenii-koncepcii-industrialno-innovacionnogo-razvitiya-respubliki-kazahstan-na-2020-0>.
2. Губайдуллина Ф.С. Микроэкономика кластера (на примере промышленных округов Третьей Италии) // Современная конкуренция. 2011. № 5. С. 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroekonomika-klastera-na-primere-promyshlennykh-okrugov-tretiey-italii>.
3. Дондоков Б.С. «Кластеры или ТПК: сходства и различия» // ГТАБ. 2015 № 1. С. 383. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-ili-tik-shodstva-i-razlichiya>.
4. Ильина И.Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования / И.Н. Ильина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 91-113.
5. Исследование рынка. Исследование форм поддержки малого и среднего бизнеса в РФ и Томской области // Инвестиции. Развитие. Консалтинг. 2014. С. 19 URL: <https://mb.tomsk.ru/assets/files/2014/podderzhki-sektora-msp.pdf>.
6. Котилко В. Лесная стратегия и антикризисное управление регионами / В. Котилко, А. Антонов // ДЕРЕВО.RU. – 2009. – № 1. – С. 16-18.
7. Лихтер А.В., Молодан И.В. Российский и зарубежный опыт взаимодействия предприятий // Российское предпринимательство – 2016. – Том 17. – № 14. – С. 1673–1684.
8. Логинов, В.Г. Концептуальные основы освоения природно-ресурсных районов Севера и оценки их социально-экономического потенциала: автореферат дис. д.э.н.: 08.00.05 / Ин-т экономики УрО РАН: Екатеринбург, 2009. – 39 с.
9. Магомедов, Р.М. Методологические подходы к государственному регулированию регионального развития / Р.М. Магомедов, И.Ю. Гашимова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 8. – С. 39-47.
10. Мальцев А.А., Мордвинова А.Э. Американская модель ревитализации старопромышленных регионов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 1. стр. 81 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-model-revitalizatsii-staropromyshlennykh-regionov>.
11. Мальцев А.А., Мордвинова А.Э. Американская модель ревитализации старопромышленных регионов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 1. стр. 76-88 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-model-revitalizatsii-staropromyshlennykh-regionov>.

12. Мальцев А.А., Мордвинова А.Э. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // Управленец. 2016. № 3 (61). URL: [yhttps://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-staropromyshlennyh-regionov-evropy-opyt-i-problemy](https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-staropromyshlennyh-regionov-evropy-opyt-i-problemy).
13. Михеева Н.Н. Проблемы развития ресурсодобывающих регионов и оценка их роли в российской экономике [Электронный ресурс] / Н.Н. Михеева // Российский экономический конгресс-2009, Москва, 7-12 декабря 2009 г. – URL: <http://www.econorus.org/consp/files/4b26.doc>.
14. Нурашева К.К., Исамбаева А.Ж. Пути совершенствования региональной политики в Казахстане. I Международная научно-экономическая конференция ИЭУФ, Российская Федерация, Москва, № 1, июль, 2015. – С.40-43.
15. Орлов В.П. Минерально-сырьевой комплекс в долгосрочной стратегии развития экономики России / В.П. Орлов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С.2-3.
16. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.
17. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. Кулешова В.В. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.
18. Рюмина Е.В. Анализ влияния фактора природных ресурсов на уровень экономического развития регионов России / Е.В. Рюмина, А.М. Аникина // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 5. – С.106-126.
19. Соболев А.О. Зарубежный опыт инновационного развития старопромышленных регионов и возможности его использования в России [Электронный ресурс] / А.О. Соболев // Вопросы управления. 2015. № 1 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-innovatsionnogo-razvitiya-staropromyshlennyh-regionov-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii>
20. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / И. Стародубровская [и др.]; под ред. И. Стародубровской. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 248 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара; № 148Р). С. 127.
21. Тлеубердиева С.С. ТЕХНОПАРКИ – ГЛАВНОЕ ЗВЕНО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2018. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnoparki-glavnoe-zveno-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy>
22. Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 160 с.
23. Экономические стратегии активных городов [Текст]: монография / Ин-т проблем регион. экономики РАН; Ред. Б.М. Гринчель, К. Шуссманн, Н. Е. Костылева. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
24. Экономические стратегии активных городов [Текст]: монография / Ин-т проблем регион. экономики РАН; Ред. Б. М. Гринчель, К. Шуссманн, Н.Е. Костылева. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
25. Region Development Policies in OECD Country, OECD 2009 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eukn.eu/fileadmin/Lib/files/EUKN/2013/regional_development_policies_in_oecd_countries.pdf.

УДК 330.526.33

И. А. Литвинова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: inna11112009@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЭВОЛЮЦИИ КОНТРОЛЛИНГА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИИ

Ключевые слова: менеджмент, контроллинг, инструмент управления, концепции развития контроллинга, международный и практический опыт.

В статье рассматриваются различные подходы категориально-понятийного аппарата контроллинга отечественных и зарубежных авторов. Статья направлена на исследование международного опыта эволюции контроллинга и его использование в современных условиях России. Систематизированы категории контроллинга по однородным группам подходов. Выявлены основные задачи, которые позволяет решить система контроллинга. В статье обобщаются теоретические аспекты определения сущности и структуры контроллинга. Рассматриваются важнейшие основополагающие принципы, сущность развития контроллинга как в стране, так и за рубежом с учетом опыта специалистов в этой области. Раскрываются задачи контроллинга на современном этапе и проблематика его внедрения. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании. В качестве теоретической основы в статье использованы работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам развития контроллинга, в том числе контроллинга как инструмента управления бизнесом. Источниками информации являются экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий, результаты исследований, опыт ведущих зарубежных компаний. В результате этого исследования обоснованно выделены различные типы стоящих перед контроллингом задач, детально излагаемых специалистами.

I. A. Litvinova

Southwestern State University, Kursk, e-mail: inna11112009@rambler.ru

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF CONTROLLING EVOLUTION AND ITS USE IN RUSSIA

Keywords: management, controlling, management tool, controlling development concepts, international and practical experience.

The article discusses the various approaches of the categorical-conceptual apparatus of controlling domestic and foreign authors. The article is aimed at studying the international experience of controlling controlling and its use in modern conditions of Russia. The categories of controlling are systematized by homogeneous groups of approaches. The main tasks that the controlling system allows to solve are revealed. The article summarizes the theoretical aspects of determining the nature and structure of controlling. The most important fundamental principles, the essence of the development of controlling both in the country and abroad are considered, taking into account the experience of specialists in this field. The tasks of controlling at the present stage and the problems of its implementation are disclosed. The methodological foundations are based on the methods of studying system analysis, comparison and analogies, economic and mathematical modeling. As a theoretical basis, the article uses the work of domestic and foreign scientists on the development of controlling, including controlling as a business management tool. Sources of information are economic and other specialized literature, articles from periodicals, research results, experience of leading foreign companies. As a result of this study, various types of tasks facing controlling, which are set forth in detail by specialists, are reasonably identified.

Введение

Присутствие на предприятии развернутой системы контроллинга относят к одному из важнейших ее конкурентных преимуществ в области менеджмента.

Контроллинг в качестве инструмента управления бизнесом признали и используют во всех развитых странах мира. В результате происходит взаимное обогащение лучшим опытом в данной

области, хотя в полной мере в практике учитываются и национальные различия, что выступает важным фактором повышения эффективности его применения. В условиях глобализации мировой экономики происходит активное перемещение капитала из одной страны в другую. Например, на принадлежащих японскому капиталу автозаводах в США активно используются инструменты кон-

троллинга, разработанные в Японии, а в ФРГ в то же время на вооружение принимается все то положительное, что накоплено в этой сфере в Соединенных Штатах Америки.

В современном научном арсенале накопилось множество определений контроллинга, каждое из которых отражает ту или иную концепцию в диапазоне от узкого понимания на уровне варианта управленческого учета или инструмента управления до признания его философией менеджмента. В результате на сегодняшний день при изложении понятия контроллинга продолжает существовать вариативность его определения.

Перечень стоящих перед контроллингом задач, детально излагаемых специалистами, еще в большей мере рассогласовывается, даже в пределах одной и той же цели. Наибольший интерес представляет формулирование задач с разделением их по направлениям действия (стратегические и оперативные).

Цель исследования

Изучить основополагающие принципы, сущность развития контроллинга как в стране, так и за рубежом с учетом опыта специалистов в этой области.

Материалы и методы исследования

Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании.

В качестве теоретической основы в статье использованы работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам контроллинга, в том числе в развитых странах. Источниками информации являются экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий, результаты исследований, опыт ведущих зарубежных компаний.

Результаты исследования

На современном этапе многие ученые уделяют большое внимание определению и исследованию сущности категории контроллинга. Среди зарубежных авторов это: Буч Г., Бьюкенен Дж., Ван Хорн Дж., Вейтилигер Р., Гитомир Дж., Дейли А. Штайгматер, Майер Э., Майлз Д., Манн Р., Пич Г., Шерм Э., Робсон М., Уллах Ф., Финкельштейн С., Тейл

Г., Фильмут Х.Й., Хан Д., Штиглер Х., Хофмайстер Р., Эддоус М. и др. В их работах подробно характеризуется теория и практика контроллинга, основные подходы к его изучению, но авторы прежде всего опираются на национальный опыт, который существенно отличается в разных странах. Разумеется накладывается отпечаток на теоретические построения и практический инструментарий, которые порой весьма отличены у авторов из разных государств. Теоретической основой проведенного исследования послужили труды российских ученых в области контроллинга, учёта, планирования, экономического анализа, аудита хозяйственной деятельности, управления: Алексеевой О.В., Анискина Ю.П., Варакуты С.А., Вахрушиной М.А., Данилочкиной Н.Г., Егорова Ю.Н., Касьяновой Г.Ю., Колесникова С.Н., Николаевой О.Е., Павловой А.М., Петренко С.Н., Плотникова В.С., Соколова Я.В., Стукова С.А., Суйца В.П., Фалько С.Г., Шеремета А.Д., Шестаковой В.В., Шишковой Т.В., В.Б. Ивашкевич и др. Важнейшим аспектом, на который обращают внимание большинство авторов, является системный подход, необходимый при восприятии контроллинга. Так, «системой управления» считает контроллинг В.Б. Ивашкевич. Российский ученый, профессор С.Г. Фалько четко сформулировал философию контроллинга, определив его развитие на десятилетие вперед (табл. 1).

Причины появления столь разнообразных точек зрения, вытекают из классификации функций контроллинга.

Таким образом, на основе анализа представленных в научной литературе подходов к определению сущности категории «контроллинг», множество определений контроллинга целесообразно систематизировать, разделив его на следующие группы подходов:

1. Системный подход (В.Б. Ивашкевич, Э. Майер, Н.В. Палешева, С.Г. Фалько и т.д.), относящий контроллинг к специфической системной деятельности, направленной на достижение стратегических целей предприятия.

2. Подход, относящий контроллинг к управленческому инструменту (И.В. Бородушко, Э.К. Васильева, П. Прайсслер, и пр.).

Таблица 1

Концепции контроллинга

Направление	Период	Авторы
Управленческий учет	1980-е гг.	Дайле А., Манн Р., Майер Э., Скоун Т., Фольмут Х., Глушенко В.В., Глушенко И.И. и др.
Информационная система	Конец 1980-х гг.	Рейхман Т., Прайсслер П., Шеффер У., Бругемейер М., Берр Х. и др.
Координация	1990-е гг.	Кюппер Х.-Ю., Шмидт А., Вебер Й., Ценд А., Рор У., Долгов С. и др.
Планирование и контроль	Начало 1990-х гг.	Хан Д., Хорват П., Шнайдер Д., Ивашкевич В.Б., Градов А.П., Кузин Б.И., Федотов А.А., Ващенко Ю.В. и др.
Обще управленческая система	Конец 1990-х гг.	Штайнманн Х., Шрайогт И., Сьюрц И., Ньюман, Рассел К.А., Ананьина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г., Карминский А.М., Примаг А.Г., Фалько С.Г., Левин Л.Ф., Малышева Л.А. и др.
Координация процесса принятия решений	Начало 2000-х гг.	Пич Г., Шерм Э., Штайнманн Х., Кустерман В., Ортман Г., Сидоу Д., Винделер А., Гидденс А., Беккер А. и др.
Интеграция всех функций управления, системное мышление, стратегическая направленность и доходность	2015-2016 -е гг.	С.Г. Фалько, Ивашкевич В.Б.

3. Концептуальный подход (А.М. Павлова, Ю.П. Анискин, А.М. Карминский, А.Г. Примаг, Х.Й. Фольмут и др.), сторонники которого относят контроллинг к концепции управления предприятием.

4. Информационный подход (Т. Райхман, С.Я. Юсупова) понимающий основную цель контроллинга как информационное обеспечение руководства предприятия необходимыми данными для реализации функций управления.

5. Процессный подход (А. Дайле и пр.), сторонники которого относят контроллинг к процессу эффективного управления предприятием.

6. Функциональный подход (П. Хорват и пр.), относящий контроллинг к функции управления, ориентированной на поддержку руководства.

Следует отметить, что элементами системы контроллинга выступают планирование, учет, анализ, контроль и регулирование, способствующие формированию более эффективной стратегии предприятия, соответственно стратегических целей и приоритетов.

С этих же позиций сущность контроллинга видится А.П. Градову и Б.И. Кузину, которые определяют его как новейшую концепцию эффективного управления

фирмой для обеспечения ее долгосрочного существования на рынке Анискин Ю.П. и Павлова А.М. рассматривают контроллинг как концепцию, направленную на ликвидацию узких мест и ориентированную на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами, получения определенных результатов. Системное понимание контроллинга можно наблюдать в подходе С.Г. Фалько, определяющего его как ориентированную на долгосрочное и эффективное развитие систему информационно-аналитической, методической и инструментальной поддержки руководителей предприятия по достижению поставленных целей, обеспечивающую реализацию полноценного цикла управления по всем функциональным сферам и процессам посредством измерения ресурсов и результатов деятельности.

Однако независимо от терминологии такое явление, как контроллинг объективно существует и развивается под действием реальных факторов как в Европе, так и в США. Различие состоит в содержании задач, идентифицируемых в контроллинге (табл. 2):

1) американский каталог задач концентрируется преимущественно на вопросах учета, планирования, информирования и анализа.

Таблица 2

Отличие задач американской и германской системы контроллинга

Американская модель	Немецкая модель
Контроллинг	Контроллинг
Планирование	Планирование
Информационный менеджмент	Информационный менеджмент и отчетность
Специальные экономические задачи	Специальные экономические задачи
Финансовая бухгалтерия	Внутренний учет
Налоги и страхование	
Внутренний учет	
Информационный учет	
Внутренняя ревизия	

2) европейский каталог сосредоточен на консультирование и координация при бюджетировании; руководство внутренней информационной службой; консультирование и координация при планировании инвестирования; проведение специальных экономических исследований.

Современное развитие в западных странах контроллинга характеризуется усложнением рыночной ориентации предприятия, что ведет к возрастанию роли управления и качественно-му перевороту в структурах и методах управления.

Динамично происходит процесс трансформации и интеграции традиционных методов учета, анализа, нормирования, планирования и контроля в единую систему получения, обработки информации и принятия на ее основе управленческих решений, систему, которая координирует работу предприятия, будучи ориентирована на достижение не только текущих целей получения прибыли, но и на глобальные стратегические цели: выживание предприятия, его экологический нейтралитет, сохранение рабочих мест.

Результаты исследований свидетельствуют, что применение потенциала контроллинга повышает результативность менеджмента компании, причем основная доля дополнительного эффекта обеспечивается в сфере производства благодаря инновациям, связанным с внедрением контроллинга. В отдельных государствах наиболее интенсивно используются одни положительные стороны контроллинга, в других – иные,

но во всех случаях его применения он получает положительные отзывы и хорошие результаты. Взаимообогащение опытом, которому активно способствует контроллинг, превращает его в многоплановый универсальный управленческий инструмент, становящийся неотъемлемой частью современного менеджмента, способствующий качественному совершенствованию управления.

Изменение эффекта в управлении и производстве достигли следующие зарубежные компании в связи с применением инновационных достижений в области контроля и контроллинга: Sony, Samsung, LG, Akai, Kodak, Nokia, Mazda, Siemens, BP, Shell, и др.

Завод OTIS GmbH (г. Берлин), например, производит комплектующие для лифтов. На предприятии контроллеры организуют и сопровождают управленческий процесс выбора целей, планирование и регулирование, а также несут ответственность за достижение поставленных целей. Контроллеры обеспечивают прозрачность стратегий, финансовых результатов, координируют промежуточные цели и планы в рамках единого целого, оказывают сервисную поддержку, обеспечивая менеджеров необходимой информацией. В компании OTIS GmbH действуют заводской контроллинг; контроллинг монтажа; контроллинг логистики и пр. Служба заводского контроллинга отвечает за планирование внутри завода, за расчет прибылей и убытков предприятия в целом, за показатели отдельных заводских проектов. Однако оно не несет ответственности

за баланс, налоги и т.д. Среди задач заводского контроллинга – планирование, анализ результатов, отчетность и разработка корректировочных мер в случае возникновения каких-то отклонений. Подразделения контроллинга в OTIS сопровождают продукцию компании на протяжении всего цикла ее жизни, начиная с разработки, исследований, закупки, производства и заканчивая обслуживанием клиентов и логистикой.

В то же время применение практического инструментария контроллинга на разных предприятиях существенно различается. По-разному построена и организационная основа подобных служб. Имеющиеся на большинстве германских предприятий службы контроллинга в первую очередь занимаются учетом и анализом затрат, а также результатов финансовой и хозяйственной деятельности. Конкретные фактические данные для анализа предоставляются службе контроллинга бухгалтерией. Статистические материалы, данные плана и результаты сравнения фактических значений показателей с плановыми величинами контроллер получает от плановой и финансовой служб предприятия. На базе проведенных расчетов контроллер предлагает высшему руководству фирмы рекомендации по сокращению затрат, увеличению прибыльности, рентабельности производства и сбыту. На основе подобных рекомендаций осуществляется выбор наилучшего управленческого решения из числа имеющихся альтернатив. Весьма распространено контроллинг применяется при прогнозировании цен на продукцию и услуги, для определения максимально допустимых границ цен и тарифов, расчета предполагаемой прибыли, налоговых платежей и формируемых резервных фондов. В рамках контроллинга осуществляется проверка эффективности разных вариантов инвестиций до и в ходе их реализации, моделируются условия выполнения проекта. Обобщенная и систематизированная информация, предоставляемая службой контроллинга руководству предприятия, имеет огромное значение не только для оперативного, но, особенно, стратегического.

Исходя из выше изложенного, в немецкой концепции контроллер специали-

зируется на поддержке принятия оперативных решений руководства предприятия и оказывает также стратегическую поддержку руководителю. Он ориентирован на стратегию развития предприятия и на внутренний, производственный, учет затрат. Задача контроллера состоит в том, что он должен гарантировать эффективность и результативность управления и оказывать поддержку руководителю через целенаправленное обеспечение его информацией для принятия решения. У контроллера высокая ответственность, он выступает внутренним советником, консультантом команды управляющих. Задачи внешнего, финансового, учета, как и ретроспективная проверка в рамках аудита или контроль, проверка налогов, не являются в Германии задачами контроллера. В практике предпринимательства у менеджера и контроллера разные обязанности.

Контроллер в Германии, по определению Международной группы контроллинга, формирует, сопровождает процессы управления достижением цели, планирования и управления и несет тем самым ответственность совместно с менеджером за достижение цели. Это означает, что контроллер реализует следующие задачи:

- отвечает за прозрачность стратегии, прибыли и финансов и тем самым вносит вклад в повышение эффективности;
- координирует, сводит отдельные цели и планы и организует ориентированный на будущее отчет для руководства;
- модерирует и формирует процесс управления поиска цели, планирования и управления таким образом, чтобы принимающий решение мог работать, ориентируясь на цель;
- предоставляет для этого экономические данные и информацию.

Контроллинг как процесс возникает в диалоге между контроллером и менеджером при постоянном экономическом управлении предприятием. В этом смысле деятельность контроллера является активной для гарантии эффективности управления; пересмотра стратегии и ее реализации в оперативных целях; обеспечения достаточного согласования с установленными правилами отчетности; управления рисками и возмож-

ностями; для повышения эффективности предприятия на основе финансовой стабильности.

Процесс контроллинга характеризуется фундаментальными принципами: транспарентностью (прозрачностью), принятыми предположениями и применяемыми методами, системами и инструментами; достоверностью, надежностью и доступностью проводимого анализа; наличием взаимосвязей между предположениями, системами и результатом.

Основные задачи, которые позволяет решить контроллинг, – это добиться прозрачности бизнеса (показать менеджерам, что происходит внутри компании), сформировать информационную основу для принятия управленческих решений, разработать цели компании в целом

и ее структурных подразделений и обеспечить достижение этих целей.

В настоящее время контроллинг внедряется в крупные российские организации такие, как: ОАО «Ростелеком», ОАО «РЖД», ОАО «Автоваз», ОАО «Лукойл», ОАО «Газпром-нефть» и др. Необходимо отметить, что применение контроллинга охватывает различные сферы предпринимательства, вносит большой вклад в налаживание и улучшение действий по систематическому контролю за деятельностью всех подразделений предприятий по взаимовыгодному сотрудничеству с контрагентами в части клиентоориентированности.

Следует привести опыт использования различных принципов контроллинга на российском рынке:

Предприятие	Направление использования контроллинга
ЛУКОЙЛ	Используется при формировании проектов стратегических планов
Газпром	Возможность применять стандарты международной отчетности
ТНК (Тюменская нефтекомпания)	Налажена система оперативной передачи финансовой информации руководящему персоналу с рекомендациями от отдела контроллинга
Сбербанк	Каждый месяц служба контроллинга предоставляет топ-менеджеру и руководителям подразделений аналитически отчеты о результатах и перспективах развития в электронном виде
Нижфарм	Специалисты отдела контроллинга обеспечивают прозрачность стратегии, финансовых результатов, координируют промежуточные цели планы в рамках единого целого
АвтоВаз	Предприятие осуществляет дополнительно информирование сотрудников по важнейшим направлениям развития, опираясь на данные которые предоставляет отдел контроллинга и внутреннего аудита

Однако имеет место быть ряд причин мешающих внедрению контроллинга на российских предприятиях:

1) отсутствие достаточной информации о российской практике внедрения систем контроллинга и ее низкая оперативность;

2) недостаточное количество разработок в области комплексных информационных систем, отвечающих требованиям определенной организации (поэтому российские предприятия вынуждены покупать информационные системы за рубежом, а это в свою очередь достаточно затратно);

3) нестабильность экономической политики многих предприятий, отсутствие ее целевой направленности;

4) несогласованность в работе различных отделов предприятия, а также не достаточная прозрачности информации;

5) игнорирование и недооценка состояния проблем внешней среды;

6) высокая затратность внедрения системы контроллинга (обучение специалистов в данной области, приобретение информационных систем, реструктуризации уже существующих подразделений и формирования нового отдела);

7) отсутствие соответствующего нормативно-правового обеспечения системы контроллинга;

8) недостаток специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыкам, несмотря на то, что МГТУ им. Э.Н. Баумана с 1997 года готовит студентов на бюджетной основе по специальности «Контроллинг на предприятии» с целью пополнения квалифицированных кадров в сфере «контроллинг».

Перспективы развития контроллинга как в среднесрочном, так и долгосроч-

ном плане связаны с охватом новых сфер деятельности (нематериальные активы, сетевые организации и т.д.), а также с изменением статуса контроллеров в организации: реализация функций внутренних консультантов руководства предприятия в области управления.

Достаточно часто даже специалисты не различают понятия «внутренний аудит» и «контроллинг». Конечно с первого взгляда может показаться, что в обоих случаях происходит контроль за деятельностью какой-либо организации. Однако, это далеко не так, поскольку, например, внутренний аудит представляет собой организованную на предприятии в интересах его собственников систему контроля над соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и надежностью функционирования системы внутреннего контроля организации. То есть специалисты в области внутреннего аудита работают с итоговыми данными (по окончании квартала), проверяя и контролируя все хозяйственные факты какой-либо деятельности организации. В то время как у контроллинга основная цель – ориентация управленческого процесса на достижение всех целей, стоящих перед предприятием. Для этого контроллинг обеспечивает выполнение следующих функций: координация управленческой деятельности по достижению целей; информационная и консультационная поддержка предприятия управленческих решений; создание и обеспечение функционирования общей информационной системы управления предприятием; обеспечение рациональности управленческого процесса.

Направления управленческой деятельности в рамках контроллинга

во взаимодействии представляют собой целостную сбалансированную систему, включающие: бюджетирование; оперативное планирование; стратегическое планирование; управленческий учет и анализ затрат; налоговое планирование; планирование инвестиций и финансирование; координационная деятельность; страховая деятельность; информационное обеспечение; контроль подразделений; взаимодействие с налоговыми органами; контроль производственной программы.

Заключение

На основании многочисленных исследований, в последние годы контроллинг становится неотъемлемой частью системы антикризисного управления предприятиями, связанной с реализацией финансово-экономической комментирующей функции в менеджменте для принятия оперативных и стратегических управленческих решений. Благодаря внедрению инструмента контроллинга в современную практику ведения бизнеса, многие предприятия стремятся формировать эффективную систему управления всеми сферами своей деятельности, укрепляя не только собственные позиции, но и отрасли в целом.

Следует отметить, что контроллинг в России за 20 прошедших лет эволюционировал от учетно-аналитической функции, до поставщика релевантной информации для менеджера. Теория и практика российского контроллинга развивались, в основном, по «немецкой модели», хотя в ряде российских компаний, в частности, топливно-энергетического сектора, имеют место элементы «американской модели».

Библиографический список

1. Алданиязов К.Н. Основы сущности концепции контроллинга и стратегического управленческого учета / К.Н. Алданиязов // Управленческий учет. – 2017. – № 1. – С. 4-10.
2. Бердников В.В. Контроллинг как элемент эффективного управления промышленными предприятиями // Управленческий учет. – 2016. – № 12. – С. 39-47.
3. Диагностика бизнес-процессов предприятия в условиях внедрения системы корпоративного финансового контроллинга [Текст] / М.А. Байбуртян // Управленческий учет. – 2015. – № 6. – С. 29-40.
4. Инновационное развитие экономики России / Лопатюк А.И., Гусельникова Л.Н. // В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 263-266.

5. Количественная оценка экономических рисков импортозамещения в региональной экономике / Грищенко И.Н., Ершов А.Ю., Туманов А.А. // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества Сборник научных статей 5-ой Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева; 2015. С. 50-54.
6. Комплексный подход к оценке показателей, характеризующих экономику знаний региона / Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 1. С. 109-117.
7. Контроллинг в системе управления крупным городом и его территориальными единицами [Текст] / С.Л. Байдаков // Управленческий учет. – 2010. – № 7. – С. 34-37.
8. Эффективность использования оборотных активов предприятия / Ершова Е.Ю. // В сборнике: Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты сборник научных статей 6-й международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2016. С. 109-112.

УДК 330.43

Е. С. Магомедова

ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный университет», Махачкала,
e-mail: Magomedova.e.s@mail.ru

МОДЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ДАГЕСТАНА

Ключевые слова: многомерная модель, регрессионный анализ, коэффициенты корреляции, множественная регрессия, оценка параметров.

Статья посвящена исследованию инновационной деятельности предприятия и построению модели оценки эффективности внедрения инноваций в производство. Объектом исследования является предприятие Республики Дагестан по производству и продаже безалкогольной продукции. Основной задачей является определение степени влияния на экономическую эффективность тех факторов, воздействие которых наиболее существенно. Достижение поставленной цели осуществляется на основе использования многомерного статистического анализа, т.е. методов многомерного корреляционного анализа, позволяющего выявить взаимосвязи между факторами, и многомерного регрессионного анализа, в результате которого получена многомерная модель. На основе использования модельно-компьютерного инструментария выделена совокупность тех факторов, изменение которых оказывает существенное влияние на величину экономической эффективности, что позволило исключить из модели несущественные факторы, влияние которых может отрицательно воздействовать на качество модели.

Е. S. Magomedova

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: Magomedova.e.s@mail.ru

MODEL ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION IN ENTERPRISES OF DAGESTAN

Keywords: Multivariate model, regression analysis, correlation coefficients, multiple regression, parameter estimation.

The article is devoted to the study of innovative activities of the enterprise and the construction of a model for assessing the effectiveness of introducing innovations into production. The object of research is the enterprise of the Republic of Dagestan for the production and sale of non-alcoholic products. The main task is to determine the degree of influence on the economic efficiency of those factors whose impact is most significant. Achieving this goal is carried out through the use of multivariate statistical analysis, i.e. methods of multivariate correlation analysis, allowing to identify the relationship between factors, and multivariate regression analysis, which resulted in a multivariate model. Based on the use of model-computer tools, a totality of those factors is identified whose change has a significant impact on the value of economic efficiency, which allowed us to exclude non-essential factors from the model, the influence of which can negatively affect the quality of the model.

Статья посвящена исследованию инновационной деятельности предприятий и построению модели оценки эффективности внедрения инноваций в производство. Основной задачей является определение степени влияния на экономическую эффективность тех факторов, воздействие которых наиболее существенно. Достижению поставленной цели поможет использование многомерного статистического анализа, т.е. применение методов многомерного корреляционного анализа, позволяющего выявить взаимосвязи между факто-

рами, и многомерного регрессионного анализа, в результате которого получаем многомерную модель исследуемого процесса.

ОАО «Денеб» – один из крупнейших заводов по выпуску безалкогольной продукции на Северном Кавказе. С начала своего основания и по сегодняшний день он занимает лидирующие позиции на рынке.

Основными видами выпускаемой продукции предприятия являются безалкогольные напитки. Основными потребителями является Республика Дагестан

и другие регионы России. Продукция выпускается в ПЭТ-бутылках объемом 1,25 л., 0,5 л., 5,0 л., стекло – бутылках объемом 0,33 л, 0,5 л.

Инновации на предприятии в основном носят продуктовый характер.

Они представлены следующими инновационными продуктами:

1. Функциональные напитки («Шиповник», «Курага», «Фейхоа», «Кизил», «Гранат»).

2. Напитки «Диет».

3. Запуск новой линии и ввод ее в действие.

Исследованию подлежит результат внедрения выше перечисленных инноваций в производстве. То есть, необходимо определить экономическую эффективность этого внедрения.

Для этой цели проанализированы данные отчетов ОАО «Денеб» за пять лет выбранного периода. Из множества показателей, оказывающих влияние на экономическую эффективность, выделены наиболее важные, которые будут составлять перечень факторов, включаемых в модель. Для учета влияния всех факторов предпочтительней построить многофакторную модель линейного типа, что обеспечит возможность

проследить долю воздействия каждого из факторов.

Проанализировав деятельность предприятия, можно сделать вывод о том, что для построения модели целесообразно в качестве факторов использовать следующие показатели:

– прибыль;

– инвестиции в инновации (средства, направляемые на внедрение инноваций);

– затраты на ресурсы;

– трудовые ресурсы предприятия;

– отчисления за негативное воздействие на окружающую среду.

Далее строим многофакторную модель, содержащую пять факторов:

X_1 – прибыль;

X_2 – инвестиции в инновации (средства, направляемые на внедрение инноваций);

X_3 – затраты на ресурсы;

X_4 – трудовые ресурсы предприятия;

X_5 – отчисления за негативное воздействие на окружающую среду.

Количественным показателем экономической эффективности является прибыль, следовательно, целесообразно обозначить как Y , т.е. как результирующий показатель.

Данные по этим показателям представлены в таблице 1.

Таблица 1

№	прибыль Y	инвестиции X_1	затраты на ресурсы X_2	трудовые ресурсы X_3	экология X_4
1	2256868	136336689	154704,109	209	5830,1
2	68829731	14552861	12470050,3	228	6201,02
3	153091916	23720657	254300127	238	6523
4	6 746 504	16104747	1935355718	249	5864,9
5	5034479	56420871	186594,8	284	6530,5
6	51829847	34933372	1375985,05	246	7105,02
7	148820094	23313612	2715397,6	301	7230,7
8	178480794	136336689	137464498	315	7215,655
9	27613650	179580977	12342332	329	7115,52
10	101434311	272195222	13765449	346	6954,902
11	235069489	226351537	15432876,08	352	7428,15
12	266605942	292641878	2165487,876	318	9025,203
13	23428156	243239685	21237568	287	7163,025
14	135810998	269860348	254300799,7	325	7740,52
15	277 655 189	164052832	129877,365	351	8142,101
16	284 088 708	202431142	166748,34	279	9699,08
17	21 262 492	263580937	17342797	237	8312,72
18	141 294 948	735518994	193256643	248	8543,907
19	331 017 474	165741701	1986222,8	257	8909,05
20	323 768 453	246389164	1232776,45	261	7200

Проведем корреляционный анализ. Основная задача корреляционного анализа состоит в оценке корреляционной матрицы генеральной совокупности по выборке и определении на ее основе оценок частных и множественных коэффициентов корреляции и детерминации.

Парный (частный) коэффициент корреляции характеризует тесноту линейной зависимости между двумя переменными соответственно на фоне действия (при исключении влияния) всех остальных показателей, входящих в модель. Они изменяются в пределах от -1 до +1, причем чем, ближе коэффициент корреляции к +1, тем сильнее зависимость между переменными. Если коэффициент корреляции больше 0, то связь положительная, а если меньше нуля – отрицательная.

Множественный коэффициент корреляции характеризует тесноту линейной связи между одной переменной (результативной) и остальными, входящими в модель; изменяется в пределах от 0 до 1. Квадрат множественного коэффициента корреляции определяет множественный коэффициент детерминации, характеризующий долю дисперсии одной переменной (результативной), обусловленной влиянием всех остальных (аргументов), входящих в модель.

По выборке определим оценки параметров генеральной совокупности, а именно: вектор средних ($\bar{x}$), вектор средне-квадратических отклонений s и корреляционная матрица (R) порядка k:

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum x_{ij}; S_j = \sqrt{\frac{1}{n} \sum (x_{ij} - \bar{x}_j)^2};$$

$$r_{jl} = \frac{\frac{1}{n} \sum (x_{ij} - \bar{x}_j)(x_{il} - \bar{x}_l)}{s_j s_l}.$$

Получим, соответственно

$$\bar{x}_1 = 185165195,8; \bar{x}_2 = 491316279,8;$$

$$\bar{x}_3 = 283; \bar{x}_4 = 7436,754;$$

$$y_{cp} = 143707002,2$$

$$S_1 = 162086741,8; S_2 = 816721540,4;$$

$$S_3 = 44,362146; S_4 = 1058,673;$$

$$S_y = 110075370,1.$$

Среди полученных коэффициентов парной корреляции есть как положительные, так и отрицательные, что свидетельствует о наличии как прямой, так и обратной зависимости между факторами. Например, $r_{12} = -0,32919$ (характеризует взаимозависимость между прибылью и инвестициями в инновации). Также можно говорить о степени взаимной корреляции. Так, например, $r_{32} = 0,098254$ (характеризует взаимозависимость между трудовыми ресурсами и инвестициями в инновации) свидетельствует о слабой зависимости, в свою очередь, $r_{04} = 0,609873$ (характеризует взаимозависимости эффективности и экологического фактора) свидетельствует о достаточно сильной зависимости. Для нахождения матрицы частных коэффициентов корреляции необходимо найти алгебраические дополнения.

Далее, используя алгебраические дополнения по формуле

$$r_{12l_{3,4,\dots,k}} = -\frac{R_{12}}{\sqrt{R_{11}R_{22}}}$$

найдем частные коэффициенты корреляции (табл. 4).

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1	0,169845	0,190509	0,295829	0,609873
X1	0,169845	1	-0,32919	0,127119	0,525205
X2	0,190509	-0,32919	1	0,098254	-0,29069
X3	0,295829	0,127119	0,098254	1	0,2581
X4	0,609873	0,525205	-0,29069	0,2581	1

Таблица 3

Матрица алгебраических дополнений

Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
0,568428	0,06716	-0,2068	-0,04529	-0,43038
0,06716	0,391665	0,05156	-0,01599	-0,22755
-0,2068	0,5156	0,389815	-0,04123	0,22302
-0,04529	-0,01599	-0,04123	0,297663	-0,05279
-0,43038	-0,27547	0,22302	-0,05279	0,724995

Таблица 4

Матрица частных коэффициентов корреляции

Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
-1	-0,14234	0,439323	0,110104	0,67042
-0,14234	1	-0,13196	0,04683	0,427018
0,439323	-0,13196	1	0,121032	-0,41951
0,110104	0,04683	0,121032	1	0,113638
0,67042	0,427018	-0,41951	0,113638	1

Для проверки значимости частных коэффициентов корреляции найдем $r_{\alpha}(\alpha = 0,05, \nu = n - l - 2) = 0,378$. Так как $|r| < r_{\alpha}$, то гипотезы $H_0: \rho = 0$ не отвергаются, т.е. предположение о равенстве нулю не противоречит наблюдениям. Но по данному критерию нельзя делать однозначные выводы. Для точности найдем интервальные оценки.

Определим интервальные оценки для коэффициентов корреляции при $\gamma = 0,95$. Для этого используем Z-преобразование Фишера и предварительно найдем интервальную оценку для Z из условия:

$$Z \in \left[Z' \pm t \sqrt{\frac{1}{n-l-3}} \right].$$

По таблице Z-преобразования Фишера получим таблицу значений Z' для каждого частного коэффициента корреляции:

Таблица 5

	-0,143	0,4698	0,1104	0,81
-0,143		-0,132	0,046	0,457
0,4698	-0,132		0,1206	-0,4453
0,1104	0,046	0,1206		0,1125
0,81	0,457	-0,4453	0,1125	

И, далее, подставляя в формулу, получим интервальные оценки для Z. По таблице Z-преобразования найдем соответствующие интервальные оценки для частных коэффициентов корреляции:

$$\begin{aligned} r_{12} &\in [-0,582; 0,364]; r_{13} \in [-0,054; 0,758]; \\ r_{14} &\in [-0,392; 0,562]; r_{15} \in [0,278; 0,87]; \\ r_{23} &\in [-0,576; 0,374]; r_{24} \in [-0,444; 0,514]; \\ r_{25} &\in [-0,066; 0,754]; r_{34} \in [-0,382; 0,568]; \\ r_{35} &\in [-0,748; 0,078]; r_{45} \in [-0,390; 0,562]. \end{aligned}$$

По проведенному анализу можно говорить о том, что все коэффициенты, кроме $r_{15} \in [0,278; 0,87]$ незначимы, так как нуль находится внутри интервала.

Вычислим множественные коэффициенты корреляции

$$r_{1/2,3,\dots,k} = \sqrt{1 - \frac{|R|}{R_{11}}};$$

$$r_{1/2,3,\dots,k} = 0,731152; r_2 = 0,56968;$$

$$r_3 = 0,566859; r_4 = 0,333501; r_5 = 0,796927.$$

По значениям этих коэффициентов можно сделать следующие выводы:

– $r_{1/2,3,\dots,k} = 0,731152$ свидетельствует о том, что изменение прибыли на 74 % обусловлено влиянием остальных четырех факторов: инвестиций в иннова-

ции, затрат на ресурсы, трудовых ресурсов, экологического фактора. Выводы по остальным коэффициентам делаются аналогичным образом.

Проверим значимость по F-критерию. Найдем для каждого коэффициента $F_{набл}$:

$$F_{набл} = \frac{\frac{1}{2}r_1^2}{\frac{1}{n-1-1}(1-r_1^2)}$$

$F_{кр}(\alpha = 0,05; v_1 = 4; v_2 = 15) = 2,36$, значит все коэффициенты кроме r_4 , значимы, т.к. $F_{набл} > F_{кр}$, что свидетельствует о наличии линейной статистической зависимости между анализируемыми и остальными факторами за исключением фактора трудовых ресурсов.

Множественные коэффициенты детерминации соответственно равны:

$$r_1^2 = 0,534583, r_2^2 = 0,324535,$$

$$r_3^2 = 0,321329, r_4^2 = 0,111223,$$

$$r_5^2 = 0,635093.$$

Проведем регрессионный анализ.

Определим оценки параметров уравнения регрессии вида

$$\tilde{y} = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \dots + \beta_4 x_4$$

Для нахождения вектора оценок воспользуемся формулой

$$b = (X^T X)^{-1} X^T Y$$

Пошагово перемножая матрицы, получим следующий вектор b : $b = \text{col}(b_0 = -504168863; b_1 = -0,1410004; b_2 = 0,03124761; b_3 = 393523,838; b_4 = 75008,9103)$.

Следовательно, уравнение регрессии будет иметь следующий вид:

$$\begin{aligned} \tilde{y} = & -504168863 - 0,1410004X_1 + \\ & + 0,03124761X_2 + 393523,838X_3 + \\ & + 75008,9103X_4. \end{aligned}$$

Проверим значимость уравнения и коэффициентов регрессии.

1) Для проверки значимости уравнения регрессии используется статистика:

$$F_{набл} = \frac{\frac{1}{k+1}Q_R}{\frac{1}{n-k-1}Q_{ост}},$$

которая при выполнении гипотезы имеет F-распределение с $(k+1)$ и $(n-k-1)$ степенями свободы, где $Q_{ост} = \sum (y_i - \tilde{y}_i)^2$; $Q_R = \sum \tilde{y}_i^2$;

В результате получим $F_{набл} = 3,874$. $F_{кр}(0,05; 6; 14) = 2,24$. Так как $F_{набл} > F_{кр}$, то гипотеза о равенстве всех коэффициентов нулю отвергается, т.е. хотя бы один коэффициент не равен нулю. Следовательно, уравнение значимо.

Перед проверкой значимости отдельных коэффициентов найдем несмещенную оценку остаточной дисперсии, которая равна:

$$\hat{s}^2 = \frac{1}{n-k-1}Q_{ост}$$

Найдем оценку ковариационной матрицы вектора b (табл. 6).

Из статистического смысла ковариационной матрицы следует, что оценки дисперсий коэффициентов равны элементам главной диагонали матрицы.

Значимость коэффициентов регрессии можно проверить с помощью t-критерия:

$$t_j = \frac{b_j}{\left(\hat{s}[X^T X]^{-1}\right)_{jj}^{1/2}}$$

$T_{кр} = 0,263$, следовательно, значимыми можно считать коэффициенты b_1 и b_2 , так как только t_1 и t_2 превышают критическое значение данного критерия.

Таблица 6

1,76005E+18	404263888	-168419472	-2,2084E+15	-1,56836E+14
404263888,1	0,9815212	-0,0039587	28632,27624	-79806,73374
-168419472	-0,003959	0,11711931	113240,9431	16019,91355
-2,2084E+15	28632,276	113240,943	1,02741E+13	-97064326564
-1,5684E+14	-79806,73	16019,9135	-97064326564	26439570209

Проведем алгоритм пошагового регрессионного анализа и исключим из рассмотрения переменные X_3 , X_4 , X_5 . Соответственно исключению подлежат коэффициенты b_0 , b_3 , b_4 , b_5 . Следовательно, уравнение регрессии будет иметь вид $\hat{y} = \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2$. Исходными данными теперь являются показатели инвестиций в инновации и затрат на ресурсы.

Проделав аналогичные процедуры, как и в первый раз, на основании данных матриц по формуле МНК: $b = (X^T X)^{-1} X^T Y$ найдем вектор оценок коэффициентов b : $b = \text{col}(0,486119301; 0,041214565)$.

Вычислим $t_{\text{набл}}$: $t_1 = 27,86372869$; $t = 7,929776743$.

Относительно критического значения они велики, следовательно, оба коэффициента значимы. Регрессионное уравнение имеет вид:

$$Y = 0,486X_1 + 0,041X_2.$$

То есть, основное влияние на эффективность оказывают инвестиции в инновации и затраты на ресурсы.

Коэффициенты же регрессионного уравнения показывают:

1. при изменении на единицу измерения инвестиций в инновации экономический эффект, в свою очередь, изменится на 0,486 единиц измерения.

2. Изменение на единицу измерения затрат на ресурсы повлечет изменение экономической эффективности на 0,0412 единиц.

На примере ОАО «Денеб» сделана попытка показать, как применение математических методов позволило для решения поставленной задачи построения модели оценки эффективности внедрения инноваций выделить совокупность тех факторов, изменение которых оказывает существенное влияние на величину экономической эффективности. На первом этапе отбираются факторы в общем определяющие экономическую эффективность. Между этими факторами существует определенная взаимосвязь, которая определяется с помощью корреляционного анализа. И его применение позволяет определить степень этой взаимосвязи.

Регрессионный анализ, на основе результатов корреляционного анализа, дает возможность построения модели, которая включает выделенные факторы, и позволяет, соответственно, исключить из модели те факторы, влияние которых несущественно и рассмотрение которых может отрицательно повлиять на качество модели.

В итоге получена модель, с меньшим числом факторов с наибольшим удельным весом во влиянии на результирующий показатель (экономическую эффективность).

Библиографический список

1. Орлова И.В., Половников В.А. Информацию, полученную в результате построения аналогичных моделей, руководство может использовать с пользой для предприятия. То есть, делать выводы о возможности влияния на величину экономической эффективности посредством влияния на объем факторов (инвестиции в инновации и затраты на ресурсы) Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: Учеб. пособие. – Изд. испр. и доп. – М.: Вузовский учебник, 2009.
2. Дуброва Т.А. Прогнозирование социально-экономических процессов. Статистические методы и модели: учеб. пособие – М.: Маркет ДС, 2007.
3. Браткова О.В., Гапоненко В.Ф. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий. – М.: Компания Спутник+, 2006.
4. Колобков А.А., Омельченко И.Н. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы. М.: МГТУ им. Баумана, 2001.
5. Колобков А.А., Омельченко И.Н., Шклярский Л.Ф. Логистическое моделирование производственно-сбытовых систем // Вестник машиностроения. 1994. № 5. С. 40-43.
6. Антохонова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: учеб. пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004.
7. Федосеев В.В. Экономико-математические методы и прикладные модели. – М.: ЮНИТИ, 2005.
8. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем. – М.: Финансы и статистика, 2005.
9. Кундышева Е.С. Математическое моделирование в экономике. М., 2007.
10. <http://www.marketing.spb.ru/read/m3/6.htm>.
11. http://www.cfin.ru/management/strategy/estimate_competitiveness.shtml.

УДК 338

С. В. Пономарева, А. А. Жигит, С. А. Лашкин

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: psvpon@mail.ru

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТЕНДОВЫХ ИСПЫТАНИЙ ТЕЛЕМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РОТОРНО-УПРАВЛЯЕМЫХ СИСТЕМАХ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО БУРЕНИЯ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инновации, роторно-управляемые системы, телеметрические системы, машиностроительные предприятия, риски, оценка, моделирование, стендовые испытания

В научной статье авторы представили взгляд на оценку рисков и особенности совершенствования стендовых испытаний телеметрических систем для горизонтальных роторно-управляемых буровых систем в машиностроительных предприятиях Российской Федерации. Машиностроительные предприятия России активно развивают направление «готовая продукция и технологии двойного назначения», в этой связи наравне с производством военной продукции изготавливают и совершенствуют комплектующие продукции гражданского назначения. В данной статье рассматривается техника и технологии для нефтегазового сектора национальной экономики. Объект исследования – высокотехнологичные и среднетехнологичные машиностроительные предприятия, которые занимаются совершенствованием комплектующих и компонентов для нефтегазового комплекса Российской Федерации. Предмет исследования – оценка и испытания телеметрической системы для роторно-управляемой системы. Цель научной статьи – на основе разработанных ранее и запатентованных изобретений провести оценку рисков и выявить особенности стендовых испытаний телеметрических систем для горизонтальных роторно-управляемых буровых систем для дальнейшего применения в нефтегазовом комплексе РФ. Методы научного познания материалов исследования: в процессе исследования был применён научный метод познания изученных материалов, эмпирический метод познания, в том числе систематизация патентов на изобретение роторно-управляемых систем и телеметрию, а также моделировались процессы оценки рисков применения телеметрических систем в роторно-управляемых системах, а в частности климатический риск; риск отказа генератора питания; риск отказа скважинного прибора телеметрической системы; риск отказа передачи данных пользователям информации; риск потери и повреждения телеметрии в процессе эксплуатации роторно-управляемой системы.

S. V. Ponomareva, A. A. Zhigit, S. A. Lashkin

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: psvpon@mail.ru

RISK ASSESSMENT AT PERFORMANCE TESTING OF TELEMETRIC SYSTEMS IN ROTOR-CONTROLLED SYSTEMS OF HORIZONTAL DRILLING IN ENGINEERING COMPANIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: innovations, rotor-controlled systems, telemetry systems, machine-building enterprises, risks, assessment, modeling, bench tests.

In a scientific article, the authors presented a look at risk assessment and features of improving bench testing of telemetric systems for horizontal rotary-controlled drilling systems in machine-building enterprises of the Russian Federation. Russian machine-building enterprises are actively developing the direction of «finished products and dual-use technologies,» in this regard, along with the production of military products, civil components are manufactured and improved. This article discusses equipment and technologies for the oil and gas sector of the national economy. The object of research is high-tech and medium-tech machine-building enterprises that are engaged in the improvement of components and components for the oil and gas complex of the Russian Federation. The subject of the study is the assessment and testing of a telemetry system for a rotor-controlled system. The purpose of the scientific article is to conduct a risk assessment based on previously developed and patented inventions and identify the features of bench tests of telemetry systems for horizontal rotary-guided drilling systems for further use in the oil and gas complex of the Russian Federation. Methods of scientific knowledge of research materials: in the research process, the scientific method of cognition of the studied materials was used, the empirical method of cognition, including the systematization of patents for the invention of rotor-controlled systems and telemetry, as well as the processes of assessing the risks of using telemetric systems in rotor-controlled systems were simulated, and in particular climate risk; risk of power generator failure; risk of downhole telemetry device failure; risk of failure to transfer data to information users; risk of loss and damage to telemetry during operation of a rotary-controlled system.

Введение

Инновационное развитие машиностроительных предприятий зависит от многих факторов, в том числе от драйверов экономического роста Российской Федерации. Одним из драйверов экономического роста страны авторы считают инновации, которые интегрируются в производство. Высокотехнологичные и среднетехнологичные машиностроительные компании, пользуясь многолетним опытом, могут выпускать как военную продукцию, так и изделия гражданского назначения. Лидерами в производстве бурового оборудования являются зарубежные производители, но в части контрольного блока (электронного модуля) роторно-управляемой системы (далее – РУС) лидируют отечественные учёные, которые не один год работают над данной проблематикой. Объект исследования – высокотехнологичные и среднетехнологичные машиностроительные предприятия, которые занимаются совершенствованием комплектующих и компонентов для нефтегазового комплекса Российской Федерации. Предмет исследования – оценка и испытания телеметрической системы для роторно-управляемой системы. Цель данной научной статьи – на основе разработанных ранее и запатентованных изобретений провести оценку рисков и выявить особенности стендовых испытаний телеметрических систем для горизонтальных роторно-управляемых буровых систем для дальнейшего применения в нефтегазовом комплексе РФ. Методы научного познания материалов исследования: в процессе исследования был применён научный метод познания изученных материалов, эмпирический метод познания, в том числе систематизация патентов на изобретение роторно-управляемых систем и телеметрию, а также моделировались процессы оценки рисков применения телеметрических систем в роторно-управляемых системах, а в частности климатический риск; риск отказа генератора питания; риск отказа скважинного прибора телеметрической системы; риск отказа передачи данных пользователям информации; риск потери и повреждения телеметрии в процессе эксплуатации роторно-управляемой системы.

Степень изученности проблемы исследования и обзор литературных источников

Проблемами испытаний роторно-управляемых систем с телеметрической составляющей занимались отечественные и зарубежные учёные на протяжении многих лет: В.Б. Деев рассматривает отдельные аспекты применения сплавов в производстве [1, С. 022080]; Hajizadegan M., Sakhdari M., Liao S., Chen P.-Y. Активно занимаются инновациями в телеметрии [2, С. 3435-3439]; А.А. Хачатурян изучает новую технику и технологии, применяемые в высокотехнологичных компаниях [3, С. 01020]; OConnor, T.J., Enck, W., Reaves, B. Применяют интернет в телеметрических системах [4, С. 140-150]; И.И. Багдануров, Э.Р. Исмаилова, Л.М. Левинсон представили учёным всего мира свои разработки в области совершенствования компоновки буровой колонны для разбуривания тонких пластов большой протяженности [5, С. 154-158]; В.Д. Бурков, А.Е. Орлов, В.С. Шалаев рассмотрели в научной статье систему управления перебазируемым комплексом телеметрических измерений с использованием системы ГЛОНАСС и волоконно-оптических гироскопов [6, С. 160-165]; А.Я. Закиров представил первые результаты испытаний роторно-управляемых систем Российского производства [7, С. 43-47]; К.Х. Зоидов, Д.И. Серебрянский выполнили стратегическое планирование и показали перспективы применения искусственного интеллекта в высокотехнологичных промышленных предприятиях Российской Федерации [8, С. 15-90]; Г.Г. Ишбаев, А.Г. Балута презентовали первую роторно-управляемую систему гидромеханического типа в России, которая создана в компании «БУРИНТЕХ» [9, С. 22-25]; И.Р. Ишмуратов подробно изучал роторную управляемую систему НПП «БУРИНТЕХ» [10, С. 78-80]; И.С. Мухамадиев, Д.В. Рахматуллин занимался аспектами защиты от вибраций при применении роторно-управляемых систем [11, С. 94-96]; Р.Р. Насыров, Д.В. Рахматуллин провели анализ эффективности применения роторно-управляемых систем при строительстве горизонтальных скважин на суше и на море [12, С. 120-122]; А.В. Павлов

ская, О.А. Серебро представили расчет эффективности инноваций в бурении нефтяных и газовых скважин [15, С. 21-26]; Ю.А. Заботина, С.А. Хачатурян представили свой взгляд на планирование и экономико-математическое моделирование для решения производственных задач с применением инновационных сквозных технологий в промышленности [16, С. 9]; Д.И. Серебрянский, Т.А. Мустафаев рассмотрели отдельные аспекты применения в промышленности инновационных приложений, базирующихся на искусственном интеллекте (в рамках развития концепции цифровой экономики) [17, С. 130-138]; И.К. Ханафин, Т.Р. Хусаинов, Д.В. Рахматуллин представили результаты исследований в области защиты бурового оборудования от воздействия высоких температур при бурении «горячих» скважин [18, С. 102-104]; А.А. Хачатурян, А.С. Мельникова изучили теоретические и методологические основы управления и внутрифирменного планирования затратами на информационно-коммуникационные технологии в цифровой системе промышленных предприятий [19, С. 162-173]; А.А. Хачатурян, Е.С. Силина изучили отдельные факторы повышения качества промышленного производства путём компенсации влияния температуры на выходные параметры акселерометра в бесплатформенной инерци-

альной навигационной системе [20, С. 14]; А.А. Хачатурян, К.С. Хачатурян, А.С. Мельникова представили моделирование и алгоритмизацию процессов высокотехнологичных компаний в условиях цифровизации экономики [21, С. 20-300]; Т.Р. Хусаинов, Д.В. Рахматуллин исследовали проблемы защиты роторно-управляемых систем от воздействия высоких температур [22, С. 64-65]. При этом целесообразно отметить, что интерес остаётся и по настоящее время, так как учёные всего мира работают над проблемами добычи полезных ископаемых с минимизацией затрат, сокращением времени и более качественной выработкой. В таблице 1 представим обзор патентов на изобретение телеметрической составляющей в буровом деле.

Из таблицы 1 следует, что с 1990 года по настоящее время телеметрические системы подлежали модернизации на постоянной основе. Для учёных всего мира этот вид системы остаётся одним из востребованных, но и подлежащих особым рискам, так как риск эрозии, вызванной раствором и риск закупоривания материалом для борьбы с поглощениями сведён практически к нулю, или минимизированы, представим пять других видов рисков для оценки применения ТМС в роторно-управляемых системах и компоновках (см. табл. 2).

Таблица 1

Обзор патентов на изобретение телеметрической составляющей в буровом деле [Источник: составлено авторами по данным [13]]

Номер патента на изобретение	Дата патента	Авторский коллектив	Название патента и изобретения
RUS 2684535	24.04.2018 г.	Главатских Ю.С., Кузнецов А.В., Лебедев В.А., Охильков И.Л., Феофилактов С.В.	Система передачи телеметрической информации и модуль погружной
RUS 2645693	05.04.2017	Кривошеков С.Н., Рябоконт Е.П., Турбаков М.С., Чернышов С.Е.	Устройство обеспечения гео-станционарности навигационного оборудования телеметрической системы мониторинга траектории ствола скважины
RUS 2646287	15.05.2017 г.	Турбаков М.С., Мелехин А.А., Кривошеков С.Н., Щербаков А.А.	Телеметрическая система мониторинга ствола скважины [14]
RUS 2661971	30.08.2017 г.	Жилиев Ю.П., Жилиев А.Ю., Мокроносов Е.Д., Чернышев А.А.	Система электрической беспроводной связи между забойной телеметрической системой и дополнительным измерительным модулем

Окончание табл. 1

Номер патента на изобретение	Дата патента	Авторский коллектив	Название патента и изобретения
RUS 2603324	19.06.2015 г.	Чупров В.П., Будаев Д.А.	Устройство для фиксации забойного блока телеметрической системы в ориентирующем переводнике бурильной колонны
RUS 2661962	23.09.2014 г.	Браун-керр У., Макгарян Б.Х.Ф.	Телеметрическая система, работающая в реальном времени, применяемая при строительстве скважины
RUS 2574647	20.10.2014 г.	Коровин В.М., Садрутдинов Р.Р., Шилов А.А., Исламов А.Р., Харитонов О.В.	Способ бесконтактной телеметрии скважин и телеметрическая система для его реализации
RUS 2603657	30.09.2013 г.	Картер Д.П., Хендрикс У.Э., Оня Ч.Б.	Способ нанесения изолирующих покрытий на сердечники для электромагнитных телеметрических систем
RUS 2505673	21.08.2012	Жиляев Ю.П., Жиляев А.Ю.	Устройство питания забойной телеметрической системы
RUS 2509210	25.12.2012 г.	Жиляев Ю.П., Жиляев А.Ю., Яковлев С.М.	Забойная телеметрическая система
RUS 2480583	09.09.2011 г.	Беляков В.Ю., Васильев Е.В., Гармаш В.Б., Касьянов Д.А., Фурманчук В.Т., Бениаминов П.Е.	Телеметрическая система контроля параметров забоя
RUS 2486338	12.10.2011 г.	Чупров В.П., Гумеров М.М., Абдрахманов Д.А.	Способ передачи данных измерений бескабельной телеметрической системой в процессе бурения скважин
RUS 2418348	01.02.2010 г.	Болотин Н.Б.	Электрогенератор питания забойной телеметрической системы
RUS 2422631	01.02.2010 г.	Болотин Н.Б.	Генератор питания телеметрической системы
RUS 2423609	14.12.2009	Москвичев В.Д., Сугак В.М.	Линия связи для забойных телеметрических систем контроля параметров бурения
RUS 2378509	27.11.2008 г.	Розенблит В.И., Буряковский В.Л., Фитерман Е.Ф., Гудман У.Л.	Телеметрическая система
RUS 2347904	10.05.2007 г.	Галкин Н.Н., Сафонов Д.И., Варламов С.Е.	Скважинный прибор телеметрической системы
RUS 2310071	15.12.2005 г.	Галкин Н.Н., Сафонов Д.И.	Система смазки генератора питания телеметрической системы
RUS 2134488	01.10.1990	Бари Р.Б., Раймонд Д.Л., Кеннет М.П.	Система управления для спутниковой системы связи и телеметрическая следящая и управляющая система связи

Таблица 2

Риски использования телеметрических систем в буровом деле
[Источник: составлено авторами]

№ п.п.	Наименование рисков в применении ТМС в РУС	Вероятностный процент наступления риска, в %
1	Климатические риски	60
2	Риск отказа генератора питания	20
3	Риск отказа скважинного прибора ТМС	9
4	Риск отказа передачи данных	6
5	Экзогенные риски (риск потери ТМС)	5

С помощью программного продукта «Бизнес-декон 0.9.15» была построена модель «Оценка рисков применения телеметрических систем в роторно-управляемых системах», при этом была выбрана предметная область «Риски испытаний горизонтальных РУС с телеметрическими системами» (см. рис. 1).

Минимизировать риски можно при помощи стендовых испытаний, кото-

рые проводит производитель. Машиностроительные предприятия активно применяют стендовые испытания, но, целесообразно отметить, что стендовое оборудование нуждается в постоянном совершенствовании. Российские учёные патентуют изобретения и в этой области, ниже представим патентный обзор данных изобретений (см. табл. 3).

Наименование модели: Сохранить изображение Удалить модель

Оценка рисков применения телеметрических систем в роторно-управляемых системах

Наименование предметной области:

Риски испытаний горизонтальных РУС с телеметрическими системами

Характеристики объектов предметной области + Добавить характеристику

1	Климатические риски (ед. измерения: %)			
2	Риск отказа генератора питания (ед. измерения: %)			
3	Риск отказа скважинного прибора ТМС (ед. измерения: %)			
4	Риск отказа передачи данных (ед. измерения: %)			
5	Экзогенные риски (риск потери ТМС) (ед. измерения: %)			

Рис. 1. Результаты характеристик рисков испытаний горизонтальных РУС с телеметрическими системами [Источник: составлено автором с помощью программного продукта «Бизнес-декон 0.9.15»]

Рис. 2. Результаты ранжирования характеристик рисков работы телеметрических систем в РУС [Источник: составлено автором с помощью программного продукта «Бизнес-декон 0.9.15»]

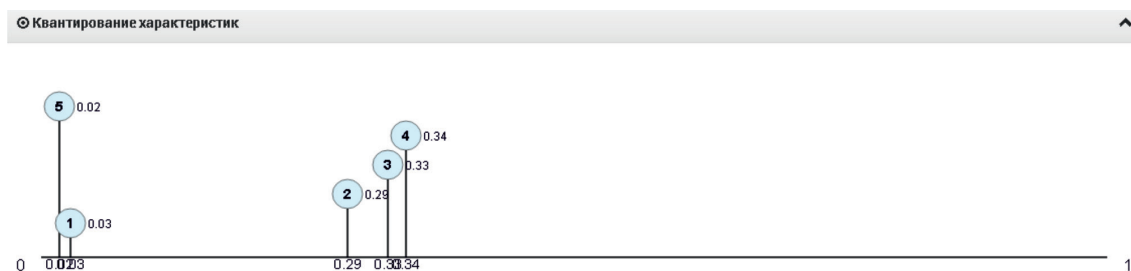

Рис. 3. Квантирование характеристик рисков работы телеметрии в роторно-управляемых системах [Источник: составлено автором с помощью программного продукта «Бизнес-декон 0.9.15»]

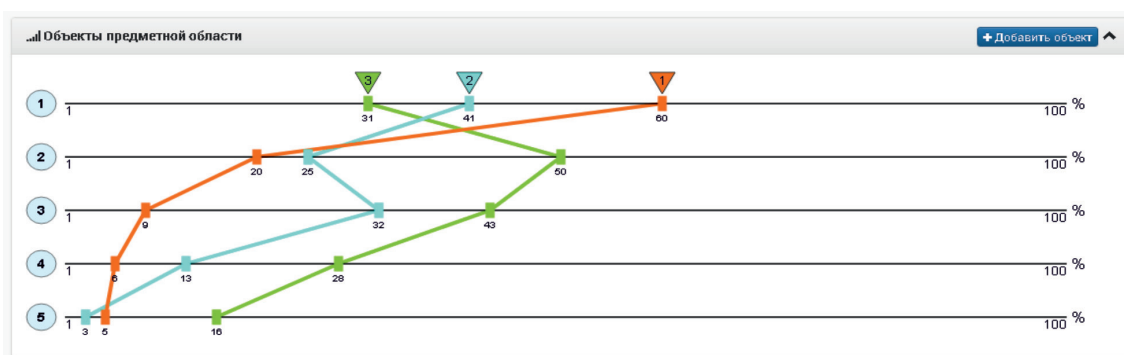

Рис. 4. Результаты моделирования объектов предметной области
[Источник: составлено автором с помощью программного продукта «Бизнес-декон 0.9.15»]

Таблица 3

Обзор патентов на изобретения стенов для испытания роторно-управляемых систем с телеметрической составляющей и СУБД [Источник: составлена авторами]

Номер документа / патента на изобретение	Дата патента	Правообладатели / Авторский коллектив	Название патента и изобретения
RU 26660 U1	25.07.2002 г.	Григашкин Г.А., Варламов С.Е.	Стенд для испытания модулей телеметрической системы
RU2399061		Галкин Н.Н., Сафонов Д.И., Варламов С.Е.	Стенд для испытания генераторов
№ охранного документа 0002617142	25.08.2017 г.	АО «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения» / Ивашин А.Ф., Никитин А.В., Мелихов А.А., Осипов Е.В.	Стенд тарировки телесистем
База патентов Казахстана: 12448	17.12.2002	Нуркенов Ж.Е., Усанов Б.Ш., Трофимчук В.А., Нураков С., Валиев Р.Г., Темирбеков Е.С.	Стенд для испытания рабочих органов роторных машин

Из таблицы 3 следует, что стенды на испытания телеметрических систем имеют закрытый характер, практически отсутствуют в открытом доступе.

Заключение

В данной научной статье была представлена сравнительная характеристика телеметрических систем для роторно-управляемых машин горизонтального бурения. Авторы моделировали процессы оценки рисков применения телеметрических систем в роторно-управляемых системах, а в частности климатический риск; риск отказа генератора питания; риск отказа скважинного прибора телеметрической системы; риск отказа передачи данных пользователям информации; риск потери

и повреждения телеметрии в процессе эксплуатации роторно-управляемой системы. Моделирование проводилось с помощью программного продукта «Бизнес-декон 0.9.15», так авторами была построена модель «Оценка рисков применения телеметрических систем в роторно-управляемых системах», при этом была выбрана предметная область «Риски испытаний горизонтальных РУС с телеметрическими системами». Перспективы своих исследований авторы связывают с моделированием компоновки для роторно-управляемых систем с горизонтальным бурением. В частности будут рассмотрены: модуль электроники и батарей (контроллер); модуль механики; наддолотный калибратор.

Библиографический список

1. Deev V.B., Prusov E.S., Shunqi M., Ri E.H., Bazlova T.A., Temlyantsev M.V., Smetanyuk S.V., Ponomareva S.V., Vdovin K.N. The influence of the melt cooling rate on shrinkage behaviour during solidification of aluminum alloys // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 537 (2019) 022080. DOI: 10.1088/1757-899X/537/2/022080.
2. Hajizadegan M., Sakhdari M., Liao S., Chen P.-Y. High-Sensitivity Wireless Displacement Sensing Enabled by PT-Symmetric Telemetry // (2019) IEEE Transactions on Antennas and Propagation. 67 (5). № 8668782. pp. 3435-3449.
3. Khachatryan A., Ponomareva S. Scientific and technical development of a high-tech company and the digital economy development. SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 55. – 01020. – P. 1-6. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185501020> ICPSE 2018.
4. OConnor T.J., Enck W., Reaves B. Blinded and confused: Uncovering systemic flaws in device telemetry for smart-home internet of things (2019) WiSec 2019 – Proceedings of the 2019 Conference on Security and Privacy in Wireless and Mobile Networks, pp. 140-150.
5. Багдануров И.И., Исмаилова Э.Р., Левинсон Л.М. Совершенствование компоновки бурильной колонны для разбуривания тонких пластов большой протяженности // Сборник тезисов IX научно-практической конференции: материалы IX межрегиональной научно-практической конференции. 2019. – С. 154-158.
6. Бурков В.Д., Орлов А.Е., Шалаев В.С. Система управления перебазируемым комплексом телеметрических измерений с использованием системы ГЛОНАСС и волоконно-оптических гироскопов // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2012. № 6. – С. 160-165.
7. Закиров А.Я. Первые результаты испытаний роторно-управляемых систем Российского производства // ПРОНЕФТЬ. Профессионально о нефти. 2016. № 2 – С. 43-47.
8. Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Стратегическое планирование и перспективы применения искусственного интеллекта в высокотехнологичных промышленных предприятиях Российской Федерации / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 116 с.
9. Ишбаев Г.Г., Балута А.Г., Вагапов С.Ю., Ишмуратов И.Р., Гиниятов Д.С. Первая роторно-управляемая система гидромеханического типа в России создана в компании «БУРИНТЕХ» // Бурение и нефть. 2018. № 12. – С. 22-25.
10. Ишмуратов И.Р. Роторная управляемая система НПП «БУРИНТЕХ» // Бурение и нефть. 2019. № 6. – С. 78-80.
11. Мухамадиев И.С., Рахматуллин Д.В. Защита от вибраций при применении роторно-управляемых систем. Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. – С. 94-96.
12. Насыров Р.Р., Рахматуллин Д.В. Анализ эффективности применения роторно-управляемых систем при строительстве горизонтальных скважин на суше и на море // Автоматизация: проблемы, идеи, решения. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. – С. 120-122.
13. Официальный сайт Freepatent // [Электронный ресурс] // URL.: www.freepatent.ru (дата обращения: 12.08.2019 г.).
14. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» // [Электронный ресурс] // URL.: www.pstu.ru (дата обращения: 12.08.2019 г.).
15. Павловская А.В., Серебро О.А. Эффективность инноваций в бурении нефтяных и газовых скважин // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. № 5.-С.21-26.
16. Пономарева С.В., Заботина Ю.А., Хачатурян С.А. Планирование и экономико-математическое моделирование для решения производственных задач с применением инновационных сквозных технологий в промышленности // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2019. № 2. (48). С.9.
17. Пономарева С.В., Серебрянский Д.И., Мустафаев Т.А. Применение в промышленности инновационных приложений, базирующихся на искусственном интеллекте (в рамках развития концепции цифровой экономики) // Цифровая трансформация экономики и промышленности : сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, 20–22 июня 2019 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 780 с. (С.130-138). DOI: 10.18720/IEP/2019.3/13.

18. Ханафин И.К., Хусаинов Т.Р., Рахматуллин Д.В. Защита бурового оборудования от воздействия высоких температур при бурении «горячих» скважин // Воздействие научно-технической революции на характер связи науки с производством. 2017. – С. 102-104.
19. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Теоретические и методологические основы управления и внутрифирменного планирования затратами на информационно-коммуникационные технологии в цифровой системе промышленных предприятий / А.А. Хачатурян, С.В. Пономарева, А.С. Мельникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета = PNRPU Sociology and Economics Bulletin. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 162-173.
20. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Силина Е.С. Повышение качества промышленного производства путём компенсации влияния температуры на выходные параметры акселерометра в бесплатформенной инерциальной навигационной системе // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2018. № 6 (46). – С.14.
21. Хачатурян А.А., Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Бизнес моделирование и алгоритмизация процессов высокотехнологичных компаний в условиях цифровизации экономики: Монография / под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 335 с. (DOI: 10.33051/978-5-6041039-8-2-2019-1-335).
22. Хусаинов Т.Р., Рахматуллин Д.В. Защита роторно-управляемых систем от воздействия высоких температур // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2018. – С. 64-65.

УДК 338.22

Д. Г. Родионов

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: rodion_dm@mail.ru

А. В. Кошман

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: 4330732@gmail.com

А. Б. Моттаева

Национальный исследовательский Московский государственный строительный
университет, Москва, e-mail: mottaevaانب@mgsu.ru

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА НА СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА

Ключевые слова: инновационная активность, стоимость бизнеса, хозяйствующие субъекты, сравнительный подход, доходный подход, затратный подход.

В статье рассматриваются инструментальные методы оценки различных аспектов деятельности предприятий, которые способны оказывать положительное влияние на эффективность и стоимость бизнеса. Более подробно рассмотрена сущность инновационной активности предприятия и проанализировано ее влияние на стоимость компаний. По мнению авторов, инновационная активность является характеристикой инновационной деятельности предприятия, определяемой ее интенсивностью и степенью использования инновационного потенциала предприятия, сложившегося на момент оценки. Авторами было сформулировано, что факторами, определяющими инновационную активность, являются количество одновременно реализуемых инновационных проектов и скорость их осуществления. Авторами был предложен метод оценки стоимости компании с учетом его инновационной активности. Предложена модификация метода капитализации стоимости бизнеса, при котором рассчитывается премия за инновационную активность, и приведен алгоритм расчета данной премии. Был сделан вывод, что данный подход может быть применен к оценке премии за инновационную активность нефтегазовой компании, так как он соответствует методу эффективных действий (successful-efforts method).

D. G. Rodionov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: rodion_dm@mail.ru

A. V. Kochman

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
e-mail: 4330732@gmail.com

A. B. Mottaeva

National research Moscow state University of civil engineering, Moscow,
e-mail: mottaevaانب@mgsu.ru

INSTRUMENTAL METHODS OF IMPACT EVALUATION OF INNOVATIVE ACTIVITY ON BUSINESS VALUE

Keywords: innovative activity, business value, economic entities, comparative approach, income approach, cost approach.

This article deals with instrumental methods of evaluation of enterprises' activity, which can impact positively on the efficiency and business value. The essence of innovative activity of enterprise is analyzed in more details and assessed its influence on the company value. According to the authors, innovative activity of enterprise is determined by intensity and harnessing of innovative potential, which has developed at the moment of evaluation. The authors formulated that the number of simultaneously implemented innovative projects and the speed of their implementation determine the innovative activity. Moreover, the authors proposed a method for calculating company value taking into account its innovative activity. A modification of the method of business value capitalization, which calculates the premium for innovation activity, is presented, and the algorithm of premium calculation is given. The authors come to the conclusion that this approach can be applied to evaluate the premium for innovative activity of an oil and gas company, because it corresponds to the successful-efforts method.

Введение

Анализ современной экономической литературы свидетельствует о все возрастающем интересе современных исследователей к применению эконометрических методов и моделей для оценки стоимости бизнеса [1, 2, 3] в условиях развития инновационной среды [4-7]. Это проявляется как в применении классических методов [8,9], так и в широком разнообразии частных подходов [10-13].

Цель исследования

В условиях нарастающего темпа инновационной активности организации особого внимания заслуживают вопросы, связанные с выявлением эффективных форм инновационной деятельности компаний, разработки и реализации инновационной политики, а также совершенствования методических подходов к оценке влияния инновационной активности компании на стоимость бизнеса. В рамках данного исследования анализируются существующие инструментальные методы оценки различных видов деятельности предприятия, влияющие на увеличение эффективности и ценности такой компании, обобщаются ранее полученные авторами выводы о методах оценки стоимости бизнеса с учетом его инновационной активности. Целью исследования является модификация метода капитализации стоимости компании, при котором важным этапом является расчет премии за инновационную активность.

Материал и методы исследования

Инструментальные методы оценки различных видов деятельности предприятий рассматривались многими отечественными учеными.

Так, в работе ученых В.В. Рокотянской и А.Н. Герасимова рассматриваются комплексные методы оценки финансовой устойчивости предприятия [14]. Авторы отмечают, что финансовая устойчивость является неотъемлемой составляющей общей устойчивости предприятия, определяет его независимость, платежеспособность и привлекательность для инвесторов. Авторы выделяют четыре группы методов оценки финансовой устойчивости предприятия:

– метод оценки на основании расчета абсолютных показателей;

– метод оценки на основании расчета относительных показателей;

– матричный метод;

– балансовый метод.

По мнению авторов, наиболее полным и достоверным методом оценки финансового состояния промышленного предприятия является алгоритм, состоящий из 9 этапов, предложенный Т.Е. Мельник, который позволяет рассчитать комплексный показатель устойчивого развития предприятия [15]. Данный метод, по мнению авторов, является наиболее информативным, позволяет учитывать множество факторов предприятия, характеризуется простотой использования и «дает возможность выявить и оценить значимые элементы экономической устойчивости предприятия на основе проведения рейтинговой оценки» [14].

Матричный метод оценки финансовой устойчивости предприятия был предложен авторами Н.Н. Погостинской, Ю.А. Погостинским, Г.А. Павлюк [16]. Ученые предложили метод построения ординальной динамической нормативной модели финансовой устойчивости предприятия, который обеспечивает проведение экспресс-диагностики динамической составляющей финансовой устойчивости любого предприятия.

Особый интерес вызывают методы оценки инвестиционной привлекательности предприятий. Инвестиции являются основой экономического развития любой компании, а инвестиционная привлекательность предприятия часто представляется в виде комплекса показателей, которые определяют для инвесторов направления инвестирования. Н.Ю. Трясциной был апробирован метод оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе динамической матричной модели, элементами которой являются индексы характеристик деятельности предприятия [17].

Е.А. Якименко предложила методику оценки, в основе которого лежит анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие инвестиционной привлекательности компании [18]. Предложенная авторская методика учитывает изменчивость факторов внешней и внутренней среды предприятия, применима для предприятий любой отраслевой принадлежности.

Ю.В. Севрюгин отмечает, что основным недостатком существующих методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий является использование либо только количественных, либо только качественных показателей [19]. Предложенная автором квалиметрическая модель на основе количественных и качественных факторов, характеризующих финансовое состояние предприятия, рыночное окружение и уровень корпоративного управления, лишена данного недостатка и обеспечивает комплексную оценку инвестиционной привлекательности предприятия.

Другим направлением исследований является разработка методик оценки влияния на стоимость бизнеса социального капитала компании. А.Г. Харин рассматривает методы комплексной оценки влияния результатов «социального капитала», или иными словами «организационного капитала», на эффективность деятельности предприятия, которая способствует его устойчивому развитию и созданию дополнительной ценности для акционеров и стейкхолдеров [20]. Автор выделяет основные компоненты «организационного капитала», такие как управленческие технологии, системы и базы данных, культуру организации, которые совместно образуют организационное «ноу-хау». Автором рассмотрены преимущества и недостатки основных методов оценки стоимости компонентов «организационного капитала», таких как метод дисконтированных денежных потоков (DCF model); метод освобождения от роялти (relief from royalty method); метод сопоставимых сделок (comparable transactions model); метод исключенных затрат (avoided cost model); метод экономической добавленной стоимости (value added approach); метод построения цепочки создания стоимости (value chain scoreboard); метод соотношения рыночной и балансовой стоимости (market to net book value). По итогам анализа автором был сделан вывод о наличии ряда ограничений, препятствующих широкому использованию данных методов на практике, для преодоления которых автором предлагается использовать интегрированный метод построения карты сбалансированных показателей (balanced scorecard)

и Skandia navigator, которые включают в себя преимущества финансовых моделей, и позволяют использовать источники информации, содержащие нефинансовые аспекты деятельности компании и ее окружения.

Влияние социального и сетевого капитала на формирование стоимости предприятия были исследованы Т.И. Шерстобитовой [21]. Автором была предложена методика оценки сетевого капитала, «включающая анализ роли партнеров в бизнес-процессе, характеристик сетевого капитала и выбор стратегии развития отношений, имеющих значение для успешного инновационного сотрудничества и способствующих повышению инновационной активности предприятия» [21]. Данная методика позволяет предприятию формировать инновационную сеть партнеров, способных отвечать требованиям и инновационным возможностям организации.

Говоря об инновационной активности предприятия стоит отметить, что данная экономическая категория тесно связана с процессами, обеспечивающими устойчивое развитие хозяйствующих субъектов, которое естественным образом влияет на стоимость такого субъекта. В работе А.С. Афанасьева широко рассмотрены подходы к управлению инновационным развитием предприятий реального сектора экономики [22]. Автором предлагается методика оценки текущего инновационного потенциала организации через систему показателей, оцениваемых по балльно-рейтинговой системе. Анализ полученных результатов позволяет определить имеющийся инновационный потенциал предприятия и внешней среды, а также оценить уровень возможностей для инновационного развития организации.

На сегодняшний день в основе методологии оценки влияния инновационной активности компании, применяемой для предприятий РФ, лежит федеральный стандарт оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)» [23], в соответствии с которым для оценки применяется три основных подхода – сравнительный, доходный и затратный [23]. Ранее авторами данного исследования были проанализированы доходный и сравнительный подходы к оценке стоимости бизнеса в соответствии с действующими федеральными

стандартами оценки [24]. Также авторами были рассмотрены основные преимущества и недостатки данных подходов, и рассмотрена структура общей информации, необходимой для оценки влияния инновационной активности хозяйствующего субъекта нефтегазового комплекса на стоимость бизнеса [24, с. 321-322].

Авторами исследования была выявлена ограниченность возможности применения сравнительного метода в контексте определения стоимости бизнеса нефтегазовой отрасли по причинам:

– во-первых, «инновационные решения высокой степени готовности являются одним из сильнейших конкурентных преимуществ и составляют предмет коммерческой тайны, поэтому не приходится рассчитывать на доступность информации об аналогичных объектах» [24, с. 322].

– во-вторых, возможное использование метода «сопоставления выданных патентов и их правообладателей с данными о продаже компаний, которые позволяют выявить тенденции технологического развития, планы конкурентов по разработке новой продукции и совершенствованию существующей. Однако данные о выданных патентах, как правило, являются лишь внешним и частным проявлением инновационной активности компании, а установление соответствия между выданными патентами и продажами компаниями нефтегазового комплекса, предпринятое автором настоящего исследования по открытым данным интернет-ресурсов, не позволило получить пары сопоставимых объектов» [24, с. 322].

Поэтому, вследствие ограниченности возможностей выявления пар сопоставимых объектов, а также достоверной информации о продажах сопоставимых объектов, сравнительный подход не может быть использован для оценки влияния инновационной активности на стоимости бизнеса.

Тем не менее, некоторые исследователи предпринимают попытки использовать сравнительный подход в данном контексте. Например, А.А. и К.В. Сафарян [6] предложили использовать сравнительный подход к оценке капитализации инновационного бизнеса, основанный, в соответствии со смыслом сравнительного подхода, на информа-

ции о сделках по продаже предприятий-аналогов, совершенных в недавнем прошлом. Для того, чтобы воспользоваться алгоритмом, предложенным указанными авторами, необходима следующая информация:

– рыночная стоимость оцениваемого инновационного предприятия в момент времени $t - V_0(t)$;

– значение финансового результата оцениваемого инновационного предприятия $D_0(t)$ на момент времени t ;

– рыночная стоимость объектов-аналогов V_1, V_2, V_n и соответствующие значения финансовых результатов D_1, D_2, D_n ; при этом подбирается две группы аналогов: в первую группу входят предприятия, максимально схожие с оцениваемым и уже внедрившие тот вид инновации, который внедрен на оцениваемом; во вторую группу входят предприятия, максимально схожие с оцениваемым и отказавшиеся от внедрения данного вида инноваций.

Стоимость (предварительную) оцениваемого объекта предлагается рассчитывать известным способом через расчет и усреднение мультипликаторов:

$$V_0(t) = \mu D_0(t) = D_0(t) \sum_{i=1}^n \alpha_i \mu_i, \\ \mu_i = \frac{V_i}{D_i}, \\ \sum_{i=1}^n \alpha_i = 1. \quad (1)$$

Значения мультипликаторов μ рассчитываются отдельно для первой, и второй группа аналогов и определяется рост капитализации $I(t)$ инновационной (оцениваемой) компании:

$$I(t) = D(t)(\mu_2(t) - \mu_1(t)) = \Delta\mu(t)D(t). \quad (2)$$

Несмотря на то, что предложенный способ оценки стоимости компании основан на корректно выбранной методологической базе сравнительного подхода, возможности ее практического применения вызывают сомнения прежде всего из-за сложностей с подбором объектов-аналогов, особенно аналогов первой группы. В самом деле, вероятность найти в открытом доступе информацию о ценах продажи компаний одновремен-

но с информацией о внедрявшихся инновациях практически равна нулю. Именно инновации формируют основные конкурентные преимущества компании, и поэтому информация об успешно завершившихся и неудачных инновациях является закрытой для внешних пользователей.

В основу доходного подхода закладывается принцип ожидания: ожидания инвестора получения дохода в будущем, включая доходы от увеличения стоимости компании в будущем. Данный подход включает в себя метод дисконтирования и метод капитализации. Модификация метода дисконтирования была также проанализирована авторами ранее [24, с. 322-323]. В результате анализа авторами было выявлено, что использование ранее предложенной модификации вызывает сомнения из-за экономической интерпретации параметров модели Блэка-Шоуза: «сомнения основываются на том обстоятельстве, что модель Блэка-Шоуза подразумевает, что базовый актив уже обращается на рынке, и это означает, что цены производных финансовых инструментов (фьючерсов, опционов) тем самым неявно установлено, что инновация (или ее аналог) коммерциализирована. Тем самым, предложенная модель не позволяет оценивать стоимость тех компаний, которые осуществляют или участвуют в проведении фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторский и экспериментальных работ, результаты которых не выведены на рынок. Следовательно, из оценки выводится существенная составляющая инновационного потенциала» [24, с. 323]. Авторами предлагается своя модификация метода дисконтирования для оценки влияния инновационной активности на стоимость компании, не с целью продажи или залога, а с целью определения эффекта и эффективности инновационной активности компании [24, с. 323].

Метод капитализации, также проанализированный авторами в предыдущей работе, включает в себя «оценку стоимости компании как отношение ее чистого операционного дохода к коэффициенту капитализации, при этом важным является допущение о том, что в среднесрочном периоде доходы компании будут либо неизменными, либо их изменение будет происходить линейно» [24, с. 324]. Авторами

было предложено, что для корректного использования метода капитализации для оценки стоимости компании с учетом ее инновационной активности необходимо введение дополнительных параметров и допущений [24, с. 324]. Применение метода капитализации предполагает расчет нормы отдачи от капитала. Другими словами, отдачи от первоначальных вложений, включая инвестиции, способствующие росту инновационной активности. В рамках авторской методики, предложенной авторами в предыдущей работе, был приведен алгоритм расчета нормы доходности собственного капитала с учетом премии за инновационную активность:

$$p_4 = [\alpha_1(1 - p_q) + \alpha_2(1 - p_s) + \alpha_3(1 - p_r)] \cdot 100\%, \quad (3)$$

где $p_4\%$ – премия за инновационную активность

p_q – доля инновационных проектов, завершившихся в срок с условием полной окупаемости затрат, в общем количестве инновационных проектов, осуществленных компанией за репрезентативный период;

p_s – доля штатных и привлеченных сотрудников, занятых в инновационных проектах, завершившихся в срок с условием полной окупаемости затрат за репрезентативный период;

p_r – доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в бюджете компании.

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – веса значимости для компании факторов инновационной активности.

Ниже представлено дополнение авторской методики расчета нормы доходности собственного капитала с учетом премии за инновационную активность и построена имитационная модель расчета премии.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с авторским представлением, инновационная активность является характеристикой инновационной деятельности, определяемой ее интенсивностью и определяющей степень использования инновационного потенциала предприятия, сложившегося на момент оценки. Факторами, определяющими инновационную активность, являются количество одновременно реализуемых инновационных проектов и скорость их осуществления.

Расчет премии за риск на практике часто осуществляется путем разбиения общего риска на частные виды риска и назначением уровня риска по каждому виду, а затем путем расчета среднего уровня всех частных рисков получается общая премия за риск.

Премия за инновационный менеджмент в составе ставки доходности собственного капитала необходимо учитывать со знаком «минус», поскольку рост инновационной активности обуславливает рост стоимости компании, а ставка доходности собственного капитала при расчете стоимости компании учитывается в знаменателе при расчете чистого операционного дохода [24, с. 323]. Поэтому сумма весовых коэффициентов равна:

$$\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = -1, -1 \leq \alpha_1, \alpha_2, \alpha_3 \leq 0. \quad (4)$$

Выбор экономического содержания параметров p_q, p_s, p_r представляется достаточно логичным, поскольку:

- завершение инновационных проектов в срок с условием возмещения затрат на их осуществление является характеристикой скорости инновационной деятельности компании как относительной характеристики (время, затраченное, на осуществление успешного инновационного проекта соотносится с установленными в техническом задании сроками) [24, с. 324];

- масштабы инновационной деятельности зависят (в числе прочих факторов) от количества вовлеченных в эту деятельность исполнителей [24, с. 324];

- отсутствие инновационной активности, которое диагностируется отсутствием затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и контракты в бюджете компании, как было показано выше, ведет к утрате конкурентных преимуществ компании и не может создавать предпосылки для роста стоимости компании.

Влияние параметров p_q, p_s, p_r на стоимость бизнеса как факторов ставки капитализации осуществляется следующим образом. Поскольку увеличение ставки капитализации ведет к снижению стоимости бизнеса, то:

- рост доли инновационных проектов, завершившихся в срок с условием

полной окупаемости затрат, в общем количестве инновационных проектов прямо ведет к увеличению прибыли (в соответствии со смыслом определения показателя чистого приведенного дохода) и, следовательно, стоимости компании. Поэтому рост данного фактора снижает премию за риск (при $p_q = 1$ анализируемый фактор не оказывает влияния на премию за инновационную активность);

- если доля штатных и привлеченных сотрудников, занятых в инновационных проектах, завершившихся в срок с условием полной окупаемости затрат равна 1 (все сотрудники такого рода были заняты в успешно завершенных проектах), то ситуация аналогична предыдущему случаю;

- рост доли затрат на НИОКР в бюджете компании свидетельствует о росте ее инновационной активности (обеспечивает снижение премии за инновационную активность и, следовательно, ставки капитализации) и обуславливает рост стоимости бизнеса.

Окончательно, ставка доходности собственного капитала с учетом премии за инновационную активность определяется следующим образом:

$$r_e = r_f + p_1 + p_2 + p_3 + p_4. \quad (5)$$

Пример расчета премии за инновационную активность представлен ниже в таблицах 1 и 2. Для того, чтобы определить продолжительность репрезентативного периода для проведения анализа, необходимо установить средний срок реализации одного проекта в организации. В таблице 1 приведены сведения о количестве, сроках начала, окончания и результатах (эффективности) проектов, реализованных хозяйствующим субъектом в период 2010-2018 г. Средняя продолжительность проекта составляет 3,8 года, следовательно, для анализа необходимо брать не менее четырех периодов. Для определенности будем считать, что проект стартует в начале календарного года и завершается в конце.

В таблице 3 представлен модельный расчет премии за инновационную активность. В расчетах все факторы, определяющие ее величину, считаются равнозначным $\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,333$.

Таблица 1

Динамика проектной деятельности

Проект	Срок реализации, лет	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Проект 2010-1	4	x	x	x	x					
Проект 2010-2	3	x	x	x		x				
Проект 2011-1	4		x	x	x	x				
Проект 2012-1	3			x	x					
Проект 2012-2	5			x	x	x	x	x		
Проект 2012-3	4			x	x	x	x			
Проект 2013-1	5				x	x	x	x	x	
Проект 2013-2	4				x	x	x	x		
Проект 2014-1	4					x	x	x	x	
Проект 2016-1	3							x	x	x
Проект 2016-2	4							x	x	x
Проект 2017-1	4								x	x
Проект 2017-2	3								x	x
Проект 2017-3	3								x	x
Проект 2018-1	4									x
Итого начато в году		2	1	3	2	1	0	2	3	1
Количество проектов, реализуемых в году		2	3	6	7	7	5	6	5	6
Итого окончено в году				1	1	2	1	2	2	1
Окончено проектов в срок с окупаемостью затрат					1	1		1	2	1
Доля проектов, завершаемых в срок с полной окупаемостью затрат в общем количестве инновационных проектов					0,143	0,143	0	0,167	0,400	0,167

Проект закончен в срок, достигнута плановая эффективность;

Проект не закончен в срок и (или) не достигнута плановая эффективность;

Данный подход может быть успешно применен при расчете стоимости компании нефтегазовой отрасли так как:

– во-первых, данный подход к оценке премии за инновационный менеджмент соответствует методу эффективных действий (successful-ef-forts method);

– во-вторых, подход позволяет компании капитализировать только те расходы, которые связаны с успешным поиском новых запасов нефти и природного газа. Для неуспешных (или «пустых») результатов компания немедленно списывает связанные эксплуатационные расходы с выручки за этот период [25].

Таблица 2

Расчет премии за инновационную активность

№ п/п	Показатель	Период					
		2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Доля проектов, завершенных в срок с полной окупаемостью затрат в общем количестве инновационных проектов	0,143	0,143	0	0,167	0,400	0,167
2	Численность штатных и привлеченных сотрудников, занятых в инновационных проектах, чел.	56	63	41	51	38	49
3	Численность штатных и привлеченных сотрудников, занятых в инновационных проектах, завершившихся в срок с условием полной окупаемости затрат, чел.	6	8	0	5	10	8
4	Доля штатных и привлеченных сотрудников, занятых в инновационных проектах, завершившихся в срок с условием полной окупаемости затрат	0,107	0,127	0	0,122	0,263	0,163
5	Совокупные расходы компании за период, млн. руб.	145679687	150284794	156787763	161939854	196783943	201167673
6	Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, тыс. руб.	145718	215631	178632	167382	200202	187357
7	Доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторский работы в совокупных расходах компании	0,0010	0,0014	0,0011	0,0010	0,0010	0,0009
8	Премия за инновационную активность -0,333(1-стр.1)-0,333(1-стр.4)-0,333(1+стр.7)	-0,084	-0,090	-0,000	-0,097	-0,221	-0,110

Выводы

Инновационная активность является инструментом обеспечения устойчивого развития и с содержательной точки зрения способствует росту стоимости компании. Оценка стоимости инновационно активной компании на основе метода капитализации требует включения в расчет ставки капитализации следующих элементов:

– премии за инновационную активность как функцию от доли инновационных проектов, завершившихся в срок с условием полной окупаемости затрат, в общем количестве инновационных проектов, осуществленных компанией за репрезентативный период;

– доли штатных и привлеченных сотрудников, занятых в инновационных проектах, завершившихся в срок с условием полной окупаемости затрат за репрезентативный период;

– доли затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в бюджете компании.

Оценка влияния инновационной активности на стоимость компании с учетом влияния премии за инновационную активность может быть использована в аналитических и прогностических целях, но носит ограниченный характер, поскольку расчет премии за инновационную активность ограничен тремя перечисленными выше факторами.

Библиографический список

1. Guzikova L., Plotnikova E., Zubareva M. Borrowed Capital as Risk Factor for Large Construction Companies. Russia IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2017.
2. Ilin I., Klimin A., Shaban A. Features of Big Data approach and new opportunities of BI-systems in marketing activities // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 110. – С. 02054.
3. Rodionov, D.G. Comprehensive evaluation of Russian regional innovation system performance using a two-stage econometric model / D.G. Rodionov, I.A. Rudskaya // Espacios. – 2018. – Т. 39, № 4. – С. 40.
4. Kudryavtseva T., Kozlova E., Skhvediani A. Empirical analysis of security papers of high-technology companies on the basis of a VARMA model // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – Т. 497. – № 1. – С. 012045.
5. Федорова Т.А. Оценка влияния инновационных активов на стоимость предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 5. – С. 15-15.
6. Сафарян А.А., Сафарян К.В. Оценка роста капитализации инновационных предприятий: мультипликатор роста капитализации // Инновации. – 2013. – № 11 (181).
7. Konnikov E. A. et al. The prevalence of renewable energy in the Russian energy market // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 124. – С. 04018.
8. Ревуцкий Л.Д. «Справедливая» и действительно экономически справедливая рыночная стоимость обыкновенных акций предприятия [Электронный ресурс] / Л.Д. Ревуцкий // <http://www.ocenchik.ru/docsc/2222-ekonomicheskaya-stoimost-akciy.html>. – Дата обращения 13.11.2018.
9. Demidenko D.S., Kulibanova V.V., Maruta V.G. Using the methods of the company's capitalization optimal management // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. С. 2144-2149.
10. Родионов Д.Г. «Цифровой» подход к определению стратегии инновационного производства на предприятии / Д.Г. Родионов, Д.С. Демиденко, Е.Д. Малевская-Малевиц // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 9. – С. 53–57.
11. Lebedev O.T., Mokeeva T.V., Rodionov D.G. Matrix Structures of Science and Technology Innovations Development and Implementation Trajectory // Proc. of the 31st Int. Business Information Management Association Conf., IBIMA 2018. – 2018. – С. 1759-68.
12. Жогова Е.В. Разработка и апробация методики идентификации приоритетных отраслей промышленности региона // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2019. – № 1 (50).
13. Zaytsev A., Kichigin O., Kozlov M. Rental analysis of innovation component in resource productivity // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – Т. 497. – № 1. – С. 012064.

14. Рокотянская В.В., Герасимов А.Н. Развитие инструментальных методов анализа финансовой устойчивости промышленного предприятия // Пищевая промышленность. – 2015. – № 7.
15. Мельник Т.Е. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий на основе использования эффективного комплексного показателя его оценки: дис. ... канд. экон.наук / Т.Е. Мельник. – Орел: Орловский государственный технический университет, 2010.
16. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А., Павлюк Г.А. Инновационный подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // Финансы, деньги, инвестиции. – 2013. – № 1. – С. 010-016.
17. Трящина Н.Ю. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности предприятий // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 18.
18. Якименко Е.А. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – № 11.
19. Севрюгин Ю.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия. – 2004.
20. Харин А.Г. Социальный капитал организации: понятие и методы оценки // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 4 (463).
21. Шерстобитова Т. И. Методические подходы к анализу влияния сетевого капитала на инновационную активность предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 42 (345).
22. Афанасьев А.С. Управление инновационным развитием предприятий реального сектора экономики // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2013. – № 1. – С. 9-18.
23. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ – Дата обращения 10.10.2018.
24. Родионов Д.Г., Кошман А.В., Моттаева А.Б., Методический подход к оценке влияния инновационной активности хозяйствующего субъекта нефтегазового комплекса на стоимость бизнеса / Родионов Д.Г., Кошман А.В., Моттаева А.Б. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2. – С. 319-325.
25. Vitalone, J. Differences in Oil and Gas Accounting: A Look at the Successful-Efforts and Full-Cost Methods [Электронный ресурс] – URL: <https://www.investopedia.com/articles/fundamental-analysis/08/oil-gas.asp>. – Дата обращения.

УДК 631.1:338.43

А. А. Скоморощенко

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, e-mail: skomoranna@yandex.ru

А. В. Острецова

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, e-mail: ostrecova5@mail.ru

В. И. Борисенко

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, e-mail: b.vladislava1605@mail.ru

В. Н. Малышева

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, e-mail: vklayn@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАРАЩИВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: перспективы, агропродовольствие, экспорт, аграрное производство, внешне-экономические перспективы, импортозамещение.

В статье дана оценка экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, произведенных агропромышленными компаниями Краснодарского края. Определены товарные группы, по которым регион наращивает экспорт – это мясо и мясопродукты, овощи, фрукты, чай, сахар и зерновые культуры. Но кроме этого, по ряду товарных групп происходит снижение экспортных продаж, среди них молочная продукция, яйца, продукция мукомольно-крупяной промышленности, масличные семена и плоды, жиры и масла растительного и животного происхождения, готовые продукты из мяса, рыбы. Положительным моментом во внешнеэкономической деятельности агропродовольственных компаний является то, что сумма экспорта продовольствия стала превышать сумму импорта в 2017 и 2018 гг., это свидетельствует об уходе региона от импортной зависимости в результате от реализации политики импортозамещения. С целью увеличения экспортного потенциала определены перспективы наращивания агропродовольственных товаров с высокой добавленной стоимостью. Для этого определены перспективы роста объемов производства муки и подсолнечного растительного масла используя имеющиеся производственные мощности и сырьевой потенциал Краснодарского края. Экспорт продовольственных товаров с высокой добавленной стоимостью позволит обеспечить постепенный уход от сырьевой зависимости экономики региона.

Skomoroshchenko A.A.

FSBEI HE Kuban SAU, Krasnodar, e-mail: skomoranna@yandex.ru

Ostretsova A.V.

FSBEI HE Kuban SAU, Krasnodar, e-mail: ostrecova5@mail.ru

Borisenko V.I.

FSBEI HE Kuban SAU, Krasnodar, e-mail: b.vladislava1605@mail.ru

Malysheva V.N.

FSBEI HE Kuban SAU, Krasnodar, e-mail: vklayn@mail.ru

PROSPECTS FOR GROWING AGRICULTURAL EXPORT IN KRASNODAR REGION

Keywords: prospects, agri-food, export, agricultural production, foreign economic prospects, import substitution.

The article assesses the export of food products and agricultural raw materials produced by agricultural companies of the Krasnodar Territory. Commodity groups have been identified by which the region is increasing exports – these are meat and meat products, vegetables, fruits, tea, sugar and grain crops. But besides this, for a number of product groups there is a decrease in export sales, among them dairy products, eggs, products of the milling and cereal industry, oilseeds and fruits, fats and oils of vegetable and animal origin, finished products from meat and fish. A positive aspect in the foreign economic activity of agri-food companies is that the amount of food exports began to exceed the amount of imports in 2017 and 2018, which indicates the region's departure from import dependence as a result of the implementation of the import substitution policy. In order to increase the export potential, the prospects for increasing agricultural products with high added value have been identified. For this, the prospects for growth in the production of flour and sunflower vegetable oil were determined using production capacities and raw material potential of the Krasnodar Territory. Export of high value-added food products will allow for a gradual departure from the raw material dependence of the region's economy.

Введение

Россия находится на этапе становления новых методов хозяйствования в аграрном производстве и ведении внешнеэкономической деятельности. В современных геополитических условиях по отношению к России применяются санкционные ограничения, со стороны стран Евросоюза, Канады, Австралии, США Японии, которые касаются и продовольствия. Поэтому государственные органы власти вынуждены реагировать на ограничения в международной торговле и поддерживать собственное аграрное производство. В связи с экономическими санкциями в отношении России произошли кардинальные изменения в работе агропродовольственных компаний региона. Их работа становится более значимой в условиях, поставленных перед ними задач в рамках нового федерального проекта «Экспорт продукции АПК», целью которого является наращивание массы производства продукции с целью повышения объема агроэкспорта.

В современных условиях ведения внешней торговли агропромышленные компании сталкиваются с проблемой выхода на зарубежный рынок с продукцией с высокой добавленной стоимостью. Регионам России предстоит диверсифицировать экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Такие целевые ориентиры, позволят агропромышленным компаниям нарастить продовольственную товарную массу в рамках реализации Федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Следовательно, изучение внешнеэкономических возможностей агропромышленных предприятий региона актуализирует выбранную тему исследования.

Цель исследования

Цель исследования заключается в разработке мероприятий по наращиванию агропродовольственного экспорта в Краснодарском крае. Для решения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи: дать оценку возможности наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции агропромышленными предприятиями Краснодарского края; определить внешнеэкономические перспективы развития агропромышленных компаний региона.

Материал и методы исследования

В силу своей основной деятельности агропромышленные компании Краснодарского края являются участниками внешнеэкономической деятельности, формируя товарную массу сельскохозяйственного сырья и продовольствия, подлежащую экспорту и также являются потребителями импорта. Внешнеэкономическая деятельность как международный вид сотрудничества представляет собой комплекс средств и методов торгово-экономического, валютно-финансового, научно-технического, инвестиционного сотрудничества с иностранными экономическими агентами. Внешнеэкономическая деятельность агропромышленной компании представляет собой сферу деятельности хозяйствующего субъекта, связанную с международной производственной кооперацией и интеграцией, импортом и экспортом продукции, выходом на внешние рынки и т.д. [1].

На современном этапе большинство крупных и динамично развивающихся агропромышленных компаний Краснодарского края, как правило, уделяют значительное внимание внешнеэкономической деятельности. Так, в условиях глобализации и стремительного развития международной торговли и передовых информационных технологий, внешнеэкономическая деятельность открывает развивающимся фирмам новые, гораздо более широкие возможности (например, использование широких преимуществ международной кооперации и специализации, выход на международный агропродовольственный рынок, обмен передовым опытом и новейшими технологиями производства сельскохозяйственной продукции, использование более дешевой или более квалифицированной рабочей силы и т.д.).

Краснодарский край обладает развитой транспортной инфраструктурой. Через морские транспортные системы осуществляется экспорт зерна и переработка растительных масел наливным способом. Портовая инфраструктура продолжает наращиваться. Это дает дополнительные возможности для ведения внешнеэкономической деятельности агропромышленных компаний Кубани. Сельскохозяйственная продукция реа-

лизуется в 59 стран, основными странами-импортерами российского зерна являются Турция, Египет, Нигерия, Йемен и Кения. В 2018 году основными покупателями кубанской муки стали Турция, Египет, Корея, Армения, Абхазия, Израиль и ряд других стран.

После введения в 2014 году продовольственного эмбарго и запрета поставок овощей из стран Европейского союза взят курс на увеличение объемов производства отечественных овощей и рост экспорта. С этой целью в 2018 году была принята программа «Экспорт продукции АПК», реализация которой началась в 2019 году. Всего на выполнение комплекса мероприятий Минсельхоз плани-

рует выделить 350 млрд руб. в течение шести лет [6].

Перед Краснодарским краем, обеспечивающим собственные потребности овощной продукцией в избытке, остро встал вопрос: как получить поддержку государства, наладить экспортные поставки, при этом не потерять в качестве и реализовать продукцию по конкурентоспособной цене. Экспортный потенциал агропромышленных компаний был направлен на производство шести товарных групп. Объемы экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в стоимостном выражении по основным товарным группам представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1

Экспорт продовольственных товаров произведенных предприятиями АПК Краснодарского края в 2014-2018 гг., тыс. долл.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. (к) от 2014 г.	
						отклонение, +, -	темпро-ста, %
Экспорт всего, млн. долл.	10065	6276	5589	7001	8442	-1623	83,9
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, млн долл.	2268	1515	1775	2113	2617	349	115,4
из них:	164	2027	9102	8135	5214	5050	в 32 раза
– мясо и пищевые мясные субпродукты							
– молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	8200	8126	8857	7940	6860	-1340	83,7
– овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	36775	37454	59863	64296	63112	26337	171,6
– съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	516	202	1019	756	798	282	154,7
– кофе, чай, мате и пряности	3552	5885	9698	6196	8782	5230	247,2
– злаки	1812614	1083949	1327026	1530456	2030077	217463	112,0
– продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина	7241	12148	6740	7425	6955	-286	96,1
– масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	30160	24797	44278	51706	19512	-10648	64,7
– жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры	192766	124871	114652	165494	174270	-18496	90,4

Окончание табл. 1

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. (к) от 2014 г.	
						отклонение, +, -	темпро- ста, %
– готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	6288	4273	4467	4903	5038	-1250	80,1
– сахар и кондитерские изделия	6894	2599	17014	53898	22451	15557	в 3,3 раза
– готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	6637	5482	5302	6503	5781	-856	87,1
– алкогольные и безалкогольные напитки, уксус	6672	13815	25754	21317	22113	15441	в 3,3 раза
– табак и промышленные заменители табака	3368	2252	1415	391	291	-3077	8,6

В 2018 году, по данным Краснодарс-та, **основную долю** кубанского экспорта составляли несколько продовольствен-ных товарных групп, включая компонен-ты для их производства [2]. В отчетном году стоимостные объемы экспорта то-варов и сырья продовольственных групп 2617 млн долл., что на 15,4% выше по-казателя 2014 г. В основе экспорта дан-ной категории товаров злаки составляют 2030 млн долл., что выше показателя ба-зисного года на 12% или на 217 млн руб. Вторым по величине экспортным това-ром являются жиры и масла, их сумма в 2018 г. составила – 174,2 млн долл., что ниже показателя экспорта 2014 г. в сто-имостном выражении на 18,5 млн долл. или на 9,6%. Экспорт овощей увеличился почти в 2 раза и в отчетном году по срав-нению с 2014 г. составил 63,1 млн долл. Экспорт сахара и кондитерских изделий из сахара в отчетном году, по сравнению с базисным годом увеличился в 3,3 раза и составил 22,5 млн долл. [2].

По физическому объему экспорта Краснодарский край входит в десят-ку ведущих регионов России. Важным моментом в наращивании экспорта яв-ляется то, что увеличиваются поставки на зарубежные рынки мяса, чая, вина, овощей, а так же злаков (таблица 2).

Наибольшими темпами растет физи-ческий объем экспорта мяса. Агропро-мышленные компании увеличили про-изводство, что позволило обеспечить объем экспорта в размере 4257 тонн. Экспорт овощей в отчетном году соста-вил 254916 тонн, что на 141638 тонны

превышает показатель 2014 г. За период с 2014 по 2018 гг. более чем в 2 раза вы-рос экспорт сахара и кондитерских изде-лий. Экспорт злаков в физической массе за пять лет увеличился на 37,2% и соста-вил в 2018 г. 10238 тыс. тонн. Это самый большой объем экспорта за последние пять лет экспортной истории кубанско-го зерна [2].

Динамика экспорта и импорта продо-вольствия Краснодарского края показы-вает, что самый большой объем импор-та продовольствия был зафиксирован в 2014 г. – 2766 млн долл., а самый низ-кий в 2016 г. – 2114 млн долл. Самая низ-кая величина экспорта была отмечена в 2015 г. и далее агроэкспортеры обеспе-чили его наращивание до 2617 млн долл. В результате реализации политики им-портозамещения сельскохозяйственные предприятия Краснодарского края по-степенно наращивают продовольствен-ный экспорт.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с экономическими санкциями в отношении России произошли карди-нальные изменения в работе агропро-мышленных компаний региона. Поэтому их работа становится более значимой в условиях, поставленных перед ними задач в рамках нового федерального про-екта «Экспорт продукции АПК», целью которого является наращивание товарной массы производства продукции с целью повышения объема агроэкспорта [6]. В современной экономической ситуации

в Краснодарском крае сформированы все предпосылки для реализации процесса экспортной диверсификации в агропромышленном производстве. В Кубанском экспорте преобладает «сырьевая» направленность. Однако, сегодня в условиях ограничений в международной торговле в результате действия антироссийских санкций, очевидно, что существующая модель экспортной ориентации экономики Краснодарского края, требует ухода от сырьевой специализации, так как нет условий для достижения высоких темпов экономического роста. Сырьевую направленность характеризует доля сырья

в общем объеме экспорта, которая достигает 80% [4]. Сырьевая специализация региона снижает конкурентоспособность кубанского продовольствия на мировом рынке. В последнее время продолжается рост сырьевой специализации кубанских агропромышленных компаний во внешней торговле [5].

Краснодарский край обладает возможностью увеличения экспорта продовольствия с высокой добавленной стоимостью. Производственные мощности загружены, в мукомольной промышленности на 59%, а в производстве подсолнечного масла на 61%.

Таблица 2

Экспорт продовольственных товаров произведенных предприятиями АПК Краснодарского края в 2014-2018 гг., тонн

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. (к) от 2014 г.	
						абсолютное отклонение, +, -	темпы роста, %
Мясо и пищевые мясные субпродукты	120	1348	6029	4292	4257	4137	в 35 раз
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	4707	6801	7696	5378	4718	11	100,2
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	113278	105074	162859	211846	254916	141638	225,0
Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки citrusовых или дынь	1596	762	1676	1467	1084	-512	67,9
Кофе, чай, мате и пряности	1821	5483	15954	10186	13641	11820	749,1
Злаки, тыс. тонн	7462	5719	7847	8754	10238	2776	137,2
Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина	18491	38330	22111	22849	23327	4836	126,2
Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	76874	68574	130944	144848	38040	-38834	49,5
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	220175	150938	135755	212832	223768	3593	101,6
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	1149	1161	1254	1250	1368	219	119,1
Сахар и кондитерские изделия из сахара	50094	18896	57932	143390	102225	52131	204,1
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	4143	4841	4983	5685	5374	1231	129,7
Алкогольные и безалкогольные напитки, уксус	6877	34971	79302	49136	56381	49504	819,8
Табак и промышленные заменители табака	488	421	70	348	64	-424	13,1

Рис. 1. Объемы производства и экспорта подсолнечного масла в Краснодарском крае 2014-2018 гг.

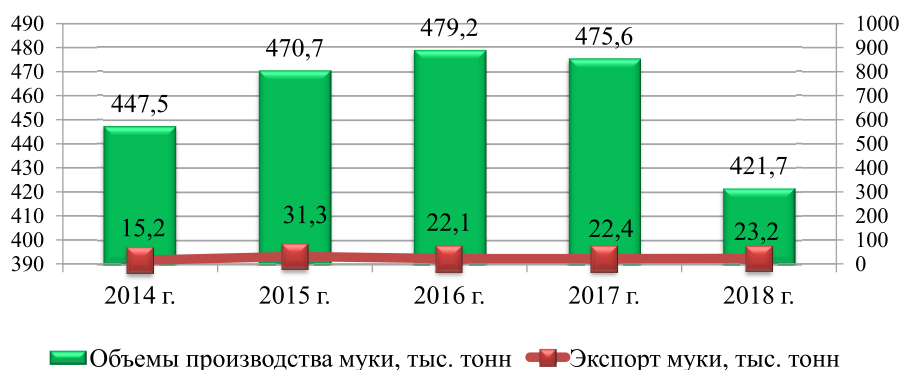

Рис. 2. Объемы производства и экспорта муки в Краснодарском крае 2014-2018 гг.

Для развития продовольственного экспортного потенциала, предлагаем стимулировать выход на внешний рынок перерабатывающих предприятий. На рисунке 1 показаны объемы производства и экспорта подсолнечного масла [2, 3].

Самый большой объем производства подсолнечного масла было произведено в 2014 г. – 901,2 тыс. тонн. Самый низкий объем производства и экспорта отмечается в 2016 г. – 512,6 тыс. тонн и 133,3 тыс. тонн соответственно. Но, начиная с 2017 г. происходит увеличение объемов экспортных поставок до 221,2 тыс. тонн к 2018 году.

Вторым ключевым экспортным товаром является мука. На рисунке 2 представлены объемы производства и экспорта муки [3].

Его объем занимает не значительную долю в объеме производства, в 2018 г. составила 5,5 % или 23,2 тыс. тонн. С целью наращивания экспортного потенциала, следует разработать мероприятия по стимулированию экспорта в части продажи муки и подсолнечного масла.

В таблице 3 представлен экспортный потенциал по экспорту муки и подсолнечного растительного масла, так как возможности наращивания производства имеются.

При полной загрузке имеющихся в Краснодарском крае мощностей по производству подсолнечного масла объем экспорта составит 372 тыс. тонн, экспортная выручка составит 310320 тыс. долл., при этом в структуре цены сумма НДС с объема экспорта составит 3910032 тыс. руб. Данная сумма подлежит возмещению экспортерам, что делает продажи на внешнем рынке экономически выгодными, чем на внутреннем рынке. При полной загрузке имеющихся в крае мощностей по производству муки, объем экспорта может увеличиться до 262 тыс. тонн, экспортная выручка составит 81220 тыс. долл., при этом в структуре цены НДС составит 1023372 тыс. руб. Преференции – административные и финансовые – сейчас получают в первую очередь те компании, которые готовы наращивать не сырьевой экспорт.

Таблица 3

Прогноз экспорта подсолнечного масла и муки при полной загрузки производственных мощностей в Краснодарском крае в 2024 г.

Показатель	По факту производства 2018 г., тыс. тонн	Фактическая загрузка, производственной мощности, %	Производственные мощности, тыс. тонн	Экспорт продукции, тыс. тонн, 2018 г.	Экспортный потенциал, тыс. тонн, 2024 г.	Цена долл./тонна	Экспортная выручка, тыс. долл.	Налог на добавленную стоимость, тыс. руб.
Подсолнечное масло	656,6	61,4	1070	221,1	372	810	310320	3910032
Мука	421,7	59,1	713,2	23,1	262	310	81220	1023372

Предположительно, к 2024 году существующие мощности будут максимально задействованы в производстве. При обеспечении полной загрузки мукомольного производства к 2024 г. возможно обеспечить 262 тыс. тонн экспортного производства. Объем экспорта подсолнечного масла может увеличиться до 372 тыс. тонн в год. В географию поставок муки и подсолнечного масла следует включить Китай, Египет, Нигерию, Турцию, Иран, Бангладеш, Саудовскую Аравию, Вьетнам, Индонезию.

Выводы

В результате активизации экспортной деятельности сельхозтоваропроизводители, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности получают доступ на мировой продовольственный рынок. В рамках программных мероприятий

предлагается наращивание экспорта, а эффективность государственной поддержки будет достигнута. В прогнозных значениях регионального проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса Краснодарского края» ставится цель наращивания экспорта к 2024 году до 3773 млн долл. В рамках предложения по наращиванию товарной массы муки и растительного масла за счет большей загрузки производственных мощностей и постепенного введения новых мощностей экспорт увеличится до 81 и 310 млн долл. соответственно. Значительные изменения цепочек создания стоимости приведут к появлению новых сегментов как продуктовых, так и географических. В Краснодарском крае взят курс на поддержку аграрного экспорта и ее получают в первую очередь те компании, которые готовы наращивать не сырьевой экспорт.

Библиографический список

1. Артемова Е.И., Белова Л.А. Оценка эффективности развития сельского хозяйства Краснодарского края в условиях импортозамещения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 57. С. 7-13.
2. Краснодарский край в цифрах. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат. – Краснодар, 2019. 302 с.
3. Острецова А.В., Могильных Е.С. Развитие агропищевого кластера как фактор повышения экспортного потенциала Краснодарского края // Институциональные преобразования в экономике России. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 205-210.
4. Скоморощенко А.А., Лопатина И.Ю., Богатырева О.В. Анализ внешнеэкономической деятельности Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 415-419.
5. Фалина Н.В. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона // Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 333-340.
6. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 19 апреля 2019 г. N 213 «Об утверждении статистической методологии расчета показателей федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport/> (дата обращения: 25.12.2019).

УДК 336.027

А. Н. Суетин

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт международных экономических связей», Москва, e-mail: ansuetin.imes@gmail.com;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет», Ижевск, e-mail: ansuetin.imes@gmail.com

С. Н. Суетин

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт международных экономических связей», Москва, e-mail: sciencerus@mail.ru;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, e-mail: sciencerus@mail.ru;
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), Москва, e-mail: sciencerus@mail.ru

А. А. Шулус

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт международных экономических связей», Москва, e-mail: shulus@bk.ru

О. А. Богомолов

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт международных экономических связей», Москва, e-mail: sv-eml@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: анализ инвестиционной активности, инвестиционная активность, инвестиции в основной капитал, инвестирование в России.

Статья посвящена исследованию перспектив инвестиционной активности в России. Инвестиционная деятельность – один из важных показателей будущего развития страны. Низкий уровень инвестиций может говорить о высоком уровне потребления, за которым может начаться экономический спад. Для объективной оценки инвестиционной деятельности в Российской Федерации исследуется динамика инвестиций в основной капитал на душу населения за 2008-2018 гг. Для характеристики интенсивности развития явления от периода к периоду нами были использованы следующие показатели динамики: абсолютный прирост, коэффициент роста, темп роста, темп прироста. Нами выяснено, что за последние 10 лет наблюдается стабильное повышение инвестиций в основной капитал на душу населения. Прогноз инвестиций в основной капитал на душу населения показывает повышение инвестиционной активности, что говорит о развитии существующей ситуации на рынке и о его потенциале. Руководство коммерческих компаний и государственного сектора в настоящее время может воспользоваться возможностью для увеличения объемов инвестирования в экономику страны, региона с тем, чтобы получить максимально высокий доход и улучшить социальную стабильность.

A. N. Suetin

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: ansuetin.imes@gmail.com;
Udmurt State University, Izhevsk, e-mail: ansuetin.imes@gmail.com

S. N. Suetin

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: sciencerus@mail.ru;
Higher school of economics, Moscow, e-mail: sciencerus@mail.ru;
Moscow international higher business school MIRBIS (institute), Moscow, e-mail: sciencerus@mail.ru

A. A. Shulus

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: shulus@bk.ru

O. A. Bogomolov

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: sv-eml@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: analysis of investment activity, investment activity, investment in fixed assets, investing in Russia.

The article is devoted to the study of the prospects of investment activity in Russia. Investment activity is one of the important indicators of the country's future development. A low level of investment may indicate a high level of consumption, which could lead to an economic downturn. For an objective assessment of investment activity in the Russian Federation, the dynamics of investment in fixed assets per capita for 2008-2018 is studied. To characterize the intensity of the development of the phenomenon from period to period, we used the following dynamics indicators: absolute growth, growth coefficient, growth rate, growth rate. We found out that over the past 10 years there has been a steady increase in investment in fixed assets per capita. The forecast of investment in fixed assets per capita shows an increase in investment activity, which indicates the development of the existing situation on the market and its potential. The management of commercial companies and the public sector can now take the opportunity to increase investment in the economy of a country or region in order to get the highest possible income and improve social stability.

Введение

Инвестиционная активность является одним из основных показателей развития экономики. Она зависит от получения доходов как населением, так и государством в виде бюджетных поступлений, что для любой страны является основой развития. Поэтому поиск и анализ факторов, влияющих на инвестиционную активность, выступает крайне важной задачей.

Цель исследования: получение обоснованных выводов о перспективах инвестиционной деятельности в России.

Материал и методы исследования

Материалами исследования выступили статистические данные и данные открытых источников (Интернет). Методы исследования: логический, анализ, синтез, дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Инвестиционная деятельность является важным показателем будущего развития страны. Низкий уровень инвестиций может говорить о высоком уровне потребления, за которым может начаться экономический спад. Слишком высокая инвестиционная активность также нежелательна, так как происходит существенный рост цен объектов инвестирования, что ведет к повышенным затратам на инвестиции, затем – к «перегреву» экономики и в результате – резкому обвалу на рынках [2]. Поэтому, согласно нашим исследованиям, наиболее желателен вы-

сокий уровень инвестиций, но не приводящий к слишком большому росту цен на инвестируемые объекты.

Для объективной оценки инвестиционной деятельности в Российской Федерации исследуем динамику инвестиций в основной капитал на душу населения за 2008-2018 гг. Анализ динамики инвестиций в основной капитал на душу населения охарактеризует интенсивность изменения от периода к периоду и отразит основные тенденции в изменении исследуемых показателей [1, 3].

Для характеристики интенсивности развития явления от периода к периоду используются следующие показатели динамики:

1) абсолютный прирост: показывает изменения уровня текущего периода по сравнению с периодом, принятым за базу сравнения:

$$\Delta_i^a = y_i - y_{i-1}, \quad (1)$$

$$\Delta_i^b = y_i - y_1, \quad (2)$$

где Δ_i – абсолютный прирост (цепной/базисный);

y_i – уровень сравниваемого периода;

y_{i-1} – уровень предшествующего периода;

y_1 – уровень периода, принятого за базу сравнения;

2) коэффициент роста: показывает, во сколько раз уровень текущего периода увеличился по сравнению с периодом, принятым за базу сравнения:

$$K_{Pi}^a = \frac{y_i}{y_{i-1}}, \quad (3)$$

$$K_{Pi}^6 = \frac{y_i}{y_1}, \quad (4)$$

где, K_{Pi} – коэффициент роста (цепной/базисный);

3) темп роста: показывает, сколько процентов составляет уровень текущего периода от уровня периода, принятого за базу сравнения:

$$T_p = K_p \cdot 100\%, \quad (5)$$

где T_p – темп роста (цепной/базисный);

4) темп прироста: показывает, на сколько процентов уровень текущего периода превышает уровень периода, принятого за базу сравнения:

$$T_{пp} = T_p - 100\%, \quad (6)$$

где $T_{пp}$ – темп прироста (цепной/базисный) [19, с. 41].

В таблице 1 нами представлена динамика инвестиций в основной капитал на душу населения за 2009-2018 гг. [5].

Исследования показывают, что в 2018 году инвестиции в основной капитал на душу населения увеличились на 10686 руб., в 1,0979 раза, на 9,79% и составили в 2018 году 109,79% от инвестиций в основной капитал на душу населения за 2017 год.

В период с 2009 по 2018 гг. инвестиции в основной капитал на душу населения увеличились на 63972 руб., в 2,1452 раза, на 114,52% и составили в 2018 году 214,52% от инвестиций в основной капитал на душу населения за 2009 год.

Таким образом, за последние 10 лет наблюдается стабильное повышение инвестиций в основной капитал, в размере на душу населения.

Далее выявим основные тенденции в развитии инвестиций в основной капитал на душу населения. Данные для расчёта коэффициентов параболы, ошибок аппроксимации представлены в таблице 2.

Параболическая функция определяется по формуле 7:

$$y = a_0 + a_1 t + a_2 t^2, \quad (7)$$

где y – исходное значение;

a_0, a_1, a_2 – коэффициенты параболической функции;

t – номер периода.

Для определения коэффициентов параболической функции решается следующая система уравнений (формула 8):

$$\begin{cases} \sum y = a_0 n + a_1 \sum t + a_2 \sum t^2, \\ \sum yt = a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 + a_2 \sum t^3, \\ \sum yt^2 = a_0 \sum t^2 + a_1 \sum t^3 + a_2 \sum t^4. \end{cases} \quad (8)$$

При подстановке данных таблицы 26 получилась следующая система уравнений:

$$\begin{cases} 898358 = a_0 10 + a_1 55 + a_2 385, \\ 5456285 = a_0 55 + a_1 385 + a_2 3025, \\ 40092923 = a_0 385 + a_1 3025 + a_2 25333. \end{cases} \quad (8)$$

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения за 2009-2018 гг.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	55 860	64 068	77 194	87 891	93 725	95 165	94 922	100 555	109 146	119 832
Абсолютный прирост, руб.	Ц	-	8 208	13 126	10 697	5 834	1 440	-243	5 633	8 591
	Б	-	8 208	21 334	32 031	37 865	39 305	39 062	44 695	53 286
Коэффициент роста	Ц	-	1,1469	1,2049	1,1386	1,0664	1,0154	0,9974	1,0593	1,0854
	Б	-	1,1469	1,3819	1,5734	1,6779	1,7036	1,6993	1,8001	1,9539
Темп роста, %	Ц	-	114,6	120,4	113,8	106,64	101,54	99,74	105,93	108,54
	Б	-	114,69	138,19	157,34	167,79	170,36	169,93	180,01	195,39
Темп прироста, %	Ц	-	14,69	20,49	13,86	6,64	1,54	-0,26	5,93	8,54
	Б	-	14,69	38,19	57,34	67,79	70,36	69,93	80,01	95,39

Таблица 2

Данные для расчёта коэффициентов параболы, ошибок аппроксимации, руб.

Год	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Расчетные показатели							
		y	t	t^2	t^3	t^4	yt	yt^2	$\hat{y}_t$
2008 г.	55 860	1	1	1	1	55 860	55 860	58 038,20	4 744 555,24
2009 г.	64 068	2	4	8	16	128 136	256 272	66 744,09	7 161 462,55
2010 г.	77 194	3	9	27	81	231 582	694 746	74 835,07	5 564 537,88
2011 г.	87 891	4	16	64	256	351 564	1 406 256	82 311,15	31 134 776,75
2012 г.	93 725	5	25	125	625	468 625	2 343 125	89 172,31	20 726 994,51
2013 г.	95 165	6	36	216	1296	570 990	3 425 940	95 418,56	64 294,52
2014 г.	94 922	7	49	343	2401	664 454	4 651 178	101 049,91	37 551 269,83
2015 г.	100 555	8	64	512	4096	804 440	6 435 520	106 066,35	30 374 928,72
2016 г.	109 146	9	81	729	6561	982 314	8 840 826	110 467,87	1 747 347,51
2017 г.	119 832	10	100	1000	10000	1 198 320	11 983 200	114 254,49	31 108 607,66
Сумма	898 358	55	385	3025	25333	5 456 285	40 092 923	-	170 178 775,16
Ср. знач.	89835,8	-	-	-	-	-	-	-	-

Для решения данной системы уравнений, используем правило Крамера. Для нахождения определителей матриц, нами будет использован Мастер функций MS Excel.

Введём следующие обозначения: D – определитель третьего порядка (формула 9) и знаменатель в формулах 10, D_{a_0} ,

D_{a_1} , D_{a_2} – определители третьего порядка в видоизменённых матрицах, числители в выражениях.

$$D = \begin{vmatrix} 10 & 55 & 385 \\ 55 & 385 & 3025 \\ 385 & 3025 & 25333 \end{vmatrix} = 435600, \quad (9)$$

$$D_{a_0} = \begin{vmatrix} 898358 & 55 & 385 \\ 5456285 & 385 & 3025 \\ 40092923 & 3025 & 25333 \end{vmatrix} = 21221299440, \quad (9)$$

$$D_{a_1} = \begin{vmatrix} 10 & 898358 & 385 \\ 55 & 5456285 & 3025 \\ 385 & 40092923 & 25333 \end{vmatrix} = 4194067680, \quad (9)$$

$$D_{a_2} = \begin{vmatrix} 10 & 55 & 898358 \\ 55 & 385 & 5456285 \\ 385 & 3025 & 40092923 \end{vmatrix} = -133927200, \quad (9)$$

$$a_n = \frac{D_n}{D}, \quad (10)$$

$$a_0 = \frac{21221299440}{435600} = 48717,4, \quad (10)$$

$$a_1 = \frac{4194067680}{435600} = 9628,25, \quad (10)$$

$$a_2 = \frac{-133927200}{435600} = -307,45. \quad (10)$$

На основе проведенных расчётов, уравнение параболического тренда примет следующий вид:

$$y = 48717,4 + 9628,25 \cdot t - 307,45 \cdot t^2. \quad (7)$$

Для подтверждения получены расчётов, воспользуемся функцией построения линии трендов MS Excel. На рис. 1 представлено построение полиномиальной линия тренда инвестиций в основной капитал на душу населения за 2009-2018 гг.

Как представлено на рис. 1, полученное нами уравнение параболического тренда построено верно. Коэффициент детерминации (R^2) означает то, что уравнение параболического тренда описывает 95,05 % вариации исходных данных.

Далее, рассчитаем ошибку аппроксимации (формула 11):

$$S_{\hat{y}} = \sqrt{\frac{\sum (y - \hat{y}_t)^2}{n - l}}, \quad (11)$$

где $S_{\hat{y}}$ – ошибка аппроксимации;

$\hat{y}_t$ – модельное значение, полученное путём подстановки в уравнение тренда номера периода;

n – количество рядов динамики;

l – количество коэффициентов в уравнении тренда (2 – прямая, 3 – парабола).

Расчёт модельных значений, полученных путём подстановки в уравнение тренда номера периода t :

$$S_{\hat{y}} = \sqrt{\frac{170178775,16}{10 - 3}} = \sqrt{24311253,59} = 4930,64. \quad (11)$$

Далее рассчитаем коэффициент аппроксимации (формула 12):

$$K_{\text{аппр}} = \frac{S_{\hat{y}}}{\bar{y}} \cdot 100\%, \quad (12)$$

где $K_{\text{аппр}}$ – коэффициент аппроксимации; $\bar{y}$ – среднее значение за ряд периодов.

$$K_{\text{аппр}} = \frac{4930,64}{89835,8} \cdot 100\% = 5,49\%. \quad (12)$$

Следовательно, качество описания моделью исходных данных высокое, т.к. значение коэффициента ниже предельного значения (8%).

Далее построим точечный прогноз инвестиций в основной капитал на душу населения на 2019, 2020 и 2021 гг.

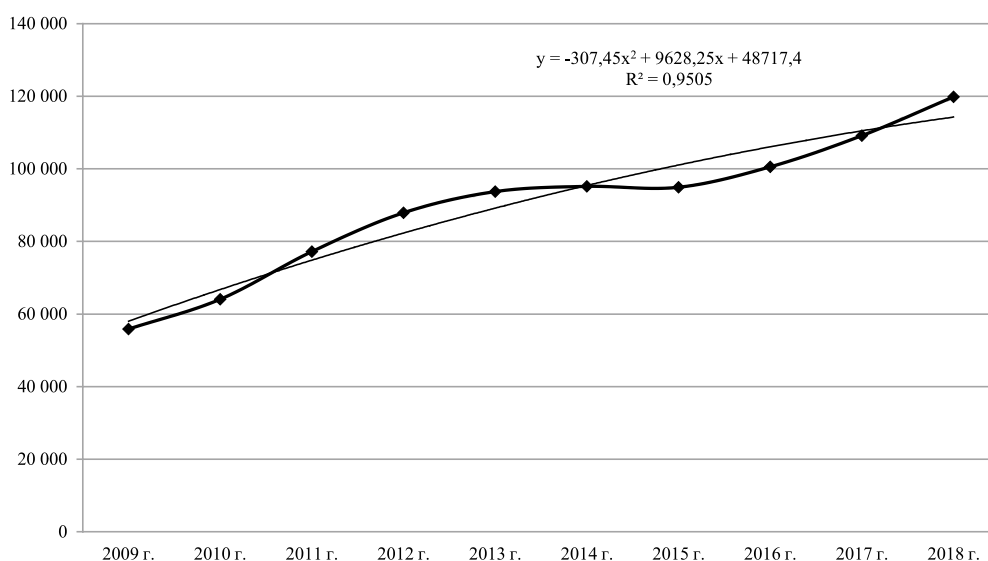

Рис. 1. Полиномиальная линия тренда инвестиций в основной капитал на душу населения за 2009-2018 гг., руб.

$$y_{2019} = 48717,4 + 9628,25 \cdot 11 - 307,45 \cdot 121 = 117426,2 \text{ руб.}, \quad (21)$$

$$y_{2020} = 48717,4 + 9628,25 \cdot 12 - 307,45 \cdot 144 = 119983 \text{ руб.}, \quad (21)$$

$$y_{2021} = 48717,4 + 9628,25 \cdot 13 - 307,45 \cdot 169 = 121924,89 \text{ руб.} \quad (21)$$

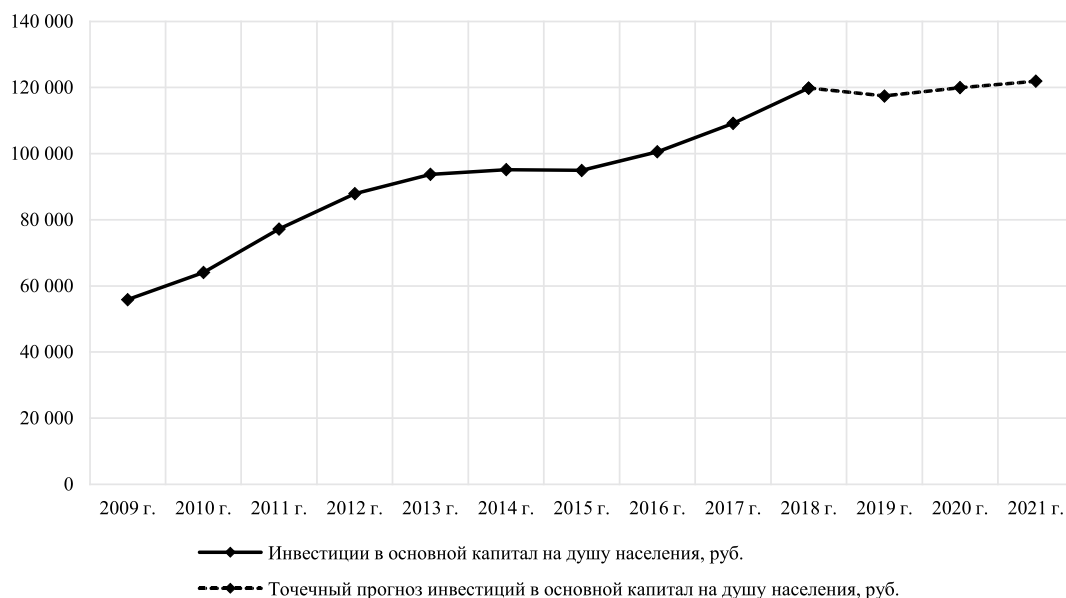

Рис. 2. Точечный прогноз инвестиций в основной капитал на душу населения на 2019, 2020 и 2021 гг., руб.

Точечный прогноз инвестиций в основной капитал на душу населения на 2019, 2020 и 2021 гг. представлен на рис. 2.

Выводы

Согласно проведенным расчетам можно обоснованно утверждать, что с вероятностью 95 %, согласно параболическому тренду, вероятные инвестиции в основной капитал на душу населения в 2019 году составит 117426,2 руб., в 2020 году – 119983 руб., в 2021 году – 121924,89 руб. За последние 10 лет наблюдается стабильное повышение инвестиций в основной капитал на душу населения за исключением 2014-15 гг. на которые пришлась вторая волна кризиса, поспособствовавшая

снижению инвестиционной активности по всей стране [4, 5].

Таким образом, согласно нашему исследованию, прогноз инвестиций в основной капитал на душу населения показывает повышение инвестиционной активности, что говорит о развитии существующей ситуации на рынке и о его потенциале. Руководство коммерческих компаний и государственного сектора в настоящее время может воспользоваться возможностью для увеличения объемов инвестирования в экономику страны, региона с тем, чтобы получить максимально высокий доход и улучшить социальную стабильность. Стимулирование инвестиционной активности в долгосрочном периоде должно благоприятно сказаться на объеме поступлений в бюджеты всех уровней.

Библиографический список

1. Греков И.Е., Фролов А.Л. О прогнозировании цен на инновационные товары с учетом поправки на качество. Вестник ОрелГИЭТ. 2013. № 3 (25). С. 44-49.
2. Суетин С.Н. Управление финансовыми ресурсами корпорации в условиях повышенной волатильности финансовых рынков / С.Н. Суетин, В.Н. Аношин, О.В. Котлячков, В.Г. Кещян // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 3. – С. 212 – 216.
3. Суетин С.Н. Финансовый менеджмент в условиях кризисных явлений / С.Н. Суетин, В.Г. Кещян, Д.А. Богачева, М.Ю. Грушин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-19672>.
4. Титов С.А. Управление рисками инновационно-инвестиционных проектов. Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4. С. 514-516.
5. <https://www.gks.ru>.

УДК 330.8

С. Э. Умерова

ИЭУ (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Симферополь,
e-mail: sevum74@mail.ru

О. С. Резникова

ИЭУ (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Симферополь,
e-mail: os@crimea.com

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: ресурсы рынка труда; система общественного производства; производственные и экономические отношения; человеческий капитал; цифровая экономика.

В статье проанализированы этапы эволюции научных представлений о ресурсах рынка труда, возникших вследствие появления общественного разделения труда и формирования производственных отношений. Отмечено, что развитие и научное обоснование того понимания, которое вкладывалось в дефиницию «ресурсы рынка труда», происходило под воздействием закономерностей развития системы общественного производства, изменений и взаимодействия факторов, определяющих рост производительности труда и трансформации экономических отношений, складывающихся между субъектами рынка труда. В историческом плане, последовательный переход, от доиндустриального к современному виду постиндустриального этапа развития общественного производства, сопровождается развитием научных представлений о ресурсах рынка труда. Актуальность темы в рамках эволюции знаний ресурсов рынка труда, анализа и представления информации о ресурсах рынка труда продолжает возрастать в связи с современными трансформационными процессами, происходящими в экономике. Цель исследования – анализ понимания перехода обязательно необходимого труда, связанного с затратами мускульной силы работника, к осознанию результативности трудовых возможностей человека, рассматриваемых в комплексе его физических, умственных и творческих способностей в условиях цифровизации экономики в настоящее время. Методологическую базу исследования составили анализ, сравнение, конкретизация, описание и обобщение. На основе этого анализа сделаны выводы об эволюции научных знаний ресурсов рынка труда.

S. E. Umerova

Professor of V.I. Vernadsky Crimean Federal University Russian Federation, Simferopol,
e-mail: sevum74@mail.ru

O. S. Reznikova

Professor of V.I. Vernadsky Crimean Federal University Russia, Simferopol,
e-mail: os@crimea.com

THE EVOLUTION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE ON LABOR TRANSFORMATION IN THE SYSTEM OF PRODUCTION FACTORS

Keywords: labor market resources; the system of social production; production and economic relations; human capital; digital economy.

The article analyzes the stages of the evolution of scientific ideas about the resources of the labor market that arose as a result of the emergence of a social division of labor and the formation of industrial relations. It is noted that the development and scientific substantiation of that understanding, which was invested in the definition of «labor market resources», occurred under the influence of the laws of development of the social production system, changes and the interaction of factors that determine the growth of labor productivity and the transformation of economic relations between the subjects of the labor market. In historical terms, the gradual transition from the pre-industrial to the modern form of the post-industrial stage of development of social production is accompanied by the development of scientific ideas about the resources of the labor market. The relevance of the topic in the framework of the evolution of knowledge of labor market resources, analysis and presentation of information on labor market resources continues to increase in connection with modern transformational processes taking place in the economy. The purpose of the study is to analyze the understanding of the transition of necessary labor associated with the expenditure of the muscular strength of an employee to the realization of the effectiveness of a person's labor capabilities, considered in the complex of his physical, mental and creative abilities in the current digitalization of the economy. The methodological base of the study was analysis, comparison, specification, description and generalization. Based on this analysis, conclusions are drawn about the evolution of scientific knowledge of labor market resources.

Введение

Продолжение дискуссии об экономической категории «ресурсы рынка труда» можно считать еще одним шагом в развитии теоретической экономики, как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, поскольку воспроизводственный подход – это один из аспектов изучения этапов эволюции научных знаний ресурсов рынка труда. В связи с указанной многослойностью экономической теории можно продуктивно вести исследование, опираясь на симбиоз теоретической и политической экономики.

Цель исследования

Целью исследования является анализ понимания перехода обязательно необходимого труда, связанного с затратами мускульной силы работника, к осознанию результативности трудовых возможностей человека, рассматриваемых в комплексе его физических, умственных и творческих способностей в условиях цифровизации экономики в настоящее время.

Материал и методы исследования.

Поскольку методология наших рассуждений покоится на воспроизводственном подходе, то необходимо об этом высказать ряд суждений. Характерная черта такого подхода – это непрерывность развития в границах четырехфазности «производство – распределение – обмен – потребление», в укороченном виде – «производство – обращение – потребление».

Первый момент связан с тем, что в анализе обнаруживается взаимодействие теоретических и конкретно-экономических причин. Как правило, в исследованиях воспроизводственной проблематики активно используется абстракция с ее моментами познавательной ценности общего характера. Но в данном случае возникает необходимость привлечения дополнительного материала, без которого практически невозможно обрисовать каждый этап эволюции научного знания ресурсов рынка труда как нечто самостоятельное и значимое. Возникает конкретика – ресурсы рынка труда, как социально-экономический потенциал, фактор экономического

роста теоретической экономики. Межпредметность подхода обеспечивает не только научную, но и практическую значимость самого процесса изучения ресурсов рынка труда. Другой специфический момент – это трактовка ресурсов рынка труда на различных этапах эволюции экономической теории.

Значимость ресурсов рынка труда, под которыми в основном понимаются трудовые ресурсы, постоянно возрастает в процессе развития производства, рассматриваемого в качестве формирующей основы всей экономики. В историческом плане, последовательный переход, от доиндустриального к современному периоду постиндустриального этапа развития общественного производства, сопровождается развитием научно – практических представлений о ресурсах рынка труда. Эти представления последовательно видоизменяются от упрощенного понимания обязательно необходимого труда в виде потребности по выполнению некоторых видов работ, связанных с затратами мускульной силы работника, к осознанию результативности трудовых возможностей человека, рассматриваемых в комплексе его физических, умственных и творческих способностей к цифровизации ресурсов рынка труда.

Актуальность рассмотрения исторической ретроспективы развития форм представления, анализа состояния и способов оценки ресурсов рынка труда обусловлена существующей необходимостью их правильного описания в современных условиях развития самого рынка труда, объективно формирующегося на этапе цифровизации всей экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Зарождение представлений о труде и его носителе происходило одновременно с зарождением представлений о предмете и методе экономической науки. Еще во времена Древнего мира и последующего средневековья известные мыслители: Конфуций, СюньЦзы; Ксенофонт, Платон, Аристотель; Марк Порций Катон старший (Цензор), Марк Теренций Варрон (Реатинский), Калумелла, Сенека; Апостол Павел, Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скотт, Уильям Оккам и др. – неоднократно высказыва-

лись по поводу производства, обеспечивающего потребности человека и складывающихся при этом экономических отношений [1, с.14 – 17].

Суждения древних философов и сформулированные ими первичные понятия можно представлять предысторию современной экономической теории, благодаря их дальнейшему развитию и научному обоснованию.

Экономическая теория с точки зрения систематизации понимания сущности, целей и задач экономической системы возникла в XVI – XVII веках как попытка научного осознания процессов, связанных с общественным разделением труда, интенсификацией денежного обращения и появления капиталистических отношений между производителем, работником и потребителем.

Первой школой зарождающейся экономической науки явился меркантилизм, в котором источник богатства связывался не с процессом производства, а со сферой обращения [2, с.8]. Важность этой сферы, ошибочно указанная в тот период, проявилась, в последствии, уже в современной экономике – как результат усилий ресурсов рынка труда, занятых в области услуг, сопутствующих производству и проявляющихся в фазах распределения и обмена произведенной продукции. Представители меркантилизма и их последователи в экономической школе протекционизма: Т. Ман (1571 – 1641), У. Стаффорд (1554 – 1612), Г.Скаруффи (1571 – 1641), А. Монкретьен (1572 – 1621), А.Л. Ордин-Нащокин (1605 – 1680), Д.Юм (1711 – 1776) – обосновывали существующие взгляды на политику обогащения, считая систематизацию основополагающим моментом экономической политики, связанную в первую очередь, с протекционистскими мерами государства [3, с. 19 – 20]. Эти утверждения о государственном влиянии, оспариваемые в то время, в будущем так же нашли свое подтверждение. Современные взгляды на развитие рынка труда и экономики в целом, подтверждают определяющую роль государства – как основного института регулирования рынков и формирования экономических отношений.

Учения У. Петти (1623 – 1686) представляют собой переход от мерканти-

лизма к классической политической экономике и выделение особой роли труда и его носителя, как фактора и необходимого ресурса производства [4]. Главная заслуга У. Петти заключается в исследовании значимости человеческих ресурсов в становлении и развитии экономики государства. По мнению У. Петти, «искусность» населения, его «живые движущие силы» являются основой накопления национального богатства и сами представляют собой богатство нации [4].

Взгляды У. Петти на природу человеческого труда и его значение носят важный теоретический и практический смысл, революционный с точки зрения того времени. В общем и целом, можно предполагать, что данные исследования являются, с некоторой оговоркой, началом формирования современной концепции человеческого капитала, как базовой теоретической основы анализа и количественной оценки ресурсов рынка труда.

Второй по значению является школа физиократов, сформировавшаяся в XVIII веке. Теория физиократизма, критическая по отношению к меркантилизму, развивалась в Германии, Польше, Швеции и других странах. Однако, именно во Франции теоретическое рассмотрение уже существующих взглядов, приобрело наиболее развитую форму и сформировалось в виде собственной теоретической школы. Основателем физиократического учения был Франсуа Кенэ (1694 – 1774), наиболее крупными представителями Виктор де Мирабо (1715 – 1789), Дюпон де Неймур (1739 – 1817) и Жак Тюрго (1727 – 1781) [2, с. 20]. Не чужды данные мысли были и для русских мыслителей: И.Т.Посошкова (1652 – 1726), В.Н. Татищева (1686 – 1750), М. В. Ломоносова (1711 – 1765) [3, с. 21]. В теориях физиократов источником богатства представлялось производство, возникающее естественным образом, к которому можно было отнести только сельское хозяйство, что само по себе ограничивало общность суждений. Тем не менее, заслугой физиократов являются первые по-настоящему серьезные исследования экономических явлений, предложение модели воспроизводства ресурсов, а так же, обоснование деления общества на классы.

Развитие научных представлений о ресурсах рынка труда, рассматриваемых в качестве важного фактора производства и их носителей – работников, начинающих играть все более важную роль в воспроизводстве продукции, проявилось в третьей по своей значимости экономической школе классической политической экономии, зародившейся конце XVII – начале XVIII веков, основоположником которой можно считать А. Смита (1723 – 1790). Это время характеризуется активным развитием мануфактурного производства, целиком и полностью основанным на разделении труда, выделением разных категорий работников и началом формирования структуры ресурсов рынка труда. В своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» А.Смит, на практическом примере, аргументировал необходимость и эффективность разделения труда [5, с. 83 – 84]. В качестве основной причин он назвал склонность человека к «мене, торговле, обмену одного предмета на другой» [6, с.14]. Либерализм взглядов А. Смита и его последователей проявился в занижении роли государства и возвышении роли рынка, свободных цен и рыночных отношений – как основных регуляторов процесса экономического развития.

В добавлении к этому, заложенные А. Смитом основы трудовой теории стоимости и продемонстрированное им значение общественного разделения труда, явились теоретической основой понимания системы общественного производства в ее развитии и современном проявлении, а выделение роли рыночных отношений, раскрывали смысл и понимание функционирования рынка труда в отношении его главного ресурса.

Последователи А. Смита – Д. Рикардо, Дж. Милль и Ж.-Б. Сэй сосредоточили исследования на вопросах повышения качества труда. По их мнению, развития навыков работы в рамках отдельных операций на мануфактурных производствах недостаточно для повышения качества труда. Авторы считали, что развитие образования населения является важнейшим аспектом в повышении качества труда работника, как фактора производственного процесса. «Образование – это ресурс, способный приносить доход в будущем» [5, с. 84].

В отличие от А. Смита, который в большей степени сформулировал выводы на основе результатов эмпирических исследований и из наблюдений за производственным процессом разных мануфактур, выводы его последователей носят инновационный характер. В эпоху развивающегося капитализма, когда человеческие ресурсы, рассматриваемые как количественно измеряемый фактор производства, в практической плоскости еще не отражались в качестве элемента целостной экономической системы и источника благосостояния государства, они сделали реальные попытки в определении характера и направления развития качеств ресурса рынка труда через улучшение их свойств. Можно сказать, что, таким образом, вышеупомянутыми представителями школы классической политической экономии были неявно заложены основы будущей теории формирования человеческого капитала – как отражение комплекса качественных характеристик ресурсов рынка труда, выступающих главным «товаром» и ресурсом современного рынка труда.

Конец XVIII – начало XIX веков характеризуется появлением эпохи механизации, именуемой как «промышленная революция», принципиальным отличием которой стало использование машин в производственном процессе. Труд рабочих стал механизированным, появились и стали активно использоваться в промышленном производстве конвейеры как основа развития форм интенсификации труда [5].

Яркий представитель данной эпохи К. Маркс, характеризуя эпоху промышленной революции в отношении наемного работника, считал, что мануфактурный тип производства превращает мастера, способного к высококвалифицированному, сложному труду в частного исполнителя, который «теряет мало-помалу привычку, а вместе с тем и способность заниматься своим старым ремеслом в его полном объеме» [7]. Тем самым, К. Маркс отмечал, что разделение труда и специализация делают из работника – как экономически и социально полноценной единицы, лишь часть производственного процесса.

Немецкий экономист, политик и публицист Ф. Лист в своих исследованиях,

в отличие от своего великого современника – К. Маркса, уделял значительное внимание качеству труда. По его мнению, увеличение материального богатства зависит от умственного капитала: «если считать только физический труд единственной причиной богатства, то каким образом объяснить то, что новые страны богаче, могущественнее и счастливее стран древности?» [8].

Эпоха развития крупного машинного производства, основанного на автоматизации основных процессов, сменяя эпоху механизации, произошедшая в конце XIX, привнесла новый взгляд на научно-технический характер развития основных средств производства и интенсификации производственного процесса, став очевидной причиной повышения интереса к развитию производственных возможностей работников [5, с.84]. Необходимость определения «интенсификации труда» стала основной причиной разработки концепции использования ресурсов рынка труда Ф. Тейлора, именуемой также теорией «механического» человека, получившей развитие с конца XIX до 60-х годов XX века.

Учение Ф. Тейлора основывалось на механистическом понимании человека и его места в организации. Рассматривалась лишь функция человека на производстве – труд, измеряемый затратами рабочего времени и зарплатой. Тейлоризм представляет собой классическую геометрию труда, важнейшими аксиомами которой является организационная гармония, а также экономическая и психологическая целесообразность [9;10].

Ф. Тейлор стремился создать систему управления, основанную на определенных научных принципах и специально разработанных методах и мероприятиях [10]. По его мнению, необходимо проектировать, нормировать и стандартизировать не только технический аспект производства, но и технологию ручного и машинного труда. Результатом практической реализации концепции Ф. Тейлора стала организация производства Г. Фордом [5, с. 85].

Концепция Ф. Тейлора, явившись основой для разработки и внедрения научной организации труда (НОТ), представляющей собой процесс совершенствования системы труда на основе научных

достижений и передового опыта [11, с. 159–161], стала прорывом в рамках системы конвейерного производства и развития научных взглядов на организацию процесса труда и характеристику ресурсов рынка труда.

В середине – конце XX века «в условиях ускорения НТП фокус исследований экономистов сместился с процессов использования имеющейся рабочей силы на процессы формирования качественно новой рабочей силы», востребованной системой общественного производства [5, с. 84].

На фоне последующих процессов развития экономики, вызванных научно – техническим и технологическим прогрессом (НТП), совершенствованием и развитием системы общественного производства и востребованными ему изменениями рынка труда с обновляемыми производственными и экономическими отношениями, получили развитие два важнейших теоретических направления трудовых концепций: концепции целостного человека и концепция человеческого капитала.

Теоретическую основу развития представлений о человеческом факторе производства составили микроконцепции целостного человека, в которых на первый план выходят проблемы мотивации и стимулирования работников, а также социальные отношения в коллективе.

В качестве основных микроконцепций целостного человека можно назвать концепцию самоактуализации А. Маслоу, теорию ожиданий В. Врума, концепцию человеческих отношений Э. Мейо и теорию справедливости Дж. Адамса [12].

По мнению А. Маслоу, повысить производительность труда работников возможно только посредством построения рациональной системы мотивации, соответствующей пирамиде потребностей, согласно которой сначала должны быть удовлетворены физиологические потребности работников, а затем потребности в самовыражении и духовные потребности.

Теория ожиданий В. Врума не противоречащая концепции А. Маслоу, но, дополняющая ее, базировалась на положении о том, что наличие активной по-

требности не является единственным необходимым условием мотивации человека на достижение определенной цели. Важным также является наличие у работника ожидания того, что в результате выполнения определенных условий, его потребности будут удовлетворены [12].

Дж. Адамс рассматривал восприятие мотивации работниками, как субъективное и формировавшееся в сравнении, а для повышения производительности труда необходимость создания условий и мотивации для справедливого отношения с точки зрения самого [12].

Э. Мейо в своей концепции человеческих отношений расширил совокупность мотиваций, предположив, что, помимо основной мотивации, работникам необходимо создавать благоприятные условия труда и общения, что, в свою очередь, положительно влияет на производительность труда [12].

Таким образом, теории целостного человека являются логическим ответом на концепцию механического человека Ф.Тейлора и их естественным продолжением. Мотивационные теории основывают свои выводы на том, что человек, обладающий различными способностями, имеющий значительные потенциальные возможности и скрытые резервы, – сможет раскрыть их, повышая производительность и качество труда, только если будет достаточно мотивирован на это.

В 60-х гг. XX века на фоне усложнения внешней среды, в которой действовали организации, резкого возрастания темпов ее изменения и ужесточения конкуренции на мировых рынках возникла необходимость в поиске скрытых резервов и новых путей повышения эффективности производства. Из всех организационных ресурсов именно человеческий ресурс стал тем источником, который содержал в себе наибольшие резервы повышения эффективности функционирования системы общественного производства. Человеческий фактор стал рассматриваться как объект инвестиций, даже более важный, чем основной капитал и технологии [4].

Новые потребности практики определили развитие актуальной и в настоящее время концепции человеческого капитала, основоположником которой стал профессор экономики и социологии Чикагского университета Г.С. Беккер.

Основной постулат его теории звучит следующим образом: «инвестиции в человеческий капитал производятся на рациональной основе – ради получения больших доходов в будущем» [13, с.157].

Результаты инвестиций в человеческий капитал имеют множественную структуру, сложную с точки зрения измерения и оценки. К результатам первого уровня следует отнести повышение уровня знаний и профессионализма работников, развитие творческих и профессиональных инициатив. Результаты второго уровня включают результаты деятельности предприятий, в том числе: повышение производительности и качества труда персонала, рост доходов и прибыли, развитие предприятия на рынке, рост его репутации. Результатами третьего уровня является общий рост благосостояния и социальной защищенности граждан страны, рост ВВП, развитие социальной сферы. Результаты четвертого уровня – развитие мировой экономической системы, выражаемое в увеличении объемов и темпов производства товаров и услуг, рост мирового благосостояния.

Теория человеческого капитала является современной концепцией понимания ресурсов рынка труда, основанной на восприятии человека как части инвестированного капитала, способного приносить доход в будущем. На этом понимании должен строиться подход к организации функционирования современного рынка труда, к формированию ресурсов рынка труда, их структуризации и трансформации в соответствии с объективными условиями развития экономики.

В трудах Круглова Д.В. обозначено, что: «Если накопление человеческого капитала является необходимым условием эффективной жизнедеятельности человека, то реализация человеческого капитала – необходимое условие роста общественного благосостояния, качества жизни [13].

Выводы (заключение)

Современный этап развития экономики в целом и системы общественного производства, как ее основополагающего фундамента, характеризуется революционными трансформациями, важнейшими проявлениями которых становится необходимым признание того факта, что

именно человек, воспринимаемый как целостный трудовой ресурс, становится основным фактором современного производства. Целостный трудовой ресурс создает производство как общественную систему, расширяя ассортимент предметов труда, модернизируя и преобразуя средства труда и их инфраструктуру, совершенствуя рабочую силу, воспринимаемую теперь как полноценный трудовой ресурс, наполненный количественными и качественными характеристиками.

Трудовой кодекс Российской Федерации содержит отдельную главу, посвященную регулированию труда в целом. Процедура направлена на то, чтобы правильно определить баланс между степенью труда и оплатой труда [14, С. 886].

Условия и требования развития ресурсов рынка труда, в условиях циф-

ровой экономики на данном этапе ее постиндустриального развития ставят новые задачи для трансформации ресурсов рынка труда в плане их соответствия задачам организации системы общественного производства и постоянного циклического развития ресурсов рынка труда, выступающих сложно структурированной системой товара, купля – продажа которого происходит в условиях модернизации и трансформации производственных и социально-экономических отношений. Современный уровень развития ресурсов рынка труда, воспринимаемый как основной компонент рынка труда, капитализируется в процессе инвестиций в человеческий капитал и используется в системе общественного производства в качестве составляющей общего капитала.

Библиографический список

1. Экономическая теория: учебник / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича – М.: ИНФРА-М, 2002. – 714 с.
2. Экономическая теория: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. И.П. Николаевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 495 с.
3. Экономическая теория: Учебник для бакалавров / Под общ. Ред А.А. Кочеткова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 696 с.
4. Сахаровский С.Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала / С.Н. Сахаровский // Журнал институциональных исследований. Том 4, № 2, 2012. – С. 83 – 92. Режим доступа: <http://institutional.narod.ru/jis/jis4.2.pdf>.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; под науч. ред. П.Н. Клюкина. – М.: Эксмо, 2007. – 957 с.
6. Маркс К. Капитал. Том 1. – Режим доступа: http://libelli.ru/works/kapital/1_12_1.htm.
7. Лист Ф. Национальная система политической экономии. Книга вторая / Ф. Лист. Режим доступа: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2349>.
8. Бурганов Р.Ф. Научная организация труда: история и современность / Р.Ф. Бурганов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-organizatsiya-truda-istoriya-i-sovremennost/viewer>.
9. Капустина Ю.А. Формирование системы управления затратами на персонал промышленных компаний: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. / Ю.А. Капустина. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/formirovanie-sistemy-upravlenija-zatratami-na-personal-promyshlennyh-kompanij.html>.
10. Калимуллин Р.Р. Управление системой научной организации труда в условиях научно-технической революции в 1950-х – середине 1960-х гг. (по материалам Среднего Поволжья) / Р.Р. Калимуллин // Власть. № 6. 2013. – С. 159–161.
11. Современные тенденции в управлении персоналом. Учебное пособие // А.В. Дейнека, Б.М. Жуков. М.: Академия Естествознания. 2009. Режим доступа: <https://monographies.ru/en/book/view?id=53>.
12. Гильтман М.А. Теория человеческого капитала: методологический аспект / М.А. Гильтман // Вестник Тюменского Государственного университета, № 4, 2008. – С. 156 – 162.
13. Reznikova O.S., Kruglov D.V., Ganieva A.K., Verna V.V. The importance of human capital in service sector development management / The collection includes 15th International Conference «Social Science and Humanity» by SCIEURO in London, 27-29 September 2019 p. 49-59.
14. Reznikova O.S., Korolenko Yu.N., Enenko G.Y., Tkachenko D.V., Repnikova V.M. Improvement of approaches to labor regulation in service sector enterprises // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. T. 10. № 4 (36). С. 885-890. (статья Scopus).
15. Simchenko N.A.I., Tsohla S.Yu. Revisiting the Issue of the Place of Economic Experiment in the Study of the Economic Dynamics Cyclicity // Journal of Advanced Research. 2016. Vol. VII, Issue 6(20). P. 1479-1488 (статья Scopus).

УДК 631.1:634.1/8

А. И. Шаульская

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
e-mail: tolmachalex@mail.ru

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ВИНОГРАДАРСТВА

Ключевые слова: виноградарство, воспроизводство, сегменты, особенности, факторы, ресурсная база, рынок, прибыльность.

Отмечается, что современное воспроизводство отраслевого виноградарства бывает сокращаемым, в прежних размерах и растущим. Предлагается выделять сегменты виноградарства: 1) промышленный, 2) мелкотоварный и 3) нетоварный (производства для собственных нужд). Систематизированы факторы специфики воспроизводства отрасли виноградарства. При организации производственного процесса виноградарства рекомендуются учитывать: увязку специфики данного бизнеса, его почвенное и климатическое зонирование; сбалансированность ресурсного обеспечения; структурно-функциональную рациональность воспроизводства; оптимизацию производственных факторов с соблюдением их нормативных пропорций; соблюдение нормативов инвестиционного обновления основных средств; обеспечение объемного, стоимостного, рентабельного и конкурентоспособного роста производства продукции виноградарства; достижение уровня финансовой результативности, устойчивости развития отрасли на основе эффективного процесса принятия управленческих решений. Приведены в систему принципы и критерии структурной организации воспроизводственных процессов.

A. I. Shaulskaya

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, e-mail: tolmachalex@mail.ru

FACTORS OF REPRODUCTION EFFICIENCY IN THE VITICULTURE

Keywords: viticulture, reproduction, segments, features, factors, resource base, market, profitability.

It is noted that the modern reproduction of industrial wine production may be reducing, in the same size and growing. It is proposed to allocate segments of viticulture: 1) industrial, 2) small-scale and 3) non-commercial (production for own needs). The factors of production specificity in the viticulture are systematized. The production process organizing of viticulture requires to take into account: linking the specifics of this business, soil and climate zoning; balance of resource provision; structural and functional rationality of reproduction; optimization of production factors in compliance with their normative proportions; compliance with the standards of investment renewal of fixed assets; ensuring volume, cost, cost-effective and competitive growth of viticulture production; achieving the level of financial efficiency and sustainable development of the industry based on an effective decision-making process. The principles and criteria for the structural organization of reproduction processes are included in the system.

Введение

Современное воспроизводство может осуществляться в трех разных масштабных форматах развития: сокращаемое, осуществляемое в прежних размерах (простое воспроизводство) и растущее (предусматривающее расширенное воспроизводство). Последнее, расширенное воспроизводство может быть экстенсивным и интенсивным. Возможности экстенсивного воспроизводства обычно реализуются за счет использования дополнительной ресурсной базы. В интенсивном варианте развития бизнеса объемный рост производства достигается также технологиями совершенствования производства, новыми

машинными системами. На практике необходим постоянный мониторинг факторов воспроизводства.

Цель исследования

Определить систему факторов воспроизводства отрасли виноградарства

Методы исследования

Монографический, экономико-статистический, экономический анализ, астракто-логический, анализ и синтез

Результаты исследования

Различные социально-экономические сферы функционирования современного общества характеризуются со-

ответствующими специфическими чертами воспроизводственных процессов. Микроуровневое воспроизводство виноградарства и виноделия можно характеризовать соответствующей системой особенностей, включающих органически присущее сочетание экономических и естественных, биологических воспроизводственных процессов, прямое влияние почвенных и климатических условий на конечную результативность, эффективность бизнеса. Последнее положение особо характеризует влияния почвенного плодородия на результаты производства [5, 10, 16, 19].

Значительный отпечаток на результаты бизнеса несут в себе факторы несоответствия времени и периода производства, несовпадение сезонности производства с наиболее выгодными периодами реализации продукции. Сюда же можно отнести и особый порядок формирования оборотных активов, авансовый характер оплаты труда в периоды производственных циклов, процесс использования в собственных технологических заделах определенной части вновь созданной продукции (посадочный материал, корма и др. [3, 12, 17, 21]

Рассматриваемая нами, сформированная производственной практикой система включает сегмент виноградарства в качестве отдельной отрасли агропромышленного комплекса, представляемой нами большим массивом хозяйствующих субъектов, объединяемых по признаку производства однородной продукции. Данная система несет в себе общие и специфические признаки, определяющие основополагающие принципы структурного построения хозяйствующих субъектов с учетом характера их функционирования [2, 9, 18].

Частные правила в свою очередь выступают в качестве составной части общесистемных принципов, направленных на учет биологических законов, которые диктуют необходимость учитывания общих и частных закономерностей, присущих биологическим системам. Сюда же относятся и экономические законы, устанавливающие взаимосвязи экономических явлений, отношений, со свойственными им количественными и качественными показателями и характеристиками. Часть исследователей выделяет специ-

фику расширенного воспроизводства, роль факторов воспроизводства рабочей силы в производственных отношениях, основанных на взаимосвязи процессов производства, маркетинга и потребления [1, 4, 8, 20].

Необходимости учета принципа пропорциональности при реализации технологических стадий воспроизводства, оптимизации пропорций накопления и потребления, стоимостной формы и натурального содержания валового и товарного производства, их составляющих компонентов. Необходимо учитывать факторы необходимости обновления основного капитала, производственной модернизации на основе инвестиционного и инновационного обновления. Важной частью рассматриваемой системы является исправление сложившихся диспропорций в демографической сфере в формирование высококвалифицированного кадрового обеспечения [1, 7, 15].

При детализированном рассмотрении промышленное виноградарство представляет собой сложную, постоянно трансформируемую организованную систему, включающую биологические, технологические, экономических и экологическую составляющие. Данная система нуждается в постоянной структурной оптимизационной корректировке организации ее работы с учетом природно-климатической, почвенной специфики, регламентирования структурной эксплуатации насаждений, использования нормативной базы управления затратами, ресурсными издержками, согласованности пропорций производства в соответствии с целями воспроизводственного процесса.

Периоды закладки насаждений, работы по уходу за растениями до времени их устойчивого плодоношения характеризуются непродуктивным периодом. Данные периоды вместе продуктивной фазой, формирующей продукционный потенциал впоследствии формируют полный жизненный цикл насаждений, или новый производительный ресурс.

Основные принципы организационного построения воспроизводственных процессов виноградарства основываются на фундаментальных законах биологии, экономики, экологии, теории природно-техногенной системы. Учет био-

логических закономерностей позволяет учитывать неравномерность развития биосистем, уровень соответствия условий среды функционирования живого организма его генетической предрасположенности, степень устойчивости равновесия живых систем [11, 14, 16].

В связи с этим общесистемными правилами организации производственного процесса в сфере виноградарства можно считать следующие положения: 1) увязку специфики бизнеса виноградарства и его почвенно-климатическое зонирование; 2) сбалансированность ресурсного обеспечения в соответствии с требованиями воспроизводственного развития; 3) структурно-функциональную рациональность воспроизводства с учетом ограничений интенсификационной адаптации; 4) оптимизацию производственных факторов и соблюдение их нормативных пропорций; 5) соблюдение нормативного уровня инвестиционного обновления основных средств производства; 6) достижение достаточного уровня функциональной эффективности, устойчивости развития отраслевого виноградного производства; 7) обеспечение объемно-стоимостного роста производства продукции виноградарства на основе правильного процесса принятия управленческих решений.

Воспроизводственные процессы направлены на выполнение запланированных уровней производства, роста объема товарной продукции, дающие возможность обеспечить целевые объемы выпуска, намеченные уровни конечной результативности. За счет этого возникает достаточная возможность проведения необходимых масштабов реновации многолетних насаждений, осуществления планов дальнейшего развития производственной и логистической инфраструктуры, которая выступает важной частью, условием выполнения необходимых практике воспроизводственных процессов. На этом пути первые роли стали играть факторы разумной достаточности природопользования и соблюдения экологического равновесия, осуществления в достаточном объеме воспроизводства трудовых ресурсов. Важными элементами выступают и технологические инструменты формирования системы практики ис-

пользования агроценоза. Их основные технологические приемы, процессы, операции, агорегламенты. Нормативная база, система ротации площадей, вовлеченных в соответствующие типы севооборотов также представляют собой важные структурные элементы системы ведения хозяйства отраслевого виноградарства [1, 16, 22].

Биотопы предстают собой однородные в экологическом аспекте участки сельхозугодий, являющиеся дислокацией распространения определенных видов растительных насаждений. Под биоценозом понимаются популяционные совокупности живых видов, которые населяют данную территорию, но отличающиеся от соседних участков химическим составом почвы, воды, другими физическими показателями, например по высоте местности относительно моря, величине солнечной активности и другим признакам. Многолетний агроценоз выступает техногенной основой воспроизводственных процессов, представлен совокупностью искусственно созданных, системно поддерживаемых агротехнологическими мероприятиями почвенных, культурных и сопутствующих совокупностей растений для получения планируемой эффективности производства.

Как видим в реальности внешней среды, организационное структурное построение агроэкосистемы обладает большим многообразием, обусловленное большими численными воздействиями производственными и другими внешними факторами, которые проявляются в довольно сложном взаимодействии. В определенном приближении описанные выше взаимосвязи можно представить таблицей.

Рассматриваемые подсистемы состоят из определенных компонентов со своими присущими им специфическими отличительными характеристиками. Таким образом, в процессах воспроизводства продуктивных ресурсов, средств производства и других задействована агроэкосистема, наполненная специфическими компонентами, включая природные и техногенные ресурсы, которые представлены в виде природно-климатических факторов, почвенных, водных, фауны, антропогенных.

Систематизация факторов специфики воспроизводства отрасли виноградарства

Виды воспроизводственных ресурсов	Системные и специфические правила формирования	Переменные параметры экономики воспроизводства	
		Показатели воспроизводства	Лимитирующие факторы
Биологические: среды воспроизводства: – почвенное плодородие – виноградные посадки первых лет – насаждения продуктивного возраста	Достаточное наличие подвойно-привойного компонента Обеспечение принципа достаточности продуктивной и редуцентной биомассы Преобладание продуктивного потенциала над сбытовым	Воспроизводственный масштаб Период и время производства, добавочной стоимости, возмещения затрат	Ограниченность ресурсов Обеспечение оптимальных параметров площади посадки и производства
Производственные: – достаточное наличие финансовых ресурсов – технологическое, техническое и материальное обеспечение – наличие квалифицированных трудовых ресурсов	Повышение производительности труда Рациональные пропорции производственной инфраструктуры и виноградных насаждений Обеспечение эффективности производства, преобладание доходной части над расходной	Период жизненного цикла виноградных насаждений и продуктивного периода эксплуатации Продолжительность возмещения затрат на ампелоценоз	Оптимизация в процессах принятия проектных решений Инвестирование в создание продуктивности ампелоценоза
Рыночные: – доля и объем товарного предложения – цены, реклама – созданная прибавочная стоимость – сбытовая логистика – информационное сопровождение	Обеспечение возможностей расширенного воспроизводства Расширение рынка сбыта продукции Объемный и качественный рост	Прибыльность процесса воспроизводства Темпы и пропорции развития воспроизводственных процессов Уровень развития производственной и маркетинговой инфраструктуры	Наличие виноградных насаждений продуктивной эксплуатации Стоимостной объем производства Производственные мощности переработки, емкость рынка сбыта
Социальные	Повышение занятости сельского населения	Численность занятых в отрасли виноградарства Число вновь созданных рабочих мест	Масштабы производства продукции виноградарства
Экологические	Сохранение окружающей среды	Уровень сокращения выбросов углерода Снижение загрязнения среды и почвы	Материальные возможности производителя в управлении экологическими параметрами

Заключение

Обеспечение непрерывности воспроизводственных процессов следует строить соблюдая оптимальные структурные и экономические пропорции во всей производственной цепи. Воспроизводственные процессы виноградарства реализуются природными, экономическими, социальными, рыночно-конъюнктурными факторами. Процесс воспроизводства присущ каждой ресурсной среде задействованной в производстве и при этом проявляет себя различными специфическими свойствами. Взаимосвязь подсистем

необходимо строить с учетом факторов производственно-технологической взаимной зависимости, консолидации и преобразования. Природные, социально-экономические, рыночные, социальные и элементы экологии окружающей среды, являющиеся частью воспроизводственных процессов, они формируют свои собственные подсистемы, которые аккумулируют определенные биологические, производственные и другие ресурсы. Построение процессов восстановления следует осуществлять с соблюдением правил допустимости, оптимизации и самодостаточности.

Библиографический список

1. Егоров Е.А. Организация воспроизводства в промышленном плодоводстве / Е.А. Егоров. – Краснодар, 2009. – 267 с.
2. Михайлушкин П.В., Гесаль А.И. Совершенствование сортимента столовых сортов винограда в экологических условиях Краснодарского края / В Сб.: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сб. статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 г., 2016. – С. 569-570.
3. Мищенко А.Н., Гесаль А.И., Тубалец А.А. Практика выделения малого бизнеса / В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сб. статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. 2017. – С. 1582-1583.
4. Мокрушин А.А. Инструменты государственного регулирования малого предпринимательства в проблемном регионе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 4 (190). С. 205-216.
5. Папахчян И.А., Толмачев А.В. Тенденции развития регионального аграрного производства // Вестник университета. 2019. № 5. С. 101-107.
6. Папахчян И.А., Толмачев А.В., Чайка В.П. Специфика и формы госрегулирования аграрного производства // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 48-51.
7. Папахчян И.А., Тубалец А.А., Толмачев А.В. О роли малого аграрного хозяйствования в региональной экономике // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 52-55.
8. Папахчян И.А., Толмачев А.В., Погибелев А.В., Багмут А.А., Огорева Ю.А. О региональном развитии АПК // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 909-913.
9. Сидоренко В., Михайлушкин П., Устич А. Приоритеты аграрной политики России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 3. С. 14-16.
10. Смирнов В.В., Тубалец А.А., Толмачев А.В. Вопросы управления качеством зерновой продукции // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 858-862.
11. Толмачев А.В., Папахчян И.А., Лисовская Р.Н. Импортзамещение как переход к экспортно-ориентированию АПК // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 615-633.
12. Толмачев А.В., Гончарова Н.В. Возможности частного сектора в обеспечении России продовольствием // Аграрная наука. 2000. № 8. С. 7-8.
13. Толмачев А.В., Лисовская Р.Н. Проблемы роста малых производств в сельском хозяйстве // Гуманизация образования. 2014. № 6. С. 102-105.
14. Трубилин А.И., Чайка В.П., Папахчян И.А., Толмачев А.В. Вопросы оценки системного госрегулирования АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 2 (368). С. 22-26.
15. Чайка В.П., Толмачев А.В., Михайлушкин П.В., Багмут А.А., Искандарян Г.О. Системная оценка эффективности госрегулирования АПК. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2019. № 78. С. 59-65.
16. Шадрин Ж.А. Теория и методология управления устойчивостью воспроизводственных процессов в виноградарстве: дис. ... докт. экон. наук. Краснодар, 2017. 398 с.
17. Abramov S.A., Tolmachev A.V., Golikov V.V., Peters I.A., Pozdnyakova U.A. The mechanism of managing the process of formation and development of industry 4.0 in modern economic systems. Studies in Systems, Decision and Control. 2019. T. 169. C. 175-181.
18. Akhmetshin E.M., Ilyasov R.H., Sverdlikova E.A., Tagibova A.A., Tolmachev A.V., Yumashev A.V. Promotion in emerging markets. European Research Studies Journal. 2018. T. 21. № S 2. C. 652-665.
19. Gladilin V.A., Gorlov S.M., Tomaily A.E., Syromyatnikov D.A., Kalashnikov A.A., Myakishev V.S., Tolmachev A.V. Analysis and current state of the Russian market of tourist services and biological potential of the Russian federation; prospects of development under economic sanctions. Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2019. T. 10. № 1. C. 1352-1357.
20. Glotko A.V., Sycheva I.N., Petrova L.I., Vorozheikina T.M., Tolmachev A.V., Islamutdinova D.F. Environmental problems of processing industry in the agro-industrial complex of the region. Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. T. 10. № 5 (37). C. 974-983.
21. Litvinova T.N., Tolmachev A.V., Saenko I.I., Iskandaryan G.O. role and meaning of the ict infrastructure for development of entrepreneurial activities in the Russian agricultural machinery market. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. T. 726. C. 793-799.
22. Melnikov A.B., Mikhailushkin P.V., Alieva A.R., Bershitskiy Y.I., Tolmachev A.V. The agrifood market: essence and principles of the organization. International Review of Management and Marketing. 2016. T. 6. № 4. C. 749-754.

УДК 332.1

А. С. Шевякин, М. А. Гололобова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: andreas21074@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: трудовой потенциал; трудовые ресурсы; демография.

В статье рассматриваются показатели, характеризующие демографические факторы воспроизводства трудовых ресурсов в экономике регионов Российской Федерации. Анализу подвергаются различные подходы и методы оценки состояния демографической ситуации. Автор исследует особенности влияния демографической обстановки в Российской Федерации и ее регионах на процессы формирования и использования трудовых ресурсов. Изучается динамика показателей рождаемости и смертности, в том числе суммарный коэффициент рождаемости, а также число родившихся и умерших. Рассматривается тенденция изменения ожидаемой продолжительности жизни, в том числе с учетом гендерного принципа. Исследуются факторы, оказывающие влияние на процессы рождаемости и смертности населения, а также особенности их воздействия на воспроизводство трудовых ресурсов в региональной экономике. В статье осуществляется не только анализ непосредственных показателей и их динамики, но и сделана попытка определения причин, формирующих сложившиеся тенденции в сфере эффективности воспроизводства и использования трудового потенциала экономики регионов в Российской Федерации. Анализируются особенности воспроизводства трудовых ресурсов в условиях различных регионов, а также специфика их воздействия на ситуацию в рамках Российской Федерации в целом.

A. S. Shevyakin, M. A. Gololobova

South-West state university, Kursk, e-mail: andreas21074@mail.ru

FEATURES OF THE DEMOGRAPHIC COMPONENT OF THE REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES IN THE REGIONAL ECONOMY

Keywords: labor potential; labor resources; demography.

The article considers the indicators that characterize the demographic factors of reproduction of labor resources in the economy of the regions of the Russian Federation. Various approaches and methods of assessing the state of the demographic situation are analyzed. The author investigates the peculiarities of the influence of the demographic situation in the Russian Federation and its regions on the processes of formation and use of labor resources. The dynamics of birth and death rates, including the total fertility rate, as well as the number of births and deaths are studied. The article considers the trend of changes in life expectancy, including taking into account the gender principle. The factors of influencing the processes of birth rate and mortality of the population, as well as the features of their impact on the reproduction of labor resources in the regional economy, are investigated. The article analyzes not only the direct indicators and their dynamics, but also attempts to determine the reasons that form the current trends in the field of efficiency of reproduction and use of the labor potential of the economy of regions in the Russian Federation. The article analyzes the features of the reproduction of labor resources in different regions, as well as the specifics of their impact on the situation in the Russian Federation as a whole.

Введение

Трудовой потенциал является одним из ключевых факторов развития экономики, в том числе обеспечения ее конкурентоспособности в глобальном контексте. Особенно актуальным эффективным использованием трудового потенциала становится по мере роста значимости инноваций и технологий. Процесс формирования трудового потенциала экономики регионов основывается на степени

обеспеченности трудовыми ресурсами. В свою очередь, формирование трудовых ресурсов может осуществляться на основе двух основных подходов: демографического и миграционного. Именно демографическая составляющая является основополагающим фактором формирования трудовых ресурсов региона в долгосрочной перспективе. Все это обуславливает актуальность изучения демографической ситуации в Россий-

ской Федерации и анализ ее динамики на современном этапе развития.

Цель исследования заключается в анализе показателей демографической ситуации в Российской Федерации и ее влиянии на воспроизводство трудовых ресурсов.

Материал и методы исследования

Демографическая составляющая является основополагающим фактором обеспечения экономики трудовыми ресурсами в долгосрочной перспективе. Миграция представляет собой инструмент краткосрочного воздействия и может быть подвержена влиянию со стороны множества факторов, что делает ее недостаточно стабильным источником притока населения. Важным является и тот момент, что привлеченные мигранты, в первую очередь, преследуют экономическую выгоду, что может привести к их оттоку из региона при формировании негативной обстановки.

Внимание вопросам воспроизводства трудового потенциала и, в частности, обеспечения экономики трудовыми ресурсами уделяли Г. Беккер и Т. Шульц, Д. Псахаропулос и Л. Туроу, Римашевская Н.М. и Павлов Б.С., Молчанова Е.В. и В.В. Сафронов, Токсанбаева М.С. и Т.И. Заславская, С.А. Дятлов, Л.Г. Симкина и др.

Выглядит актуальным произвести анализ динамики показателей, характеризующих демографические процессы в Российской Федерации, в целом, и регионах, в частности.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации на протяжении длительного периода времени наблюдалась тенденция убыли населения. В последние годы в ряде случаев был отмечен прирост населения, который формировался за счет миграционного притока населения. Это во многом маскировало проблемы в сфере демографии, которые начали формироваться еще в 1980-е гг. и на фоне тяжелых социально-экономических процессов обеспечили переход к современному демографическому состоянию в Российской Федерации в 1990-е гг. При анализе численности населения страны в 1990-2018 гг. можно

выделить длительный период снижения вплоть до 2009 г., за который было потеряно более 5,5 млн. человек. В последующие годы наметился тренд к увеличению численности населения, который в значительной мере был сформирован на основе миграционного притока, а также за счет включения в состав Российской Федерации полуострова Крым.

В 2000 г. в стране родилось 1266,8 тыс. человек, что меньше числа умерших на 958,5 тыс. В последующие годы наблюдался достаточно стабильный прирост числе родившихся вплоть до 2014-2015 гг., когда он достиг величины в 1942,6 и 1940,5 тыс. человек соответственно. Число умерших оставалось достаточно стабильной величиной с незначительной тенденцией к росту до 2005 г., когда составило 2303,9 тыс. человек. При этом сальдо между данными величинами, то есть естественная убыль, сократилась до 846,5 тыс. человек к 2005 г. В дальнейшем стало наблюдаться снижение числа умерших до 2018 г., когда был зафиксирован небольшой прирост показателя. На фоне зафиксированных и в предыдущие годы единичных отклонений от общего тренда дает возможность полагать, что в будущем тенденция может быть сохранена.

Негативным фактором развития демографической ситуации в Российской Федерации является наметившаяся тенденция к снижению числа родившихся в 2015-2018 гг. Так, в 2018 г. в стране родилось 1604,3 тыс. человек, что сравнимо с показателем 2007 г., когда данная величина составляла 1610,1 тыс. человек. Опасение вызывает высокий темп снижения рождаемости, что даже на фоне продолжающегося уменьшения числа умерших сформировало естественную убыль населения. За исследуемый период естественный прирост наблюдался только в 2013, 2014 и 2015 гг., при этом его совокупная величина составила 86,3 тыс. человек. Убыль же населения в 2017-2018 гг. составила 135,8 и 224,5 тыс. человек, соответственно.

Резкие перемены в жизни страны и населения привели к резкому изменению соотношения числа родившихся и умерших в расчете на тысячу населения: переход к естественной убыли был осуществлен в 1991-1992 гг. Данное явление в ряде

случаев называют «русским крестом». Стоит отметить, что и в 2016-2018 гг. одним из важных факторов ухудшения демографической обстановки является снижение реальных доходов населения, которое было зафиксировано впервые с 2000 г.

В основе формирования демографических трендов лежит суммарный коэффициент рождаемости, который характеризует относительное число детей, рожденных одной женщиной за всю жизнь. В 1990 г. данный показатель был равен 1,89, что является максимальным значением по сравнению с зафиксированными в дальнейшем. В 1990-е гг. наблюдалось резкое снижение данного показателя, который достиг своего минимума в 1999 г. – 1,15. В последующие годы на фоне улучшения социально-экономической ситуации в стране наблюдалось увеличение суммарного коэффициента рождаемости, который к 2015 г. возрос до значения 1,77. Негативный тренд вновь стал наблюдаться в 2016-2018 гг., когда исследуемый показатель стал снижаться до значения 1,58 к 2018 г. И если относительно небольшой спад 2004-2006 гг. скорее можно было отнести к категории «плато роста», то на современном этапе развития падение является более существенным – на уровень показателя 2011 г.

Существует достаточно сильная дифференциация суммарного коэффициента рождаемости в зависимости от типа территории. За исследуемый период традиционно более высокие показатели рождаемости наблюдаются у сельского населения. Так, в целом по стране суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,6 в 1990 г., сократившись до 1,53 в 1999 г. В дальнейшем наблюдалось увеличение до 2,32 к 2014, но в отличие от общенациональной тенденции снижение началось уже к 2015 г., а в 2018 г. показатель составил 1,87. На этом фоне показатели рождаемости городского населения выглядят существенно более низкими: максимальное значение было зафиксировано в 1990 г. на уровне 1,7. В среднем, по исследуемому периоду суммарный коэффициент рождаемости городского населения оказывался ниже аналогичного показателя по сельскому населению на 0,3-0,4 единицы.

Важным показателем, характеризующим демографическую сферу, является ожидаемая продолжительность

жизни. Традиционно данный показатель рассчитывается применительно к мужскому и женскому населению, что позволяет проанализировать половозрастную структуру населения и факторы ее формирования. На исследуемом периоде ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин является традиционно более высокой, что характерно для большинства регионов мира. Основным интерес вызывает динамика данного показателя, который аналогично другим показателям демографической сферы снижался в 1990-е годы. Если у мужского населения в 1990 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла 63,7 лет, а у женщин 74,3 г., то к 1995 г. показатель снизился до 58,1 лет у мужчин и 71,6 лет у женщин. Интересным выглядит тот факт, что устойчивый рост исследуемого показателя стал наблюдаться лишь с 2005 г., что свидетельствует о наличии взаимосвязи с показателями смертности. Так, количество умерших стало снижаться, аналогичным образом, начиная с 2005 г. При этом можно говорить о наличии различных механизмов воздействия на ситуацию в сфере рождаемости и смертности. Сфера рождаемости является более восприимчивой к социально-экономической ситуации, реагируя на изменения с относительно небольшими временными лагами. Если не брать в расчет изменения в половозрастной структуре общества, то социально-экономические изменения оказывают максимально быстрое и резкое влияние на показатели рождаемости при ухудшении и способствуют относительно плавному, но устойчивому росту при позитивных изменениях. Применительно к показателям смертности и ожидаемой продолжительности жизни социально-экономическая конъюнктура оказывает опосредованное влияние, которое приводит к изменениям в среднесрочной перспективе. Именно этим можно объяснить увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, начиная с 2005 г. Возможно, этот же фактор реализуется в 2016-2018 гг., когда продолжает наблюдаться увеличение ожидаемой продолжительности жизни, несмотря на ряд проблем социально-экономического характера, которые уже привели к ухудшению показателей рождаемости.

В 2018 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации возросла до 67,7 лет у мужчин и 77,8 лет у женщин. Данный показатель характерен превышением базисных значений 1990 г., которые были превзойдены еще в 2009-2010 гг. Сложившаяся ситуация во многом может объясняться не только социально-экономической обстановкой, но развитием современных медицинских и фармакологических технологий, а также их массовым внедрением и распространением.

При анализе естественного прироста, как основного показателя, характеризующего демографические процессы, важно сравнить влияние различных регионов на общую ситуацию по Российской Федерации. Наиболее негативная ситуация наблюдается в Центральном федеральном округе, на который приходится максимальное количество естественной убыли населения. Это является результатом, с одной стороны, наивысшей численности населения данного региона, а с другой, минимального значения коэффициента естественного прироста, который составлял 2,98 в 2018 г. Стабильно положительная величина коэффициента естественного прироста за исследуемый период наблюдалась лишь в Северо-Кавказском федеральном округе. При этом динамика данного показателя, в целом, совпадает с остальными федеральными округами. По состоянию на 2018 г. коэффициент естественного прироста в Северо-Кавказском федеральном округе составлял 6,95. На фоне консолидации показателей остальных федеральных округов относительно высокими показателями коэффициента естественного прироста отличаются Дальневосточный и Уральский федеральные округа.

Выводы и заключение

Проведенный анализ показателей, характеризующих демографическую ситуацию в Российской Федерации, а также влияние данного фактора на процессы формирования и воспроизводства трудовых ресурсов позволяет сделать вывод о наличии ряда негативных тенденций в данной сфере. Проблема убыли населения формируется, в первую очередь, за счет демографического фактора. Наличие устойчивого миграционного притока не позволяет в полной мере компенсировать естественную убыль населения. В сфере демографии наблюдается две основные тенденции:

- снижение показателей рождаемости;
- увеличение продолжительности жизни населения и сокращение смертности.

Ключевым негативным трендом представляется существенное снижение рождаемости в 2015-2018 гг., которое обусловлено особенностями половозрастной структуры населения, а также деструктивным воздействием социально-экономической среды. Так, при сохранении числа родившихся на уровне 2014-2015 гг. и уровне смертности 2017-2018 гг. мог бы наблюдаться естественный прирост более 100 тыс. человек.

На основе полученных данных можно сделать вывод о высокой значимости демографического фактора для сферы воспроизводства трудового потенциала в части формирования трудовых ресурсов и наличии ряда факторов деструктивного воздействия на данную отрасль. Все это обуславливает необходимость реализации долгосрочной стратегии повышения рождаемости, в том числе это видится возможным в рамках реализации национальных проектов.

Библиографический список

1. Минакова И.В., Коварда В.В. Взаимозаменяемость и взаимодополняемость ресурсов в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 2-9.
2. Баймурзина Г.Р., Мирзабалаева Ф.И. Индекс эффективности реализации трудового потенциала как показатель качества социально-трудовой среды (региональный аспект) // Проблемы развития территории. 2017. № 2(88). С. 106-123.
3. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсонбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 6(61). С. 084-141.
4. Коварда В.В., Лаптев Р.А., Нехороших И.Н. Features of promotion of regional development in Russia / Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth» proceedings of the 33st International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Spain 10-11 April, 2019, С. 4612-4616.

УДК 332.145

Л. Н. Гусельникова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: pereverzeva.lilia@yandex.ru

КРИТЕРИИ ВЫБОРА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВАРИАНТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: уровень жизни, уровень социально-экономического развития, регион, концептуальный вариант.

Автором разработаны различные виды критериев концептуального варианта развития региона. В статье представлена характеристика основных подходов к определению критериев выбора развития региона. Выявлены основные отличительные особенности уровня социально-экономического развития региона. Автором предлагается учитывать основные способы критериев оценки. В статье доказано, что концептуальное развитие региона может осуществляться различными способами. Приведены различные варианты концептуального развития регионов. Раскрываются основные принципы формирования уровня социально-экономического развития региона на современном этапе и проблематика их внедрения. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам стратегического управления как инструмента развития региона. Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. В результате этого исследования обоснованно выделены различные типы критериев, стоящие перед регионами задачи по выбору концептуального развития, детально излагаемые специалистами. Автор делает вывод, что в современных условиях необходима системная модернизация как согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов уровня и качества жизни региона.

L. N. Guselnikova

Southwest State University, Kursk, e-mail: pereverzeva.lilia@yandex.ru

CRITERIA FOR THE CHOICE OF THE CONCEPTUAL OPTION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Keywords: Standard of living, level of socio-economic development, region, conceptual option.

The author has developed various types of criteria for a conceptual version of the development of the region. The article presents a description of the main approaches to determining the criteria for choosing a region's development. The main distinctive features of the level of socio-economic development of the region are revealed. The author suggests taking into account the main methods of evaluation criteria. The article shows that the conceptual development of the region can be carried out in various ways. Various options for the conceptual development of regions are presented. The basic principles of the formation of the level of socio-economic development of the region at the present stage and the problems of their implementation are disclosed. The methodological foundations are based on the methods of studying system analysis, comparison and analogies, economic and mathematical modeling. As a theoretical basis, the article uses the scientific works of domestic and foreign scientists on strategic management as a tool for the development of the region. The sources of information were economic and other specialized literature, articles from periodicals. As a result of this study, various types of criteria have been justifiably identified, the tasks facing the regions in choosing conceptual development, described in detail by specialists. The author concludes that in modern conditions, system modernization is necessary as a coordinated, evolutionary and consistent change in all aspects of the level and quality of life in the region.

Введение

Повышение уровня жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества. Государство обязано создавать благоприятные условия для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни людей, обеспечивая экономический рост и социальную стабильность в обществе. Анализ тенденций

в изменениях уровня жизни населения позволяет судить, насколько эффективна социально-экономическая политика государства и в какой степени общество справляется с поставленными задачами.

Для выбора концептуального варианта можно использовать различные виды критериев. Если выбор производится только по одному критерию (что харак-

терно для формализованных решений), то принимаемое решение будет простым, однокритериальным. И, наоборот, когда альтернатива должна удовлетворять одновременно нескольким критериям, решение будет сложным, многокритериальным. В практике управления регионами подавляющее большинство решений являются многокритериальными, так как они должны одновременно отвечать таким критериям, как повышение производительности труда, фондоотдачи, достаточное обеспечение населения жильем, медицинским персоналом, минимальный уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, токсичных отходов производства и потребления, увеличение улавливания загрязняющих атмосферу веществ, уровень занятости и т.п.

Цель исследования: исследовать различные виды критериев концептуального варианта развития региона.

Материалы и методы исследования

Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам стратегического управления как инструмента развития региона. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, экономико-математическом моделировании, сравнения и аналогий.

Результаты исследования

Оценить степень достижения цели можно с помощью соответствующего критерия, поэтому разработка критериев и выбор варианта развития – это элементы процесса разработки «концепции».

Набор критериев должен обладать определенными свойствами. В их числе:

- Полнота. Критерии, входящие в набор, должны обеспечивать адекватную оценку объекта экспертизы либо степени достижения цели, т.е. в наборе должны быть представлены критерии, характеризующие все основные аспекты оценки.

- Действенность (операционность). Критерии должны быть однозначно по-

нимаемы как экспертами, так и лицами, принимающими решение, и доступны для получения оценок по основным аспектам анализируемой ситуации.

- Разложимость. Принцип разложимости отражает тот факт, что лицу, принимающему решение, удобнее работать с небольшим числом критериев. Если анализируемая ситуация должна оцениваться с помощью большого числа критериев, целесообразно разбить (разложить) их на более мелкие группы для удобства одновременной работы с ними.

- Неизбыточность. Критерии не должны быть избыточны, чтобы избежать дублирования при оценке анализируемой ситуации, которое может возникать за счет одновременного рассмотрения как критериев, характеризующих получаемые результаты, так и средств их достижения, либо входных характеристик системы и выходных.

- Минимальная размерность. В набор критериев для оценки анализируемой ситуации целесообразно включать лишь те, без которых такая оценка невозможна.

Вопросы объективного отражения жизнедеятельности населения, их доходов, возможностей, потребления и степени удовлетворения потребностей являются наиболее актуальными, в то же время теоретически и методологически эти проблемы недостаточно проработаны.

Попытки создания методики расчета комплексного показателя, характеризующего с достаточной точностью все стороны уровня жизни населения, предпринимались многими экономистами мира. Однако общепризнанных критериев оценки уровня жизни пока не создано.

В развитых странах текущий уровень жизни рассчитывается на анализе получаемых населением доходов, уровня питания, жилищных условий, а бедность оценивается долей продовольственных расходов, достаточных для физического выживания.

В отечественной теории и практике категория «уровень жизни» чаще всего характеризуется данными достигнутого уровня доходов, расходов и потребления населением благ и услуг, дифференциацией уровня доходов, бедность соизме-

ряется со стоимостной оценкой прожиточного минимума.

Статистическая комиссия ООН жизненный уровень населения различных стран предлагает рассматривать через призму «условий жизнедеятельности населения, уровня потребления, обеспечения занятости и свободы человека» [9]. Точная оценка повышения уровня жизни требует соответствующего инструмента измерения, состоящего из множества показателей условий жизни и занятости населения, а также потребления продуктов питания, одежды, жилищных условий, системы образования, здравоохранения и основных социальных услуг. ООН рекомендует текущий уровень жизни оценивать отдельными социальными индикаторами (например, с помощью индекса человеческого развития).

Имеющиеся в научной литературе определения «уровня жизни» акцентируют или отталкиваются от различных исходных понятий: от производства, от потребления, от доходов, от стоимости жизни, от потребительских нормативов и стандартов или имеют комплексный многоаспектный характер.

При подходе «от производства» исходят из зависимости уровня жизни от уровня развития производительных сил, структуры и эффективности общественного производства.

Кузьмина, В.М. в работе [1] пишет: «...в экономической литературе наиболее распространено представление об уровне жизни как о количестве потребляемых материальных, культурно-бытовых и социальных благ и степени удовлетворения потребностей в них на достигнутой стадии развития производительных сил».

Между уровнем жизни и общественным производством существует сильная обратная связь. Это – прежде всего зависимость от уровня жизни и качественных характеристик трудовых ресурсов (что особенно подчеркивалось в советский период), и эффективности труда занятых, и повышение материальной заинтересованности работника в высокопроизводительном труде с ростом его потребительских возможностей.

Логическим завершением линии рассуждений «от производства» может

служить душевое значение показателя валового национального или внутреннего продукта (точнее, его части, выделяемой на конечное потребление населения). Однако это в большей степени общеэкономический показатель, так как в применении непосредственно к населению его значение опосредствуется характером существующих распределительных отношений, социально-демографической структурой общества и другими обстоятельствами.

Определение «уровня жизни» как совокупности характеристик потребления широко используется как в отечественных исследованиях, так и в изданиях международных организаций.

Майорова В.В. [2], понимая всю сложность и интегральный характер понятий «народное благосостояние» и «уровень жизни» (рассматриваются здесь как синонимы), тем не менее считают, что в наиболее общем виде эту категорию отражает следующее определение: «Категория народного благосостояния определяется совокупностью реальных условий и характеристик функционирования населения в сфере потребления (абстрагируясь от общественно-политической деятельности человека, протекающей в других областях жизни общества, и прежде всего в сфере производства)».

Разделяя понятия благосостояния, уровня, качества и образа жизни, авторы работы [3] так определяют их соотношение: «Если считать, что уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления («по ту сторону производства»), образ жизни – особенности деятельности (поведения) людей во всех сферах их проявления, а качество жизни – состояние населения применительно к его существенным характеристикам, то народное благосостояние есть синтез этих понятий... В конечном счете народное благосостояние отражает развитие потребностей людей, применительно к основным сферам жизнедеятельности: сфере труда, потребления, культуры, репродуктивного поведения, общественно-политической жизни...».

Приоритетность характеристик потребления при оценке уровня жизни

признается определяющей и другими исследователями. Т.О. Толстых, в частности, писала: «Уровень и структура потребления – это прямые и непосредственные показатели жизненного уровня. Но в условиях товарно-денежных отношений распределение потребительских благ, как правило, опосредствуется формированием и распределением доходов. Поэтому последние используются как косвенные показатели жизненного уровня» [8].

Весьма распространенным подходом к толкованию понятия «уровня жизни» является подход «от доходов населения».

В официальных статистических материалах, в частности в сборниках Госкомстата России, к уровню жизни почти безоговорочно причисляются все показатели, характеризующие доходы, заработную плату, пенсии, социальные пособия и трансферты. Например, в статистическом сборнике «Россия в цифрах» записано: «Уровень жизни включает: данные об основных показателях денежных доходов, характеризующих объем, состав и основные направления их использования; показатели, отражающие дифференциацию распределения денежных доходов населения (в том числе сферу распространения низких доходов); основные показатели социального обеспечения и социальной помощи; жилищный фонд и жилищные условия населения». Исследователь полагает, что: «Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень народного благосостояния, являются реальные доходы населения» [4].

Некоторые исследователи трактуют и развивают понятие «стоимость жизни» весьма широко и практически приравнивают его к понятию «уровня жизни». Так, в работе [6] говорится: «...в классическом понимании термин «стоимость жизни» используется для обозначения стоимости совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей. Согласно такой трактовке изменение стоимости жизни связано не только с динамикой потребительских цен, но и со структурными изменениями в потреблении людей в результате возвышения их потребностей, с состоянием рыночной конъюнктуры (имеются в виду предлагае-

мый ассортимент товаров и услуг, их доступность потребителю, состояние сбалансированности спроса и предложения) и с другими факторами. При таком понимании термин «стоимость жизни» в наибольшей степени соответствует содержанию понятий «уровня жизни» или «благосостояния населения», уровень и структура которых максимально возможным образом учитывают наряду с непосредственным изменением цен совокупное влияние целого ряда существенных факторов: динамику различных видов доходов, сбережений, улучшение системы бесплатного обслуживания, изменение налогообложения личных доходов, прогресс в структуре потребления населения и т.д.».

Развернутое толкование термина «стоимость жизни», безусловно, полезно. Но при рассмотрении его вне контекста работы «Стоимость жизни и ее измерение», оно, на наш взгляд, не способствует четкому разграничению понятий, входящих в семейство терминов «уровня жизни».

Учет свободных рыночных механизмов спроса и предложения, во многом определяющих уровень жизни населения, важен, но необходимо принимать во внимание также и нормативно-распределительный принцип. Его использование в качестве регулирующей функции государства может оказывать выравнивающее влияние на материальное положение отдельных групп населения. Этот принцип широко применялся в советских условиях, в условиях централизованной плановой экономики. И теперь он, хотя и более ограниченно, используется при установлении государственных социальных гарантий (минимальная заработная плата, минимальная пенсия, прожиточный минимум).

Приведенные выше определения «уровня жизни» или их фрагменты акцентируют наше внимание на отдельных составляющих этой категории. Однако наибольший интерес представляют интегральные определения. В качестве примера приведем формулировку: «Уровень жизни – это сложная комплексная социально-экономическая категория,

выражающая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Он складывается из многих компонентов. Это и размер реальных доходов трудящихся, и уровень потребления населением материальных благ и услуг, и обеспеченность населения благоустроенным жильем, и, наконец, рост образованности, степень развития медицинского и культурно-бытового обслуживания граждан, состояние природной среды» [7].

В работе [6] говорится о народном благосостоянии и дается расширенное представление о категории «уровня жизни»: «...если раньше, определяя прогнозы уровня жизни населения, – пишут авторы этой монографии, – ограничивались лишь строгими рамками доходов и потребления, то теперь, имея в виду народное благосостояние, мы включаем в него наряду с доходами и потреблением, представленными в «расширенном» виде, условия труда и быта, объем и структуру свободного времени, и не только характеристики культурного и образовательного уровня людей, но и индикаторы здоровья и показатели экологической ситуации». Хотя это определение несколько выходит за рамки понятия уровня жизни и отчасти пересекается с качеством жизни, оно, тем не менее, дает отчетливое представление о первом.

Интересное и достаточно полное определение, связывающее интересы и характеристики личности и общества в целом, дается учеными. «Уровень жизни отражает важнейший из выделяемых в социологии аспектов положения человека в обществе. Выражая степень реализованности жизненных интересов и предпочтений, которые являются движущей силой хозяйственной деятельности, уровень жизни тем самым выступает важнейшей интегральной характеристикой социально-экономической системы. Показатели динамики уровня жизни населения дают возможность судить как о характере и направленности перемен в целом, так и об их социальных последствиях для различных групп населения» [6].

В данной работе, с учетом обобщений, предложены следующие варианты отражения категории «уровень социально-экономического развития»:

– в узком понимании – через характеристику уровня потребления населения и степени удовлетворения потребностей (измерение доходов, расходов и потребления благ и услуг);

– в широком понимании – через характеристику уровня человеческого развития (состояние здоровья и возможностей населения для удовлетворения потребностей) и условий жизнедеятельности населения (состояние среды обитания и безопасности населения), т.е. через характеристики «уровня социального развития».

Поскольку частных показателей «уровня социально-экономического развития» много, и они имеют разную размерность, построение интегрального показателя предполагает переход к единообразным характеристикам. Отечественная и зарубежная наука предложено немало способов приведения частных показателей к единой размерности и сведения их в интегральный показатель (индекс, индикатор). По нашему мнению, в идеале, индекс или индикатор – средства, изобретенные, чтобы уменьшить большое количество данных до очень простой формы, сохраняя существенное значение для ответа на вопросы, которые запрашиваются из этих данных.

В этом смысле заслуживает изучения социальный индекс, предложенный Ж.Сильбером (Израиль) и названный им эквивалентным сроком жизни. Вычисляется он по таблицам продолжительности жизни. Идея индекса в том, что существует функция общественного благосостояния, зависящая от индивидуальных сроков жизни. Как составной социальный индикатор, эквивалентный срок жизни лишен недостатков, свойственных локальным индикаторам (таким как доход на душу населения) поскольку является следствием уровня доходов населения.

Важной особенностью социальных индикаторов является надежность данных, на основе которых они рассчитываются. В этом смысле данные о продолжительности жизни более надежны, чем, например, данные о доходах населения; кроме того их легче получить не только в масштабе страны, но и по отдельным административным районам.

Одним из первых стал использовать специальную исследовательскую методику агрегирования признаков З. Хельвиг. Им был предложен таксономический показатель, представляющий собой синтетическую величину, образованную из всех признаков, характеризующих изучаемое экономическое явление. Опираясь на эти идеи, болгарские экономисты в 80-е годы разработали собственную методику измерения уровня развития экономических районов с помощью таксономических групп показателей и успешно применили в исследовательской работе. Уровень развития ими определялся близостью «реального» таксона к «условному» (т.е. с максимальными значениями показателей развития региона, стимулирующих развитие или минимальными значениями показателей, сдерживающих развитие).

Согласно новым теориям экономического роста (Пол Ромер, Роберт Лукас, Гэри Бэккер – лауреат Нобелевской премии по экономике за 1992г., Теодор Шульц), его главным фактором является «человеческий капитал». Под ним подразумеваются «способности, знания и умения работников, которые дают им возможность функционировать в социально-экономической среде». Такие качества, в первую очередь, определяются питанием, здоровьем и образованием человека. Сходные показатели используются и при расчете широко применяемого в международной практике индекса человеческого развития (ИЧР) (Human Development Index – HDI), являющегося интегральным показателем уровня социального развития населения. Этот критерий появился в международном лексиконе и в терминологии социальных работников во второй половине 80-х годов. ИЧР разрабатывается на основе интеграции трех основных компонент (факторов), характеризующих развитие человека: 1) здоровье (ожидаемая продолжительность жизни при рождении); 2) уровень образования (процент грамотности населения и доля учащихся в возрасте до 24 лет); 3) доход (общие ресурсы потребления и накопления в расчете на душу населения – ВВП на душу населения с учетом порога типа прожиточного уровня).

Заключение

Таким образом, индекс развития человеческого потенциала не следует абсолютизировать. Его основное назначение состоит в том, чтобы показывать, в каком направлении осуществляется развитие и насколько далеко ушли страны (регионы) с точки зрения накопления и развития человеческого потенциала. При всей дискуссионности содержания ИЧР обнаружилась его полезность в межстрановых сопоставлениях и динамических расчетах.

По нашему мнению, применение ИЧР на региональном уровне нецелесообразно, т.к. несмотря на важность используемых при его расчете показателей, для определения уровня социально-экономического развития населения региона названных характеристик явно недостаточно.

Главный недостаток проанализированных методик в том, что индикаторы не отталкиваются от целевого показателя. Между тем очевидно, что социальная цель – не определение показателя и даже не управление процессом, а получение необходимого результата. Обобщающим показателем, соответствующим этому требованию и в то же время характеризующим результаты производственных отношений, может служить степень достижения целевых уровней по частным показателям, отражающим различные аспекты жизнедеятельности населения. В качестве такого показателя предлагается индикатор «уровень социального развития». Для обеспечения универсальности его следует измерять, например, относительно некоего норматива (эталона).

В каком бы направлении ни велось исследование проблем, связанных с «уровнем социально-экономического развития», конечный набор критериев должен быть ориентирован на объект исследования. Наш объект – региональная социально-экономическая система, поэтому выбор альтернативных решений регионального масштаба сопряжен с анализом сопутствующих проблем. Трудоемкость подготовки такого решения требует применения специализированных информационных систем.

Библиографический список

1. Кузьмина В.М. Управление развитием социально-экономических систем как фактор реализации их потенциала и обеспечения устойчивого роста: монография / В. М. Кузьмина [и др.]. – Курск: ЮЗГУ, 2018. – 260 с.
2. Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2-11.
3. Руденко И.Р. Механизм взаимодействия власти и бизнес-структур в развитии инновационного потенциала региона / И.Р. Руденко, Е.А. Бессонова // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 4 (37). – С. 90-95.
4. Селекция методов измерения потенциала развития региона / Ершова И.Г. // Регион: системы, экономика, управление. 2011. № 1 (12). С. 48-54.
5. Сироткина Н.В. Стратегический подход к исследованию региональных социально-экономических систем / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2014. – № 7. – С. 46-52.
6. Совершенствование системы управления региональной социально-экономической системой / Кузьбожев Э.Н., Евченко А.В., Ершова И.Г., Вертакова Ю.В., Белоусова М.А. // Под редакцией Э.Н. Кузьбожева, А.В. Евченко. Курск, 2003.
7. Теория и практика разработки концепции регионального развития / Ершова И.Г., Кузьбожев Э.Н. // Курск, 2003.
8. Толстых Т.О. Развитие человеческого капитала в реализации пространственно-отраслевых проектов / Т. О. Толстых // В сборнике: механизмы развития социально-экономических систем региона Сборник статей 9 Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 82-84.
9. Устаев Р.М. Об управлении формированием и развитием кадрового инновационного потенциала в регионе / Р. М. Устаев, А. П. Ребий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 2 (59). – С. 115-120.
10. Харченко Е.В. Состояние и перспективы развития регионального рынка образовательных услуг высшей школы курской области / Е.В. Харченко, М.А. Юрьева // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 112-117.

УДК 330.526

А. Ю. Ершов

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: auershov@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИМ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕМ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: техническое перевооружение предприятий, инструмент управления, концепция технического перевооружения.

Автором исследованы различные подходы категориально-понятийного аппарата технического перевооружения промышленных предприятий региона отечественных исследователей. В статье представлена характеристика основных подходов к определению технического перевооружения предприятий. Выявлены основные отличительные особенности технического перевооружения предприятий от других форм воспроизводства. Автором предлагается учитывать основные способы технического обновления. В статье доказано, что техническое обновление предприятия может осуществляться различными способами. Приведены различные виды технического перевооружения предприятий региона. Раскрываются основные цели модернизации оборудования как составляющей технического перевооружения на современном этапе и проблематика их внедрения. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных ученых по вопросам технического перевооружения промышленных предприятий региона как инструмента развития бизнеса. Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. В результате этого исследования обоснованно выделены различные типы стоящих перед предприятиями задач по техническому перевооружению, детально излагаемых специалистами. Автор делает вывод, что в современных условиях необходима системная модернизация как согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов функционирования технического перевооружения предприятий.

A. U. Ershov

Southwest State University, Kursk, e-mail: auershov@mail.ru

MANAGEMENT OF TECHNICAL RE-EQUIPMENT AS A NECESSARY CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REGION

Keywords: technical re-equipment of enterprises, management tool, concept of technical re-equipment.

The author studies various approaches of the categorical-conceptual apparatus of technical re-equipment of industrial enterprises in the region of domestic researchers. The article describes the main approaches to determining the technical re-equipment of an enterprise. The main distinctive features of the technical re-equipment of enterprises from other forms of reproduction are revealed. The author suggests taking into account the main methods of technical updating. The article proved that the technical update of the enterprise can be carried out in various ways. Various types of technical re-equipment of enterprises in the region are presented. The main goals of equipment modernization as a component of modernization at the present stage and the problems of their implementation are disclosed. The methodological foundations are based on the methods of studying system analysis, comparison and analogies, economic and mathematical modeling. As a theoretical basis, the article uses the scientific works of domestic scientists on the technical re-equipment of industrial enterprises in the region as a tool for business development. The sources of information were economic and other specialized literature, articles from periodicals. As a result of this study, various types of technical re-equipment tasks facing enterprises are reasonably identified, described in detail by specialists. The author concludes that in modern conditions, system modernization is necessary as a coordinated, evolutionary and consistent change in all aspects of the functioning of technical re-equipment of enterprises.

Введение

Несмотря на сложность экономических процессов в стране и нестабильную внешнюю ситуацию, российские промышленные предприятия в силу высокой

мировой конкуренции вынуждены применять новую технику и инновационные технологии ее внедрения. Поэтому одним важным стратегическим условием развития предприятия является техни-

ческое перевооружение. Ведь, как известно, большинство предприятий в РФ функционируют на оборудовании советских времен. Лишь малая часть предприятий имеет возможность применять новейшие технологии производства, так как они требуют определенных затрат (обучение или переобучение персонала, дорогостоящие пуско-наладочные работы и др.). Каждое предприятие, стремящееся упрочить свои позиции на рынке, снизить себестоимость выпускаемой продукции, улучшить свои мощностные характеристики, активно внедряет новые технологии и оборудование.

В настоящее время в мире известны шесть уровней развития производительных сил – технологических укладов. Согласно проведенным исследованиям появление последнего на данное время технологического уклада – шестого – связано с 2010 годом, а его формирование прогнозируется до 2020 года, а к 2040 году он вступит в фазу зрелости [3]. Что касается России, то большинство ее производительных сил находится на стадии четвертого технологического уклада, и только 10 производств соответствуют пятому технологическому укладу. Тогда как в США уже около 60 производительных сил действуют в рамках пятого уклада и около 5 – относятся к шестому. Поэтому в России ставится долгосрочная цель – качественный прорыв сразу в шестой технологический уклад, минуя технологии пятого поколения.

Чтобы реализовать данную стратегию предлагаются следующие цели и приоритеты научно-технического развития страны: модернизация промышленности, повышение энергоэффективности, импортозамещение.

Цель исследования

Изучить основополагающие принципы, сущность управления техническим перевооружением как необходимого условия развития промышленных предприятий региона.

Материалы и методы исследования

Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании. В качестве теоретической основы в ста-

тье использованы работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам технического перевооружения предприятий. Источниками информации являются экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий, результаты исследований, опыт ведущих зарубежных компаний.

Результаты исследования.

Исследование специальной научной литературы по данной проблематике позволяет сделать вывод о том, что до сих пор не существует универсального определения термина «модернизация». Большинство исследователей применяют данный термин к экономике страны в целом.

Например, Т.Г. Философова под модернизацией экономики понимает структурную перестройку народного хозяйства, которая в первую очередь направлена на создание инновационной экономики и запуска инновационного механизма [2].

В.Л. Иноземцев рассматривает модернизацию экономики как процесс преодоления определенной территорией своего социально-экономического отставания в развитии, которое может привести к потере конкурентоспособности, а также к утрате экономических и политических позиций на мировой арене [8].

В.А. Цветков сущность модернизации раскрывает как совокупность структурных, технологических и институциональных изменений в экономике, основной целью которых является повышение её глобальной конкурентоспособности, достигаемая, в том числе и за счет проведения мероприятий в области информационных технологий и инноваций [13].

В работе А.И. Колганова модернизация экономики представлена в виде «процесса освоения наиболее передовых для данного исторического периода промышленных технологий, экономических форм, сопутствующих им социальных и политических институтов и т.д.» [5].

Наиболее полным, на наш взгляд является определение модернизации, данное Е.Г. Ясиным, который предполагает осуществлять модернизацию экономики при учете пяти взаимозависимых элементов: технического

уровня, мировых инновационных процессов, человеческого капитала, структурных сдвигов. Так, он отмечает, что сущность модернизации экономики подразумевает: «1) освоение производства продуктов современного технологического уровня; 2) обновление производственного аппарата, замену устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные; 3) органическое включение в новейшие мировые инновационные процессы, полную интеграцию в мировую экономику, скорейшее использование всех важных нововведений; 4) переподготовку, переквалификацию или замену кадров, переобучение и перевоспитание людей, усвоение иного образа мышления, соответствующего требованиям времени; 5) осуществление структурных сдвигов в экономике, формирование производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны» [18].

Таким образом, модернизация экономики страны представляет собой техническое перевооружение на макроуровне. Также можно говорить и о модернизации отдельных производств, но тогда принято употреблять термин «техническое перевооружение».

Существуют следующие варианты технического обновления производства: замена оборудования; техническое перевооружение; реструктуризация предприятия; расширение действующих предприятий; новое строительство. Если в отношении замены оборудования, расширения действующих производств и нового строительства мнения ученых в определении данных терминов сходятся, то в отношении технического перевооружения существуют различные подходы к трактовке данных понятий. Рассмотрим основные из них (таблица).

В настоящее время на практике большинство российских предприятий осуществляют именно техническое перевооружение, так как замена оборудования, как правило, носит несистемный характер и почти не затрагивает организационных изменений, а реструктуризация может оказаться излишней.

Основными отличительными особенностями технического перевоору-

жения от других форм воспроизводства являются:

– постоянный и непрерывный характер осуществления, так как с развитием научно-технического прогресса и появлением новых технологий промышленному предприятию для повышения или поддержания его уровня конкурентоспособности необходимо вновь проводить техническое перевооружение. В результате процесс осуществления технического перевооружения можно представить в виде циклически повторяющегося процесса. Также часто техническое перевооружение ассоциируют с реструктуризацией, так как они являются формами технического обновления предприятия, причем связаны именно с постоянным обновлением основных фондов на основе достижений научно-технического прогресса, улучшения организации и управления производством на действующих предприятиях. Отличительные особенности заключается в том, что реконструкция является формой проведения капитального строительства на предприятии, осуществляется по специально разработанному проекту, носит эпизодический характер, направлена на полное или частичное переоборудование и переустройство производства при значительном охвате пассивной части основных фондов [7].

Итак, техническое перевооружение – комплексная форма обновления основных производственных фондов, предполагающая качественное изменение предприятия, приводящая к социально-экономическим результатам.

В результате технического перевооружения меняется не только используемая техника и технология производственной деятельности, но и выпускаемая продукция, структура предприятия, его восприятие контрагентами, рыночная позиция среди конкурентов, т.е. объектами изменений являются все материально-информационные элементы производственной системы [10].

При реализации технического перевооружения на промышленном предприятии возможен социальный эффект, который проявляется на двух уровнях управления: 1) на уровне предприятия, реализующего техническое перевооружение, возможно улучшение условий

труда, повышение уровня удовлетворенности работой и заинтересованности в ее результатах, уменьшение текучести кадров, брака и повышение производительности труда; 2) на общеэкономическом уровне, например, это может быть рост уровня жизни населения, снижение социальной напряженности в обществе и уровня безработицы, увеличение бюджетных поступлений, улучшение экологии. Также следует отметить, что техническое перевооружение преследует основную цель – это социально-экономическое развитие промышленного предприятия в результате интенсификации производственного процесса на основе инноваций. Реализация данной цели способствует экономическому росту и устойчивому развитию промышленных предприятий. Однако, многие ученые-экономисты подчеркивают, что для ее достижения необходимо соблюдение двух условий: уровень обоснования технического перевооружения

достаточно высок; техническое перевооружение выполнено в соответствии с бизнес-планом.

Следует отметить, что существуют различные подходы к осуществлению технического перевооружения. Так, например, Боровский В.Г. предлагает 7 основных подходов: оптимальный, подражательный, упрощенный, срочный, консервативный, дешевый и функциональный [2].

Нами предлагается при формировании подходов учесть также основные способы технического обновления. Установлено, что техническое обновление предприятия может осуществляться следующими способами:

1) экстенсивный – заключается в расширении действующего оборудования, аналогично установленному, что обеспечивает увеличение объема выполнения технологических операций и работ, а технический уровень и эффективность производства остаются на прежнем уровне;

Характеристика основных подходов к определению технического перевооружения предприятия (составлено автором)

Определение	Источник	Отличительная особенность определения	Недостатки и достоинства определения
комплекс мероприятий по повышению технико-экономических показателей основных средств или их отдельных частей путем модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным	п. 2 ст. 257 НК РФ	Рост технико-экономических показателей основных средств за счет замены изношенного оборудования	Достоинство: подчеркнуты способы обновления – модернизация и замена. Недостаток: социальный эффект от внедрения не рассматривается
Комплекс мероприятий по повышению технико-экономического уровня действующих предприятий и отдельных производств на основе внедрения передовых технологий и оборудования	ТСН 12-316-2002: Приемка и ввод в эксплуатацию законченных строительных объектов недвижимости г. СПб	внедрения передовых технологий и оборудования	Достоинство: для проведения мероприятий расширение производственной площади не предусматривается. Недостаток: социальный эффект от внедрения не рассматривается
процесс оснащения новой техникой всех технологических переделов основного и вспомогательного производств, включая производственную инфраструктуру и службы социальной инфраструктуры, в комплексе для более полной реализации потенциального экономического эффекта каждого вида внедряемой техники и повышения экономической эффективности	Виленский М.А., Белых Л.П., Федотова М.А., Райзберг Б.А. и др.	Комплексное повышение технического уровня производства до современных требований при реализации потенциального экономического эффекта	Достоинства: комплексный учет экономического эффекта. Недостатки: социальный эффект от внедрения не рассматривается

2) интенсивный – заключается в замене устаревшего оборудования на новое, аналогичное. По сравнению с первой формой обновления более эффективна, т.к. уменьшает возраст оборудования и следовательно, затраты на его эксплуатацию. Данная форма носит уже несколько интенсивный характер; определяет замену старого оборудования новым, технически и экономически более эффективным.

Следует также отметить, что только около 3 предприятий осуществляют техническое перевооружение по функциональной схеме, остальные используют другие вышеперечисленные подходы, которые не полностью отражают социально-экономическую сущность технического перевооружения [15].

Согласно экономическим исследованиям и накопленному хозяйственному опыту одними из часто используемых и наиболее эффективных способов технического перевооружения на предприятии являются модернизация, широкое внедрение новых прогрессивных технологий, комплексная автоматизация производства.

Согласно п. 2 ст. 257 НК РФ под модернизацией основного средства понимаются работы, в результате которых изменилось технологическое или служебное назначение объекта или появилась возможность его работы (использования) с повышенными нагрузками [9].

Н.И. Ашлапов отмечает, что «в современных условиях российской промышленности достаточно сложно поддерживать свое существование и развитие. Достичь эффективности можно только при условии глубокой и непрерывной модернизации, отвечающей новым экономическим реалиям. На микроуровне модернизация подразумевает перестройку предприятия в рыночные компании, замену устаревшего оборудования, внедрение передовых технологий, освоение производства конкурентоспособной продукции, повышение эффективности инвестиций, снижение издержек производства и подготовку для реализации данных мер необходимого персонала. На макроуровне – это означает, что промышленность России должна производить товары и услуги с большей добавленной стоимостью (прежде всего наукоемкую продукцию)» [1].

В работе И.А. Кондакова отмечено, что наиболее очевидное направление модер-

низации промышленности России – это «технологическая модернизация предприятий, заключающаяся в обновлении производственных фондов, реформировании структуры управления и в трансформации внутрифирменной культуры. При этом основным принципом ее применения является системный подход, заключающийся в обеспечении сохранения предприятия как целостной социально-экономической системы, имеющей стратегическую направленность и соответствующие механизмы самоподдержки, а также проводиться главным образом за счет внутренних ресурсов предприятия» [6].

По мнению Т.В. Яркой, «технологическое развитие предприятия направлено на формирование и совершенствование технико-технологической базы предприятия и ориентировано на результаты его хозяйственной деятельности за счет технологических нововведений» [17].

Таким образом, развитие технико-технологической базы осуществляется в процессе технического перевооружения, реконструкции и расширения. При этом выбор направления технического развития предприятия проводится на основе результатов анализа и оценки технико-организационного уровня производства.

Известны следующие виды технического перевооружения предприятия:

1. Малое – замена незначительной части морально устаревшего оборудования и модернизация средств труда; при этом коэффициент обновления (0,1-0,3) превышает коэффициент выбытия (0,1-0,2).

2. Среднее – полная замена устаревшего оборудования тем же количеством аналогичного нового оборудования, что ведет к повышению уровня механизации и автоматизации производства за счет внедрения незначительной части прогрессивного оборудования; коэффициент обновления (0,3-0,5) превышает коэффициент выбытия (0,2-0,4).

3. Комплексное – значительное обновление парка оборудования, повышения уровня механизации, прогрессивной технологии; коэффициент выбытия (0,4-0,6) превышает коэффициент обновления (0,3-0,5).

Для всех отечественных промышленных предприятий вне зависимости от их

профиля деятельности переход на новые современные технологии изготовления продукции является жизненно важным направлением их деятельности, так как ввод в действие новейшего технологического оборудования позволяет ориентироваться на рост технического уровня предприятия за счет применения более совершенной высокопроизводительной техники, передовых технологий и их модернизации, объектов интеллектуальной собственности, а также научной организации работ. Данное техническое обновление предприятия считается эффективным при условии, что оно обеспечивает сокращение производственного цикла, сроков подготовки производства новых изделий и повышение производительности труда, а также является одним из инструментов практической реализации научно-технического прогресса, внедрения инноваций и основным способом повышения конкурентоспособности предприятия». Но любые изменения, применение нового требует дополнительного финансирования. Техническое перевооружение напрямую связано с инвестициями.

Как отмечается в работе Т.В. Яркой, «основными целями модернизации оборудования» как составляющей технического перевооружения являются: снижение конструктивно-технологической сложности выпускаемых изделий за счет конструктивных новшеств; снижение материалоемкости изделий за счет возможностей применения новых материалов; комплексная механизация и автоматизация технологических процессов; применение робототехники, манипуляторов и гибких автоматизированных систем; снижение технологической трудоемкости изделий и затрат ручного труда за счет повышения технического уровня и качества технологической оснастки, инструментов, приспособлений, научной организации труда; комплексная автоматизация и регулирование процессов управления производством на основе электроники и компьютерной техники и т.д.

Но следует также отметить, что в последние десятилетия прошлого века наблюдались негативные тенденции в промышленном секторе экономики страны. Так, например, если в 1990 г. средний срок службы машин и оборудования составлял 12-13 лет, то в 2017 г. – 19 лет (в Западной

Европе – 8 лет). Уровень производительности труда в России по сравнению с развитыми странами ниже в 2,5 – 3,5 раза, энергоёмкость ВВП выше в 2 – 3 раза, материалоемкость – в 1,5 – 2 раза.

Такое положение дел привело к тому, что в современной российской экономике только около 50 промышленности относится к четвертому технологическому укладу, 4 – к пятому и менее 1 – к шестому. Большинство отраслей промышленности России – это третий и четвертый технологическиеклады, что отражается непосредственно на доле высокотехнологичных, наукоёмких и инновационных отраслей в отечественном ВВП. Так, данный показатель достигает только 10–11 (в развитых странах – более 30).

Отметим, что исследователи выделяют следующие виды модернизации: адаптивная – заимствование (адаптация/имитация) уже созданных нововведений, что связано с издержками на приобретение авторских прав, лицензий и т.п.; креативная – постепенное точечное создание и внедрение собственных технологических разработок. Для этого необходимы большие финансовые затраты и высокие требования к научно-техническому потенциалу территории.

Заключение

Таким образом, в современных условиях необходима системная модернизация как согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов функционирования и/или строения данной социально-экономической системы. Системная модернизация страны должна способствовать развитию базовых подсистем народного хозяйства. Современные промышленные предприятия в России часто используют несистемные подходы, которые реализуют следующие виды модернизации: очаговая – используется на ограниченной территории; краткосрочная – ограничена определенным временным промежутком; уникальная – единичная, невозпроизводимая; догоняющая или односторонняя; прорывная – не распространяющаяся на значительную часть населения; мозаичная – перенесение на отечественные объекты зарубежного опыта; бутафорская – притворная.

Прежде чем начать осуществлять процесс технического перевооружения

на промышленных предприятиях, нужно оценить влияние всех факторов, сопряженных с данным процессом. Недооценка любого из приведённых факторов может привести к необоснованным экономическим и временным потерям, что, в свою очередь, повлияет на эффективность работы всего предприятия и как следствие повлечет снижение прибыли и потерю конкурентоспособности.

Прежде всего, необходимо отметить, что управленческие структуры предприятий не всегда разумно подходят к выбору необходимости внедрения нового оборудования, ориентируясь на свои личные убеждения, а не на разумный анализ факторов и математические расчёты. Само понятие эффективность внедрения подразумевает получение каких-либо выгод, вопреки затратам.

Библиографический список

1. Ашлапов Н.И. Модернизация российской промышленности в современных условиях // Федеральный справочник. Т. 17. С. 227-232. URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-17/V/Ashlapov.pdf>
2. Боровский В.Г. Промышленная политика государства: проблемы, задачи, управленческие решения / Боровский В. Г. // Контроллинг. – 2017. – № 1 (63). – С. 6-11.
3. Бухвальд Е.М. Промышленная политика и приоритеты экономической безопасности в России [Электронный ресурс] / Бухвальд Е.М., Бабкин А.В. // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 4. – С. 94-106.
4. Гвоздикова Н.К. Россия на пути шестого технологического уклада // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 34. – С. 31–33. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56716.htm>
5. Колганов А.И. Опыт четырёх модернизаций в экономике России и проблема догоняющей модернизации в постиндустриальную эпоху // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова. 2002. № 1.
6. Кондаков И.А. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. 4 (16). С. 43-57.
7. Методический подход к управлению промышленным потенциалом предприятий / Ершова И.Г., Каракулина К.Н. // Глобальный научный потенциал. 2018. № 12 (93). С. 153-155.
8. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов / под ред. В.Л. Иноземцева. Вып. 1. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации [Документ]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
10. Систематизация подходов к прогнозированию потребности в трудовых ресурсах / Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2010. № 1 (8). С. 53-60.
11. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007
12. Философова Т.Г. Управление экспортным потенциалом промышленности и экономической безопасности государства [Текст] / Философова Т. Г. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 1.- С.37-41.
13. Цветков В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации // Экономист. 2010. № 11. С. 16-26.
14. Шестак В.П. Промышленная политика и макроэкономическое регулирование – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 67-77.
15. Эффективность использования оборотных активов предприятия / Ершова Е.Ю. // В сборнике: Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 6-й международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2016. С. 109-112.
16. Яковлева Н.Г. Промышленная политика в экономике XXI века: сравнительный анализ опыта Европейского Союза и России [Электронный ресурс] / Яковлева Н. Г. // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 3 (53). – С. 73-78.
17. Яркина Т.В. Основы экономики предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m64/3_3.htm
18. Ясин Е. Модернизация российской экономики: что в повестке дня // Общество и экономика. 2001. № 3-4. С. 5-29. Мамонтов В.Д. К вопросу о необходимости технического перевооружения промышленных предприятий / В.Д. Мамонтов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 12 (034). – С. 163 – 167.

УДК 331.91

А. Ю. Каракулин

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: ka@kmaruda.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: Управление персоналом, мотивация труда, человеческий капитал.

Автором исследованы различные методы и особенности управления персоналом, применяемые в России и за рубежом. В статье представлена характеристика основных факторов, применяемых в Японии для управления персоналом и совершенствовании мотивации труда. Выявлены основные отличительные особенности мотивационного управления человеческими ресурсами США. Автором предлагается учитывать основные особенности управления в этих странах. В статье доказано, что управление человеческими ресурсами может осуществляться различными способами. Приведены различные идеи мотивационного управления персоналом. Раскрываются основные цели материальных и моральных стимулов к труду на современном этапе и проблематика их внедрения. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам управления человеческими ресурсами как инструмента развития бизнеса. Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. В результате этого исследования обоснованно выделены различные типы стоящих перед предприятиями задач по внедрению этих методик, детально излагаемых специалистами. Автор делает вывод, что в современных условиях необходима системная модернизация как согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов управления человеческими ресурсами.

A. U. Karakulin

Southwest State University, Kursk, e-mail: ka@kmaruda.ru

THE USE AND DEVELOPMENT OF THE HUMAN RESOURCES: FOREIGN EXPERIENCE

Keywords: HR management, labor motivation, human capital.

The author has investigated various methods and features of personnel management used in Russia and abroad. The article presents a description of the main factors used in Japan for personnel management and improving labor motivation. The main distinctive features of the motivational management of human resources in the USA are revealed. The author suggests taking into account the main features of management in these countries. The article proved that human resources management can be carried out in various ways. Various ideas of motivational personnel management are presented. The main goals of material and moral incentives to work at the present stage and the problems of their implementation are revealed. The methodological foundations are based on the methods of studying system analysis, comparison and analogies. As a theoretical basis, the article uses the scientific works of domestic and foreign scientists on human resources management as a tool for business development. The sources of information were economic and other specialized literature, articles from periodicals. As a result of this study, various types of tasks facing enterprises to implement these techniques, detailed by specialists, are reasonably identified. The author concludes that in modern conditions, system modernization is necessary as a coordinated, evolutionary and consistent change in all aspects of human resource management.

Введение

Подходы к управлению персоналом в России и за рубежом значительно отличаются, несмотря на применение одних и тех же теоретических концепций в управлении персоналом, созданных в основном зарубежными учеными. Наиболее существенные успехи в управлении персоналом и совершенствовании мотивации труда достигнуты в япон-

ских и американских фирмах. В связи с этим методы управления персоналом, используемые в этих странах, являются для других государств своеобразным эталоном развития менеджмента.

Умение работать с людьми обуславливает успех японской системы менеджмента. В самом упрощенном виде применяемые японские методы управления персоналом и подходы к мотивации

труда можно представить как совокупность систем «пожизненного» трудоустройства, должностной субординации и единства интересов всех субъектов предприятия (работников, руководства и внутрифирменных профсоюзов).

Цель исследования: исследовать зарубежный опыт использования и развития человеческих ресурсов в организации

Материалы и методы исследования

Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам управления человеческими ресурсами как инструмента развития бизнеса. Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий.

Результаты исследования

Высокую мотивацию к труду у японских работников обеспечивают методы управления, поддерживающие удовлетворение потребности в причастности к интересам и целям фирмы. Таким образом, у них складывается ощущение, что они хозяева производства и их мнение имеет большое значение в принятии каких-либо решений в фирме. Эту иллюзию создают факторы, в зону действия которых работники попадают с первого дня работы в компании.

Во-первых, это адаптация. Вновь поступившие работники несколько месяцев проходят групповую практику и подготовку по специальности по разработанной фирмой программе, во время которой выясняются склонности, способности и желания вновь поступивших работников.

Во-вторых, продвижение по службе. В японских фирмах постоянно осуществляется иерархический рост персонала. Повышения могут быть незначительными, но их регулярность хорошо мотивирует людей, создавая ощущение постоянной перспективы трудовой карьеры.

В-третьих, социально-психологический климат, царящий в компаниях. Многие японские компании организу-

ют за свой счет различные спортивные мероприятия, всякого рода вечера, способствуют организации семейных торжеств, свадеб, юбилеев и т.д. [5].

В основе японской системы управления лежат принципы, которые служат мотивационными ресурсами. Особенностью японского опыта управления персоналом является практика «пожизненного трудоустройства» в частном секторе экономики, в крупных корпорациях, составляющих промышленный сектор. Установление этой системы обусловлено потребностью населения в гарантиях занятости вплоть до выхода на пенсию, постоянного повышения статуса и уровня заработной платы в зависимости от срока службы.

На сегодня система «пожизненного найма» сохранилась только в крупных корпорациях, поскольку ее экономическая эффективность все более снижается. Но очевидное преимущество – стабильность занятости, которая выгодна не только работникам и предприятию, а всему японскому обществу в целом – в современных условиях позволяет ей оставаться основным фактором мотивации труда в Японии. Таким образом, достигается низкий уровень безработицы – основа стабильности социально-политической и экономической ситуации в любой стране. Происходит накопление богатого «человеческого капитала», которым легче управлять с точки зрения укрепления производственных отношений.

Другой эффективной системой управления персоналом является модель, принятая в США, основу которой составляет принцип индивидуализма. В рамках данной модели в процессе управления ставка делается на яркую личность и ее индивидуальные качества, способствующие достижению целей организации и позволяющие улучшить ее деятельность. Главным для американских работников является фактор экономического стимулирования.

В кризисных ситуациях американские менеджеры стараются уволить часть персонала, чтобы уменьшить расходы своей организации и сделать ее более конкурентоспособной. Американские работники согласно контракту о приеме на работу ориентированы толь-

ко на выполнение своих функциональных обязанностей, а не на работу ради блага фирмы, как японский работник. Американские служащие меняют место работы один раз в 4–5 лет, переходя в фирмы, где им предлагается более высокая зарплата или лучшие условия труда. Это объясняется тем, что в США традиционно успешной считается только вертикальная карьера. Обычной практикой является отправка на пенсию работников, проработавших в компании более 25 лет, даже если они еще не достигли пенсионного возраста. Таким образом, руководство компаний стремится создать условия для служебного роста молодых специалистов и удержать их в своей организации [3].

В рамках мотивационного управления человеческими ресурсами одним из наиболее значимых средств повышения индивидуальной трудовой отдачи является обучение персонала. В современных условиях для управления человеческими ресурсами в США применяются одновременно две стратегии:

1) стремление корпораций полностью обеспечить потребности собственного производства работниками высокой квалификации и за счет этого добиться важных конкурентных преимуществ.

2) дополнительные вложения не только в подготовку и развитие персонала, но и в создание необходимых условий для более полного его использования. Это, в свою очередь, создает заинтересованность фирм в сокращении текучести персонала и закреплении работников за фирмой [7].

В качестве примера европейского опыта в области управления человеческими ресурсами можно привести опыт мотивации труда в Финляндии, примененный Тапани Алкулой. По мнению автора для сотрудников является важным окружение, в котором они хотели бы работать, и их ожидания по этому поводу, поскольку организация, в которой они трудятся, является местом проведения значительной части времени. Всю совокупность таких ожиданий автор обозначает понятием «ориентация на работу» («work orientation»). Эта проблема имеет два аспекта: количественный и качественный.

Количественный аспект определяет, какое место в жизни занимает работа

или «центральность работы» («centrality of work»). Алкула выделяет несколько доминант, определяющих его:

- рабочее время (существует зависимость между рабочим временем и местом, которое работа занимает в жизни);
- семейный статус (чем большее значение имеет семья, тем меньшее внимание уделяется работе, и наоборот);
- гендерный аспект (влияние пола).

Качественный аспект характеризуется понятием «работа для вознаграждения» и здесь является важным, какого рода вознаграждение превалирует.

Алкула выделяет три основных типа ожиданий от работы – инструментальные, ценностные и социальные. Под инструментальными подразумеваются различного рода материальные стимулы (обеспечивающие нормальные условия существования), под ценностными – разного рода желания, которые в целом можно охарактеризовать как моральное удовлетворение, а под социальными – желание, работая, выполнять определенную роль в обществе [1].

Рассмотрим методы мотивации персонала. Для разрешения проблем соответствия эффективности деятельности сотрудника и размера получаемой им зарплаты на предприятиях США и Западной Европы используется система «Pay for Performance» – «плата за исполнение» (PFP), представленная на рисунке 1.

Под PFP понимается применение любых способов оплаты труда, при которых вознаграждение, получаемое работником, зависит от индивидуальных и групповых различий в выполнении деятельности. Это конкретно выражается в системе гибкой оплаты труда. Существует множество типов гибких схем оплаты труда:

1) Комиссионные. Это самая простая и одновременно самая старая PFP-схема. Суть ее в том, что сотрудник (прежде всего это относится к агентам по продаже) получает определенный процент от сумм, которые ему платят клиенты при покупке у него товаров. Комиссионные могут использоваться как в сочетании с базовым окладом, так и независимо от него, полностью составляя заработную плату сотрудника. Хотя комиссионные и являются наиболее «прямой» PFP-схемой, пик их популярности, безусловно, остался в прошлом.

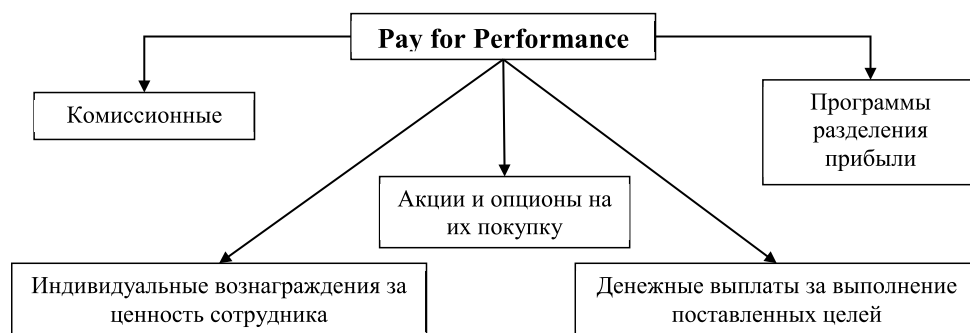

Рис. 1. Метод мотивации персонала в США и Западной Европе «Pay for Performance». Разработано автором

2) Денежные выплаты за выполнение поставленных целей. Это наиболее распространенный тип PFP-планов (по некоторым данным, вознаграждения такого рода использует 61 % компаний, применяющих PFP). Такие выплаты (премии) осуществляются при соответствии работника некоторым заранее установленным требованиям. Среди них могут быть экономические показатели, показатели качества, оценка сотрудника другими лицами. Каждая компания устанавливает собственные цели такого рода.

3) Специальные индивидуальные вознаграждения в качестве признания ценности того или иного работника. Во-первых, это могут быть специальные премии, выплачиваемые сотрудникам за владение навыками, остро необходимыми компании в настоящий момент. Во-вторых, это могут быть премии за верность компании, которые получают сотрудники, проработавшие в организации определенное количество времени. Такие премии могут выплачиваться и специалистам, уход которых очень нежелателен для компании. В-третьих, это могут быть премии «звездам» компании.

4) Программы разделения прибыли. При такой схеме сотрудники получают определенный процент прибыли компании. Эти программы могут применяться как индивидуальные вознаграждения за отличную работу или как способ психологического объединения работников компании. В первом случае при хорошем выполнении своей работы сотрудник получает заранее оговоренный процент прибыли, во втором – компания устанавливает схему разделения прибыли

для всех сотрудников (или для отдельно взятого подразделения).

5) Акции и опционы на их покупку. Совет директоров компании безвозмездно предоставляет сотруднику в собственность определенное число акций, либо право приобрести пакет акций оговоренного размера [2].

Система PFP имеет очевидные плюсы, характеризующиеся тесной взаимосвязью вознаграждения, получаемого сотрудником, с эффективностью его деятельности, которая приносит дивиденды и сотруднику и компании. Работник получает возможность заработать большее количество денег при условии хорошей работы, а также ориентиры для оценки своей эффективности. Компания же получает мотивированных сотрудников: люди стараются сделать лучше, чтобы заработать больше, а тех, кто не выдерживает конкуренции, заменяют новые сотрудники с подходящей философией.

Наряду с материальными вознаграждениями существует огромное множество различных нематериальных стимулов к труду, их также называют моральными. Общепризнанной классификации нефинансовых вознаграждений не существует, поэтому рассмотрим наиболее распространенные из них (рис. 2).

Учитывая необходимость удерживать квалифицированных сотрудников и привлекать новых исполнителей, в последнее время ясно очерчивается тенденция к системному использованию нефинансовых вознаграждений, что привело к возникновению системы «пакета услуг». Согласно этой системе сотруднику предоставляется возмож-

ность выбора из некоторого количества различных вознаграждений то, в чем он максимально заинтересован в настоящий момент [4].

Таким образом, во многих странах Западной Европы и в США приобрели большое значение мотивационные аспекты управления человеческими ресурсами компаний и фирм. Данные методы и опыт мотивации могут быть с успехом применены в российских организациях, при этом необходимо учитывать специфику и особенности экономических условий, в которых эти организации функционируют.

В качестве отечественного опыта создания материальных и моральных стимулов к труду целесообразно рассмотреть Механизм Активного Развития (МАР), предложенный и внедренный на множестве предприятий ведущим отечественным консультантом С.В. Хайнишем.

МАР представляет собой совокупность организационно и процедурно

оформленных средств и методов, обеспечивающих реализацию инновационной деятельности в процессе активного развития предприятия.

В основе деятельности МАР лежит процедура осуществления нововведений, включающая 4 этапа (рис. 3).

Необходимость нововведений определяется на основе диагностики или инициативных предложений и обычно выполняется непосредственно руководителями предприятия или специально созданным в рамках МАР отделом активного развития [10].

Последующие этапы процедуры осуществления нововведений выполняются двумя способами: традиционным (включение этих работ в качестве заданий в планы подразделений и служб предприятия) или путем создания временных групп. В состав временных групп могут включаться как работники предприятия, так и внештатные специалисты.

Рис. 2. Нематериальное стимулирование трудовой деятельности персонала.
Разработано автором

Рис. 3. Метод мотивации персонала (МАР). Разработано автором

Особенности построения системы оплаты и стимулирования труда в западных компаниях

№	Особенности стимулирования труда в западных компаниях
1	тщательная и детальная разработка оснований для построения системы оплаты труда (тарификация окладов, ранжирование и классификация должностей по сложности, ответственности и объему работы);
2	четкая фиксация в документах функциональных обязанностей, целей и задач деятельности, продуманная система количественных показателей – критериев результатов деятельности;
3	хорошо поставлена система внутрифирменного обучения персонала (например, языку, работе с компьютером, путем стажировки за рубежом), что является дополнительным мотивирующим фактором;
4	достаточно жестко зафиксированы ценности организационной культуры;
5	значительное внимание уделяется способам «подачи» социальных мероприятий, так что даже незначительное новшество выглядит в глазах персонала крупным достижением и проявлением заботы руководства о рядовом сотруднике;
6	акцент на развитую систему социальных льгот. Иногда при этом недооценивается роль материального стимулирования, которое более значимо для российских работников, чем это предполагают управляющие-иностранцы;
7	льготы и выплаты дифференцированы в зависимости от категории профессиональной группы; кроме наборов льгот, для каждой категории работников используется метод «меню» (из набора льгот, разбитых на группы по их стоимости и желательности, работник может выбрать по своему усмотрению только 1 из каждой категории льгот);
8	практически все западные компании считают проблемой штатной политики особенность российского законодательства о труде, ограничивающего возможности работодателя увольнять несправившихся сотрудников.

Примечание. Разработано автором.

Организационная структура МАР представляет собой совокупность субъектов инновационной деятельности (отдела активного развития и система временных групп) и систему их взаимоотношений с различными структурными подразделениями предприятия.

Система МАР ориентирована на человека, повышает общий уровень трудовой активности работников, а для наиболее активных сотрудников создаются разнообразные возможности и условия для инновационной деятельности. Наряду с этим создание МАР предполагает дифференцированную оплату труда, согласно которой наиболее активным сотрудникам к заработной плате выпла-

чивается вознаграждение за конкретную работу, учитывающее инициативу и дополнительный трудовой вклад.

Все важнейшие элементы МАР рассматриваются в системе: они взаимосвязаны, согласованы и направлены на достижение конечного результата – активного развития предприятия. Неполная их реализация препятствует эффективному использованию потенциала, которым обладают оставшиеся компоненты системы, и нарушает целостность МАР [9].

Система оплаты и стимулирования труда в западных компаниях имеет отличительные особенности, представленные в таблице.

Заключение

Особенности системы оплаты труда в российских компаниях определяются тем, что они действуют в сходных условиях и испытывают влияние одних и тех же факторов:

– особенности налоговой системы и трудового законодательства вынуждают российские организации использовать схему оплаты, ставшую для большинства из них типичной: официальная заработная плата в рублях + премия;

– при оценке эффективности деятельности используются субъективные или обобщенные показатели, меньше внимания уделяется их операционализации, доведению до однозначных количественных индикаторов, особенно в отно-

шении эффективности работы группы, отдела или службы;

– в российских организациях значительная часть социальных льгот и выплат является обязательной и устанавливается трудовым законодательством, необязательные льготы и выплаты, чаще всего, стандартны и сводятся к минимуму [11].

Таким образом, анализируя зарубежный опыт использования человеческих ресурсов в организации, можно сделать вывод, что большое значение во многих странах Западной Европы и в США приобрели мотивационные аспекты управления человеческими ресурсами компаний и фирм, и эти методы и опыт мотивации могут быть успешно применены в российских организациях.

Библиографический список

1. Быстрицкая А.Ю. Состояние рынка труда регионов центрального федерального округа / А.Ю. Быстрицкая, М.В. Шатохин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 3. – С. 26-27.
2. Грачев С.А. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития региона / С.А. Грачев, О.А. Доничев, Т.Б. Малкова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 64-77.
3. Комплексный подход к оценке показателей, характеризующих экономику знаний региона / Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 1. С. 109-117.
4. Лопатина И.Ю. Региональные проблемы социально-экономической политики в сфере управления человеческими ресурсами / И.Ю. Лопатина, Т.П. Хохтова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 6. – С. 45-54.
5. Масалова Ю.А. Процесс формирования качества человеческих ресурсов на уровне вуза / Ю.А. Масалова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 6. – С. 124-127.
6. Молчанов И.Н. Особенности инновационного развития сферы образовательных услуг в Российской Федерации / И.Н. Молчанов // Ректор вуза. – 2016. – № 3. – С. 20-25.
7. Окунькова Е.А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономических систем / Е.А. Окунькова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 11 (92). – С. 120-123.
8. Рынок образовательных услуг региона: перспективы развития в экономике знаний / Ершова И.Г. // Санкт-Петербург, 2013.
9. Систематизация подходов к прогнозированию потребности в трудовых ресурсах / Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2010. № 1 (8). С. 53-60.
10. Толстых Т.О. Инжиниринговая модель формирования человеческого капитала в рамках реализации пространственно-отраслевых проектов / Т.О. Толстых // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 2 (74). – С. 67-75.
11. Харченко Е.В. Структура занятости и доходов населения региона как детерминанты формирования и использования человеческого капитала / Е.В. Харченко, Н.А. Некрасова // Известия Юго-Западного государственного университета. Издательство: Юго-Западный государственный университет. – 2015. – Т.1. – № 4 (61). – С. 106-114.

УДК 331.108

Е. А. Окункова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: okunkova.ea@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: Человеческие ресурсы, управление персоналом, человеческий капитал.

В статье представлена характеристика основных показателей оценки занятости трудоспособного населения, применяемых для управления персоналом. Выявлены основные трудовые показатели промышленного производства и критерии эффективности управления. Автором предлагается учитывать основные особенности использования человеческих ресурсов. В статье доказано, что эффективность использования человеческими ресурсами может осуществляться различными способами. Приведены различные показатели эффективности управления человеческими ресурсами. Раскрываются основные цели материальных и моральных стимулов к труду на современном этапе и проблематика их внедрения. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных ученых по вопросам использования человеческих ресурсов как инструмента развития бизнеса. Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. В результате этого исследования обоснованно выделены различные типы стоящих перед предприятиями задач по внедрению этих методик, детально излагаемые специалистами. Автор делает вывод, что в современных условиях необходима системная модернизация как согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов использования человеческих ресурсов.

Е. А. Okunkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: okunkova.ea@yandex.ru

EFFECTIVENESS OF USING HUMAN RESOURCES

Keywords: Human resources, personnel management, human capital.

The article presents a description of the main indicators for assessing the employment of the able-bodied population used for personnel management. The main labor indicators of industrial production and management efficiency criteria are identified. The author suggests taking into account the main features of the use of human resources. The article proved that the efficiency of use of human resources can be carried out in various ways. Various indicators of the effectiveness of human resource management are presented. The main goals of material and moral incentives to work at the present stage and the problems of their implementation are revealed. The methodological foundations are based on the methods of studying system analysis, comparison and analogies, economic and mathematical modeling. As a theoretical basis, the article uses the scientific works of domestic scientists on the use of human resources as a tool for business development. The sources of information were economic and other specialized literature, articles from periodicals. As a result of this study, various types of tasks facing enterprises to implement these methods, which are described in detail by specialists, are reasonably identified. The author concludes that in modern conditions, system modernization is necessary as a coordinated, evolutionary and consistent change in all aspects of the use of human resources.

Введение

В условиях ограниченности ресурсов человеческий фактор является определяющим в эффективном их использовании. Критерий эффективности использования человеческих ресурсов – это максимальное приращение трудовых результатов или минимальный расход трудовых ресурсов при существующих производственных ограничениях. Для оценки эффективности использования человеческих ресурсов широко приме-

няется система разнообразных показателей, которые характеризуют занятость населения на макроуровне и результативность труда отдельного работника на микроуровне.

Цель исследования: исследовать показатели эффективности управления человеческими ресурсами.

Материалы и методы исследования

В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды

отечественных ученых по вопросам использования и эффективности человеческих ресурсов как инструмента развития бизнеса. Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании.

Результаты исследования

От состава применяемых показателей зависит трудоемкость и сложность оценки персонала. Вследствие этого в каждом конкретном случае необходимо аргументировать оптимальный состав используемых методов и показателей для оценки эффективности использования человеческих ресурсов.

Бураншина Н.А. предлагает применять на производстве следующие сводные статистические показатели, характеризующие общую численность и структуру человеческих ресурсов, их занятость на том или ином уровне управления.

1. Общая численность трудовых ресурсов, в том числе: занятое население в трудоспособном возрасте и работающие пенсионеры и подростки до 16 лет.

2. Распределение трудовых ресурсов по видам деятельности, по формам собственности (государственные предприятия, акционерные общества, производственные кооперативы, коллективные хозяйства, индивидуальное и частное предпринимательство), по сферам производства и отраслям народного хозяйства (отрасли материального производства, промышленность, строительство), по отраслям непроизводственной сфе-

ры (народное образование, культура и искусство, здравоохранение, физическая культура).

3. Численность безработных.

4. Уровень безработицы.

Наряду с вышеперечисленными показателями для оценки занятости трудоспособного населения Н. А. Бураншина предлагает также использовать следующие общие показатели, представленные на рисунке 1.

Значимыми общеэкономическими показателями занятости человеческих ресурсов в условиях рынка являются величины спроса и предложения труда. Потребность экономики в необходимом числе трудовых ресурсов определяет спрос на рабочую силу. Предложение рабочей силы характеризуется общим количеством трудоспособного населения, заинтересованного в получении работы по найму. Уровень занятости работников характеризует тип рынка труда, который формируется в зависимости от соотношения спроса и предложения [2]. Выделяют следующие три типа трудовых рынка:

– равновесный (соответствие спроса на труд его предложению);

– трудодефицитный (существует избыток рабочих мест и недостаток предложения рабочей силы);

– трудоизбыточный (существует большое количество безработных а следовательно, избыток предложения труда).

Рассмотренные показатели занятости отражают состояние количественной и качественной сбалансированности между потребностями трудоспособного населения в работе и наличием рабочих мест, при равновесии которых достигается полная и эффективная занятость работников.

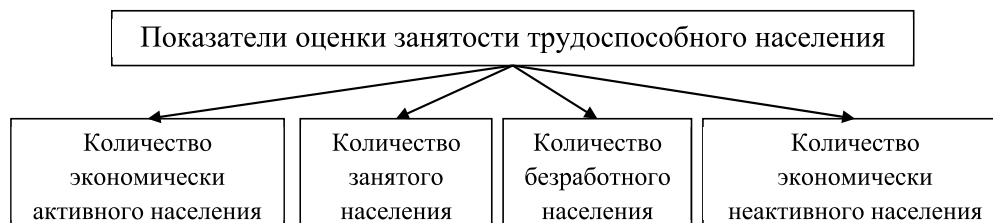

Рис. 1. Показатели оценки занятости трудоспособного населения

Мальцевой А.А. предложена система показателей измерения эффективности промышленного предприятия. [4]. На основе данной системы показателей нами разработана следующая система трудовых показателей эффективности производства (рис. 2).

Согласно определению Мальцевой А.А. «трудовые показатели – это наиболее значимые параметры многокритериального показателя экономической эффективности производства, учитывающие затраченные в хозяйственной деятельности ресурсы, характеризующие вклад предприятия в приращение стоимости конечного продукта в экономике и отражающие степень прогрессивности управления, развития человеческого капитала, техники, технологии и науки».

Отдельную роль в экономической оценке эффективности производства играет производительность труда, как один из наиболее важных трудовых показателей. Производительность труда рассматривается не только как показате-

тель продуктивности, но и с точки зрения эффективности использования труда. В этом аспекте производительность труда служит фактором увеличения экономического результата деятельности предприятия, снижения себестоимости, роста прибыли, в конечном итоге – повышения эффективности работы предприятия в целом. Соотношение финансового результата деятельности предприятия (выручка от реализации произведенной продукции, работ, услуг; доход, прибыль) и затрат, связанных с привлечением и использованием труда (на заработную плату, социальные выплаты, подбор и подготовку кадров, охрану труда) составляет производительность или эффективность использования труда. Общая производительность рассчитывается как отношение объема реализованной продукции за определенный период времени к общим затратам на производство и реализацию продукции за тот же период времени.

Рис. 2. Трудовые показатели эффективности производства

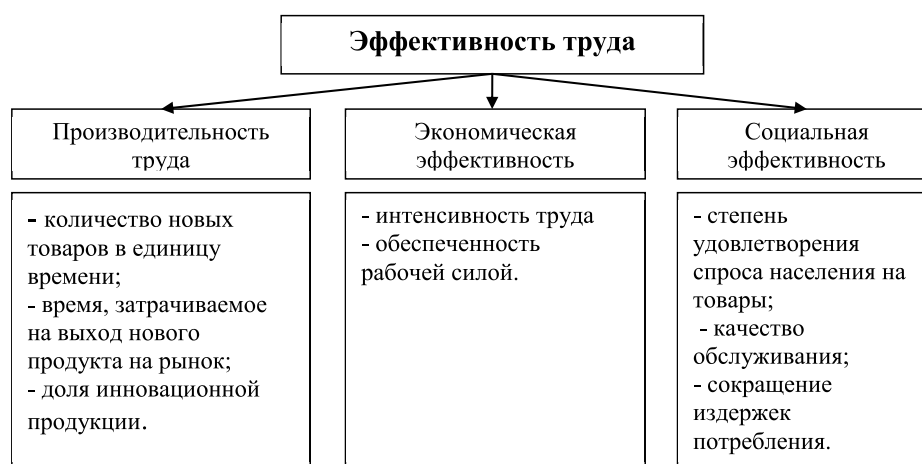

Рис. 3. Оценка эффективности труда

Рост производительности труда способствует увеличению прибыли, рентабельности и конкурентоспособности предприятий. Производительность показывает, насколько эффективно предприятие использует различные ресурсы (трудовые, материальные, финансовые, информационные) при производстве, выпуске и реализации на рынке продукции (услуг). Значимым результатом является установление взаимосвязи эффективности производства от производительности труда. Суть данной зависимости в том, чтобы обеспечить эффективность производства путем снижения удельных издержек при изготовлении продукции и увеличения производительности труда. Так как цена в условиях рынка формируется на основе спроса и предложения и на нее нельзя повлиять непосредственно, то задачей предприятия становится регулирование издержек. В современной мировой экономике существенное значение приобретают неценовые факторы, такие как качество товара и его новизна. Рынок товаров характеризуется быстрым обновлением, то есть новые товары поступают на рынок в более короткие промежутки времени. В связи с этим основными показателями производительности являются количество новых товаров, поступивших на рынок за определенный период времени; время, затрачиваемое на выход нового продукта на рынок; доля инновационной продукции [8].

Понятие оценки «эффективности труда» более широкое, чем производительность, и включает не только сопоставление полученного финансового результата с затратами трудовых ресурсов, но и оценку социального эффекта, который заключается в степени удовлетворения спроса населения на товары и качестве обслуживания, а также в сокращении издержек потребления [6]. В связи с вышесказанным целесообразно представить эффективность труда в виде схемы, представленной на рисунке 3.

Наряду с изучением производительности труда необходимо проводить анализ резервов оптимального использования человеческих ресурсов. Обеспечение нормальной интенсивности труда является одним из таких резервов. Известно, что интенсивность труда характеризуется величиной затрат трудовых ресурсов в единицу времени, то есть «растущая интенсивность труда предполагает уточненную затрату труда в течение одного и того же промежутка времени. Более интенсивный рабочий день воплощается в большем количестве продуктов, чем менее интенсивный рабочий день той же продолжительности.

Однако в единицу времени человек не может безмерно напрягать свои силы и тратить энергию, поскольку количество затрачиваемой энергии ограничено физиологическими возможностями. Интенсивность труда должна быть для рабочего нормальной с точки зрения его соб-

ственного развития» [3]. Обеспечение оптимальной интенсивности труда имеет существенное экономическое и социальное значение как на участках с низкой интенсивностью труда, так и на участках с повышенной интенсивностью, так как в обоих случаях происходит улучшение экономических показателей производства. Достижение оптимальной интенсивности труда позволяет производить больший объем продукции в единицу времени или выполнять больший объем работы. Одновременно растет показатель производительности и эффективности труда, повышается использование основных производственных фондов, ускоряется оборачиваемость оборотных средств. В результате снижения себестоимости продукции, роста рентабельности производства, улучшения конечных результатов деятельности предприятия, достигается увеличение конкурентоспособности фирмы в целом.

Обеспеченность человеческими ресурсами служит одним из важнейших условий эффективной деятельности предприятия. Постоянные изменения в экономической, политической, социальной сферах, так или иначе, оказывают влияние на формирование и использование рынка рабочей силы. Постоянный анализ обеспеченности предприятия рабочей силой позволяет достичь реализации эффективной занятости. Он позволяет установить материальное поощрение, соответствующее выполненной работе, выявить существующие резервы, установить степень выполне-

ния работы и на этой основе определять новые нормативы [1].

При оценке экономической эффективности используется показатель эффекта управления человеческими ресурсами, который может принимать различную форму и оцениваться различными показателями (рис. 4).

Достижение эффективной занятости имеет существенное значение не только для функционирования предприятия и в целом для экономической ситуации страны, но и для достижения собственных целей работников организации. Эффективная занятость характеризуется использованием рабочей силы без потерь, при которой достигается максимальный экономический результат. Эффективная занятость отражает удовлетворенность потребности населения в работе при конкретном уровне производительности труда. Эффективная занятость имеет два аспекта: экономический (наиболее рациональное использование человеческого ресурса), социальный (оптимальное соответствие труда интересам человека).

Одним из основных условий успешной производственно-хозяйственной деятельности предприятия и социального развития коллектива служит подбор кадров. Достижение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численности и качественного состава трудовых ресурсов в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда является главной целью кадровой политики.

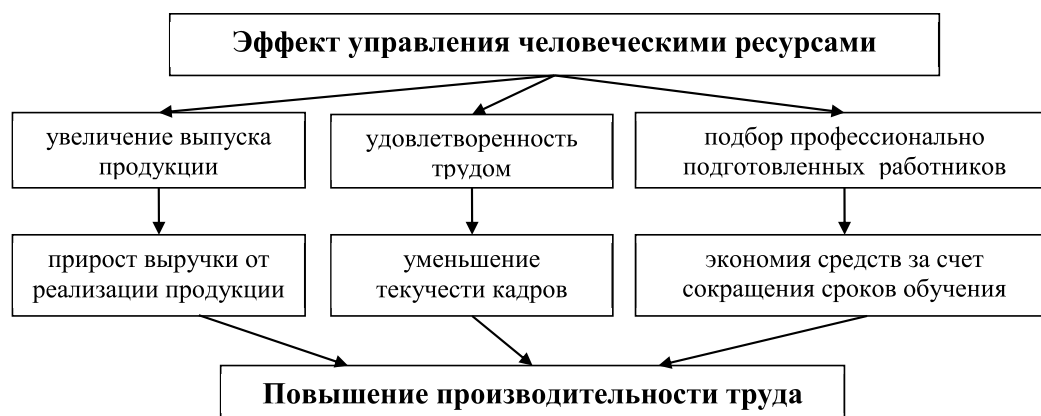

Рис. 4. Эффект управления человеческими ресурсами

Кадровая политика организации представляет собой набор конкретных правил, пожеланий и ограничений, а также систему принципов и норм, которые с одной стороны приводят человеческие ресурсы в соответствие со стратегией предприятия, а с другой – регулируют взаимоотношения людей, как между собой, так и с организацией [7].

Основным задачами кадровой политики являются:

- обеспечение высокопрофессиональной, квалифицированной рабочей силой высокого качества (сюда входит планирование, отбор и наем, высвобождение (выход на пенсию, увольнения), анализ текучести кадров);

- развитие работников, профориентация и переподготовка, проведение аттестаций и оценки уровня квалификации, организация продвижения по службе;

- совершенствование организации, стимулирования и мотивации труда, обеспечение техники безопасности, социальные выплаты.

Для эффективного использования человеческих ресурсов в организации необходимо обеспечить их эффективное управление. Существует ряд подходов к управлению человеческими ресурсами организации [5]. Технократический подход характеризуется тем, что все управленческие решения, принимаемые в организации, подчинены, в первую очередь, интересам производства. Гуманистический подход создает комфортные условия труда, которые помогают повысить степень сплочен-

ности коллектива в процессе трудовой деятельности. Большое значение данная концепция уделяет мотивации работников. Авторитарный подход основан на авторитете и власти руководящего звена, характеризуется строгой официальностью и формальностью отношений с подчиненным, чаще всего мнение работников не учитывается. Труд носит, главным образом, принудительный характер при угрозе увольнения в случае неподчинения. Демократический подход наиболее лояльный по отношению к сотрудникам, высоко развит самоконтроль. Но для данного подхода требуются определенные условия. Бюрократический подход предполагает четкую фиксацию формальных должностных обязанностей каждого работника, иерархию должностных взаимоотношений, прав и ответственности, формализацию процедур в процессе управления.

Заключение

Эффективность работы предприятия обуславливается не только количеством человеческих ресурсов, но целым рядом трудовых показателей, рассмотренных выше. К ним относятся производительность труда, трудоемкость, баланс рабочего времени, выработка, интенсивность труда, обеспеченность рабочей силой. Для достижения цели эффективного использования человеческих ресурсов необходимо организовать их правильное и рациональное управление, применяя опыт управления зарубежных и отечественных предприятий.

Библиографический список

1. Боттаева Д.Ю. Особенности взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг / Д.Ю. Боттаева // Вестник ГУУ. – 2017. – № 3. – С. 215-219.
2. Бураншина Н.А. Человеческий капитал муниципального образования: понятие и структура / Н.А. Бураншина, Н.Л. Иванова // Вопросы управления. – 2011. – № 4 (17). – С. 17-23.
3. Колмыкова Т.С. Стратегические аспекты инновационного развития социально-экономических систем / Т.С. Колмыкова, О.Г. Артемьев // В книге: К.Э. Циолковский. Проблемы и будущее российской науки и техники: Материалы 52-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – 2017. – С. 461-463.
4. Крицкая О.А. Адаптация молодежи к требованиям рынка труда / О.А. Крицкая, А.В. Сапронов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 4 (17). – С. 130-137.
5. Мальцева А.А. Подходы к классификации интеллектуального капитала региона / А.А. Мальцева, Е.А. Бессонова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 303-311.

6. Организационно-экономические механизмы государственно-частного партнерства в образовании / Ершова И.Г. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). С. 52-59.
7. Прогнозирование потребности в специалистах региона / Вертакова Ю.В., Ершова И.Г. // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 27. С. 2-11.
8. Пыхтин А.И. Система мониторинга трудоустройства выпускников как фактор повышения эффективности образовательной деятельности вуза / А.И. Пыхтин, О.В. Овчинкин, Л.В. Широкова, А.Д. Запольский // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 2. – С. 133-137.
9. Стратегическая взаимосвязь развития экономики и качества образования / Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2010. № 13 (84). С. 56-63.
10. Харченко Е.В. Конкурентоспособность вуза: сущность, факторы, инструменты управления / Е.В. Харченко, М.А. Юрьева // В сборнике: социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития Коллективная монография. Ярославский филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений». – 2017. – С. 354-359.